



---

ТРУДЫ  
НИЖЕГОРОДСКОЙ  
ДУХОВНОЙ  
СЕМИНАРИИ

---

Выпуск 21  
2023



Рекомендовано к публикации  
Издательским советом  
Русской Православной Церкви  
ИС Р24-320-0495

Выражаем благодарность за помощь в издании книги  
АО инжиниринговой компании «АСЭ» (Атомстройэкспорт)



---

Труды  
Нижегородской  
духовной  
семинарии

---

Сборник работ преподавателей и студентов

Выпуск 21

2023

УДК 23  
ББК 86.37я4  
Т78

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:  
серия ПИ №ТУ52-01287 от 06.11.2019.

Зарегистрировавший орган — Управление Федеральной службы по надзору  
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал постатейно размещен в научной электронной библиотеке  
eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс  
научного цитирования) по договору № 381-09/2017 от 26 сентября 2017 г.

#### **Редакционная коллегия**

Главный редактор: **митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий**  
(Василий Тимофеевич Данилов), кандидат богословия, ректор Нижегородской  
духовной семинарии.

*А. В. Дьяконов* — кандидат богословия, Нижегородская духовная семинария;  
*Л. П. Клименко* — доктор филологических наук, профессор, ННГУ  
им. Н. И. Лобачевского; *О. В. Париков* — доктор философских наук, профессор,  
Российский государственный университет правосудия (Москва); *А. А. Пешков*  
— кандидат богословия, кандидат философских наук, Нижегородская духовная  
семинария; *Е. В. Плисов* — доктор филологических наук, доцент, НГПУ  
им. К. Минина; *протоиерей Василий Спирин* — магистр философии, секретарь  
Ученого совета Нижегородской духовной семинарии; *В. М. Строгоцкий* — доктор  
исторических наук, профессор, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова.

**Т78** Труды Нижегородской духовной семинарии. Сборник работ преподавателей  
и студентов. Выпуск 21. Нижний Новгород, 2023. 288 с.



---

Научно-богословские  
статьи и доклады







## БИБЛЕИСТИКА

УДК: 22.08

Протоиерей Алексей Белецкий (Алексей Николаевич Белецкий), кандидат богословия, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

### Практическое измерение веры в соборном послании апостола Иакова



*Аннотация:* В статье представлен экзегетический и богословский анализ одного из самых известных отрывков Соборного послания апостола Иакова о вере и делах. Автор послания формулирует свое видение вопроса, опираясь на Евангелие и послания апостола Павла к Римлянам, Галатам и Евреям, где изложены идеи о спасительном значении веры в противовес исполнению Закона Моисея. Апостол Иаков не противоречит учению апостола Павла, он пытается противостоять





возникшим из его убеждений крайностям и доказывает важность веры и добрых дел для оправдания перед Богом. Учение апостола Иакова по данной проблеме является следующей ступенью развития понятия веры после Евангелия и посланий апостола Павла. В нем христианская практика становится ключевой для реализации и прогресса христианского мировоззрения.

*Ключевые слова:* Ветхий Завет, Новый Завет, Евангелие, Соборное послание, апостол Иаков, апостол Павел, вера, дела, вероучение, практика.

Archpriest Alexy Beletsky (Alexey Nikolaevich Beletsky),  
PhD in Theology, Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary

## The Practical Dimension of Faith in Conciliar Epistle of the Apostle James

*Abstract:* The article presents an exegetical and theological analysis of one of the most famous fragments of the conciliar epistle of the Apostle James on faith and works. The epistle author formulates his vision of the issue, based on the Gospel and the Apostle Paul's epistles to the Romans, Galatians and Hebrews, which set out ideas about the saving meaning of faith as opposed to the execute of the Moses' Law. The Apostle James doesn't contradict the Apostle Paul's teaching, he tries to withstand the extremes that arose from his convictions and proves the importance of the faith and good deeds for God's justification. The Apostle James' teaching on this problem is the next stage in the development of the concept of faith after the Gospel and the Apostle Paul's epistles. In it, the Christians practice becomes crucial to the realization and progress of the Christian ideology.



*Keywords:* Old Testament, New Testament, Conciliar Epistle, Apostle James, Apostle Paul, faith, works, creed, practice.

Рассуждения ап. Иакова о вере и делах (2:14–26), без всякого сомнения, представляют собой самый известный отрывок в его послании. Именно он является ключевым в оценке содержания послания, так как служит поводом к сравнению с посланиями ап. Павла, играет решающую роль в определении авторитетности всего послания и задает тон всем остальным идеям автора. Хотя ап. Иаков предстает преимущественно как авторитетный моралист, все-таки этический аспект его сочинения является производным по отношению к фундаментальному представлению о духовной и практической деятельности христианина. И верное толкование его рассуждений, и понимание общего хода мыслей возможны только в виду принципиального подхода, изложенного в данном отрывке.

Учение о вере и делах, хоть и располагается не в начале послания, может быть признано базовым для дидактических построений автора. В композиции отрывок занимает место, благодаря которому он может называться «богословской кульминацией» послания<sup>1</sup>. Несмотря на кажущееся отсутствие логики построения и разброс высказываний по одному и тому же вопросу в разных его местах, сочинение ап. Иакова не лишено структуры и последовательности. Все исследователи отмечают, что тематика начала и конца послания находится в строгом соответствии. Рассуждения автора начинаются с темы терпения и молитвы (1:2–6), далее касаются аспекта богатства и бедности (1:9–11) и переходят в сферу этики (1:13–27). В такой же очередности, но в обратном порядке и более пространно эти разделы выстроены в конце: этика (4 гл.), осуждение богатства (5:1–6), терпение и молитва (5:7–18). Выходит, что отрывок о вере и делах (2:14–26) располагается в середине послания. Его центральное положение может говорить как о важности этой темы для самого автора, так и о характере отрывка — это главный вывод духовной и интеллектуальной работы ап. Иакова.

Значение, которое придал апостол этому отрывку, стало, с одной стороны, основанием для богословской рецепции послания, а, с другой,



послужило причиной перипетий в истории признания его достоверности. Общее для апп. Иакова и Павла внимание к проблеме спасения через веру и дела нашло благополучное разрешение в древнехристианской письменности. «Для Восточной Церкви текст Иак. 2:14–26 не представлял затруднений. Решение проблемы кажущегося противоречия между Павлом и Иаковом усматривалось в том, что Павел обращался к людям, еще находящимся на пути к вере, а Иаков — к тем, кто уже был крещен»<sup>2</sup>. На Западе самый авторитетный богослов блж. Августин решал вопрос соотношения веры и дел путем гармонизации этого отрывка с Гал.5:6. В итоге, Христианская Церковь уже в древности признала апостольское и каноническое достоинство послания.

Что касается долгой истории его признания в первые три века, то причина этого лежит не в богословском содержании, а его тематической ограниченности в целом и ориентации на иудео-христианскую аудиторию. В начале XVI в. основоположник Реформации, Мартин Лютер, использовал этот факт в качестве повода для утверждения идейного противоречия апп. Иакова и Павла в вопросе спасения и исключения Соборного послания из канона Священного Писания Нового Завета<sup>3</sup>. Но как тогда, так и сейчас в протестантской среде достаточно было и есть здравомыслящих исследователей, способных не доводить до крайности тенденции Лютера и увидеть принципиальное согласие священных авторов Нового Завета, которое было очевидным для Христианского мира на протяжении многих веков.

Послание ап. Иакова занимает достойное место в каноне Священных книг, оставаясь ярким свидетельством веры Церкви на раннем этапе ее истории и богословским наследием для христиан всех времен.

## I

Отрывок Иак. 2:14–26 показывает, что автор счел необходимым дать пояснения по вопросу значения веры и добрых дел в контексте учения о спасении, так как, вероятно, среди христиан распространялся неверный взгляд на веру как единственное спасительное средство. Чрезмерный упор



на значение веры с неким пренебрежением к внешнему поведению, возможно, стал ошибочным истолкованием учения ап. Павла о вере и делах Закона Моисеева. Иудео-христианская среда не могла не отреагировать на такой подход в учении о спасении, и самый авторитетный ее представитель должен был высказать свое мнение. Вероятно, от него ждали жаркой полемики и аргументированной защиты Закона. Однако автор Соборного послания предпочел направить внимание в иную плоскость.

Подчеркнем, что ап. Иаков, ревнитель веры и Закона, не чувствовал остроты вопроса веры и дел. Именно ап. Павел в течение всей своей деятельности отстаивал христианскую свободу и делал акцент на спасительном значении веры в противовес исполнению Закона Моисеева. Эта проблема стала актуальной благодаря ему. Поэтому послание ап. Иакова и его рассуждение о вере и делах появились в ответ на послания его собрата, то есть после павловых, и рассматривать его нужно только в контексте учения ап. Павла. «Хотя ап. Павел и учил, что человек оправдывается верою, без дел, неправильно его поймет тот, кто решит, что, однажды уверовав во Христа, он может творить злодеяния, жить в бесчестье и пороке и все равно быть спасенным верой. В этом отрывке своего послания Иаков объясняет, как надо понимать слова апостола Павла»<sup>4</sup>. Если говорить точнее, ап. Иаков пишет против неправильного истолкования учения великого апостола язычников.

Существует вполне обоснованное мнение, что проблематика отрывка Иак. 2:14–26 может и не быть связана с деятельностью ап. Павла и иметь более раннее происхождение. Отказ или нежелание следовать требованиям и побуждениям веры, — в общем, древняя проблема. Она уже отмечена в Евангелии: «*Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф.7:21). Возможно, в окружении ап. Иакова утверждались такие представления и тенденции. «Дисгармония веры и дел вполне возможна и спустя 15–20 лет после крестной смерти Иисуса — точно так же, как и при Его жизни на земле, а затем и во время миссии Павла. Это, в принципе, не зависит от времени»<sup>5</sup>.



Однако особенности высказываний автора, обороты речи и иллюстративный материал говорит, если не о подражании, то об учете дискурса и доказательной базы именно ап. Павла. «Мало кто считает, что позиция Павла сложилась как реакция на Иак, складывается впечатление, что автор Иак исправляет формулировку Павла, хотя точнее будет сказать, что он исправляет ее неправильное понимание..., когда Иак было написано, формулировка Павла уже повторялась вне контекста и порождала непонимание, которое необходимо было исправить»<sup>6</sup>.

Учения о вере и делах у апп. Иакова и Павла имеют принципиальное различие, что как раз и позволяет не противопоставлять их одно другому. Ап. Павел со всей энергией отстаивает спасительное значение веры во Христа и подвергает критике иудейскую приверженность Закону. Он видит роль Закона со всеми религиозными, общественными и нравственными предписаниями только в раскрытии идеала святости Бога и всеобщей, непреодолимой человеческой греховности. Апостол опровергает иудейскую праведность, утверждая, что исполнением Закона (*εργα νομου* — делами закона) невозможно оправдаться перед Богом, так как самый Закон нельзя исполнить полностью и навсегда. Человек оправдывается верой в Иисуса Христа, в которой получает очищение от грехов и силу к праведной жизни. Примеры спасительной веры он приводит из Ветхого Завета (Авраам в Рим. 4 и Гал. 3:6–29; праведники в Евр.11). Отвергает ли ап. Павел значение добрых дел? Нисколько. Нравственные наставления всех его посланий характеризуют жизнь христианина, наполненную добродетелью и любовью (Гал.5:22–26; Еф.2:10; 1Фес.1:2,3; 2Фес.2:16,17; 1Тим.5:25; Тит.2:7).

С другой стороны, ап. Иаков пишет не об исполнении предписаний Закона, а о добрых делах, точнее даже о делах веры. Этим самым он дополняет учение ап. Павла, уточняет его мысль. Профессор Богдашевский Д. И. подтверждает: «Отдел послания 2,14–26 склоняет нас к мысли, что учение об оправдании раскрывается не без отношения к учению св. Павла о вере оправдывающей... Это отношение вовсе не полемическое, а, так сказать, восполняющее. В послании ап. Иакова



нигде не находится указания на антиномизм, на извращение учения ап. Павла о христианской свободе...»<sup>7</sup>.

Ап. Иаков в начале первой главы своего послания полагает веру в основу христианской добродетели терпения и видит в ней главную опору молитвы и общения с Богом (Иак.1:2–6). Если определить жизнь христианина как постоянную духовную борьбу, перенесение испытаний, то вера получает в словах ап. Иакова фундаментальное значение. Однако, большее внимание он уделяет именно практической жизни христианина.

Отрывок Иак. 2:14–26 четко делится на три части (14–17, 18–20, 21–26), каждая из которых заканчивается выводом: «вера без дел мертва» (ἡ πίστις χωρὶς ἔργων νεκρὰ ἐστίν<sup>8</sup>). Автор последовательно развивает свою мысль, опираясь на жизненные ситуации и приводя в пример библейских героев. Отрывок начинается с обозначения связи между верой и благочестием. «И в этом месте заметно, что поучительный язык Иакова и Павла обладает удивительным сходством»<sup>9</sup>, так как выражение «что пользы?», дважды звучащее в первой части отрывка, придает размышлениям черты конкретики и напоминает о подобной формулировке в послании ап. Павла 1Кор.15:32.

Подобно тому, как бывает «пустое благочестие», основанное только на добрых пожеланиях и намерениях и лишённое конкретной помощи, точно также и вера бывает мертвой, если лишена подтверждающих ее дел<sup>10</sup>.

Призыв к помощи голодным и нагим братьям чаще остальных встречается в Священном Писании. Например: «*Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его. Не говори другу твоему: «пойди и приди опять, и завтра я дам», когда ты имеешь при себе»* (Прит.3:27–28), «*Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф.25:35–36), «*А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том*



*любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1Ин.3:17–18).*

Верующий может придерживаться истинного вероучения и верных представлений о Боге. Он может использовать священные фразы, как то «идите с миром» (לד לשלום), или исповедовать главные вероучительные истины, что Бог Един. Однако, без деятельного милосердия такая интеллектуальная вера уподобляется автором вере бесов, которые тоже «веруют, и трепещут» (Иак.2:19)<sup>11</sup>. Без дел вера неосновательна, бездейственна, лишена благодатной силы, не имеет оправдательного значения перед Богом. «Если верует кто правильно в Отца и Сына и Святого Духа, но не ведет правильной жизни, то ему нет пользы от веры во спасение»<sup>12</sup>.

Ап. Иаков хочет явить всем «веру мою из дел моих» (Иак.2:18). Для него вера тесно связана с деятельным благочестием, которое «есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак.1:27). В качестве примера в послании приведены подвиги веры тех же героев Ветхого Завета, Авраама и Раав, на которых ссылается и ап. Павел. Подобно тому, как апостол язычников говорит о вере родоначальника Израиля в связи с жертвоприношением Исаака (Евр.11:17), и ап. Иаков определяет высшую точку развития веры Авраама в том же событии (Быт.22). И именно к этой истории он применяет слова о праведности блаженного патриарха «*Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность*» (Быт.15:6), которые в книге Бытия относятся к более раннему эпизоду, принятию обетований Божьих (Быт.15:1–5), и которые ап. Павел использует в несколько ином контексте, когда хочет подчеркнуть праведность Авраама, полученную до обрезания и, в общем, до появления Закона (Рим.4:9–10). Таким образом, ап. Иаков искусно сочетает богословский материал обоих посланий своего собрата. И, более того, дополняет его новым оттенком мысли: настоящая и деятельная вера Авраама наделила его праведностью и ввела в общение с Богом. «*И он наречен другом Божиим*» (καὶ φίλος θεοῦ ἐκλήθη)(Иак.2:23).

Праведность Авраама, основанная на его вере и делах, была высоко оценена определением «друг Божий» уже в религиозной традиции



Ветхого Завета: «*А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семья Авраама, друга Моего...*» (Ис.41:8; ср. 2Пар.20:7). «Согласно иудейскому обычаю своего времени, вероятно, Иаков привел из Писания одну за другой две цитаты — как двух свидетелей, согласно ветхозаветному праву (Втор.19:15)»<sup>13</sup>. «Писание» исполнилось, то есть требование воли Божьей о праведности достигнуто верой и делами, и праведник стал другом Божиим. Нужно признать, что автор соборного послания не погрешил, так как вывод, который он делает, очевиден: «вера содействовала (συνήρχει) делам его, и делами вера достигла совершенства (ετέλειωθη)» (Иак.2:22).

Подвиг блудницы Раав, спасшей израильских разведчиков, также явил ее веру, благодаря которой она выжила при захвате Иерихона и вошла в число предков Христа. Таким образом, добрые дела оживляют веру, подобно тому, как дух животворит тело человека. «Ни вера, ни дела, в отдельности друг от друга, не спасают человека, ибо друг без друга они неполноценны: это две нераздельные, хотя и различные стороны одного и того же предмета: живого и всецелого устремления к Богу»<sup>14</sup>. Поэтому ни о каком противопоставлении веры и дел речи идти не может.

Выбор этих святых людей не случаен и может быть продиктован несколькими причинами. И первое, что приходит на память, — это упоминание их в родословии Иисуса Христа (Мф.1:2,5). Однако для автора послания этот факт не был весомым и решающим. Во-вторых, Авраам и Раав — первое и последнее имя в списке праведников Ветхого Завета, подвиг веры которых подробно изложен в 11 главе послания к Евреям. Утверждение ап. Павла о том, что вера всех праведников доказывалась через их поступки, гармонично сочетается с богословской позицией ап. Иакова. Конечно, может возникнуть вопрос: почему он упоминает именно Раав? Ведь перед его духовным взором предстало большое количество примеров благочестия, кроме этой «иерихонской блудницы». Несомненно, в данном случае автор намеренно останавливается на ней, как на женщине, незаурядной праведнице и, самое главное, подходящем примере для христиан из язычников<sup>15</sup>. Он обращается к обеим группам





христиан, находящимся в Церкви, и для каждой из них предлагает свой образец живой и спасающей веры.

В итоге, все христиане должны уяснить, *«что человек оправдывается (δικαιοῦται — признается праведным) делами, а не верою только (μονον)» (Иак.2:24)*. Вот указание на повод, который заставил ап. Иакова высказаться на тему веры и дел. Крайний взгляд, ставящий спасение в зависимость только от веры и отрицающий значение добрых дел для оправдания перед Богом, вызвал соответствующую реакцию у поборника деятельной религиозности и аскетизма. Вероятно, в противовес этой крайности фраза выстроена именно так, чтобы подчеркнуть важность добрых дел и не унизить достоинство веры.

Ап. Иаков подчеркивает взаимозависимость веры и дел, христианского мировоззрения и образа жизни. Истина Христова, проникая в сознание и сердце, заставляет пересмотреть свое поведение и начать добродетельную жизнь. Вера вдохновляет благочестие и, получая опыт духовного блага, становится более развитой и возвышенной. Поэтому образ жизни, практическая религиозность христианина важны для совершенствования веры и сохранения ее от лицемерия и сухости.

Уделив лишь небольшую часть своего внимания этой проблеме, ап. Иаков, на самом деле, раскрыл свой основной подход к решению многих вопросов, связанных с нравственностью и образом жизни и деятельности христиан. Все остальные темы его послания получают верное истолкование в свете этого учения<sup>16</sup>. Оно свидетельствует, что ап. Иаков отдает предпочтение не теоретической, а практической стороне веры христиан.

## II

Ап. Иаков вводит в оборот новое понятие «мертвая вера». Аллюзией для него, несомненно, служит определение ап. Павла: *«Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога» (Евр.б:1; ср. Евр.9:14)*. «Под «мертвыми делами» Павел имеет в виду не только грехи человеческие, но, в первую очередь, мертвую букву закона, обрядовые,



ритуальные дела ветхого закона, мертвые дела, противоположные животворящему Духу Нового Завета и противостоящие делам благодати. Мертвые дела закона поэтому противоположны вере»<sup>17</sup>. Очередной раз богословская и терминологическая близость высказываний говорит о знакомстве автора Соборного послания с посланием к Евреям. Кроме того, в священных книгах Нового Завета можно встретить близкие по смыслу выражения: «сын мой был мертв и ожил» (Лк.15:24), «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр.3:1).

Евангельское понимание веры предполагает наличие в ней некоей градации по силе и действенности. Самое известное высказывание: «если вы будете иметь веру (εαν εχητε πιστιν) с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф.17:20), — наталкивает на мысль, что вера может иметь различную степень совершенства, но уже простое ее наличие способно на великие свершения. Говоря о вере, Господь Иисус Христос характеризует ее с позиции наличия или отсутствия. Если вера есть, пусть даже в самой малой степени, то человек удостоивается милости Божьей. Если ее нет, то он остается ни с чем. После Преображения при исцелении бесноватого отрока Господь беседовал с его отцом и «сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему (πιστευοντι). И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую (πιστευω), Господи! помоги моему неверию (απιστια)» (Мк.9:23–24). Исцеление состоялось, значит, отец с усилием воли все-таки уверовал. Тогда как при очередном посещении Назарета Господь Иисус «не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф.13:58).

Иисус Христос, проповедуя среди иудеев, людей религиозных, требовал от них веры нового качества, «чтобы вы веровали в Того, Кого Он (Бог) послал» (Ин.6:29). Вера в Мессию была заложена в иудейскую традицию, как потенция, которой в свое время нужно было реализоваться. Что и произошло с вступлением на проповедь апостолов Христовых. Теперь же в этой группе верующих в Бога и посланного Им Сына Божьего вера обрела новые свойства и потребовала иного осмысления.



Ап. Павел и Иаков коснулись разных аспектов веры Христовой<sup>18</sup> и обогатили богословие представлениями о ее свойствах и действиях. Первый охарактеризовал начальную стадию веры, когда человек знакомится с Богом и Его Сыном и получает благодатное очищение и освящения для ведения новой жизни. Второй говорит о следующем этапе жизни по вере, которая должна вдохновлять к активной добродетели и деятельному благочестию. «Они начинали в различные эпохи становления христианской жизни. Павел, стоявший у истоков, утверждал, что ни один человек не может заслужить Божьего прощения: инициатива должна исходить от добровольной благодати Божией, человек может лишь принять прощение, предложенное ему в Иисусе Христе. Иаков же начинал много позже, в эпоху исповедующих христиан, людей, утверждавших, что они уже получили прощение и вступили в новые отношения с Богом. Такие люди, справедливо говорит Иаков, должны вести новый образ жизни, потому что они новые создания. Они прощены, теперь они должны показать, что стали святыми. А с этим Павел был бы совершенно согласен»<sup>19</sup>.

Таким образом, Евангельское учение и учение ап. Павла о вере в послании ап. Иакова переходит на следующий этап развития. В его определении, вера может быть «мертвой» и, по аналогии, «живой». Так как поводом для послания послужили негативные явления жизни по вере, то автор оперирует только выражением «мертвая вера» и говорит именно о ней. Смысл понятия «мертвая вера» частично раскрывается уже в самом отрывке. В некоторых вариантах текста греческого оригинала в одном из выражений слово «νεκρα» (мертвая) заменено на «αρρη» (бездейственная, ненужная, бесполезная) (Иак. 2:20). То есть вера является мертвой, если она статична и бездейтельна. Такая особенность относится как к самой вере, застывшей в своем развитии, так и к ее внешним проявлениям, когда она не побуждает своего носителя к поступкам и не оказывает воздействия на образ жизни. Одновременно мертвая вера становится бесполезной для спасения. То, чему вера должна служить, и для чего она предназначена — жизнь и близкое общение



с Богом, — остается недостижимым. И, как следствие, такая вера не нужна. Поэтому в данном случае мертвая вера аналогична неверию.

Без дел, внешних добрых поступков, вера *«мертва сама по себе»* (*νεκρά ἐστὶν καθ' ἑαυτὴν* — мертвая по себе самой, как таковая) (Иак. 2:17). В ней отсутствует жизнь, деятельность, энергия. По сути, мертвая в себе вера представляет собой рациональную, умозрительную позицию, включающую в себя евангельские истины о Боге, Его Сыне и Спасении. Человек признает истинным для себя христианское учение и принимает его в качестве собственной идеологии. Далее этого сухого остатка человек не продвигается ни в плане благодатных духовных переживаний, ни в отношении образа жизни. Блж. Феофилакт по этому поводу замечает: «Ибо слово вера употребляется в двояком значении: иногда оно означает простое согласие ума с явлением. Ибо мы обыкновенно это называем верой (почему и бесы веруют о Христе, что Он Сын Божий), и опять именем веры мы называем сердечное исследование, соединенное с твердым согласием. Божественный Иаков называет мертвой верой простое согласие, как не имеющее одушевляющих оно дел»<sup>20</sup>. И снова напрашивается вывод, что такая вера бесполезна, ничем не отличается от ее отсутствия.

Если упоминание о «живой вере» в отрывке не приведено, то признаки настоящей веры все-таки присутствуют. Главным образом, это — «дела», поступки, соответствующие Божьим заповедям о любви и милосердии. Основной аргумент ап. Иаков высказывает в форме полемики с абстрактным оппонентом, когда просит его показать, сделать явной свою веру. *«Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих»* (Иак. 2:18). Возможно, «оппонент считает веру и дела равноценными проявлениями христианской религии. Но Иакова не устраивает то или другое порознь; он считает, что проблема состоит не в наличии или отсутствии веры или дел. Проблема состоит в том, что религиозность обязательно должна включать и веру, и дела»<sup>21</sup>. Читателю послания предложено задуматься над вопросом, каким образом можно явить окружающим свою веру? Если вера относится к внутреннему



состоянию человека, касается, в первую очередь, его душевного расположения, интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер, то, как сделать веру очевидной для окружающих?

В начале отрывка автор приводит в пример ситуацию, когда живая вера может себя проявить, — оказание помощи нуждающимся или дела милосердия (Иак.2:15–16). Именно в контексте добрых дел, по мысли автора, становятся приемлемыми и действенными упоминания Господа, свидетельства о вере в Единого Бога, благословения и добрые пожелания. В данном случае становится очевидной связь, выраженная в проповеди Иисуса Христа, Который повторяет призыв Моисея (Втор.6:4–5) и последовательно связывает веру в Бога с исполнением заповедей о любви к Нему и ближнему (Мк.12:29–31). Другими словами, внутреннее состояние может быть явлено вовне только посредством слов и действий. Но если простая вера раскрывается в выражениях религиозной лексики, то живая вера — в поступках, в активной нравственной деятельности в целом.

В подтверждение своих убеждений апостол приводит пример двух ветхозаветных праведников, Авраама и Раав. Личность Авраама, как самого авторитетного праведника, была и остается чрезвычайно популярной в иудейской традиции. Жизнь этого патриарха служит важной темой для ветхозаветных пророков, на него ссылается Иисус Христос в своей проповеди, на него опирается ап. Павел в своих посланиях. Ап. Иаков тоже для своих целей упоминает историю о принесении в жертву Исаака (Иак.2:21). Для него это — самое убедительное доказательство подлинной веры посредством дела. Именно оно дает апостолу полное право заявить: *«вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства»* (Иак.2:22). Перед читателем раскрывается механизм взаимодействия и взаимного влияния веры и дел. Вера вдохновляет на богоугодные дела и освящает их. А благочестивые поступки, в свою очередь, способствуют совершенствованию веры: ее усилению, утверждению, развитию<sup>22</sup>.

Но было бы неверно остановиться на определении «механизм взаимодействия веры и дел», ведь ап. Иаков видит в их единстве



не механическую, а органическую связь. «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак.2:26)<sup>23</sup>. Парадоксальное заключение, которое противоречит библейскому, аскетическому и психологическому представлению о духовно-физическом устройении человека. На протяжении всей истории и во всех антропологических учениях ассоциативный ряд и поиск аналогий всегда имел одно направление, когда отвлеченное явление связывалось с духом или сознанием человека, а материальное — с его телом. В выводе автора послания связи проведены наоборот: вера ассоциируется с телом, а дела — с душой человека.

Конечно, можно не углубляться в смысл последней фразы отрывка и воспринять его как яркий и впечатляющий речевой оборот. «Очевидно, мы запутаемся, пытаюсь понять, что этим сравнением хочет сказать Иаков, если начнем разбираться во взаимосвязях души и тела; если скажем, к примеру, что дух оживотворяет тело, а затем попытаемся представить, как именно дела могут дать вере жизнь. Наверное, начать нужно с того, что для жизни требуется единство души и тела, а для живой веры — подобное единство веры и дел. Они должны слиться воедино в жизни верующего христианина»<sup>24</sup>. Однако, если остановиться на этом в общем-то правильном подходе, можно упустить из виду одну важную особенность дискурса ап. Иакова, которая характерна и для других его рассуждений.

В библейском контексте душа всегда выступает жизненным началом для тела. Человек признается живым, пока в нем прибывает дух/душа, согласно описанию его творения: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2:7). Более того, душа и жизнь часто отождествляются друг с другом, являются взаимозаменяемыми понятиями, как это встречается в Евангелии: «Он (Христос) же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: *девица! встань. И возвратился дух (или жизнь) ее; она тотчас встала*» (Лук.8:54–55). Как уже было сказано выше, вера может быть связана только с душой человека, тогда как дела с его телом. Как душа производит в себе веру, так и деятельность тела воплощается в делах. К тому же, по мысли



самого ап. Иакова, настоящая вера должна побуждать человека к соответствующим делам, то есть вера в его концепции выступает жизненным началом для дел, как душа для тела. Но в своем последнем выводе он переставляет акценты, называя дела душой веры-тела. Вероятно, апостол хотел подчеркнуть, что дела — это воплощенная жизненная энергия души. То, что внутри заставляет душу думать, чувствовать, стремиться, оно же вовне реализуется в поступках. Подходящим определением для этой энергии может служить Божественная благодать.

Таким образом, последняя фраза автора послания одновременно соответствует основному тезису «вера без дел мертва» и противоречит общей логике отрывка: вера вдохновляет на добрые дела, вера оживляет деятельность. Точнее было бы сказать, что приведено некорректное сравнение. Однако, для ап. Иакова именно такое заключение видится необходимым и предпочтительным. Потому что вера, по его убеждению, должна иметь практическое измерение, конкретные и осязаемые средства оценки ее жизненности и активности.

Из самого послания видно, что апостол не претендует на абсолютную логичность своих размышлений. Это не единственный случай логической непоследовательности в тексте. Ап. Иаков — не философ, не логик, а учитель нравственности, отдающий предпочтение опыту и практике. Ему не важно, насколько логически безукоризненны его наставления. Единственное, что для него имеет значение, — это пробуждение в читателях желания следовать им. Поэтому эффект от его заключения, несомненно, более действенен, чем формальная логика отрывка.

\*\*\*

Как никто другой из новозаветных авторов, ап. Иаков следует идее большей ценности реального опыта добродетели перед религиозным теоретизированием и созерцанием. Первый этап формирования христианина, устройство благочестивого образа жизни на основе веры, он считает пройденным как для себя, так и для других верующих. Поэтому



более важным для него является укрепление веры через подвиг добра и аскетику.

Замкнув свое внимание на этической проблематике, автор соборного послания упустил из виду другие способы обнаружения и укрепления веры: например, такой как миссия. Проповедь веры, распространение Евангелия — если не равнозначный, то тоже деятельный способ свидетельства о своей вере. Провозвестие Слова Божьего тоже является делом, которое можно учитывать в идейной конструкции рассматриваемого отрывка. А также гармонично вписать в механизм взаимодействия веры и добрых дел, так искусно выведенный в послании. Парадоксальным образом св. Иаков, называемый церковной традицией апостолом, ставит себя в противоречивое положение, обращаясь к христианам с посланием, как проповедник, и одновременно не воспринимая проповедь как добродетель веры.

Благочестие, как лучшее явление веры и ее утверждение, по сути, становится в глазах ап. Иакова и самым действенным способом проповеди. Ничто так не воздействует на душу ближнего, как пример жизни проповедника. Никакие слова не окажут такого влияния, как личный опыт христианского поведения. В этом — весь апостол Иаков. Подтверждение его практичного характера и подхода к христианской проповеди можно обнаружить в других местах повествования.

#### Список использованной литературы

1. *Библия*. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. — М.: РБО, 2009. — 2030 с.
2. *Nestle — Aland*. Novum Testamentum Graece. The scholarly edition of the Greek New Testament. 28<sup>th</sup> Revised Edition. Deutsche Bibelgesellschaft. Münster/ Westphalia.
3. *Иоанн Златоуст, свт.* Отрывки толкования на Соборные послания // [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann\\_Zlatoust/otryvki-tolkovaniy-na-sobornye-poslanija/](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/otryvki-tolkovaniy-na-sobornye-poslanija/)
4. *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. М.: Сибирская Благовонница, 2009. — 216 с.
5. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. XI. Кафолические послания. Послание Иакова, 1 и 2 послания Петра, 1, 2 и 3 послания Иоанна, послание Иуды/ Пер. с англ., греч., лат.,





- сир. Под редакцией Дж. Брэя/ Русское издание под редакцией Д. А. Федчука и Г. И. Беневича. — Тверь: Герменевтика, 2008. — 352 с.
6. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: ПСТГУ, 2007. — 864 с.
  7. *Баркли У.* Комментарии к Новому Завету// <https://bible-teka.com/barclay/45/2/>
  8. *Белецкий А. Н., Зуев А. Н.* Проблема соборного послания апостола Иакова в связи с дискуссией об оправдании в раннем протестантизме // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. Под редакцией А. В. Ворохובה. 2020. С. 5–13.
  9. *Белецкий А. Н.* Социальный радикализм в соборном послании апостола Иакова. Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2022. № 20. С. 7–24.
  10. *Богдановский Д. И., проф.* Послание св. апостола Иакова. Труды Киевской Духовной Академии, 1907, октябрь. С.200 // <http://kdais.kiev.ua>
  11. *Браун Р.* Введение в Новый Завет. Т. II. Современная библистика. М.: ББИ св. Апостола Андрея, 2007. — 213 с.
  12. *Майер Герхард.* Послание Иакова. Историко-богословский комментарий к Новому Завету / Пер. с нем. — М.: Издательство ББИ, 2012. — 288 с.
  13. *Мотьер Дж. А.* Послание Иакова. Серия «Библия говорит сегодня». Санкт-Петербург: Мирт, 2000. — 146 с.
  14. Уляхин В., прот. Священное Писание Нового Завета: Апостол. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — 496 с.
  15. *Флоренский П., свящ.* Св. Иаков, брат Господень. Богословские труды (1902–1909) // [https://azbyka.ru/oteknik/Pavel\\_Florenskij/bogoslovskie-trudy-1902-1909/1\\_34](https://azbyka.ru/oteknik/Pavel_Florenskij/bogoslovskie-trudy-1902-1909/1_34)
  16. *GreekNT Explorer* 0.6.102 27 января 2008// [www.grandutils.com](http://www.grandutils.com)

#### Примечания и библиографические ссылки

1. *Майер Герхард.* Послание Иакова. Историко-богословский комментарий к Новому Завету / Пер. с нем. — М.: Издательство ББИ, 2012. — С. 139
2. *Майер Герхард.* Послание Иакова. Историко-богословский комментарий к Новому Завету / Пер. с нем. — М.: Издательство ББИ, 2012. — С. 31
3. См. *Белецкий А. Н., Зуев А. Н.* Проблема соборного послания апостола Иакова в связи с дискуссией об оправдании в раннем протестантизме // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. Под редакцией А. В. Ворохובה. 2020. С. 5–13.
4. *Беда Достопочтенный.* О семи Кафолических посланиях // Библиейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. XI. Кафолические послания. Послание Иакова, 1 и 2 послания Петра, 1, 2 и 3 послания Иоанна, послание Иуды/ Пер. с англ., греч., лат., сир. Под редакцией Дж. Брэя/ Русское издание под редакцией Д. А. Федчука и Г. И. Беневича. — Тверь: Герменевтика, 2008. — С.38



5. *Майер Герхард*. Послание Иакова. Историко-богословский комментарий к Новому Завету / Пер. с нем. — М.: Издательство ББИ, 2012. — С.141
6. *Браун Р.* Введение в Новый Завет. Т. II. Современная библеистика. М.: ББИ св. Апостола Андрея, 2007. — С.225
7. *Богдашевский Д. И., проф.* Послание св. апостола Иакова. Труды Киевской Духовной Академии, 1907, октябрь. С.200 // <http://kdais.kiev.ua>
8. Здесь и далее перевод по *Nestle — Aland*. Novum Testamentum Graece. The scholarly edition of the Greek New Testament. 28<sup>th</sup> Revised Edition. Deutsche Bibelgesellschaft. Munster/ Westphalia.
9. *Майер Герхард*. Послание Иакова. Историко-богословский комментарий к Новому Завету / Пер. с нем. — М.: Издательство ББИ, 2012. — С. 140
10. «Кто не ненавидит такой род милосердия, где праздное благочестие утешает малодейственной красотой речей, а бесполезные слезы простираются к небу? К чему оплакивать чужое кораблекрушение, если ты не оказываешь помощи выброшенному за борт телу, или способствовать истязанию духа болью чужой раны, если отказываешь в чаше здоровья?» — Валериан Симиевский, Гомилии 7// *Библейские комментарии* отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. XI. Кафолические послания. Послание Иакова, 1 и 2 послания Петра, 1,2 и 3 послания Иоанна, послание Иуды — С.35
11. «Чрез это драматическое введение речи стороннего лица интерес читателя сразу подымается. И тогда Иаков, пользуясь наступившим вниманием, добывает противника убийственным сарказмом, преграждающим уста. «Но что же? Пусть ты и в самом деле имеешь веру, уступим тебе. Да, ты хорошо делаешь; и бесы веруют и – трепещут». Бесповоротность сарказма — в том, что он констатирует факты и только голые факты: веровать хорошо (это — первый факт); бесы веруют и трепещут (вот еще два новых факта). Автор отстраняется от обсуждения фактов, он не хочет взвешивать их, представляя это суждение о фактах самому противнику». Флоренский Павел, свящ. «Св. Иаков, брат Господень». Богословские труды (1902–1909)// [https://azbyka.ru/otechnik/Pavel\\_Florenskij/bogoslovskie-trudy-1902-1909/1\\_34](https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/bogoslovskie-trudy-1902-1909/1_34)
12. *Иоанн Златоуст, свт.* Отрывки толкований толкований на Соборные послания // [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann\\_Zlatoust/otryvki-tolkovanij-na-sobornye-poslanija/1](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/otryvki-tolkovanij-na-sobornye-poslanija/1)
13. *Майер Герхард*. Послание Иакова. Историко-богословский комментарий к Новому Завету / Пер. с нем. — М.: Издательство ББИ, 2012. — С.156
14. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: ПСТГУ, 2007. — С.516
15. «Контраст между этими персонажами очень резкий: Авраам — одно из главных действующих лиц Библии, Раав появляется в эпизоде. Авраам — отец верующих, Раав — чужеземка. Авраам — уважаемый патриарх,



- Раав — женщина с сомнительной репутацией. Авраам — мужчина, Раав — женщина. Как это часто бывает, наиболее резкий контраст быстрее доводит до нашего сознания всеобъемлющий и всесторонний характер этого утверждения, охватывающий все возможные типы людей, начиная от Авраама и заканчивая Раав» // *Мотиер Дж. А.* Послание Иакова. Серия «Библия говорит сегодня». Санкт-Петербург: Мирт, 2000. — С.79
16. См. *Белецкий А. Н.* Социальный радикализм в соборном послании апостола Иакова // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2022. № 20. С. 7–24.
17. *Уляхин В., прот.* Священное Писание Нового Завета. Апостол. ПСТГУ. М. 2015. — С.350
18. «Одна вера оправдывает приходящего одним только исповеданием, если он тотчас отрешился от жизни, ибо у него нет дел, но для него достаточно очищения через крещение, а другая требует выказывания добрых дел от крещенного уже. С этим согласен и Павел. В другом месте он говорит и учит, что вера после крещения требует усовершенствования через дела, когда говорит, что не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью (Гал. 5, 6)» — *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. М.: Сибирская Благовонница, 2009. — С.137
19. *Баркли У.* Комментарии к Новому Завету // <https://bible-teka.com/barclay/45/2/>
20. *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. М.: Сибирская Благовонница, 2009. — С.135,136
21. *Баркли У.* Комментарии к Новому Завету // <https://bible-teka.com/barclay/45/2/>
22. «Разум, приводимый в движение рассудительностью, приходит к добродетели, а посредством добродетели достигает веры — истинно твердой, непоколебимой и полной уверенности в вещах божественных. Ею разум первоначально обладает, благодаря рассудительности, как возможностью, а затем она является осуществленной, в соответствии с добродетелью обнаруживаясь в делах» — прп. Максим Исповедник. Мистагогия // *Библейские комментарии* отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. XI. Кафолические послания. Послание Иакова, 1 и 2 послания Петра, 1, 2 и 3 послания Иоанна, послание Иуды — С.38
23. «Дело — душа веры. Вера — душа души. Душа же — душа тела» — Иларий Арльский. Трактат на семь кафолических посланий // Там же. С. 36
24. *Мотиер Дж. А.* Послание Иакова. Серия «Библия говорит сегодня». Санкт-Петербург: Мирт, 2000. — С.75, 76





## Миссиология

УДК 2–472

Иерей Анастасий Сухомлин (Станислав Николаевич Сухомлин),  
преподаватель Нижегородской духовной семинарии

### К вопросу об использовании цифровых технологий в духовно-просветительской деятельности Церкви



*Аннотация:* Статья посвящена исследованию актуальных вопросов применения цифровых технологий в духовно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви. Целью исследования в данном случае является оценка преимуществ и недостатков, а также перспектив применения цифровых технологий в духовно-просветительской деятельности



в условиях непрерывно меняющегося мира. Основываясь на эмпирических наблюдениях и анализе научно-исследовательских публикаций, автор проводит анализ плюсов и минусов активного применения цифровых технологий в духовно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви. В заключении делается вывод о наличии ряда уязвимостей цифровых технологий как дидактического инструмента духовно-просветительской деятельности в целом. *Ключевые слова:* духовно-просветительская деятельность, православная педагогика, Русская Православная Церковь, цифровизация, информатизация, национальный проект, цифровые технологии, информационные технологии.

Priest Anastasy Sukhomlin (Stanislav Nikolaevich Sukhomlin),  
PhD in Theology, Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary

## On the Question of the Use of Digital Technologies in the Spiritual and Educational Activities of the Church

*Abstract:* The article is devoted to the study of topical issues of the use of digital technologies in the spiritual and educational activities of the Russian Orthodox Church. The purpose of the study in this case is to assess the advantages and disadvantages, as well as the prospects for the use of digital technologies in spiritual and educational activities in a constantly changing world. Based on empirical observations and analysis of research publications, the author analyzes the pros and cons of the active use of digital technologies in the spiritual and educational activities of the Russian Orthodox Church. In conclusion, it is concluded that there are a number of vulnerabilities of digital



technologies as a didactic tool for spiritual and educational activities in general.

*Keywords:* spiritual and educational activities, Orthodox pedagogy, Russian Orthodox Church, digitalization, informatization, national project, digital technologies, information technologies.

Говоря о духовно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви в большинстве случаев представляешь непосредственное, лицом к лицу живое общение духовного наставника с паствой в целом и с отдельными духовными чадами. Это и просветительские беседы, и оказание посильной помощи и наставления в трудные моменты жизни, когда сомневающийся человек и все общество в целом ежедневно оказывается перед сложными морально-нравственными выборами в условиях ограниченной достоверной информации.

Однако реальность современной культуры такова, что уже почти нет таких вопросов, видов деятельности и профессиональных обязанностей, которые могли бы осуществляться совершенно вне использования информационных технологий и процесса цифровизации культуры. Отчасти это просто дань времени, моде и социальным условиям. Иногда это является необходимостью чисто практического характера. Иногда может быть одной из форм выполнения распоряжения органов государственной власти, например, в тех случаях, когда духовно-просветительская деятельность осуществляется на базе образовательных учреждений.<sup>1</sup> В первую очередь это касается современного духовного образования в Российской Федерации и просветительской деятельности Русской Православной Церкви, которое также сегодня стоит перед новыми вызовами [1]. Однако вопросы применения в православном духовном образовании цифровых технологий и инновационных методов обучения на сегодняшний день остаются дискуссионными [2, 3].

В частности, это касается тех процессов трансформации, которые охватили сегодня всю сферу обучения, образовательной и духовно-просветительской деятельности в целом.



Преподавание множества гуманитарных дисциплин, в том числе и тех, что являются предшествующими для учебных дисциплин в составе православного духовного образования, либо входят в число преподаваемых в Нижегородской духовной семинарии так или иначе изменяется на данном этапе развития российского образования. Так, например, в рамках среднего образования значительным изменениям подверглись учебные планы и методические рекомендации по истории, обществознанию и основам духовно-нравственной культуры народов России, и не только они. Современные учреждения духовного образования в Российской Федерации чтобы соответствовать предъявляемым требованиям при государственной аккредитации образовательного учреждения должны учитывать этот процесс.<sup>2</sup>

Кроме того, следует обратить внимание на то, что на сегодняшний день существует несколько стратегических направлений развития государственной политики в форме национальных проектов Российской Федерации, таких как национальный проект «Цифровая экономика», «Образование», национальные проекты «Наука» и «Культура», которые напрямую требуют увеличения доли внедрения цифровых технологий и информационных технологий во все сферы жизни общества, различные формы культуры, различные формы самовыражения личности, художественной активности творческих коллективов, развития различных форм наставничества, сохранения и репрезентации духовного наследия русской культуры, православного краеведения и многое другое. На сегодняшний день, пока это чаще всего означает всего-навсего возможность вести духовно-просветительские встречи посредством телекоммуникационных технологий, например, назначая виртуальную встречу на платформе Zoom, однако в недалеком будущем возможны более серьезные инновации.

В первую очередь это касается реализации Федерального проекта «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры», он же сокращенно «Цифровая культура» в составе национального проекта «Культура»<sup>3</sup> Использование цифровых



технологий в различных гуманитарных сферах сегодня, таким образом, становится трендом, поддерживаемым государственной властью.

Под использованием цифровых технологий в процессе чего-либо, в первую очередь социально значимых процессов и объектов в современной Российской Федерации принято понимать внедрение в практики производства и практики повседневной жизни так называемых цифровых или информационных технологий во всех проявлениях. К числу цифровых технологий сегодня можно отнести:

- технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, или использование самообучающихся «нейронных сетей»;
- специализированные технологии искусственного интеллекта, применяемые в образовательной среде [4];
- технологии виртуальной реальности (VR), также дополненной реальности и 3D-печати;
- так называемый интернет вещей, или «умные» девайсы: «умный» холодильник, «умные» часы и т. д.;
- цифровые технологии сервисов сбора и аналитической обработки и хранения больших (глобальных) массивов информации и баз данных (Big Data);
- облачные компьютерные сервисы, например, Яндекс Диск, Google Диск и тому подобные;
- технологии высокоскоростной связи сети Интернет;
- системы распределённого реестра, иначе говоря блокчейн;
- «умные» промышленные и сервисные робототехнические комплексы и устройства;
- «умные» технологии развития и модерирования социальных сетей,
- «умные» технологии развития сложных цифровых технологических платформ, такие как цифровые двойники, децентрализованный реестр, квантовые вычисления и др.;
- интегрированные промышленные сети;





– «умные» устройства взаимодействия живого человеческого мозга и кибернетического устройства, например, «умные» протезы, устройства для управления инвалидной коляской и т. п.;

– также некоторые современные биоинженерные технологии, например, современные фармацевтические технологии;

– и конечно технологии защиты и безопасности в Интернете.

Разумеется, не все из цифровых технологий возможно применять в духовно-просветительской деятельности сегодня, однако иногда человек сам не знает, какую именно цифровую технологию применяет в обычных для себя действиях, каким цифровым посредникам доверяет свои дела и личную информацию, настолько цифровизация плотно вошла в повседневную жизнь, не только в Российской Федерации, но во всем современном мире.

Все практики использования цифровых технологий в духовно-просветительской деятельности можно рассматривать в зависимости от того, кто их применяет, с одной стороны прихожане, либо приходской катехизатор, или настоятель, или иные лица, например, выпускники духовных школ, занятые в духовно-просветительской деятельности с благословления настоятеля прихода. При этом разница в уровне функциональной грамотности и доступа к цифровым технологиям может сильно отличаться у разных людей в пределах одного и того же прихода. Кто-то пользуется «умными» девайсами, привык получать уведомления, и даже показания счетчика для оформления коммунальных платежей привык отправлять через мобильное приложение, а кто-то пользуется кнопочным телефоном старой модели, и знать не знает, что творится в интернете.

К плюсам применения цифровых технологий в духовно-просветительской деятельности следует отнести следующие:

— Широкая доступность. Человек, ограниченный в возможностях передвижения по состоянию здоровья либо по иным причинам не имеющий возможности свободно перемещаться может все же посещать занятия в воскресной школе или библейские евангельские беседы

в случае если тот, кто их проводит сможет организовать подключение для дистанционной трансляции мероприятия, например, с использованием телекоммуникационной платформы Zoom, или Microsoft Teams, или иным доступным и понятным всем способом.

— Повышение разнообразия выразительных средств духовно-просветительской деятельности. Применение цифровых технологий позволяет больше и полнее захватывать внимание и более доходчивым и запоминающимся способом передавать знания. Особенно важно это при общении с молодыми людьми до двадцати пяти лет [5], которые больше старших поколений привыкли к высокой скорости коммуникации, и в том числе по этой причине обладают меньшими способностями к длительной концентрации внимания;

— Как следствие — повышение мотивации молодых людей, начиная с детского возраста и до двадцати пяти лет к активному посещению духовно-просветительских мероприятий разного рода, а правильно расставить жизненные приоритеты, привить юному поколению уважение и любовь к духовным и культурным ценностям нашего народа — это одна из главных задач Русской Православной Церкви не только в наши дни [6];

— Также следует отметить возможность экономии времени и усилий приходского катехизатора или настоятеля при использовании цифровых технологий по сравнению с аналоговыми. Так, например, создание и размещение духовно-просветительских стендов потребует гораздо больше времени, усилий и материалов, чем создание духовно-просветительской презентации формата Microsoft PowerPoint. И храниться при активном использовании такая презентация может гораздо дольше, чем отдельно взятый стенд. В некоторые виды духовно-просветительской деятельности, например, такие как верстка и издание духовно-просветительских пособий и прессы цифровые технологии проникли настолько давно и основательно, что иногда сложно представить себе возврат к доцифровым, аналоговым технологиям.

— Также возможность повышения катехизаторской квалификации и обмена опытом с коллегами в других регионах и даже странах



посредством цифровых технологий без отрыва от духовно-просветительской деятельности, что может быть важным в нашу эпоху массовых переселений и трудовой мобильности граждан разных стран.

К недостаткам применения цифровых технологий в духовно-просветительской деятельности следует отнести:

— Повышение уровня требований ко всем лицам, занятым в организации духовно-просветительских мероприятий. Если раньше для этого требовалось наличие соответствующего образования и квалификации катехизатора, то теперь чем дальше тем больше также становятся желательны хорошие навыки работы с использованием цифровых технологий;

— Проблема так называемой функциональной безграмотности или низкой цифровой грамотности, что на практике может означать определенные сложности в доступе к цифровым технологиям как со стороны прихожан, так и со стороны приходских катехизаторов в отдельных случаях, и необходимость поиска времени на дополнительное обучение или переобучение;

— Проблемы, порождаемые так называемым цифровым неравенством, то есть неравенством возможностей доступа к цифровым, информационным и телекоммуникационным технологиям, например, в силу проживания в труднодоступных местах или небольших населенных пунктах, где отсутствует высокоскоростное подключение к сети интернет;

— Проблема снижения когнитивных способностей вследствие постоянного использования цифровых технологий в ущерб обычному, аналоговому способу передачи информации, что описано по результатам многочисленных медицинских исследований [7];

— Не в последнюю очередь применение цифровых технологий в духовно-просветительской деятельности почти обязательно означает проблему и необходимость разработки специального программного обеспечения в соответствии со спецификой формата духовно-просветительских мероприятий. Конечно, первое время можно пользоваться общедоступными телекоммуникационными средствами и программами, и все-таки занятия в воскресной школе и беседы по вопросам



богослужения имеют достаточно разную специфику, чтобы требовать своего собственного, особого оформления;

— И наиболее важная проблема с нашей точки зрения, это пагубное свойство цифровых телекоммуникационных технологий приводить к потере сокровенного, человеческого измерения. Конечно, существуют технические средства сохранения приватности в общении через сеть интернет, однако они не надежны на сто процентов. Но важно не это. Основная проблема в том, что то сокровенное, что в духовно-просветительской деятельности рождается и растет в общении между живыми людьми, при переносе коммуникации в цифровое пространство превращается в такие же как все остальные процессы производства оцифрованных данных, которыми затем можно манипулировать по своему усмотрению как угодно. Это может означать не только утрату приватности, но и частичную или полную утраты благотворного влияния традиций духовного наставничества и духовного наставления в практиках духовно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви.

Применение цифровых технологий, поощряемое государством, конечно же не остановить, однако это не повод погружаться в цифровизацию духовно-просветительской деятельности немедленно и на существующих условиях.

И как бы не пошел процесс развития цифровизации в Российской Федерации в обозримом будущем, удачным вариантом развития практик духовно-просветительской деятельности представляется тот, когда духовно-просветительская деятельность ведется на разных уровнях цифровой грамотности, сочетая аналоговые и цифровые технологии.

#### Список литературы:

1. Кропачев Н. М., Архипов В. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. С. 294–306.
2. Храпов С. А., Мартынов А. Г. Православное образование в России: теологическое и педагогическое осмысление // Педагогические исследования. 2023. Вып. 2. С. 188–207.



3. *Сухомлин С. Н.* К вопросу об актуальных проблемах духовного образования в Российской Федерации // *Дамаскин.* 2023. № 1 (61). С. 54–57.
4. *Солодова П. А., Балашова Е. С.* Нормативно-правовое обеспечение применения искусственного интеллекта в преподавании в мультикультурной среде // *Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований.* Сборник статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ. Под редакцией А. В. Хазиной, Л. В. Софроновой, Ф. В. Николаи, Т. Г. Чугуновой. Нижний Новгород, 2022. С. 246–249.
5. *Мальцева С. М., Балашова Е. С., Кашина О. П.* К вопросу о причинах обращения современного человека к религии // *Современные исследования социальных проблем.* 2021. Т. 13. № 4–2. С. 223–227.
6. Патриарх Кирилл о современном образовании в России: 5 важных тем // *Фома*, 2023. <https://foma.ru/patriarh-kirill-o-sovremennom-obrazovanii-v-rossii-5-vazhnyh-tem.html?ysclid=lm2drkj8o2821o8877>
7. *Цукияма Т.* Забывчивость — мое второе... что-то там. Как вернуть то, что постоянно вылетает из головы. — М., Бомбора, 2019 г. — 208 с.

#### Примечания и библиографические ссылки:

1. Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120212070025?ysclid=lm51t8smms1o1244772>
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» от 28.02.2008 N 14-ФЗ (последняя редакция) — [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_75146/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75146/)
3. Федеральный проект «Цифровая культура» <https://culture.gov.ru/about/national-project/digital-culture/>



## БОГОСЛОВИЕ

УДК: 128

Гуторов Юрий Александрович, преподаватель Нижегородской духовной  
семинарии  
gutorow@bk.ru

Сергий Викторович Другов, священник Боровичской епархии Новгородской  
митрополии Русской Православной Церкви  
gutorow@bk.ru

## Феномен смерти в православной традиции



*Аннотация:* Статья посвящена анализу феномена смерти и специфике его осмысления с точки зрения православного учения, библейской и святоотеческой традиции, раскрытию значения данного феномена для православного человека.

*Ключевые слова:* смерть, жизнь, воскресение, православие, христианство.



Gutorov Yuri Alexandrovich,  
Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary  
gutorow@bk.ru  
Sergiy Viktorovich Drugov, priest Borovichi diocese of the Novgorod metropolis  
Russian Orthodox Church  
gutorow@bk.ru

## The Phenomenon of Death in the Orthodox Tradition

*Abstract:* The article is devoted to the analysis of the phenomenon of death and the specifics of its understanding from the point of view of Orthodox teaching, biblical and patristic tradition, revealing the meaning of this phenomenon for an Orthodox person.

*Key words:* death, life, resurrection, Orthodoxy, Christianity.

Смерть — сложный и многогранный феномен. Восприятие смерти и процесса умирания по-разному осмысливалось человечеством в истории. Смерть являет себя как тяжелая мировоззренческая проблема в жизни каждого конкретного человека.

«Человек — единственное живое существо, которое осознает свою смертность. Смерть в человеческом сообществе имеет значение не столько как факт биологического прекращения жизни, но как социально значимое событие, включенное в сложный процесс человеческих взаимоотношений и как вопрос самоопределения человека, целеполагания и смысла жизни. Представление человека о роли смерти в жизни, смысл, который он в неё вкладывает, его система ценностей и эмоциональное состояние формируют то, как он будет переживать идею смертности, и непосредственное соприкосновение со смертью<sup>1</sup>

Проблематика смерти в истории гуманитарного знания имеет философскую перспективу. Восприятие феномена смерти отразилось



в построении различных философских моделей. Особенное развитие это направление приобрело в XX веке в русле экзистенциализма.

Одной из форм субъективного восприятия умирания человека, является переживание страха смерти. Этот страх побуждает искать пути избегания смерти в различных отраслях человеческого знания.

Современное российское общество в большинстве своем идентифицирует себя как православное. Ввиду этого, социальная потребность в диалоге и обсуждении биоэтической проблемы умирания и смерти не может проходить вне сферы научного сообщества Русской Православной Церкви.

Учение о смерти в православной традиции является одной из важнейших тем христианской антропологии. Сегодня роль осмысления смерти традиционными религиями очевидна и признается в современном научном сообществе: «Из всех философских взглядов на проблему жизни и смерти наибольшего уважения заслуживает осмысление её в контексте традиционных религий... На их основе формируются историко-культурные типы цивилизаций, образуется шкала жизненных ценностей человека, его культурный мир и поведенческие ориентиры»<sup>2</sup> – пишет А. Г. Шустров.

Картина мира православного человека исключает противопоставление веры и знания. Разделение религиозного и светского на две полярные системы всегда приводят к тяжелым конфликтам мировоззрения. «Относиться к библейскому тексту как к мифу-сказке, или... негативное отношение к естествознанию... в свою очередь, является характерной составляющей сектантского мышления»<sup>3</sup>.

Христианская традиция показывает, что только лишь научные способы постижения мира не могут дать исчерпывающие ответы на возникающие вопросы этики и нравственности. Наука, это лишь ограниченная область человеческой деятельности. В современном мире формирование этического сознания не может являться прерогативой одной лишь науки, тем более только медицинской, как части всего научного знания. В. В. Бабич пишет: «Область научных интересов определяется





поисками ответов на вопросы «что?», «как?» и «почему?». На вопрос «зачем?» наука обычно отвечает с трудом, оставляя этот вопрос философии, религии или искусству. Наука, анализируя эти вопросы с помощью современного научного «инструментария», не может освещать их с этической точки зрения. То, что на самом деле случается, не может нам говорить о том, что должно случаться»<sup>4</sup>.

Православная мораль наделяет человека этической ответственностью за свою жизнь и жизнь другого человека. Жизнь — Божий дар, который человек должен сохранять и продолжать. Христианин побуждается Богом к созиданию жизни через противостояние смерти. Источником Православного вероучения является Евангельское Слово Спасителя и Господа Иисуса Христа. Священное Писание и Священное Предание — источники благовестия христианской истины. Православное учение о смерти имеет выраженную антропологическую перспективу, которая содержится в Священном Писании и Предании.

В контексте библейского богословия смерть появляется в мире как следствие онтологической катастрофы — нарушения заповеди: «От дерева познания добра и зла не ешь...ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17). Грехопадение привело человека к смерти. Рассуждая о фразе «кожаные ризы» архимм. Алипий и Исаяя пишут: «после грехопадения «жизнь» переродилась в «выживание»; подлинной реальностью бытия стала смерть, а жизнь продолжалась лишь постольку, поскольку откладывалась смерть. Эта смертность, то есть «жизнь в смерти», ощущаемая как непрочность, текучесть и, более того, как бессмысленность существования, и является преимущественным признаком „кожаных риз“»<sup>5</sup>.

Библейское повествование показывает, что Богом были сотворены мужчина и женщина как естественные продолжатели жизни человека: «И сотворил Бог человека по образу своему. По образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1: 27). Митр. Иоанн (Зизиулас) пишет, что «Церковная экзегеза видела в этой фразе выражение связи между образом Божиим в человеке и любовным влечением,



в силу которого люди реализуют свою жизнь в единении с противоположным полом. Это влечение также представляет собой конститутивный элемент жизни, модус жизни, позволяющий человеку создавать новые личностные ипостаси»<sup>6</sup>. Грехопадение человека привело к тому, что смерть появилась в мире как неизбежный закон.

Осмысление смерти в Ветхом Завете воспринимается как лишение человека жизненной силы, которая была дана Богом. Тело человека, созданное из праха, возвращается в прах. Жизнь представляется пессимистичным периодом ожидания: «дней наших — семьдесят лет, а при большой крепости — восемьдесят лет, и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89:10). Однако, даже такой срок жизни был доступен далеко не каждому. Смерть воспринималась в Ветхом Завете как инструмент наказания и исправления человека Богом, который проявляет себя через болезни, боль, страдания, страх, богоотставленность. Характерным аспектом вероучения Ветхого Завета является учение о шеоле — месте загробного существования. Шеол, по мысли ветхозаветного человека располагается в недрах земли и является гробницей всего человечества. Это место представлялось безысходным и мрачным, обретенным в процессе воздаяния за грех<sup>7</sup>. Ветхозаветная танатология начинает отчетливо меняться со времени пророка Даниила, а затем мысль о воскресении умерших все сильнее развивается в контексте других книг Ветхого Завета.

В отношении переживания горя и утраты Священное Писание Ветхого Завета дает множество примеров. Авраам горевал по своей жене Сарре, Иосиф плакал о своем отце Иакове, царь и псаломпевец Давид горько рыдал о смерти своего сына Авессалом: «Сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар.18:33).

В Новом Завете учение о смерти находится в прямой связи с крестной смертью и Воскресением Спасителя Иисуса Христа. Бог узнается как животворящий Источник вечной жизни. В новозаветной мысли о смерти прослеживается путь примирения человека с Богом, а значит



и уничтожение смерти как наказания за первородный грех. Оформляется учение о смерти тела и бессмертии души. Смертность тела находится в человеке всю жизнь, что в итоге разрушает его. Источником смерти является сатана: «диавол, от которого грех, называется в Писании имеющим державу смерти (Евр. 2: 14), а сама смерть считается демонической силой»<sup>8</sup>.

Добровольная жертва Иисуса Христа показывает любовь и милосердие Божие к павшему и грешному человеку. Господь смирил Себя до смерти, смерти на кресте. Он сделал это чтобы завершить наказание человека и освободить его от страдания, проклятия и смерти. Иисус Христос победил смерть и дал свободу всем людям выбирать путь жизни. Смерть представляется теперь как граница между двумя состояниями: рая и ада, жизни и смерти. Эту границу человек должен провести между собой и грехом, т. е. умереть для греха. «Иными словами, Христос дарует жизнь или воскрешает из мертвых, причем не в конце веков, а в одно мгновенье и немедленно. Всеверяющие себя Христу переходят от смерти в жизнь (Ин. 5:24) и не увидят смерти во век (Ин. 8:51–52), хотя весь мир уже пребывает в смерти (Откр. 3:2) и движется ко второй смерти, как вечному отрешению от Бога (Откр. 20:14)»<sup>9</sup> – указывает в своем исследовании В. Г. Башкиров.

Таким образом, христиане хотя и остаются смертными, но умирают во Христе, чтобы во Христе и воскреснуть в жизни будущего века. Главная особенность феномена смерти в Новом Завете та, что теперь смерть не может отлучить человека от Христа. Эсхатологическая перспектива новозаветного учения о смерти имеет целью всеобщее воскресение мертвых и Страшный суд. На этом суде, та часть людей что в земной жизни выбрала грех и отреклась от Иисуса Христа, обретет вторую смерть — вечную смерть души и бесконечные муки. Истинные же последователи Господа получают вечную жизнь не только души, но и воскресенного обновленного тела.

Смерть в православном вероучении разделяется на два типа: смерть духа и смерть тела. Смерть тела в новозаветной парадигме представляется



необходимым этапом перехода павшего человека из одной формы жизни в другую. При этом личность человека не подвергается разрушению. «Православное богословие говорит не просто о сохранении духовной субстанции, — пишет прот. Олег Давыденков, — но о бессмертии человека, т. е. о сохранении в вечности его личностной самоидентичности»<sup>10</sup>. В отличие от тела, душа человека бессмертна. Смерть воспринимается как временное разлучение души с телом. Смерть в православном богословии, явление, которое должно исчезнуть: «последний враг истребится — смерть» (1 Кор. 15:26). Фатальность человеческого падения исправляется Иисусом Христом. Его смерть и воскресение онтологически меняют ход движения человечества. Каждый верующий во Христа обязательно будет жить: «Я емь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11:25–26).

Бессмертие в христианской антропологии выражается в факте бессмертия души. Значение бессмертия души очень велико в христианском святоотеческом богословии. «Состоя в теснейшей связи почти со всеми основными догматами христианской религии, истина бессмертия души при отрицании и всяком ложном истолковании ее коренным образом изменяет все христианское мировоззрение»<sup>11</sup>.

Православная традиция, выраженная в святоотеческом слове, понимает отношения жизни и смерти человека с позиций христоцентричности. Спасение приходит от Господа Иисуса Христа. Сын Божий спасает целого человека, его дух, душу и тело. Душа человека бессмертна, но тело подвергается гибели. Догматическое учение Православной Церкви с позиции большинства святых отцов дает ответ на состояние человека при жизни, после смерти и после воскресения.

По учению Православной Церкви, человек был создан особенным образом, что подтверждается словами Писания: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1:26). Эти слова в традиции толкования называются «Предвечным советом» — особым замыслом Бога о человеке. Человек создается особенным, отличным от животного мира. Святитель Григорий Нисский говорит, что особое



устроение человека содержит в себе не только иное отношение Бога к человеку, но и цель существования человека<sup>12</sup>.

Прот. Олег Давыденков отмечает, важное сотериологическое положение: «состояние человека в принципе не может быть нравственно нейтральным по отношению к Богу, но всегда имеет знак «плюс» или «минус»<sup>13</sup>.

Святоотеческие труды продолжают и развивают Евангельское благовестие. В первые века, христианская мысль о смерти развивалась в русле противопоставления жизни и смерти, как противопоставления добродетели и греха. Чрез терпение и смирение духа люди получают жизнь от Господа, а возмутители и презрители закона приобретут себе смерть — писал апостол Ерм. «Желая пребывать вовеки, мы должны творить волю Бога, Который вечен... Живут и царствуют со Христом все, не только те, которые подверглись убиению, но и вообще те, которые, твердо пребывая в своей вере и в страхе Божиим, не поклонялись образу зверя и не исполняли пагубных и святотатственных его повелений... Ежели мы ожидаем награды воскресения, ежели... надеемся царствовать вместе со Христом, то должны умереть для мира», — учил священикомученик Киприан Карфагенский<sup>14</sup>. Первые века христианства — время мучеников. Смерть, которая зачастую была показательной и мучительной настигала христиан в любом возрасте и в любом месте. Поэтому принятие христианства в этот период означало и принятие смерти не только своей, но и своих близких. Переживание утраты выражалось в горячей молитве к Богу, в вере в блаженную и бесконечную жизни умершего. Переживание утраты было делом всей христианской общины и выражалось в бережном и благоговейном отношении к телу умершего.

Пройдя определенные этапы своей жизни, святые отцы давали нравственные советы, касающиеся широкого круга жизненных вопросов своим ученикам и последователям. Учение о смерти находится в трудах раннехристианских авторов, таких как Иустин Философ, Татиан, Афинагор, Ириней Лионский, Климент Александрийский, Тертуллиан, Ипполит Римский и других. Причем эти авторы подчеркивают различные



аспекты необходимости смерти и ее назидательного значения. Так, например, Иустин видит в смерти педагогический аспект божественного Промысла, Ириней Лионский находит в ней деятельное начало с перспективой в вечности: «Он (Бог) задержал грех, полагая смерть и прекращая грех, и полагая ему конец чрез разрушение плоти, которая должна быть в земле, дабы человек, некогда переставая жить для греха и умирая ему, начал жить для Бога»<sup>15</sup>. Кроме того, эти авторы стараются осмыслить причины смерти. Татиан называет смерть «изобретением» человека, результатом его злоупотребления свободной волей. Афинагор проводит аналогию между сном и смертью. Ипполит Римский говорит о сохранении «вещества» тел землей для воскресения.

Дальнейшее развитие мысли о смерти продолжают Великие святители. Василий Великий первопричиной смерти называет неведение человеком Бога: «Телу, — говорит он, — невозможно жить без дыхания, и душе невозможно существовать без Творца, ибо неведение Бога — смерть для души»<sup>16</sup>. Смерть, по мысли Василия Великого вошла в весь мир. Этот мир стал смертным, то есть приобрел противоестественный закон умирания. Святитель Григорий Богослов обращается к теме нравственного характера смерти: «Пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Таким образом, самое наказание делается человеколюбивым. Ибо так, в чем я уверен, наказывает Бог»<sup>17</sup>. Смерть, таким образом, нравственно уравнивает человека в своей неизбежности, формируя закон для людей любого положения и состояния.

Святитель Григорий Нисский наиболее широко развил православное учение о смерти. Жизнь в его учении является взаимодействием души и тела, а значит смерть — это онтологическое разъединение души с телом. Такое разъединение стало возможным только после грехопадения. Развивается учение о иерархии устройства человека: дух — душа — тело. Эта иерархия оказывается перевернутой грехопадением и таким образом приводит к разрушению внутренних связей человека. Излагается учение не только о смерти тела, но и души, смерть которой имеет иной характер: «Поскольку... общение греховных страстей бывает в душе и теле,



то есть некоторое сходство смерти телесной с душевной смертью; ибо как в плоти смертью называется удаление жизни чувственной, так и в душе отлучение жизни истинной тоже именуем смертью»<sup>18</sup>. Еще одной важной особенностью богословия святителя Григория Нисского, является мысль о роли смерти, как препятствия греху: «Тому, Кто будущее знает наравне с прошедшим, — пишет он, — справедливо воспрепятствовать продолжению жизни младенца до совершенного возраста, чтобы силою предвидения предусмотренное зло не было совершено, если младенец останется в живых, и чтобы жизнь того, кто будет жить с таким произволением, не сделалась пищею греха»<sup>19</sup>.

Святитель Иоанн Златоуст проводит мысль о роли добродетели в жизни человека: «Не думай, что для Вечной жизни достаточно одного разлучения с телом. Везде нужна добродетель». Как и другие святые своего времени, святитель Иоанн Златоуст говорит о земной жизни как неполноценной, временной: «Для того Бог и сотворил тела наши соразмерными, требующими немногого для своего насыщения, чтобы отсюда уже научить нас, что мы созданы для другой жизни»<sup>20</sup>.

Святитель Игнатий Брянчанинов осмысливая смерть с позиций творений святых отцов говорит: «Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной, временной жизни в вечность», «В собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть, оно — только следствие смерти. Есть смерть несравненно более страшная! Есть смерть — начало и источник всех болезней человека: и душевных, и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертью»<sup>21</sup>.

Святоотеческая традиция показывает целительную силу добродетели утешения. Например, скорбящего Григория Нисского о святом Василии Великом, утешала сестра Макрина: «Дав мне ненадолго увлечься порывом страсти, начинает потом сдерживать словом, как бы уздою какою, рассуждением своим успокаивая возмущенную душу, и произнесено было ею сие апостольское изречение: да не скорбите о почивших (1 Фес. 4:13), потому что скорбь эта свойственна только не имеющим упования»<sup>22</sup>.



Таким образом, смерть духовная в писаниях святых отцов есть состояние гибели человека в мраке греха, а смерть как физическая гибель тела, является необходимым этапом для дальнейшей жизни. Такая смерть тела зачастую имеет нравственный, педагогический характер милосердия Божьего. «Православная традиция наполняет смыслом сам факт смерти человека, тем более, если ей предшествовали страдания».<sup>23</sup>

Поэтому все что связано с личностью христианина, обретает глубокий смысл не только в конкретном бытии, но и в трансцендентальной реальности. Положительное существование личности представляется как бесконечное движение по пути к Источнику жизни. Причем этот путь имеет начало, но не имеет конца.

«Святоотеческая традиция» понимания смерти такова: итогом греха становится смерть всего человека, телесная же смерть лишь переход в новое состояние ожидания Спасителя.

#### Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1997
2. Бабич В. В. Христианский концепт личности как основа определения онтологического статуса человека в современной биоэтике. С. 85.
3. Башкиров В. Г. Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании // Труды Минской духовной академии. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-cheloveka-v-istorii-religioznoy-mysli-i-v-svyatootecheskom-predanii> (дата обращения: 03.09.2023).
4. Гуторов, Ю. А. Феномен смерти: научное, психологическое и богословское осмысление / Ю. А. Гуторов, С. Другов // Дамаскин. — 2022. — № 3(59). — С. 28
5. Гуторов Ю. А. Паллиативная помощь умирающим в контексте биоэтики и православной традиции. / Ю. А. Гуторов, С. Другов // Дамаскин. — 2023. — № 2(62). — С. 12–19.
6. Григорий Нисский, свят. Об устройении человека 15 гл. III. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy\\_Nisskij/ob\\_ustroenii\\_cheloveka/](https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/) (дата обращения: 03.09.2023).
7. Давыдеко В. Ф. Святоотеческое учение о душе человека. Харьков, 1909. С. 207.
8. Давыденков О. прот. Догматическое богословие. Учебное пособие. Изд. ПСТГУ, М.: 2013. С. 275.





9. Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. С. 280.
10. Кастальский-Бороздин А., архим., Белов И., архим. Догматическое богословие. Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2014. С. 243.
11. Мумриков О. свящ. Роль биологических дисциплин в образовательном становлении личности: православный взгляд // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2009. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-biologicheskikh-disciplin-v-obrazovatelnom-stanovlenii-lichnosti-pravoslavnyy-vzglyad> (дата обращения: 03.09.2023).
12. Шустров А. Г. Бесконечная жизнь (православный взгляд на проблему жизни и смерти) // Культурное наследие России. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beskonechnaya-zhizn-pravoslavnyy-vzglyad-na-problemu-zhizni-i-smerti> (дата обращения: 03.09.2023).

### Примечания и библиографические ссылки:

1. Гуторов, Ю. А. Феномен смерти: научное, психологическое и богословское осмысление / Ю. А. Гуторов, С. Другов // Дамаскин. — 2022. — № 3(59). — С. 28
2. Шустров А. Г. Бесконечная жизнь (православный взгляд на проблему жизни и смерти) // Культурное наследие России. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beskonechnaya-zhizn-pravoslavnyy-vzglyad-na-problemu-zhizni-i-smerti> (дата обращения: 03.09.2023). С. 11.
3. Мумриков О. свящ. Роль биологических дисциплин в образовательном становлении личности: православный взгляд // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2009. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-biologicheskikh-disciplin-v-obrazovatelnom-stanovlenii-lichnosti-pravoslavnyy-vzglyad> (дата обращения: 03.09.2023). С. 65.
4. Бабич В. В. Христианский концепт личности как основа определения онтологического статуса человека в современной биоэтике. С. 85.
5. Кастальский-Бороздин А., архим., Белов И., архим. Догматическое богословие. Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2014. С. 243.
6. Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. С. 280.
7. Башкиров В. Г. Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании // Труды Минской духовной академии. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-cheloveka-v-istorii-religioznoy-mysli-i-v-svyatootecheskom-predanii> (дата обращения: 03.09.2023). С. 32.
8. Башкиров В. Г. Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании // Труды Минской духовной академии. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>



- smert-cheloveka-v-istorii-religioznoy-mysli-i-v-svyatootecheskom-predanii (дата обращения: 03.09.2023). С. 33.
9. Там же.
  10. Давыденков О. прот. Догматическое богословие. Учебное пособие. Изд. ПСТГУ, М.: 2013. С. 576.
  11. Давыдеко В. Ф. Святоотеческое учение о душе человека. Харьков, 1909. С. 207.
  12. Григорий Нисский, свят. Об устройении человека 15 гл. III. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy\\_Nisskij/ob\\_ustroenii\\_cheloveka/](https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/) (дата обращения: 03.09.2023).
  13. Давыденков О. прот. Догматическое богословие. Учебное пособие. Изд. ПСТГУ, М.: 2013. С. 275.
  14. Башкиров В. Г. Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании // Труды Минской духовной академии. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-cheloveka-v-istorii-religioznoy-mysli-i-v-svyatootecheskom-predanii> (дата обращения: 03.09.2023).
  15. Там же.
  16. Башкиров В. Г. Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании // Труды Минской духовной академии. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-cheloveka-v-istorii-religioznoy-mysli-i-v-svyatootecheskom-predanii> (дата обращения: 03.09.2023).
  17. Там же.
  18. Там же.
  19. Там же.
  20. Башкиров В. Г. Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании // Труды Минской духовной академии. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-cheloveka-v-istorii-religioznoy-mysli-i-v-svyatootecheskom-predanii> (дата обращения: 03.09.2023).
  21. Там же.
  22. Там же.
  23. Гуторов Ю. А. Паллиативная помощь умирающим в контексте биоэтики и православной традиции. / Ю. А. Гуторов, С. Другов // Дамаскин. — 2023. — № 2(62). — С. 12–19.







ФИЛОЛОГИЯ

УДК (801.7)

Пешков Алексей Адольфович, кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент Нижегородской духовной семинарии (alekse-peshkov@yandex.ru)

## Хроникальная заметка как тип текста религиозной публицистики и методика работы над ней на занятиях по иностранному языку



*Аннотация:* Данная статья посвящена анализу хроникальной заметки как специфического типа текста современной англоязычной религиозной публицистики. Основным направлениям исследования являются коммуникативные и лексико-грамматические и стилистические особенности хроникальной заметки как типа текста религиозной публицистики и возможности работы над ними на занятиях



по иностранному языку. В качестве практического приложения в статье разрабатывается комплекс упражнений, основывающихся на текстах современной англоязычной религиозной публицистики, с целью формирования и развития у студентов коммуникативных навыков.

*Ключевые слова:* хроникальная заметка, религиозная публицистика, публицистический стиль, стилевые черты, чтение, коммуникативные навыки.

Alexey Adolfovich Peshkov, Candidate of Philosophical Sciences, Candidate of Theology, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary  
alekse-peshkov@yandex.ru)

## Chronicle Note as a Type of Text of Religious Journalism and Methods of Working on It in Foreign Language Classes

*Abstract:* This article is devoted to the analysis of the chronicle note as a specific type of text of modern English-language religious journalism. The main areas of research are the communicative and lexical-grammatical and stylistic features of a chronicle note as a type of text of religious journalism and the possibility of working on them in foreign language classes. As a practical application, the article develops a set of exercises based on the texts of modern English-language religious journalism in order to form and develop students' communication skills.

*Keywords:* chronicle note, religious journalism, journalistic style, stylistic traits, reading, communication skills.

Основной особенностью текстов публицистического стиля является своевременное отражение актуальных событий различных сфер

жизни — политики, науки, общественных отношений, религии. Таким образом объясняется интерес исследователей в отношении социолингвистических аспектов функционирования публицистических текстов, в том числе текстов религиозной публицистики. Указанная проблематика актуализирует методологический подход функциональной стилистики к анализу публицистических текстов из сферы религии.

Кроме того, авторы и читатели текстов современной английской религиозной публицистики становятся участниками религиозного дискурса. Исследование религиозного дискурса показывает, что он имеет широкий социальный характер, что отображается, в частности, в обсуждении и трансляции его ценностей. Таким образом, данное исследование рассматривает аспекты текстов религиозной публицистики с точки зрения дискурсивной лингвистики.

Также стоит отметить, что возможность интеграции аутентичных текстов современной англоязычной религиозной публицистики, а также организация работы над их языковыми особенностями, создают условия для тренировки изучающего вида чтения на занятиях по иностранному языку. Кроме того, изучение современной английской религиозной публицистики направлено на освоение исторических и философских аспектов используемого текстового материала, а также на обогащение словарного запаса обучающихся. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена его многоаспектностью и междисциплинарным подходом.

Затронутые в данном исследовании темы были предметом научного интереса целого ряда отечественных ученых в областях: социолингвистики: Н. К. Миронова, Л. Ю. Иванов, Л. В. Козыренко, Е. Ю. Щербатых, Е. В. Милетова и др.; дискурсивной лингвистики: С. В. Блывберг, Е. В. Плисов, Е. Ю. Балашова, Н. А. Шляхова, Е. А. Огнева, Е. Е. Анисимова, Е. В. Милетова и др.; стилистики английского языка: Г. Я. Солганик, А. С. Пташкин, Е. С. Ананченко, Ю. М. Скробнев, И. Р. Гальперин и др.; религиозного компонента в английском языке: Е. В. Милетова, О. М. Литвишко, М. В. Крылова, А. С. Пташкин,



Н. М. Глушкова, Д. И. Рыжков, Е. С. Ананченко, А. В. Деньгина, А. Ю. Кияница, Н. К. Миронова, Н. А. Шейфель, Г. В. Позднышева и др.; функциональной стилистики: В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, А. М. Пешковский, В. Г. Костомарова, Г. Г. Полищук, А. Н. Васильева, Б. Н. Головина, Т. Г. Винокур, М. Н. Кожина, О. А. Лаптева, О. Д. М. П. Кульгава, Митрофанова, Н. М. Разинкина, Е. С. Троянский, Д. Э. Розенталь; современной английской публицистики: В. В. Фёдоров, Н. В. Еремина, В. В. Томин, Т. Г. Петрова и др.

В своем исследовании мы анализировали корпус текстов современной английской религиозной публицистики (информационных статей, хроникальных заметок, посланий и заявлений), опубликованных на официальном интернет-ресурсе Сурожской епархии Русской Православной Церкви (<http://www.souroz.org>).

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

### Особенности публицистики как функционального стиля современного английского языка

Понятия «стиль» и «стилистика» не являются новыми в филологии. Эти термины входят в научное употребление еще с начала XVIII века. Стилистика как раздел языкознания изучает «закономерности использования языка в процессе речевой коммуникации»<sup>1</sup>.

Исходя из поставленных целей анализа и методологии исследования, в стилистике выделяют четыре основных раздела: функциональная стилистика, практическая стилистика, стилистика текста и стилистика художественной речи. Согласно классическому определению В. В. Виноградова: «Стиль — это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная



с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой, общественной практике данного народа»<sup>2</sup>.

В рамках функциональной стилистики литературный язык выступает как объект теоретического исследования и одновременно как историко-культурная данность. В то же время, несмотря на такое фундаментальное определение функциональной стилистики, сам термин «функциональная стилистика» и научная дисциплина появляются и развиваются с XX века, этому способствовали различные изменения в обществе, в том числе и расслоение культурных условий. Интерес лингвистов к функциональной стилистике пробуждается в 20-х годах прошлого столетия. Этим вопросом занимались такие ученые как В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, А. М. Пешковский. Благодаря их деятельности функциональная стилистика становится самостоятельным научным направлением.

Наиболее интенсивные исследования в области функциональной стилистике принадлежат отечественным ученым. Но не стоит забывать и роль Пражского лингвистического кружка, внесшего весомый вклад в развитие стилистики. В 1926 году участники Пражского лингвистического кружка выделили четыре «функциональных языка»: научный, официально-деловой, поэтический и художественный<sup>3</sup>. Позднее В. В. Виноградов выделил следующие пять стилей: научный, деловой, художественный, публицистический и разговорный.

В середине XX века с подачи Ю. С. Сорокина развивается полемика о статусе стиля в языке и общественной коммуникации. Эта дискуссия стала причиной научного развития функциональной стилистики.

Начиная со второй половины XX века стилистика выделяется как особое направление в теории языка. Особый интерес к данной проблеме можно наблюдать в 60-х гг. прошлого века. В это время трудились такие ученые как: В. Г. Костомаров, Г. Г. Полищук, А. Н. Васильев, Б. Н. Головин, Т. Г. Винокур, М. Н. Кожина, О. А. Лаптева, М. П. Кульгав, Н. М. Разинкина, Е. С. Троянская, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик.





М. Н. Кожина отмечает, что язык долгое время изучался с точки зрения его содержания, средств его выражения и его структурной части и вне внимания осталась коммуникативная природа языка. Именно открытие динамической природы языка является одним из важнейших достижений в современной лингвистике. Таким образом изучение языка с точки зрения его функционирования становится одним из перспективных направлений исследований в современной лингвистике. М. Н. Кожина дает наиболее точное определение «функционального стиля» - «Функциональный стиль речи — это определенная социально осознанная разновидность речи, соответствующая той или иной сфере общественной деятельности и форме сознания, обладающая своеобразной стилистической окраской, создаваемой особенностями функционирования в этой области языковых средств и специфической речевой организацией (структурой), имеющая свои нормы отбора и сочетания языковых единиц, определяющиеся задачами общения в соответствующей форме»<sup>4</sup>.

В настоящее время, по замечанию И. Ю. Моисеевой и И. С. Ремизовой «функциональный стиль определяется через: разновидность, систему, подсистему, тип, характер, стиль, появление, отношения, совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения»<sup>5</sup>.

Одним из актуальных и перспективных вопросов в современной стилистике является проблема различия и систематизации функциональных стилей. Суть проблемы кроется в неоднозначности границ современных литературных языков, проистекающей из сложной социальной природы языка. Как справедливо указывают Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова, «стиль — категория историческая: подвижны не только границы между стилями, но и границы отдельного стиля в ходе его развития»<sup>6</sup>.

Тем не менее обнаруживается внутренняя связь структурного и функционального аспектов языка, закономерность его воспроизводимости и использования определённых языковых явлений в каждом



функциональном стиле. Функциональный стиль, как определяет его Т. В. Жеребило, есть «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной сфере общественно-речевой практики людей»<sup>7</sup>.

Она считает, что обособленные функциональные стили формируются в социально связанных группах как способ собственного отождествления с определенной социальной ролью, а также как демонстрация своей причастности к данной социальной группе с ее речевой идентичностью.

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. подразделяют стили на научный, официально-деловой, художественный, публицистический, церковно-религиозный и разговорно-обиходный<sup>8</sup>.

Каждый функциональный стиль выступает в роли подсистемы, которая строится под влиянием условий и целей общения в определенной сфере общественной деятельности и обладает совокупностью стилистически значимых языковых факторов и средств. Каждый из этих функциональных стилей представлен рядом жанровых разновидностей, например, для публицистического стиля характерны такие жанры как статья или репортаж, а для научного, например, монография, и так далее. Таким образом, все стили речи имеют свои особенности, типичные черты, а также особую лексику и синтаксические структуры, которые реализуются в жанрах того или иного стиля.

Во всей системе стилей языка публицистический стиль играет особую роль. В то время, как деловой и научный стили ориентированы на интеллектуальное отражение действительности, а художественный — на эмоциональное, публицистический стиль перерабатывает и объединяет в себе функционал этих стилей.

В большинстве современных языков очерчивается определенный ряд функциональных стилей: официально-деловой, художественный, научный, публицистический и разговорный. Современные исследования также выделяют церковно-религиозный стиль. А. С. Стаценко и С. И. Холодионова обобщив фонетические, лексические, грамматические особенности, присущие религиозному стилю, указывают, что



религиозный стиль имеет особенное языковое сближение с публицистическим и разговорным стилями<sup>9</sup>.

Однако выделение этого функционального стиля продолжает оставаться предметом оживленной дискуссии в отношении возможности дифференцировать его как самостоятельную функциональную разновидность современного языка.

Важнейшими функциями публицистического стиля являются сообщение и воздействие, которые раскрываются в транслировании общественно важной информации и ее комментировании, в оценке событий и фактов. Отбор событий в публицистике определяется их общественной значимостью. Социально значимыми событиями следует признать явления, имеющие широкий общественный резонанс. Это события политики, экономики, спорта и искусства. Поскольку сами события имеют циклический характер, то информация о них через многократный повтор в публицистике передается в стереотипных выражениях.

Публицистические тексты предназначены для широкой аудитории и имеют информационный характер. Определяющими характеристиками публицистического стиля будет реализация функций информационно-содержательной, убеждения и эмоционального воздействия. Если проанализировать публицистический стиль с точки зрения его статуса в системе функциональных стилей русского языка, то можно отметить, что этот стиль есть одно из проявлений литературного языка, который реализуется в средствах массовой информации, политической, популяризаторской литературе, в документальных исследованиях.

Не следует смешивать понятия «публицистический стиль» и «публицистика». Публицистика является литературным, а не лингвистическим понятием, поскольку определяет содержательные черты произведений, которые к ней относятся.

В современных концепциях публицистика определяется как род литературы и журналистики, а еще шире как вообще произведения, актуализирующие проблемы экономики, политики, права и другие вопросы современности. Так, например, Большая российская энциклопедия



определяет публицистику как «совокупность произведений разных жанров, обращённых к актуальным проблемам и явлениям жизни общества»<sup>10</sup>. Таким образом, публицистический стиль — это функциональная разновидность языка, а публицистика — это вид произведений, который анализирует актуальные проблемы современности.

### **Стилевые черты современного публицистического стиля**

Каждому функциональному стилю присущи конкретные стилевые черты. Теоретической разработкой стилевых черт занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты — Э.П. Ризель, М.П. Куянов, М.А. Аврасин, Х. Фика и другие. Ими были определены и указаны стилевые черты различных стилей, в том числе и современного публицистического.

Особенностью публицистического стиля является скорость транслирования социально важной информации. Такой фактор сказывается на тенденции этого стиля к лаконичности, клишированности и информативности.

Публицистическая речь основана на фактах. Это одно из главных ее стилистических отличий, которое требует обязательную ссылку на источник сообщения. Кроме того предполагается большой объем цитат, использование фото и видео материала.

С.И. Бикмуканова обобщает основные особенности публицистического стиля: краткое изложение с большой информационной составляющей; подбор языковых средств со стремлением к ясности; синтезирование лексики других стилей для целей публицистики; употребление клише присущих данному стилю; эмоционально-экспрессивная лексика<sup>11</sup>.

Публицистический стиль в настоящее время рассматривается с различных позиций. В силу его распространенности в СМИ, в ряде специальных изданий по стилистике он определяется также как газетно-публицистический или газетный стиль.

В публицистических текстах выделяется ряд общих характеристик. Они существуют в рамках определенной идеологической системы и имеют четкую идеологическую направленность по отношению к избранной



идее. А также имеют влияющий характер (оказывают влияние на определенное отношение к транслируемой информации).

Предметная полнота газетно-публицистического стиля фиксирует широкий диапазон его лексики. Публицистическое слово обнаруживает смешение с чертами прочих стилей, то есть оказывается сферой активных межстилевых коммуникаций, что приводит к усложнению его структуры<sup>12</sup>.

Превалирование в современном СМИ тем, связанных с общественно-политическими вопросами и экономикой, формирует особый круг лексических единиц, характерных для публицистического стиля. К данной лексике относятся следующие слова: *socialism, liberalism, conservatism, parliament, citizen, legitimate, financial crises, recession, stock market, economy, budget, investment, unemployment*. Эмоционально-оценочная лексика имеет ярко выраженный социальный характер: *mercy, charity, compassion*.

В современной новостной ленте в публицистических текстах часто употребляется и милитаристская лексика: *military operation, terrorist threat, anti-terrorist operation, military exercises, battle, attack*.

Широкий диапазон общественно-значимых тем в публицистических текстах определяет тематическое многообразие лексики публицистического стиля.

При этом О. Ф. Костикова отмечает новые черты современной публицистики. Прежде всего это интертекстуальность, диалогическое взаимодействие текстов, позволяющее автору таким путем преобразить и передать смысл текста. Часто в англоязычной публицистике это скрытые отсылки к известным фильмам с яркими фразами, ставшими популярными, отсылки к именам известных людей или названиям исторических событий и т. п.<sup>13</sup>

Следует отметить огромное влияние на современную публицистику сети Интернет, в которой формируется ее новый, современной облик. В качестве основных жанров, в направлении которых она развивается, А. А. Тертычный отмечает жанры «репортажа, отчёта, рецензии, памфлета, зарисовки, фельетона, путевых заметок, реплики, комментария, открытого письма, обзора СМИ, эссе, интервью»<sup>14</sup>.



Таким образом, публицистическая речь имеет свои особенности, при этом она эволюционирует как в лексике так и в стиле вслед за эволюцией самого общества. В силу этого публицистика, как средство массовой коммуникации, претендует на основное влияние на сознании социума, и потому ее роль в обществе очень велика. Стилиевые черты публицистического стиля, обусловленные его обращенностью к обществу, характеризуются клишированностью и эмоциональной экспрессивностью.

### Средства реализации стилиевых черт публицистического стиля

Для каждого функционального стиля свойственен собственный набор воздействующих средств, происходящий из лингвостилистической специфики стиля. В публицистике смешивается множество разнообразных направлений, что и придает уникальность ее стилю.

В качестве основных стилиевых черт современной публицистики выдают следующие:

- 1) неологизация языка, представляющая во многом процесс заимствования иностранных слов;
- 2) интертекстуальность, языковая игра и ирония. Ярко выраженная ироничность (повсеместной становится языковая игра, часто встречается так называемый «черный» юмор, не остается запретных для иронии тем);
- 3) снижение культуры речи (растет число и репертуар ошибок, некоторые ошибки даже «узакониваются» — вносятся в словарь в качестве возможных вариантов употребления);
- 4) публицистическая речь дрейфует в сторону некодифицированного употребления, сдвигается в сторону разговорности и свободы. Открытость для разных пластов языка: разговорной речи, жаргона, арго, просторечия (растет частотность применения этих языковых элементов, расширяется спектр их функций, изменяются способы их ввода в текст — исчезают кавычки),



- 5) активное использование экспрессивных средств, обладающих живой выразительностью слов и выражений, воздействующих на чувства. Это влияние поддерживается при помощи экспрессивно-образных средств языка (тропов, фигур речи, лексических средств и т. п.).

Особой, характерной чертой современного публицистического стиля стало активное использование средств эпатажа. Данный феномен является следствием одной из главных функций публицистического стиля — эмоционального воздействия на общество. В наши дни интерес публики часто достигается и удерживается путем эпатажных оборотов, вульгаризмов, двусмысленностей. Эти приемы начинают проникать и в публицистические тексты, трансформируя публицистический стиль.

Также, его роль эмоционального воздействия на общество осуществляют следующие фигуры речи: фигуры умолчания, риторические вопросы, парантезы, риторические восклицания, тропы.

Каждый функциональный стиль обусловлен своими языковыми особенностями, которые делают его уникальным, и в то же время можно найти смежные черты с другими стилями.

В контексте выбранной нами темы, следует обратить внимание на развернувшуюся дискуссию о проблеме соотношения публицистического и религиозного стилей, равно как и дискуссионности самого понятия — религиозный стиль.

А. С. Стаценко и С. И. Холодионова выделили языковые особенности религиозного стиля. По их наблюдениям в области фонетики религиозный стиль характеризуется: «меньшей четкостью произношения звуков, особенно это касается разнообразных религиозных служб, в которых подразумевается знание текста адресантом; растягиванием гласных, напевностью, что связано со спецификой песнопений и религиозных служб, для которых растягивание гласных — обязательный атрибут»<sup>15</sup>.

В лексике религиозного стиля исследователи отмечают ряд характеризующих его особенностей. К ним относится превалирование слов с абстрактным значением, смешение просторечия и высокого стиля,



широкое использование фразеологизмов, библеизмов и многозначности. Кроме того в религиозном стиле заметно тяготение к словам с патетическим окрасом и использованию речевых стандартов и «смысловых повторов на уровне слова, предложения: колыбель христианства, колыбель христианской культуры»<sup>16</sup>. Указанные особенности религиозного стиля можно наблюдать в религиозной публицистике. В то же время следует учитывать дискуссионность в современной лингвистике определения — «религиозный стиль».

Стилевые черты публицистического стиля реализуются в религиозной публицистике в том числе и в синтаксисе. Его характеристики можно проследить на примере хроникальных заметок Суражской епархии, которые являются ярким образцом религиозной публицистики. Так особенности религиозной публицистики характеризуются здесь:

1) употреблением как развернутых синтаксических конструкций, так и конструкций разговорной речи, в том числе слов-предложений: «This feeling of safety, protection and peace is what we lack for today, when the pernicious pestilence still exerts its effect on our life, when it is difficult to make prognoses and plans, when the uncertainty of the morrow keeps people on their toes and causes alarm. However, in these adverse circumstances we have experienced with particular acuteness the fragility of human life. We have realised that we should appreciate every new day as the greatest gift from God, that enforced solitude may become a heavy burden and that it is of utmost importance to be able to regularly communicate in person with our relatives and friends»<sup>17</sup>;

2) употреблением эмоционально окрашенных конструкций: восклицательных и вопросительных предложений: «It stands in stark contrast to our attitude towards God-given trials, to how, for instance, during the lockdown many people even thought of their own home as prison, lost heart and was pessimistic about everything»<sup>18</sup>;

3) употреблением титульных обращений: His Grace Bishop Matthew of Sourozh, interim Administrator of the Patriarchal Parishes in the USA and Canada<sup>19</sup>;





4) употреблением однородных членов: «All that remains for us to do is to accept His love and respond to it by our deeds — by living according to the commandments, by acts of mercy, by firm faith and wish to be with God, and by willingness to not only receive abundant mercies from His Fatherly hands, but also, having great hope and trust in Him, surmount various difficulties»<sup>20</sup>;

5) введением в авторский текст прямой речи, цитирования: «My dears, time and again I extend to you my Nativity greetings. No one is shut out from this joy, St. Leo the Great writes»<sup>21</sup>;

6) употреблением безличных предложений: «On December 19, 2021, on the feast day of St. Nicholas, Archbishop of Myra of Lycia, the Wonderworker, patronal feast of St. Nicholas Cathedral in New York (Patriarchal parishes in the USA) was celebrated»<sup>22</sup>.

Художественность публицистических текстов хоть и оценивается прочими проблемами и иным подходом к реальности чем беллетристика, но в ней используются те же средства (беседа, зарисовка, фельетон, памфлет, пародия, очерк, эпиграф). Этому направлению религиозной публицистики больше всего, свойственны образность, чувственная выразительность и наполненность выразительными средствами, присущими для беллетристики.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в современной лингвистике существует большое количество определений понятия «стиль речи», которое у разных языковедов будет в чем-то различаться. Однако, все исследователи языка в своих определениях учитывают и системный аспект, и функциональную сторону языка, а функциональный стиль языка, в свою очередь, рассматривается как разновидность речи. Что же касается функциональных стилей языка, то ученые также выделяют разные стили, однако, одной из базовых классификаций, которая используется и в современном языке, является классификация В.В. Виноградова на научный, деловой, художественный, публицистический и разговорный стили.

Во всей системе стилей языка публицистический стиль играет особую роль, поскольку он перерабатывает и видоизменяет тексты, созданные первыми, тем самым удовлетворяя и интеллектуальные, и эстетические



потребности. Благодаря тому, что деление публицистического стиля на жанры достаточно обширное, к нему также можно отнести и тексты религиозной публицистики.

### Религиозная и светская публицистика: общее и специфическое

Анализ особенностей лингвостилистических средств закономерно ставит вопрос о схожести и различии средств выражения лингвостилистических особенностей религиозных и светских публицистических текстов.

С изменением роли религии в российском обществе, после падения советского строя, в лингвистике возрос и интерес к пониманию значения языка в религиозной сфере. Пристальное внимание к этому вопросу с начала 1990-х годов привело ученых к убеждению в правомерности существования особого направления в функциональной стилистике — религиозного стиля. И даже к утверждению возможности существования особого религиозного функционального стиля. Были варианты определить его как религиозно-проповеднический, церковно-проповеднический, церковно-религиозный, церковно-библейский и т. п.<sup>23</sup>

Ряд исследователей активно защищает и популяризирует концепцию «православного социолекта». Одним из ведущих апологетов этой концепции является И. В. Бугаева, которая полагает, что существует особый язык православных верующих, который выражает духовные ценности, присущие носителям религиозного сознания, и представляет собой самостоятельную микросистему, которая характеризуется особыми параметрами и реализует многоаспектные возможности функционирования»<sup>24</sup>.

Основные сложности возникают, прежде всего, при определении религиозной публицистики как жанра. Вопрос о религиозном стиле является предметом оживленной дискуссии в функциональной стилистике в последние десятилетия. Встречаются его различные определения в зависимости от функций текстов и особенностей освещения религиозных тем. В тоже время, изучение жанрового своеобразия, функциональных



особенностей этого стиля позволяет дифференцировать его как самостоятельную функциональную разновидность современного языка.

Так А. С. Стаценко и С. И. Холодионова, выявляя общезыковые, лексические характеристики религиозного стиля, его сферу употребления, цели общения и его языковые особенности, указывают на: 1) слабое присутствие слов с буквальным смыслом по отношению к словам с метафизическим смыслом; 2) лексическую разнородность; 3) насыщенность библеизмами; 4) присутствие торжественной, патетической, речи; 6) частое использование медиального и пассивного залогов<sup>25</sup>.

По мнению А. С. Стаценко и С. И. Холодионова, религиозный стиль имеет ясное языковое сходство с публицистическим стилем: у них отмечается четкая зависимость в целеустановках, что закономерно раскрывается в близких комплектах языковых знаков.

В то же время, И. В. Бугаева считает, что религиозная публицистика не сложно оценить с стороны критериев функциональной стилистики. В публицистических материалах религиозного содержания наличествуют не только цитаты из Священного Писания и догматическая терминология, но, как верно указывает ученый, «речь верующего построена так, что говорящий свидетельствует о своей вере в Бога»<sup>26</sup>. Это по ее мнению ставит религиозную публицистику над функциональными стилями.

Синтез этих подходов предлагают Д. Туманов и Л. Егорова, утверждая, что следует различать два типа религиозной публицистики, которые они определяют как «религиозную» и «духовную». Религиозная публицистика, по мнению этих авторов, имеет узкое внутрицерковное употребление. В то же время «духовная создается как церковными, так и светскими деятелями»<sup>27</sup>. Таким образом, по мнению авторов статьи, духовная публицистика, то, что сегодня следует определить как религиозную публицистику, своим содержанием имеет не только внутрицерковные проблемы, но прежде всего, оценивает современные общественные проблемы с точки зрения позиции Церкви и церковных догматов.

Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что религиозная публицистика выполняет те же функции, что и светская



и обладает качествами, свойственными традиционной публицистике. Однако, кроме таких общих черт для религиозной и традиционной публицистики как неологизация языка, его интертекстуальность, языковая игра и ирония. А также их сдвиг в сторону разговорности, некодифицированного употребления и использования экспрессивных средств, обладающих живой выразительностью. В современном религиозном публицистическом стиле отсутствует использование средств эпатажа, которое активно используется в современном публицистическом стиле.

Общность стилистических черт доказывает принадлежность религиозных и светских публицистических текстов к одному стилю. Однако, несмотря на кажущееся единообразие стилистических черт религиозной и светской публицистики мы имеем дело с публицистическим стилем текстов, отличающимся своеобразием.

Итак, религиозная публицистика, выполняя те же функции, что и светская (информирования и воздействия) и обладая рядом общих со светской публицистикой стилистических черт (объективность, актуальность, конкретность, ясность, убедительность), имеет ряд особенностей. Они связаны, прежде всего, с этической проблематикой текстов и их тематикой (опора на вероучение), что, по мнению некоторых исследователей, определяет архаичность текстов (опора на догмы и готовые истины). Можно частично оспорить это утверждение, исходя из положения о том, что цель текстов религиозной публицистики «не поразить, а убедить слушателя». Следовательно, для религиозной публицистики будет весьма значима такая черта как связь с современностью, так как убедить человека можно чем-то актуальным, значимым для самого читателя. Религиозная публицистика обладает и рядом специфических стилистических черт, реализующих конструктивный принцип, детерминирующий церковно-религиозный стиль речи:

- архаически-возвышенная тональность речи, соответствующая высокой цели религиозной деятельности и служащая проявлением складывавшейся веками традиции общения с Богом;



- символизация фактов и событий невидимого мира, а также возможных вариантов нравственно-религиозного выбора человека;
- ориентированная на религиозные ценности речь;
- модальность несомненности, достоверности сообщаемого.

Что касается понятия религиозного дискурса, то если рассматривать этот феномен непосредственно со стороны веры и индивидуального (или массового) сознания, то в данном случае он будет использоваться субъектами института религии, к которым относятся особые организации религии (например, церкви). Такие явления будут характеризоваться высокой степенью метафоричности и знаковости, а «мистический опыт», в таком случае, будет являться системообразующим внутренним фактором религиозного дискурса<sup>28</sup>.

Религиозный дискурс, помимо особых лексических средств и синтаксических конструкций, содержит специфическую концептуальную систему, которая, в частности, отражается в языке. С точки зрения лингвистики, религиозный дискурс — это особый вид дискурса, который обладает особой текстовой прецедентной структурой. То есть, сложность его построения заключается в невозможности его объективного исследования на основе социо-коммуникативной или языковой модели. Определение жанров текстов, относящихся к исследуемому дискурсу, основывалось на концептуально-дискурсивных и собственно лингвистических критериях. Таким образом, тексты Священного Писания (Библии) и Священного Предания (толкование Божественного Откровения Отцами Церкви) были отнесены к текстам первичных религиозных жанров. К группе же вторичных религиозных жанров были отнесены проповедь, молитва, духовная поэзия, святоотеческие писания и другие религиозные тексты<sup>29</sup>.

Н. А. Шляхова в своей работе «Основные черты современного религиозного (православного) дискурса»<sup>30</sup> выделяет ряд специфических характеристик, характерных для религиозного дискурса. Во-первых, автор вводит понятие «коммуникативная рамка», которое трансформируется в поле религиозного дискурса — здесь отношения отправителя



и получателя организуются в зависимости от их места по отношению к Богу. Например, прототипическая модель отношений коммуникантов, отраженная в Новом Завете, характерная для русского православного религиозного дискурса: Иисус Христос (Сын Божий) — Апостолы — люди.

В качестве ещё одной особенности религиозного дискурса Н. А. Шляхова выделяет взаимодействие церковнославянской и русской языковых систем в текстах религиозного дискурса. Здесь речь идёт о том, что коммуникация в сфере религии не ограничивается только лишь пространством церкви или храма, а за их пределами для коммуникации может использоваться и русский литературный язык. То есть, автор акцентирует внимание на тесной взаимосвязи церковнославянского и русского литературного языков в контексте современного религиозного дискурса, что подтверждается современными текстами религиозного дискурса, которые создаются с использованием обоих языков (например, акафисты), а также подчёркивается влияние Библии на тексты религиозного дискурса в целом.

Обращаясь к жанрам религиозного дискурса, необходимо упомянуть, что авторы научных работ определяют эти жанры по-разному. Так, например, Т. В. Ицкович в своей диссертации<sup>31</sup> отдельно выделяет Евангелие в качестве прототипического текста (протекста) религиозного дискурса, поскольку в нем можно выделить следующие эталонные протожанры (или прожанры), основанные на различиях в категории адресата: молитва (адресант — человек из земного мира, адресат — Бог или другой представитель сакрального мира), проповедь (проповедник — это одновременно и Бог, и человек) и житие, или жизнеописание (незримое присутствие Бога).

Что касается молитвы, то она, в свою очередь тоже подразделяется на жанры религиозного дискурса, объединенные общим направлением коммуникации, такие как: собственно молитва, канон, акафист, тропарь, кондак, величание и другие. Причиной для выделения этих жанров молитвы стали цели профанных участников религиозной коммуникации — это может быть хвала, просьба, покаяние или благодарность.



В статье «Религиозный медиатекст как область вербализации аксиосферы человека (на материале русского и английского языков)»<sup>32</sup> Е. В. Милетова не напрямую выделяет основные жанры религиозного дискурса, но говорит, на чем основываются его тексты. Автор выбирает в качестве материала исследования специализированные религиозные СМИ, а именно — теологические журналы «Преображение» и «Needed truth», называя их возможным инструментом не только формирования общественного мнения, но и воздействия на социум.

Проанализировав тексты русскоязычных религиозных СМИ, Е. В. Милетова приходит к выводу, что главными в человеческой жизни в них утверждаются духовные ценности, о чём свидетельствует открытое провозглашение таких религиозных ценностей, как Бог, вера или душа. Также было отмечено большое количество медиатекстов, посвященных проблеме трансформации ценностей современного общества.

Что касается англоязычных текстов, то их можно разделить их на три категории:

тексты, повествующие о религиозных ценностях и заповедях христианского учения;

тексты, раскрывающие проблему подмены ценностей и резкого перехода от духовных благ к благам материальным;

тексты, указывающие на проблему конечности мира и человеческой жизни.

В завершении статьи автор делает вывод, что и русскоязычные, и англоязычные религиозные СМИ проповедуют схожие ценностные смыслы, среди которых: «1) получить поддержку у Бога; 2) очистить душу; 3) призвать ближних к вере и покаянию; 4) утвердить верующих в вере и добродетели; 5) через ритуал осознать свою принадлежность к той или иной конфессии»<sup>33</sup>.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что религиозный дискурс — это особый вид дискурса, который обладает особой текстовой прецедентной структурой, а смысловым центром его является сакральный текст — Священное Писание, поскольку он несёт в себе основные



постулаты религии. Основными компонентами религиозного дискурса являются участники, хронотоп, цели и ценности. Указанные особенности предопределяют развитие сложной жанровой системы, состоящей из первичных и вторичных жанров религиозного дискурса.

Таким образом, публицистический стиль определяется как особый вид функционального стиля, отличающийся своей спецификой. Двойственность функциональной природы публицистического стиля предполагает сопряжение экспрессии и стандарта, консервативности и подвижности. Отсюда основными стилевыми чертами публицистического стиля является экспрессивность, стандарт, информативность и оценочность, а также собирательность, выражающиеся различными лингвостилистическими и языковыми средствами.

Религиозную публицистику рассматривают как устную или письменную литературную деятельность, *обладающую рядом специфических стилевых черт, реализующих конструктивный принцип, детерминирующий церковно-религиозный стиль речи.*

Существуют различные подходы в определении религиозной публицистики в зависимости от функций текстов и особенностей освещения религиозных тем. Основными особенностями религиозной публицистики считаются сложность и многогранность текстов, непререкаемый авторитет библейских текстов, многоплановость и многоаспектность, а также использование библейских образов. Смысловым текстом религиозного дискурса будет являться сакральный текст — Священное Писание, так как он не только отражает в себе основные положения религии, но и является основой реализации религиозной дискурсивной практики.





## СПЕЦИФИКА ХРОНИКАЛЬНОЙ ЗАМЕТКИ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

### Типы текстов религиозной публицистики

Для классификации текстов религиозной публицистики в ряду других религиозных текстов часто обращаются к разным типологиям. Так, А. А. Волков в анализе развития христианской письменности, основываясь на идее, что различные произведения христианской письменности формировались в строгой стилистической преемственности, предлагает собственную типологическую классификацию христианских религиозных текстов. По его мнению христианские религиозные тексты функционально и стилистически подразделяются на ряд типов.

Первым в этом ряду он указывает Священное Писание Ветхого Завета. Учитывая хронологически длительный характер составления этого корпуса книг, в нем выделяются исторически сложившиеся разделы, которые различаются своим функционалом, содержанием и адресатом — Пятикнижие Моисеево, или, в соответствии с иудейской традицией Тора (Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие); Книги Пророков — корпус книг, включавших в себя книги «ранних» и «поздних», после Иисуса Навина, пророков. Этот корпус текстов состоит из книг 4 великих и 12 малых пророков и завершает Ветхий Завет, и Писания — остальные книги Ветхого Завета.

В данном случае А. А. Волков следует трехчастному канону еврейской традиции деления книг Ветхого Завета<sup>34</sup>. Современная христианская традиция делит книги Ветхого Завета по содержанию на 4 части — Законоположительные (Тора), Исторические, описывающие историю еврейского народа, учительные (книги Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней) и пророческие (Пророки).

Далее он указывает весь корпус книг Священного Писания Нового Завета. Затем богослужебные тексты, которые включают литургические тексты и молитвословия. Этот пласт текстов важен как элемент глубоко



повлиявший на христианскую культуру и письменность и сам вобравший в себя многие элементы культуры. Следующие религиозные типы текстов: жанр проповеди, включающий многие элементы античной ораторики и образования; жанр апологии, который получил особое развитие во II–IV веках и выразился в полемике с языческой мыслью; экзегетическая словесность представляет собой истолкования текста Священного Писания, которые начали создаваться в первые века христианства. В экзегетической литературе существует строгая преемственность как содержания экзегетических текстов, так и методов толкования; учительная словесность, имевшая широкое распространение в виде сборников поучений и наставлений; историко-церковная литература, распространявшаяся в различных образцах церковной истории; агиографическая литература; богословская литература, которая строится на основе техники философской аргументации; каноническая литература, которая, подобно богословской, использует приемы и нормы светской юридической техники, но видоизменяет их, влияя в свою очередь на светскую юридическую литературу<sup>35</sup>.

Исследователь в области теолингвистики И. В. Бугаева пытается найти общее основание критериям жанровой классификации в христианской письменности. Таким смысловым ядром, по ее мнению, является Библия, «с которой все жанры связаны тематически, аксиологически, ситуативно, композиционно»<sup>36</sup>.

И. В. Бугаева предлагает свою жанровую классификацию христианской письменности. В особую группу она выводит жанры Священного Писания, при этом правда относя к нему, а не к богослужебному жанру молитву. К богослужебному жанру она относит не только гимнографические тексты, но также и агиографические тексты. К этой группе она присоединяет и жанр проповеди. К третьей группе, обозначаемой как «учительский жанр», И. В. Бугаева относит не библейские притчи, церковные поучения, беседы и библейские экзегетические тексты. Особой группой И. В. Бугаева рассматривает «административные жанры», к которому относит церковный протокол, определяющий проведение



официальных церковных мероприятий и чин поведения на них присутствующих, а также церковные прошения и указы. К заключительной группе жанров она относит «этикетные жанры», которые включают церковное приветствие, принятое в христианском этикете, речевой жанр утешение, который в сфере религиозно-церковной коммуникации приобретает специфические черты, а также жанр благословение.

В европейской науке жанровые формы христианской письменности впервые были фундаментально рассмотрены Р. Бультманом и М. Дибелиусом. В первую очередь немецкие ученые отделили передачу прямой речи Иисуса от передачи повествовательного материала. Соответственно повествовательный материал был ими отнесен к таким жанрам как «парадигмы, рассказы, легенды, мифы»<sup>37</sup>.

Другим исследователем, также одним из первых рассматривавших религиозные тексты с позиции типологии, был Г. Ланг. Он выделял такие типы текстов как библейские, литургические, катехизические и теологические и церковно-юридические<sup>38</sup>.

Религиозный язык, поскольку обращен ко многим значимым отраслям человеческой жизни, многогранен. Такой характеристике религиозного стиля соответствуют тексты религиозной публицистики, которые транслируют главные события религиозной жизни, актуальные вопросы жизни христиан.

В средствах массовой информации, ориентированных на освещение религиозной проблематики или принадлежащих религиозным структурам и отражающим официальную позицию данных структур, присутствуют тексты по многим насущным вопросам и таким образом свойственные и для светской публицистики, которая ориентирована на актуальные проблемы современности. Особенностью религиозной публицистики, отличающей ее от светской, в данном случае становится религиозный стиль текстов и отсутствие ряда типов текстов, присутствующих в светских изданиях.

Одним из наиболее распространенных типов текста в религиозной печати является проповедь. Подавляющее число публикуемых



проповедей бывает посвящено религиозным праздничным событиям, близким по времени к выходу в печать периодического издания. Это, полагает Е. В. Плисов, «обусловлено ее межстилевой особенностью — проповедь находится на пересечении религиозного и публицистического стилей, вбирает в себя элементы ораторики, сакрального текста, диалогического текста»<sup>39</sup>.

При этом вызывает возражение попытка Т. В. Ицкович определить специфический жанр публичных рассуждений как небогослужебную проповедь<sup>40</sup>.

В жанре проповеди написаны рождественские и пасхальные послания патриарха Кирилла, например: «Christmas Message by Patriarch KIRILL of Moscow and All Russia». Также в рубрике посвященной наследию митрополита Антония (Блюма) в журнале «SOUROZH № 107 2011» публикуется цикл его проповедей, например: «On Receiving Holy Communion. Sermon preached on 19th March 1967».

Другим распространенным типом текста в религиозной печати являются тексты, посвященные толкованию текстов Ветхого и Нового Завета. Например: Cyril Kennedy, «A Critical Analysis of the Orthodox Study Bible's Treatment of the Gospel of John»<sup>41</sup>.

Аналогичный функционал нам показывает комментарий, который используется в аналитической журналистике. Аналитический жанр наряду с фактографическим и наглядно-образным является в журналистике одним из важнейших способов отображения действительности<sup>42</sup>. Он близок по целям с экзегетическим комментарием, поскольку также расставляет смысловые акценты в прочтении событий или текстов политических авторов.

Среди других типов текстов используемых в религиозной и светской публицистике можно отметить интервью, заметки, статьи, информацию и корреспонденцию.

Информативный речевой жанр имеет своей коммуникативной задачей передачу информации адресату<sup>43</sup>. При этом часто сообщение касается одного события или факта. Задача речевого жанра информации



заметок сайта Сурожской епархии в Лондоне — часто сообщение читателям о проведенных богослужениях: «On Tuesday of Bright Week, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated the Liturgy at the Dormition Cathedral in London»<sup>44</sup> - подобный текст заголовка информационной заметки является кратким сообщением о состоявшемся событии, которое раскрывается в дальнейшем тексте: «On April 18, 2023, Tuesday of Bright Week, feast of the Iberian Icon of the Mother of God, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated Matins, Easter Hours and Divine Liturgy of St. John Chrysoſtom at the Dormition Cathedral in London»<sup>45</sup>. В сообщениях данного типа отсутствует авторская оценка или анализ событий.

От заметок следует отличать информационную корреспонденцию, которая отличается детализированной и более подробной картиной сообщения. Предметом сообщения также здесь выступает какое-либо отдельное событие или феномен. Однако здесь присутствуют не только фактологическое описание, но и элементы оценочного анализа, прогнозирования и т. д.

При этом перед тем, кто дает информационную корреспонденцию, не стоит цель дать анализ причин и смыслов описываемых явлений, он должен сообщить о событии описав сопровождающие данное событие параметры и прокомментировав их на фундаменте других событий или фактов. Так, например, John M. Harwood, автор статьи «Orthodoxy in Britain — 50 years ago», описывая историю распространения православия в Британии, обращается к автобиографической теме своего отношению к православию, начиная с юношеского возраста: «I can conveniently begin with this year because it was the one in which the Grand Duchess Xenia Alexandrovna, sister of the Blessed Tsar-Martyr Nicholas, died, and her funeral Liturgy was the first Orthodox service I ever attended»<sup>46</sup>. При этом автор статьи в контексте истории развития православия в Британии касается и вопросов различных партий в эмигрантской среде представителей православной диаспоры. Отмечая, что существует различие между представителями эмиграции первой волны и позднейшими эмигрантами: «Many Russian Orthodox however, were not of the old emigration



but had come to Britain in the wave of upheavals in Eastern Europe at the end of the Second World War. These actually outnumbered the old émigrés, though they were in decline in the 1960s as many moved to the Americas». Таким образом, мы видим, что для информационной корреспонденции характерен более широкий диапазон тематики, масштаб осмысления и обобщение действительности.

Значительно представлен в религиозной публицистике и такой тип текста как объявление, например: «The cathedral shop is open daily: on Saturdays from 9 am to 8 pm; on Sundays from 9 am to 6 pm; on Weekdays from 10 am to 8 pm»<sup>47</sup>.

Характерной особенностью религиозной публицистики является низкий процент присутствия таких типов текстов как репортаж, эссе. Жанр репортажа встречается, например, когда идет репортаж с прямой трансляции пасхальных или рождественских богослужений. Кроме того в религиозной публицистике отсутствует такой тип текста как фельетон. Особое место имеет в религиозной публицистике расписание богослужений. Само расписание как тип текста относится И. П. Гнидиным к жестким типам текста<sup>48</sup>. Учитывая тот факт, что многие сайты и издательские центры локализованы по отношению к какому-либо приходу, среди размещаемых текстов регулярный объем имеют тексты расписания богослужений: «The Cathedral is open on Saturdays from 9 am to 8 pm; on Sundays from 9 am to 6 pm; on Weekdays from 10 am to 8 pm; on several feast days (see schedule below). Sat Saturday of the Akathist to the Mother of God».

## **Хроникальная заметка как публицистический текст в религиозной коммуникации**

### **Коммуникативная задача хроникальной заметки**

Хроникальную заметку отличает лаконичность, сжатость и экономность. Она очень кратко и документально сообщает о прошедших событиях, что и отличает ее от расширенной заметки, которая раскрывает основания



события, например, почему оно произошло и каковы его дальнейшие перспективы.

Хроникальная заметка является одним из видов жанра заметки и относится к информационным типам текста. Ее задача не просто описать факты, но представить событие — новость. Отсюда определяющими факторами становятся оперативность сообщения материала, его насыщенности и событийности.

Среди информационных жанров выделяют заметку, которую распределяют на хроникальную заметку, короткую заметку и расширенную заметку, информационное интервью, отчет, репортаж, репортаж.

Коммуникативные аспекты, которые выделяются среди информационных жанров следует по мысли З. С. Смелковой классифицировать по способам подачи информации. К текстам в которых значимость имеет объем информации относятся хроника, отчет, заметка. К текстам в которых приоритет имеет образность подачи материала, относятся информационная заметка и репортаж. К текстам в которых значимость имеет отношение автора к предмету речи или констатация фактов относятся репортаж, заметка, хроника. Таким образом, мы видим, что З. С. Смелкова<sup>49</sup> относит хронике к текстам как к обладающим и краткостью, так и к выраженным эмоциональным отношением к предмету речи. Но здесь следует отметить, что следует отличать хроникальный жанр от репортажа, хроника обладает меньшей степенью экспрессивности и большей степенью сдержанности при интерпретации факта.

Анализируя жанровые особенности хроникальной заметки, следует указать, что она относится к новостной журналистике, в которых реализуются замысел журналиста. Прежде всего это необходимость дать оперативное сообщение о событии. Не своевременно поданное событие теряет информационную значимость, не станет актуальным, а информация востребованной. Кроме того в жанре информационной заметки нужно учитывать запросы и уровень адресата. Не релевантное сообщение не будет выполнять свою коммуникативную функцию и не будет воспринято аудиторией. При этом в журналистике важна точная



передача информации в хроникальном тексте, поскольку не адекватное описание событий часто искажает его смысл и вносит в общество панику. Также информация должна быть лаконичной, не содержащей лишних, отвлекающих от основного события деталей.

В хроникальной заметке события излагаются по хронологическому принципу. В небольшом по объему тексте, материал излагается по структуре, в которой должны отражаться вопросы «где, когда и какое событие произошло». Хроникальная заметка касается множества сторон человеческой деятельности: экономической, научной, спортивной, политической, культурной и многих других. Этот же спектр отражается и в хроникальных заметках религиозной сферы, поскольку верующие составляют часть социума.

### **Тематика хроникальных заметок**

Вовлеченность верующих во все сферы жизни общества формирует запросы на которые отвечает содержательная сторона информационной заметки, в том числе и заметки хроникальной.

Отличительной особенностью здесь будет то, что все эти аспекты раскрываются на основе церковной жизни и религиозных переживаний. Поскольку жизнь практикующего христианина тесно связана с жизнью его прихода или епархии. Поэтому неудивительно, что в эпицентре сообщения хроникальной заметки находится богослужebная жизнь прихода.

Так, на сайте Сурожской епархии существует регулярный цикл публикаций хроникальной заметки посвященной местам и времени богослужения правящего архиерея Сурожской епархии. Часто это сообщения следующего характера: «On the feast of the Holy Resurrection of Christ, His Grace Bishop Matthew of Sourozh prayed at the late Divine Liturgy at the Dormition Cathedral in London. On the morning of April 16, 2023, on the feast of the Holy Resurrection of Christ, His Grace Bishop Matthew of Sourozh prayed at the late Divine Liturgy at the Dormition Cathedral in London»<sup>50</sup>.





Значительная часть заметок касается паломничеств, которые, судя по хроникальным заметкам, составляют важный элемент церковной жизни в Британии. Например сообщается, что «On February 25, 2023, with the blessing of His Grace Bishop Matthew of Sourozh, clergy and parishioners of churches of the Diocese of Sourozh from London, Manchester, Oxford, Birmingham, Bristol, Leeds, Aberdeen and others made a pilgrimage to the Serbian church of St. Prince Lazar in Birmingham»<sup>51</sup>. Или далее по хронике: «With the blessing of His Grace Bishop Matthew of Sourozh, a group of more than fifty parishioners of St. Nicholas church in Oxford made a pilgrimage to the Holy Land from February 11 to February 17, 2023»<sup>52</sup>. Таких сообщений очень много.

Сообщается о других религиозных действиях например об освящении реки: «On January 19, 2023, on the feast of the Pheophany, a Great consecration of water took place on the Cherwell River in Oxford»<sup>53</sup>.

Регулярно фиксируется административная жизнь общины, сообщается о епархиальных собраниях и ставленнических комиссиях, на которых рассматриваются ключевые моменты жизни епархии и решаются вопросы о приеме в епархиальный штат новых клириков: «A meeting of the candidates commission of the Sourozh diocese. On February 15, 2023, after the Divine Liturgy at the Dormition Cathedral in London, a meeting of the candidates commission of the Sourozh diocese was held»<sup>54</sup>. «On April 1, 2023, after the divine Liturgy, the Diocesan Assembly of the Diocese of Sourozh was held under the chairmanship of His Grace Bishop Matthew of Sourozh in the Church of the Intercession of the Most Holy Mother of God in Manchester»<sup>55</sup>.

Церковно-дипломатические приемы предстоятелей других епархий или церквей фиксируются менее регулярно, поскольку происходят реже. Но в силу своей значимости такие приемы обязательно отражаются в хроникальных заметках. Например: «His Grace Bishop Matthew of Sourozh took part in the meeting of the Synod of the Patriarchal Exarchate of Western Europe. On Monday, February 13, 2023, a regular meeting of the Synod of the Patriarchal Exarchate of Western Europe was held under the chairmanship



of Metropolitan Nestor of Korsun and Western Europe, Patriarchal Exarch of Western Europe»<sup>56</sup>.

Фиксируются памятные события предстоятелей и членов прихода. Например, сообщается о награждении клирика епархии церковной наградой: «On March 21, 2023, on the feast day of the 40 Martyrs of Sebaste, at the end of the Divine Liturgy, in gratitude for the labors for the good of the Holy Church and in connection with the 20th anniversary of serving in the Holy orders, Dean of the Diocesan District of East England, Rector of the Parish of St. Ephraim the Syrian in Cambridge, Archpriest Raphael Armour was awarded the Patriarchal award — Order of the Russian Orthodox Church of St. Sergius of Radonezh 3rd class»<sup>57</sup>.

Учитывая тот факт, что памятные события верующих часто отражают церковные события, то нередко можно встретить заметки отмечающие юбилеи, связанные с рукоположением клириков.

Сообщают как о подготовке кандидатов на рукоположение, например: «On February 15, 2023, after the Divine Liturgy at the Dormition Cathedral in London, a meeting of the candidates commission of the Sourozh diocese was held»<sup>58</sup>. Так и о самих рукоположениях. Это значимое событие — пополнение клира прихода новыми членами, поэтому оно обязательно отражается в хронике прихода: «On March 21, 2023, on the feast day of the 40 Martyrs of Sebaste, at the Divine Liturgy at the Dormition Cathedral in London, His Grace Bishop Matthew of Sourozh ordained Subdeacon Cosmin Frateanu to the diaconate»<sup>59</sup>.

В заметках сообщается об издательской деятельности епархии. Например об изданиях настенных и настольных календарей: «With the blessing of His Grace Bishop Matthew of Sourozh, the publishing house of the Dormition Cathedral in London has published a wall Orthodox church calendar in Russian for 2023»<sup>60</sup>.

В хроникальных заметках отражается и интеллектуальная жизнь епархии, обучения клириков и их участие в различных богословских конференциях: «A cleric of the Diocese of Sourozh took part in the International



Round Table “The Russian Orthodox Church in Scandinavia and the countries of Northern Europe”»<sup>61</sup>.

Обязательно в хроникальных текстах отражаются внебогослужебные церковные праздничные события и фестивали: «On January 8, 2023, on the feast of the Synaxis of the Most Holy Mother of God, after the Divine Liturgy in the Church of the Intercession of the Most Holy Mother of God in Manchester, a Christmas Tree festival was organised for the young parishioners of the church»<sup>62</sup>.

В заметках отражается самый широкий спектр проблем связанных с жизнью церковной общины, ее духовного руководства, общения с правящим архиереем, участием в интеллектуальной и культурной жизни общества.

В хроникальных заметках Сурожской епархии отмечаются даже семейные посещения правящим архиереем своих клириков: «Bishop Matthew of Sourozh met with the family of the Rector of 4 parishes of the Northern English Deanery, Priest Anatoli Vihrov»<sup>63</sup>.

Итак, мы видим, что хроникальная заметка отражающая религиозную жизнь православных приходов в Британии тематически многообразна, репрезентативна и освещает внутрирелигиозную жизнь прихода и его внешнецерковную деятельность.

### **Особенности структуры хроникальной заметки**

Жанровые особенности хроникальной заметки, краткость, лаконичность отражаются в ее структуре, поскольку связаны с ее основной коммуникативной целью. Проведенный анализ хроникальных заметок официального сайта Сурожской епархии Русской Православной Церкви и Великобритании и Ирландии дал возможность определить ряд оригинальных особенностей написания ими хроникальной заметки.

Преобладающим является предварительное ознакомление с содержанием хроникальной заметки в заголовке, который в большинстве случаев несет в себе всю основную информацию о репрезентуемом событии.



Например в сообщении о предстоящем епархиальном собрании заметка предваряется оглавлением в котором указывается о времени планируемого события: «Diocesan Conference to Take Place in May of this Year». В самой же заметке говорится об инициаторе собрания и месте его проведения, а также значимости этого события для жизни православной общины в Британии: «The Conference Committee is pleased to announce that, with the blessing of His Grace Bishop Matthew of Sourozh, the Diocesan Conference will take place on May 26th — 28th, 2023 at the High Leigh Conference Centre in Hertfordshire»<sup>64</sup>.

В большинстве заметок сообщение дается лаконично, весь текст посвящен локальной цели, что обусловлено самой спецификой жанра хроникальной заметки. Тем не менее структура текста заметки позволяет выделить определенные части. Так стоящая обычно в начале заметки дата или указание на основной предмет заметки позволяет частично выполнять функцию введения.

Структура хроникальной заметки Сурожской епархии достаточно точная. Начинается с указания даты события, предмета события, действующего лица или инициатора данного события, особенно если этим лицом являлся правящий архиерей Сурожской епархии. Далее следует основное событие заметки. Например в заголовке заметки отмечается, что «A book of condolences on the occasion of the passing of Queen Elizabeth II was opened at the Dormition Cathedral in London»<sup>65</sup>. Далее же в самом тексте заметки указывается на инициатора этого события, и на само это событие, и его цели: «With the blessing of His Grace Bishop Matthew of Sourozh, a book of condolences on the occasion of the passing of Queen Elizabeth II has been opened for notes at the Dormition Cathedral in London. Later, the book will be sent to the office of Buckingham Palace»<sup>66</sup>.

Другой пример, где роль вводной части выполняет дата описываемого события: «On September 9, 2022, with the blessing of the Rector of the Cathedral, His Grace Bishop Matthew of Sourozh, a bell ringing took place in the Dormition Cathedral in London in memory of the late Queen Elizabeth II»<sup>67</sup>. В оглавлении же кратко отмечается основное событие



заметки: *In the Dormition Cathedral in London, the memory of Queen Elizabeth II was honored with a bell ringing.*

Анализ хроникальных заметок сайта Суражской епархии Русской Православной Церкви и Великобритании и Ирландии дал возможность выделить следующие статистические данные об объеме и структуре его хроникальных текстов:

Значительная часть — 38% это заметки включающие 14–21 предложений. В основном это заметки отражающие богослужebную жизнь предстоятеля Суражской епархии. Другую часть составляют заметки объемом до 15 предложений. Сюда относятся краткие сообщения о праздниках, издательской деятельности или благотворительных проектах Суражской епархии — 24%.

Ряд заметок значительно превышают указанные объемы, расширяясь до 50 и более строк. В большинстве случаев это заметки касающиеся смерти выдающихся церковных деятелей и богословов как британских так и зарубежных. Например заметка «*Funeral of Metropolitan Kallistos (Ware) of Diokleia in Oxford*» содержит 54 строки и 13 абзацев. В основном же текст заметок разбивается на 2–5 абзацев.

В исследуемом материале можно обнаружить два типа построения текста хроникальных заметок — линейный и рамочный.

Для линейного структурного типа текста характерно последовательное развитие логики текста. Начинается он с предложения содержащего главную новость. Такое предложение, следуя классификации И. П. Лысаковой, именуется лидом<sup>68</sup>. Заканчивается линейная структура хроникальной заметки кодом, в определении П. С. Бадаляна, т. е. заключительным предложением текста<sup>69</sup>. Таким образом, осуществляется последовательное, линейное развитие мысли в хроникальной заметке.

Так, например, в заметке, посвященной посещению предстоятелем Суражской епархии в Москве Дома русского зарубежья им. А. Солженицина. После главного сообщения, лида: «*On October 13, 2022, His Grace Bishop Matthew of Sourozh visited the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad in Moscow*»<sup>70</sup>. Следует развитие темы и далее



детализируется содержание экспозиции музея, а также сообщается информация об экскурсоводе: «As part of the visit, Vladyka Matthew got acquainted with the museum collection of the House, numbering more than 8,000 exhibits. The tour was conducted by V. V. Zuikov, historian, specialist in the field of medieval Russian history and culture»<sup>71</sup>. В завершение картина посещения епископом Матфеем Дома русского зарубежья дополняется указанием на состоявшиеся в рамках этого визита важные встречи с В. А. Москвиным, и В. В. Лебедевым.

Второй тип структуры хроникального текста — рамочный, когда основная мысль заметки циклично повторяется в тексте, образуя тем самым своеобразную рамку вокруг смыслового ядра хроникальной заметки. Частым примером рамочной структуры хроникальной заметки являются тексты посвященные описанию богослужения предстоятеля Суражской епархии. Например заметка — «On Tuesday of Bright Week, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated the Liturgy at the Dormition Cathedral in London»<sup>72</sup>. Текст заметки начинается с сообщения о том, что в праздник Иверской иконы Божией Матери, епископ Матфей, предстоятель Суражской епархии совершил богослужение в Успенском кафедральном соборе г. Лондона. Далее сообщается о том, что он служил в сослужении пресвитеров: «His Grace was assisted by Archpriest Maxim Nikolsky, Dean of the Diocesan District of South East England Archpriest Vitaly Polishchuk, Dean of the Diocesan District of South West England Archpriest Joseph Skinner, and Protodeacon Vadim Santsevitch»<sup>73</sup>. И завершается заметка сообщением, что владыка Матфей обратился на богослужении со словом назидания к собравшимся прихожанам: «At the end of the Liturgy, the Right Reverend Archpastor congratulated those gathered in the church on the Pascha of Christ and addressed clergy and parishioners with words of spiritual edification»<sup>74</sup>.

Такие структурные типы подачи информации хорошо подходят для решения задачи лаконичной подачи хроникальной информации.



### **Лексико-грамматические особенности текста хроникальной заметки**

Хроникальная заметка как тип текста религиозной публицистики имеет свои лексические и грамматические особенности.

Как уже отмечалось, наиболее распространенным является регулярное указание на время, чтобы можно было четко идентифицировать описываемое событие, что является одной из основных для целей хроникальной заметки. На сайте Сурожской епархии основной текст хроникальной заметки почти всегда предваряется указанием на время описываемого события. При этом если заметка касается богослужебного служения правящего архиерея, указание детализируется временем дня в которое состоялось описываемое богослужение. Например: «On the morning of April 16, 2023, on the feast of the Holy Resurrection of Christ, His Grace Bishop Matthew of Sourozh prayed at the late Divine Liturgy»<sup>75</sup>, или «On the night of April 15–16, 2023, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated Easter divine services»<sup>76</sup>.

Такая детализация в хроникальных заметках религиозной публицистики не случайна и отражает исторически сложившуюся практику православного богослужения. Дело в том, что богослужебный день начинается вечером, на вечернем богослужении и завершается утром на литургии.

Также тщательно детализируется и место действия, что отражает специфику хроникальной заметки. Описание места действия также дается подробно в заметках относящихся к богослужебной жизни Сурожской епархии: «On the morning of April 16, 2023, on the feast of the Holy Resurrection of Christ, His Grace Bishop Matthew of Sourozh prayed at the late Divine Liturgy at the Dormition Cathedral in London»<sup>77</sup>. Если описываемое событие напрямую не относится к литургической жизни церкви, но молитвенно празднуется на богослужении, также отмечается место проведения молебна: «On Saturday, November 12, 2022, the parish of the Holy First British Martyr Alban in Luton celebrated the 10th anniversary of its foundation»<sup>78</sup>.



В соответствии с функциональными особенностями хроникальной заметки в религиозной публицистике кроме личных имен часто присутствует обозначение церковного сана, например: Deacon Marek Dadela. Если священник несет административное послушание в епархии, это тоже обозначается в тексте: Archpriest Mikhail Nasonov, Dean of the Diocesan District of the Republic of Ireland; Archpriest Dimitry Nedoštupenko, Secretary of the Diocese of Sourozh, или же занимает церковную должность: Archpriest Maxim Nikolsky, clergyman of the Cathedral. В случае упоминания правящих архиереев, следует описание и места их служения, например: St. Dimitry, Metropolitan of Rostov. Или же His Grace Bishop Matthew of Sourozh, temporarily Administrator of the Patriarchal Parishes in the USA and Canada,

На лексическом уровне для заметки характерно использование нейтральной, межстилевой, а также терминологической лексики, наличие которой обусловлено темой.

Особо стоит оговорить терминологическую насыщенность текстов хроникальной заметки в религиозной публицистике. Чаще всего это богословская терминология, названия облачений, богослужебных предметов и т. д., такая опора на термины позволяет лаконично описывать богослужения. Для хроникальных заметках религиозной публицистики также характерен возвышенный слог: «With the blessing of His Grace Bishop Matthew of Sourozh».

К особенностям хроникальной заметки Сурожской епархии можно отнести частое использование глаголов прошедшего времени при описании событий. А также частое использование в прошедшем времени пассивного залога. Таким образом на первый план в описании события становится объект, а не действующее лицо. Часто такой пример относится к описанию проведенных богослужений: «On November 13, 2022, on the 22nd Sunday after Pentecost, the Divine **Liturgy was celebrated** (выделено мной — А.П.) at the Dormition Cathedral in London»<sup>79</sup>.

Кроме того для хроникальной заметки характерно употребление косвенной речи при передаче прямой речи, поскольку это позволяет





выразить основные мысли участников, сохраняя при этом лаконичность текста заметки. Так в хроникальных заметках Суражской епархии при описании проповеди предстоятеля епархии или его чествованиях представителей своего клира используется косвенная речь. Например: «After the funeral service, His Grace Vladyka addressed those present with a brief word, drawing attention to the fact that almost 25 years ago he was ordained by Vladyka Evgeny to the rank of clergy and emphasized the need to pray for spiritual teachers and mentors»<sup>80</sup>; «In conclusion, Vladyka Matthew warmly congratulated Protodeacon Vadim Santsevitch and Subdeacon Vadim Polishchuk on their name's day and addressed the clergy and parishioners with words of spiritual edification»<sup>81</sup>.

Еще одной жанровой чертой хроникальной заметки, отражающейся в публикациях Суражской епархии, является использование структуры повествования при описании событий. Такой подход правомерен, поскольку задача информационной заметки — передать информацию о событии, эмоциональное воздействие на читателя здесь не имеет основного значения. Отсюда в хроникальных заметках используются преимущественно повествовательные предложения. Например: «The Coptic Orthodox Church in the United Kingdom celebrated its 10th Official Annual Commemoration of Nayrouz»<sup>82</sup>.

Регулярно в текстах заметок используются сложные, полносоставные, распространённые, сложноподчинённые предложения: «His Eminence Archbishop Angaelos, Coptic Orthodox Archbishop of London and Papal Legate to the United Kingdom, presided at the service, assisted by many clergy of the Coptic Orthodox Church communities in the United Kingdom»<sup>83</sup>.

Описание фактов в хроникальной заметке выполняют придаточные определительные, места действия, времени, цели. Поскольку они уточняют и детализируют информацию о событии.



**Стилистические особенности текста хроникальной заметки**

Хроникальная заметка имеет ряд стилистических особенностей, выполняющих ее коммуникативную функцию. К этим особенностям следует отнести употребление парантеза. В отличие от художественного текста, где он выполняет задачу вызвать у читателя ощущение параллельного действия, в хроникальных заметках он служит задаче уточнения передаваемой информации о событии. Например, употребляя специфическую церковную терминологию малоизвестную даже православному английскому читателю, автор заметки об участии клирика Сурожской епархии в X официальный ежегодный праздник Коптской Церкви, Найруз в скобках поясняет что это праздник коптского Нового года: «The Coptic Orthodox Church in the United Kingdom celebrated its 10th Official Annual Commemoration of Nayrouz (Coptic New Year)»<sup>84</sup>.

Таким образом, парантезы не используются в хроникальных текстах для создания эмоционального или сатирического фона, а выполняют функцию уточнения текста. Для создания стилистической выразительности могут употребляться эпитеты, как для пояснения описываемого предмета, так и для создания его выразительного образа: «the burden of the Crown»; «having made their home here».

Таким образом мы видим, что хроникальная заметка является одним из распространенных типов текстов религиозной публицистики. Хроникальная заметка в религиозной публицистике относится к информационному жанру и обладает стилистическими и жанровыми характеристиками общими для жанра хроникальной заметки, оперативностью сообщения материала, его лаконичностью, насыщенностью и событийностью. При этом в религиозной сфере тематика хроникальных заметок ориентируется на новые, оригинальные стороны жизни верующего, богослужебную и церковную. Также хроникальная заметка обладает рядом структурных, лексико-грамматических и стилистических особенностей. Структурные особенности обусловлены основной целью хроникальной заметки (лаконичность и точность сообщения) и предполагают линейную и рамочную композиции, сообщение даты,



конкретного места действия, обозначение действующего лица, основного события в первом предложении, отсутствие подзаголовка, введения и заключения. Лексико-грамматические особенности текста хроникальной заметки характеризуются — на лексическом уровне — использованием нейтральной лексики, а также специфической богослужебной и богословской лексики и терминологии, использованием возвышенной лексики.

## **МЕТОДИКА РАБОТЫ С ТЕКСТАМИ ХРОНИКАЛЬНОЙ ЗАМЕТКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

### **Чтение как вид речевой деятельности и способ формирования у обучающихся коммуникативных навыков**

На занятиях по иностранному языку изучаются почти все сферы деятельности человека: политика, искусство, экономика, спорт, образование и многое другое. Все эти области обладают своими уникальными характеристиками и отражают проблемы имеющие важное значение для межкультурной коммуникации. Поэтому по многим из них проводятся отдельные занятия специфика которых посвящена лексике, терминологии, содержит подобранные тексты и задания для подготовки обучаемых к коммуникации на данные темы с носителем языка.

Религия исторически является основополагающей частью многих мировых культур. В силу этой специфики она связана со многими явлениями жизни общества. Отсюда к проблемам межкультурной коммуникации относятся вопросы отношения человека к религии, взаимоотношения религиозного и светского общества, взаимоотношение церкви и государства, церкви и науки и многое другое. Это подводит фундамент под необходимость уделить часть учебного процесса для изучения религиозных текстов на занятиях по иностранному языку в целях развития межкультурной компетенции.



При изучении религиозной публицистики, как и в целом религиозных тем, следует учитывать деликатный, часто личностный характер поднимаемых вопросов и при обсуждении контролировать уважительное отношение не только к разным конфессиям, но и мировоззрениям. Такое толерантное отношение к другому субъекту коммуникации, готовность осознать позицию которую разделяет собеседник, является важным элементом межкультурной коммуникации в области изучения религиозной публицистики.

Отсюда хроникальные заметки в силу жанровой специфики являются идеальным материалом для изучения религиозных текстов как важного аспекта межкультурной коммуникации. Поскольку хроникальная заметка в отличие от других текстов религиозной публицистики, обладает меньшей степенью экспрессивности и большей степенью сдержанности при интерпретации факта. Хроникальную заметку отличает лаконичность, сжатость и экономность. Она очень кратко и документально сообщает о прошедших событиях.

Как отмечает И. Л. Колесникова и О. А. Долгина «Чтение — это рецептивный вид речевой деятельности, направленный на восприятие и понимание письменного текста»<sup>85</sup>. Г. В. Рогова добавляет, замечание о репродуктивном характере текста, что он есть «продукт репродуктивной деятельности некоего автора»<sup>86</sup>.

При этом Федеральный государственный образовательный стандарт относит чтение к надпредметным навыкам и отмечает необходимость освоения «смыслового чтения» для успешного применения полученных в образовании навыков<sup>87</sup>.

При этом Е. И. Пассов справедливо отмечает, что чтение текстов не сводится к простому прочтению. Поскольку чтение относится к видам речевой деятельности, то при использовании хроникальной заметки на уроках иностранного языка сложно провести границу между чтением, письмом, говорением и аудированием и в учебном процессе чтение проходит совместно с пересказом, проговариванием прочитанного и письмом<sup>88</sup>. Соответственно такой подход должен приниматься во внимание



при подборе текстов хроникальной заметки. Отсюда важным значением обладает зрелость аудитории или, по выражению И. А. Яковенко, уровень сформированности «коммуникативных способностей чтения учеников»<sup>89</sup>.

Отсюда целевой группой для разработанных здесь упражнений являются студенты 3 курса Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», изучающие английский язык в качестве иностранного.

Существует разница в подходах в определении основных видов чтения в отечественных и зарубежных методиках. Отечественные школы выделяют просмотровое чтение, ознакомительное чтение, поисковое чтение, изучающее чтение, и рефлексивное. Просмотровое чтение предполагает общее понимание о содержании представленного в тексте материала. Ознакомительное чтение — определяет ключевую информацию в тексте, две трети объема информации текста извлекается ознакомительным чтением. При этом С. К. Фоломкина предупреждает, что это не означает небрежного чтения, как его толкуют некоторые исследователи<sup>90</sup>. Изучающее чтение определяется целью, которую себе ставит читающий и руководится для вычленения информации, отделяя второстепенную от главной. Поисковое чтение ориентированно на быстрый поиск в тексте нужной информации, данных, цифр. Рефлексивное чтение характеризуется предвосхищением дальнейшего текста, пониманием основной мысли текста, его главной идеи.

Иностранцы выделяют виды чтения: *skimming*, чтение в котором читающий определяет общий смысл и структуру и идею текста, чтобы эффективнее ориентироваться в его содержании; *scanning* — следующий этап знакомства с текстом, в найденных, необходимых для чтения разделах вычленение нужной информации; *reading for detail* предполагает внимательное ознакомление с текстом, проникновение в его смысловое поле.



Указанные уровни восприятия текста являются результатом педагогической работы и не воспитываются обыкновенным чтением беллетристики или газет. Для достижения более глубокого и профессионального обращения с текстом выполняются упражнения, посредством которых воспитывается умение оперировать содержанием текста с требуемой степенью полноты. Для этого обучающимся предлагаются необходимые задания, которые не только преследуют конечный результат, как например «выявить главную мысль рассказа», но и определяют структуру самого процесса чтения. Например, предлагают во время прочтения вычлнить в тексте определенные данные. Таким образом специфика чтения как вида речевой деятельности определяет характер подбора заданий для чтения.

Значимым является и выбор самого материала для чтения. Нужно учитывать ряд важных педагогических аспектов:

- 1) повторяемость лексики, подобранные тексты должны опираться на уже пройденный материал;
- 2) однотипность выбранного материала;
- 3) необходимо адаптировать материал для чтения задачам курса, сокращать и трансформировать тексты;

В системе работы с текстами выделяют три основных этапа: дотекстовый, текстовый и послетекстовый.

Дотекстовый этап создает условия для адекватного и полного усвоения текста. Он характеризуется предварительным определением цели текста, анализом заголовка, созданием мотивации для прочтения текста. В работе с заголовком можно дать задание определить тематику текста по его заголовку. Также используется ассоциативное мышление. Например, вокруг ключевого слова текста обучаемые могут выстроить свои ассоциогаммы. На данном этапе каждый учащийся может выбрать то, что соответствует его личному опыту и интересам. В дальнейшем обучающийся сможет опереться на эти данные для лучшего усвоения материала. Также на этом этапе знакомства с текстом вводится ознакомление с новой лексикой на основе языковой догадки. Также к дотекстовому



этапу относится определение тематики и проблематики текста по предложенным вопросам. На основании вопросов обучающимся может быть предложено дать на них ответы еще до чтения самого текста.

На текстовом этапе контролируется степень сформированности языковых навыков и речевых умений, а также продолжается их формирование.

На этом этапе эффективными средствами развития речевых навыков может стать:

- 1) составление плана текста учащимися;
- 2) опрос о согласии или не согласии с содержанием текста;
- 3) опрос об основных проблемах, затронутых в тексте;
- 4) самостоятельные вопросы обучаемых к тексту.

Во время тестового этапа изучения учащимся могут быть предложены задания по анализу самого текста — найти или выбрать какую-либо информацию в тексте. А также соединить или вставить какую-либо информацию. Например: дать ответ на поставленные вопросы; подобрать правильный заголовок к каждому абзацу; в пропуски в тексте вставить подходящие по смыслу предложения. Также могут быть предложены задания использующие ассоциации и догадки. Например: определить главного героя текста или сюжет развития событий; определить значение слов по контексту.

Послетекстовый этап используется для дальнейшего развития продуктивных умений в устной и письменной речи, т. е. на этом этапе развиваются умения говорить и писать на иностранном языке. Сюда относятся упражнения на выявление темы текста. Например, сформулировать тему самостоятельно. А также упражнения направленные на передачу сюжета. Например, задание определить наиболее значительные события или эпизоды в тексте. Упражнения, направленные на составление характеристики персонажей. Например, поставить вопросы к фрагментам текста.



## Технология формирования коммуникативных навыков посредством изучения и анализа хроникальной заметки «Divine Liturgy was celebrated and a parish meeting was held in the parish of the Jerusalem Icon of the Mother of God in Brighton»

В данном параграфе для создания комплекса упражнений был использован текст: «Divine Liturgy was celebrated and a parish meeting was held in the parish of the Jerusalem Icon of the Mother of God in Brighton»<sup>91</sup>. Разработанные упражнения могут быть включены в разделы изучения темы «Mass media». В данном разделе анализируются тексты публицистического стиля, к которым относится хроникальная заметка. Также эти упражнения актуальны и в разделе «Literature», поскольку в нем анализируются, в том числе и публицистические тексты.

Цель данного этапа: развитие умений ознакомительного чтения. Сюда входят задачи: развить умение использовать фоновые знания в новых ситуациях; снятие языковых трудностей; развитие умений поискового чтения; развитие умений обобщать информацию, изложенную в тексте.

### Pre-text stage (дотекстовый этап работы)

1. Read the title of the text below, which was posted on the website of the Diocese of Sourzh.
  - a. Read the first part of the title, assume what the text will be about. Suppose what other events can happen at the parish?
  - b. What genre does the title of the text belong to? Do you know other texts of this genre? What other text genres do you know?
2. Determine what stylistic features a chronicle note describing the life of an Orthodox parish has? What specific vocabulary do you expect to find in this message? What other examples of a chronicle note can you remember?





3. Based on all the information you know (the title of the text, its genre, a source of information and its author), guess which style this text belongs to. Justify your assumptions?
4. Read the first paragraph of the text:
  - a. What is the key idea of this paragraph and how does it correlate with the title of the text?
  - b. How would you title the text based on reading the first paragraph?
5. Work in pairs on the vocabulary of the first paragraph: explain to each other the words that you noticed?
6. Work on the lexis from the first paragraph of the text.
  - a. Find examples of words and phrases belonging to religious vocabulary. Make a table with these words, including the following columns in it: a word or phrase belonging to religious discourse; its meaning (explanation in English); its translation; your own sentence using that word or phrase.

*Example:*

Word / word collocation	Explanation	Translation	Possible usage
A Divine Liturgy.	This is the main Christian service at which the Eucharist is celebrated.	Это главное христианское богослужение на котором совершается Евхаристия.	Music and Christian worship have always been inextricably linked.
...	...	...	...

- b. Analyze the means of expression and tropes used in the first paragraph of the statement. Determine what means of expression this or that word or phrase is. Give your own examples of tropes that could replace those used in the text.

*Example: "Parish life"* – it is a metaphor. This phrase can also be interpreted and expressed as "The Life of Christians as one family", for example; "*Carry out obedience*" – it is phraseology, a stable expression that means - "to fulfill for some time the assigned church duties"

7. Pay attention to the impersonal narration in the note.



- a. Why do you think why was this method chosen for this text of this genre?
- b. Based on your past experience of reading similar texts and on your linguistic guess, predict what type of messages and what topics will be typical for texts of the statement genre in the field of religious discourse.

### Text stage (текстовый этап работы)

1. Read the text of this statement carefully until the end.

**«Divine Liturgy was celebrated and a parish meeting was held in the parish of the Jerusalem Icon of the Mother of God in Brighton».**

08-05-2023

On May 6, 2023, on the feast day of the Great Martyr George the Victorious, with the blessing of His Grace Bishop Matthew of Sourozh, a Divine Liturgy was celebrated and a parish meeting was held in the parish in honour of the Jerusalem Icon of the Mother of God in Brighton.

The festive service was officiated by the Dean of the Diocesan District of South East England, Rector of the parish, Archpriest Vitaly Polishchuk.

At the end of the divine service and the traditional meal, members of the community took part in the parish meeting. The meeting was held for the first time after a long break caused by quarantine measures during the period of restrictions related to the coronavirus pandemic.

Archpriest Vitaly, who led the meeting, introduced the agenda to those present and made a report on the state of affairs in the parish. After that, elections were held for the parish council.

Ekaterina Koshkina was unanimously elected churchwarden of the parish, who for some time has been carrying out this obedience as an acting officer. The meeting unanimously voted for a new parish treasurer, Irina Sandin. At the end of the meeting, the participants discussed topical issues of parish life and were able to ask the Rector their questions.

In conclusion, the youngest parishioners of the community performed with an Easter concert program.



2. Work on new vocabulary.
  - a. Find new words you do not know. First, try to guess their meaning from the context of the statement. Then, check yourself with an explanatory English dictionary.
  - b. Make a table of new words, consisting of the following columns: a new word or phrase, its use in the text of the statement, an explanation in English, a translation into Russian, and also come up with your own sentence with a new word or phrase.

*Example:*

Word / word collocation	Usage in the statement	Explanation	Translation	Possible usage
The festive service.	The festive service was officiated by the Dean of the Diocesan District of South East England.	The divine service that is held on the days of church holidays	Праздничное богослужение	The festive service was led by the Supreme Mufti of Russia.
...	...	...	...	...

3. Work on the religious lexis from the note.
  - a. Find examples of words and phrases belonging to religious vocabulary. Make a table with these words, including the following columns in it: a word or phrase belonging to religious discourse; its meaning (explanation in English); its translation; your own sentence using that word or phrase.

*Example:*

Word / word collocation	Explanation	Translation	Possible usage
Archpriest	A bishop of the highest rank who is in charge of churches and other bishops in a particular large area.	Протоиерей.	The ecclesiastical title of archpriest or archpresbyter belongs to certain priests with supervisory duties over a number of parishes..
...	...	...	...



- b. Analyze the expressive means and tropes used in this statement. Determine what means of expression this or that word or phrase is and explain it. Give your own examples of tropes that could replace those used in the text. Complete the following table.

*Example:*

Expressive mean / trope	Name of an expressive mean / a trope	Explanation	Possible replacement
Who for some time has been carrying out this obedience as an acting officer	A professionalisms/ terms	The person appointed to perform the functions until the main employee is appointed to the position.	An officer acting as a judge in the lower courts.
...	...	...	...

4. Find and write down all geographical names in the text of the chronicle note, you can find examples of realities that are characteristic of religious discourse or religious context.
5. Find in the text of the statement all the words with the root “Community“ and list them. Complete this list with your own words, use the dictionary of single-root words. Make a sentence with each of the words on your list.
6. Determine at what time the described action takes place.
7. Determine how the author’s attitude to the characters described is expressed in this note:

Positive characteristic	Negative characteristic	Ambivalent characteristics

### Post-text stage (послетекстовый этап работы)

1. Discuss the content of the note again, but now after reading it:
- a. Were your predictions about the content included in the body of the note that you made before reading it, based on the title and first paragraph, correct?
- b. How does the content of the note reveal the peculiarities of parish life?



2. Work with the title of the statement:
  - a. Why do you think the author chose this title for the note? Does it reflect the main theme or idea of the text?
3. Determine at what time the described events occur:
  - a. write down all the language units that confirm your assumption
  - b. make up your statements using these language units
4. The note does have an annotation. After reviewing the information provided in the note, come up a new annotation for it, briefly retelling the main information from the text, and write below (about 3–5 sentences).
5. Make a detailed plan-retelling of the statement, including the names of paragraphs and subparagraphs, naming them using various means of expression and religious vocabulary used in the text of the statement.
6. And now, using only your plan, retell the statement of the note.
7. Make a similar note in which the choices of the parish headman at the parish meeting will be described, take into account all the analyzed characteristics.

Таким образом, на примере данных заданий учащиеся могут не только познакомиться с жанром хроникальной заметки и его текстовыми характеристиками, но и проанализируют характерные для этого жанра публицистического стиля черты. На основе предложенных упражнений у студентов должны быть улучшены умения языковой догадки, лексического, грамматического и структурного анализа текста, а также у студентов будут развиты стилистические навыки.

### **Технология формирования коммуникативных навыков посредством изучения и анализа хроникальной заметки «Statement from the Diocese of Sourozh, Russian Orthodox Church in the UK and Ireland regarding the Accession of His Majesty King Charles III»**

Для разработки технологии формирования коммуникативных навыков у обучающихся был разработан комплекс упражнений, основывающийся на заявлении Суворжской епархии Русской Православной Церкви



в Великобритании и Ирландии в связи с восшествием на престол Его Величества Короля Карла III, опубликованном на официальном сайте Сухожской епархии 15 сентября 2022 года.

Разработанные упражнения направлены на формирование коммуникативных навыков посредством изучения и анализа представленного заявления как примера текста современной англоязычной религиозной публицистики. Целевой группой разработанного комплекса упражнений являются студенты 3 курса Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», изучающие английский язык в качестве иностранного. Приведенные ниже упражнения предлагаются студентам к выполнению в рамках изучения тем «Mass media» (поскольку текст, анализ которого должен быть произведен в заданиях, представляет собой текст публицистического стиля, и опубликован он на официальном интернет-ресурсе Англиканской Церкви) или «Literature» (так как в рамках прохождения данной темы студенты анализируют не только художественные произведения, но также интерпретируют тексты публицистического стиля).

Таким образом, для работы над формированием коммуникативных навыков посредством изучения и анализа текста послания предлагается комплекс упражнений, разработанный на примере текста: «Statement from the Diocese of Sourozh, Russian Orthodox Church in the UK and Ireland regarding the Accession of His Majesty King Charles III»<sup>92</sup>.

### **Pre-text stage (дотекстовый этап работы)**

- I. Read the title of the text below, which was posted on the website of the Diocese of Sourozh.
  - a. According to the title of the presented text, try to guess what it will be about. Suggest what chronicle details the text of this note may contain.



- b. Compose your statement text based on the title you have read, guess what stylistic features it may have (for example, specific vocabulary).
2. Pay attention to the date of publication of the text on the website. According to the date of publication of this letter, think about what it could be about. Consider what happened in the UK (and the world at large) in the autumn of 2022 and anticipate the content of the statement.
3. Read the lead paragraph of this letter (*brief reference*: a lead paragraph is the opening paragraph of an article, essay, book chapter, or other written work that summarizes its main ideas):
  - a. Referring to the information provided in this lead paragraph, say what the statement is about.
  - b. Write down all the language units that confirm the time of the events described
4. Pay attention to whose name the narration is being conducted in the first paragraph of the message.
  - a. Why do you think the narration is told in the first person plural?
  - b. Based on your past experience of reading similar texts and on your linguistic guess, predict which person's narration is typical for utterance texts in the sphere of religious discourse.

### Text stage (текстовый этап работы)

1. Read the text of this note carefully until the end.

«Statement from the Diocese of Sourozh, Russian Orthodox Church in the UK and Ireland regarding the Accession of His Majesty King Charles III»

14-09-2022

In the days of mourning for Her Majesty Queen Elizabeth II the peoples of the United Kingdom and the Commonwealth have been gladdened by the Proclamation of the Accession to the Throne of His Majesty, King Charles III. With them the people of our diocese, clergy, monastics and laity, join in giving thanks to Almighty God for the long and glorious reign of our late Queen, who by her lifelong dedication to the service appointed to her by the



Divine Providence won the love and respect of millions of people throughout the world.

The Accession speaks powerfully of continuity and stability in troubled times, of profound gratitude to and respect for the late Monarch and of quiet confidence that the new Sovereign will maintain that which is of enduring value in the established constitutional order and will become the chief focus of our national unity in diversity. In this function we see a certain reflection of the reconciling work of the King of Kings, Our Lord Jesus Christ, Who has broken down the walls of division erected by human sin and shown us the path of humble service to one another.

His Grace Bishop Matthew of Sourozh has written to His Majesty The King to assure him and The Queen Consort of our prayers and sincere good wishes as he takes up the dignity and burden of the monarchy. May His Majesty's reign be blessed by peace and prosperity at home and throughout the world for many years.

God save The King!

2. Read the first paragraph paying attention to the realities associated with the English parliamentary monarchy (official appeals to the actors, etc.). Complete the sentences using these key words from the box (Her Majesty Queen, Throne, King, reign, Queen, Kingdom).

In the days of mourning for \_\_\_\_\_ Elizabeth II the peoples of the United \_\_\_\_\_ and the Commonwealth have been gladdened by the Proclamation of the Accession to the \_\_\_\_\_ of His Majesty, \_\_\_\_\_ Charles III. With them the people of our diocese, clergy, monastics and laity, join in giving thanks to Almighty God for the long and glorious \_\_\_\_\_ of our late \_\_\_\_\_, who by her lifelong dedication to the service appointed to her by the Divine Providence won the love and respect of millions of people throughout the world.

3. Describe what event is stated in the chronicle note.
4. Work on new vocabulary.
  - a. In this letter, find new words you do not know. First, try to guess their meaning from the context of the statement using





your language guess. Then, check yourself with an explanatory English dictionary.

- b. Make a table of new words, consisting of the following columns: a new word or phrase, its use in the text of the letter, an explanation in English, a translation into Russian, and also come up with your own sentence with a new word or phrase.

*Example:*

Word / word collocation	Usage in the letter	Explanation	Translation	Possible usage
Divine Providence	<...> service appointed to her by the Divine Providence <...>	The expedient action of God, directed to the greatest good of the whole world.	Промысел Божий, Провидение	«...with a firm reliance on the Protection of Divine Providence we mutually pledge to each other our Lives... «
...	...	...	...	...

5. Work on the religious lexis from the message.
- a. Find examples of words and phrases belonging to religious vocabulary. Make a table with these words, including the following columns in it: a word or phrase belonging to religious discourse; its meaning (explanation in English); its translation; your own sentence using that word or phrase.

*Example:*

Word / word collocation	Explanation	Translation	Possible usage
A diocese	An ecclesiastical administrative unit, governed by a bishop.	Епархия	Two new dioceses were formed this year.
...	...	...	...

6. Determine how the author's attitude to the characters described is expressed in this note:

Positive characteristic	Negative characteristic	Ambivalent characteristics



7. In this letter, you can see some examples of cultural realia that are characteristic of British culture, but which may not be understood by representatives of others. Find examples of such realities, classify them, explain, and make up your own sentences using them. Complete the table.

Cultural realia	Meaning classification	Explanation	Example of use
The Commonwealth (Commonwealth of Nations)	Interstate association	A voluntary association of sovereign states, which includes Great Britain and almost all of its former dominions, colonies and protectorates.	In order to adapt to changes in the international environment, the Commonwealth has changed its structure, goals and objectives throughout its history.
...	...	...	...

8. The text uses realities not only political, but also religious.
- Reread this part of the text again and determine the role of religious realities in this note.
  - Work on a religious glossary. Find in the text of the message the terms and realities characteristic of a religion, using your experience, guess or other sources, explain what this or that term means and fill in the table.

Religious realia	Religious affiliation	Explanation	Possible use
Monaastics	Christianity/ Buddhism	A person who has dedicated himself to God through taking vows.	Angels are light to monks, monks are light to the world.
...	...	...	...

9. Pay attention to all the options for naming God in the text (for example, Almighty God, King of Kings or Our Lord Jesus Christ). Analyze in what cases and in what context the author uses this or that naming and guess what it relates to.
10. Make a similar statement. Imagine what kind of message would be written by the author of the note to the address of the election of Queen Elizabeth II, take into account all the historical features of that time.



### Post-text stage (послетекстовый этап работы)

1. Discuss the content of the statement again, but now after reading it:
  - a. Were your predictions about the content included in the body of the letter that you made before reading it, based on the title, the lead paragraph and first paragraph, correct?
  - b. How is the theme of the Accession of His Majesty King Charles III developed in the statement, and how does it relate to the theme of religion in the text?
2. In the pre-text stage of working with the letter, you analyzed its lead. Now, after reading the entire text of the message, write your own lead paragraph for it, including the key aspects of the letter and the vocabulary needed for it, and write below (about 3–5 sentences).
3. Make a detailed plan-retelling of the note, including the names of paragraphs and subparagraphs, naming them using various means of expression and religious vocabulary used in the text of the statement.
4. And now, using only your plan, retell the «Statement from the Diocese of Sourozh, Russian Orthodox Church in the UK and Ireland regarding the Accession of His Majesty King Charles III».
5. Now, using your plan-retelling of the letter, compose an informational article based on the information in this text. Remember to follow the structure of the article, and also remember to retell all the key points of the note.

Таким образом, посредством предложенных упражнений студенты не только впервые познакомятся с жанром послания и его текстовыми характеристиками, но и проанализируют характерные для этого жанра публицистического стиля черты. Мы предполагаем, что на основе предложенных упражнений у студентов будут улучшены умения лингвистической догадки, лексического, грамматического и структурного анализа текста, а также у студентов будут развиты стилистические навыки.

Таким образом, для эффективного изучения иностранного языка и его специфики вне естественного контекста его бытования перспективным является опыт обращения к чтению, как к рецептивному виду



речевой деятельности. Публицистический текст хроникальной заметки выступает образцом аутентичного материала для чтения.

Для разработки технологии обучения иностранному языку у учащихся были выбраны тексты, размещенные на сайте Сурожской епархии, поскольку информация, представленная в них, отображает современные тенденции в религиозной жизни в Великобритании, а сами тексты соединяют в себе черты религиозного и публицистического стилей.

При анализе данных текстов обучающимся предлагается разделить работу на три этапа соответственно с этапами ознакомления с контентом текстов:

1. При выполнении упражнений на дотекстовом этапе обучающиеся развивают свою лингвистическую догадку и актуализируют уже имеющиеся знания, анализируя базовую информацию о текстах (например, заголовок, автор, жанр или дата публикации), а также они делают предположения о содержании текстов, которые, после их прочтения, смогут подтвердить или опровергнуть;
2. Текстовый этап работы активизирует у студентов навыки работы со стилистическими особенностями текстов английской религиозной публицистики: они работают над лексическими аспектами текстов (например, религиозной лексикой или средствами выразительности, классифицируя их), реалиями, нехарактерными для действительности их родного языка, и синтаксисом;
3. На послетекстовом этапе работы обучающиеся суммируют идеи текстов и делают выводы: возвращаются к предположениям о текстах и доказывают или опровергают их, изменяют части текстов, соблюдая их стилистические особенности (например, придумывают новые названия текстам или лиды), а также создают собственный контент, основывающийся на текстах, которые проанализировали. Таким образом, обучающиеся не только формируют стилистические навыки посредством чтения как рецептивного вида речевой деятельности, но и подготавливаются к работе над другими видами речевой деятельности, например, письмом.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ хроникальных заметок показывает, что хотя их тематика очерчивает практически все сферы жизни христиан в Великобритании, но основная масса публикаций описывает события церковной жизни, связанные с богослужением, внешне- и внутрицерковной деятельностью предстоятеля Сухожской епархии, концентрируя вокруг него основной фокус информационной повестки. В центре повестки также оказываются значимые церковные события — церковные Соборы и собрания, награждение духовенства церковными наградами, паломничества, а также различные аспекты культурной жизни общины и верующих (выставки, утренники и концерты на Рождество или Пасху).

Религиозная публицистика в современной Великобритании представляет собой сложное феноменологическое пространство, включающее все основные элементы религиозного дискурса. В то же время, анализ практического материала, хроникальных заметок Сухожской епархии, показал что для текстов современной англоязычной религиозной публицистики характерен отбор и комбинация определенных лексико-грамматических и стилистических средств. К особенностям хроникальных заметок Сухожской епархии можно отнести как черты, характерные для текстов религиозного стиля (например, использование специальной религиозной лексики), так и специфические конфессиональные черты (например, использование гречизмов в религиозной лексике). Таким образом, было установлено, что для текстов современной англоязычной религиозной публицистики характерен отбор и комбинация определенных лексико-грамматических и стилистических средств. В то же время хроникальная заметка сохраняет структуру построения публицистического стиля. Таким образом, основные идеи вероучения адаптируются для широких масс посредством взаимодействия с аудиторией с помощью средств массовой информации.

В качестве способа формирования у обучающихся коммуникативных навыков как практического компонента данной работы было



выбрано чтение, поскольку именно посредством данного рецептивного вида речевой деятельности у студентов происходит осмысление и оценка информации, содержащейся в тексте. Разработанный комплекс упражнений направлен на формирование коммуникативных навыков посредством изучения и анализа представленных текстов заявления и послания как примеров текстов современной англоязычной религиозной публицистики.

С помощью разработанных комплексов упражнений обучающиеся не только смогут формировать коммуникативные навыки посредством чтения как рецептивного вида речевой деятельности, но и будут подготавливаться к работе над другими видами речевой деятельности, например, письмом. В дальнейшем для совершенствования коммуникативных навыков возможно привлечение других жанров из современных англоязычных религиозных СМИ.

#### Примечания и библиографические ссылки:

1. Бельчиков Ю. А. Стилистика // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4166508> (дата обращения 19.07.2022).
2. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Учпедгиз, 1955. 463 с. С. 61.
3. Иванов Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2003. 800 с. С. 216.
4. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 646 с. С. 13.
5. Моисеева И. Ю., Ремизова И. С. Трудности определения понятия «Функциональный стиль» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11 (186). С. 101–105. С. 103.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/articles/21/funkcionalnye-stili.htm> (дата обращения 20.10.2022).
7. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с. С. 446.
8. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. М.: Флинта: Наука, 2011. 464 с. С. 285.



9. Стаценко А. С., Холодионова С. И. Языковые особенности религиозного стиля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 190–194.
10. Публицистика // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <https://bigenc.ru/literature/text/3172606> (дата обращения 04.08.2022).
11. Бикмуканова С. И. Публицистический стиль и его функционирование. [Электронный ресурс Интернет]. URL: [cyberleninka.ru/article/n/publitsisticheskiy-stil-i-ego-funktsionirovanie](http://cyberleninka.ru/article/n/publitsisticheskiy-stil-i-ego-funktsionirovanie) (дата обращения 26.03.2023).
12. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 630 с. С. 622.
13. Костикова Н. А. Православная журналистика: методологические особенности изучения эффективности деятельности. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.radonezh.ru/main/getprint/9097.html> (дата обращения 16.07.2022).
14. Тертычный А. А. Интернет-публицистика: жанровый профиль // Ученые записки Казанского университета. Т. 156. Кн. 6. Гуманитарные науки, 2014. С. 7–16. С. 9.
15. Стаценко А. С., Холодионова С. И. Языковые особенности религиозного стиля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 190–194. С. 192.
16. Там же. С. 192.
17. Кирилл (Гундяев), патр. Christmas Message by Patriarch KIRILL of Moscow and All Russia. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozhh.org/maineng/2022/1/6/christmas-message-by-patriarch-kirill-of-moscow-and-all-russ.html> (дата обращения 01.04.2023).
18. Ibid.
19. His Grace Bishop Matthew of Sourozhh visited the Novospassky Stavropegial Monastery in Moscow [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozhh.org/maineng/2022/2/7/his-grace-bishop-matthew-of-sourozhh-visited-the-novospassky.html> (дата обращения 24.11.2022).
20. Кирилл (Гундяев), патр. Christmas Message by Patriarch KIRILL of Moscow and All Russia. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozhh.org/maineng/2022/1/6/christmas-message-by-patriarch-kirill-of-moscow-and-all-russ.html> (дата обращения 01.04.2023).
21. Ibid.
22. His Beatitude Metropolitan Tikhon presided over the patronal feast at St. Nicholas Cathedral of the Russian Church in New York [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozhh.org/maineng/2021/12/23/>



- his-beatitude-metropolitan-tikhon-presided-over-the-patronal.html (дата обращения 21.11.2022).
23. Бугаева И. В. Православный социолект: проблемы описания // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. № 6 (13). С. 258–262. С. 258.
  24. Там же. С. 258.
  25. Стаценко А. С., Холодионова С. И. Языковые особенности религиозного стиля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 190–194. С. 192.
  26. Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2010. 48 с. С. 12.
  27. Туманов Д. В., Егорова Л. Г. Роль духовной публицистики в социальном моделировании Древней Руси // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 68–74. С. 68.
  28. Кожемякин Е. А. Дискурс-Пи // Электронный научный журнал: Филологические науки. 2013. № 3 (13). С.124.
  29. См. напр.: Балашова Е. Ю. Дискурс-анализ через систему концептуальных полей: (на материале религиозного христианского дискурса). Саратов: Науч. книга, 2014. 232 с.
  30. Шляхова Н. А. Основные черты современного религиозного (православного) дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42), в 3-х ч. Ч. 1. С. 202–204.
  31. Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях. Дисс.... док. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 387 с.
  32. Милетова Е. В. Религиозный медиатекст как область вербализации аксиосферы человека (на материале русского и английского языков) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 76–82.
  33. Милетова Е. В. Религиозный медиатекст как область вербализации аксиосферы человека (на материале русского и английского языков) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 76–82. С. 80.
  34. Селезнев М. Г. Канон библейский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2012. Т.30. С. 212–236. С. 227.
  35. Волков А. А. Курс русской риторики. М.: Изд. храма св. муч. Татианы, 2001. 308 с. С. 33–34.
  36. Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2010. 48 с. С. 33–34.





37. Бартницкий Р. Синоптические Евангелия. История возникновения и толкование. М.: Духовная Библиотека, 2009. 464 с. С. 74.
38. Плисов Е. В. Лингвистические основы изучения языка религиозной сферы в современной германистике // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2019. № 17. С. 73–143. С. 79.
39. Плисов Е. В. Этноконфессиональные особенности употребления евангельских текстов в немецкой богослужебной практике // Проблемы изучения религиозных текстов. Вып. 1. Нижний Новгород: НГЛУ, 2010. С. 47–61. С. 47.
40. Ицкович Т. В. Современная православная проповедь: категориально-текстовый аспект // Электронный научный журнал: Филология: научные исследования. 2021. № 4.
41. Kennedy C. A Critical Analysis of the Orthodox Study Bible's Treatment of the Gospel of John // Logos: A Journal of Eastern Christian Studies. Vol. 57 (2016) Nos. 1–4, pp. 201–237.
42. Омуралиева А. И. Жанры аналитической публицистики // Вестник Калмыцкого университета. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-analiticheskoy-publitsistiki> (дата обращения 24.09.2022).
43. Ляшенко А. А. Информативные речевые жанры в контексте анализа языковой личности документоведа кафедры университета в жанровом аспекте // Молодой ученый. 2017. № 6(140). С. 479–483. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <https://moluch.ru/archive/140/39383/> (дата обращения: 20.04.2023).
44. On Tuesday of Bright Week, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated the Liturgy at the Dormition Cathedral in London. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/4/19/on-tuesday-of-bright-week-his-grace-bishop-matthew-of-souroz.html> (дата обращения 28.01.2023).
45. On the feast of the Synaxis of the Most Holy Mother of God, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated the Liturgy at the Dormition Cathedral in London. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/1/9/on-the-feast-of-the-synaxis-of-the-most-holy-mother-of-god-h.html> (дата обращения 11.03.2023).
46. John M. Harwood, «Orthodoxy in Britain — 50 years ago // SOUROZH. № 107. 2011. [Электронный ресурс Интернет]. URL: [http://static1.1.sqspcdn.com/static/f/319833/18818005/1340033033267/Sourozh107\\_INSIDE\\_LR.pdf?token=ItmLDgIk967NdWfyKrCPsTPLJcs%3D](http://static1.1.sqspcdn.com/static/f/319833/18818005/1340033033267/Sourozh107_INSIDE_LR.pdf?token=ItmLDgIk967NdWfyKrCPsTPLJcs%3D) (дата обращения 14.12.2022).
47. Cathedral timetable // [Электронный ресурс Интернет]. URL: // <http://www.sourozh.org/cathedral-timetable-old/> (дата обращения 14.05.2023).



48. Валиева Г. Д., Камаева Р. Б., Усманова М. Г. Классификация текстов // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 3. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tekstov> (дата обращения 26.01.2023).
49. Смелкова З. С., Ассуирова Л. В., Савова М. Р., Сальникова О. А. Риторические основы журналистики. М.: Флинта-Наука, 2003. 320 с. С. 272.
50. Luton Parish of St.Alban, the First British Martyr, celebrated its 10th anniversary. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/11/14/luton-parish-of-stalban-the-first-british-martyr-celebrated.html> (дата обращения 16.11.2022).
51. Annual pilgrimage to the revered copy of the icon of the Mother of God “Three Hands” in the Serbian church in Birmingham. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/2/25/annual-pilgrimage-to-the-revered-copy-of-the-icon-of-the-mot.html> (дата обращения 11.02.2023).
52. Pilgrimage of the parishioners of St. Nicholas church in Oxford to the Holy Land. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/2/21/pilgrimage-of-the-parishioners-of-st-nicholas-church-in-oxfo.html> (дата обращения 01.03.2023).
53. On the feast of the Pheophany of the Lord, consecration of the water took place in the parish of St. Nicholas the Wonderworker, on the Cherwell River, in Oxford. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/1/21/on-the-feast-of-the-pheophany-of-the-lord-consecration-of-th.html> (дата обращения 27.03.2023).
54. A meeting of the candidates commission of the Sourozh diocese. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/2/17/a-meeting-of-the-candidates-commission-of-the-sourozh-dioces-1.html> (дата обращения 10.02.2023).
55. A Christmas Tree festival was held in the Intercession Church in Manchester. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/1/9/a-christmas-tree-festival-was-held-in-the-intercession-church.html> (дата обращения 24.02.2022).
56. His Grace Bishop Matthew of Sourozh took part in the meeting of the Synod of the Patriarchal Exarchate of Western Europe. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/2/14/his-grace-bishop-matthew-of-sourozh-took-part-in-the-meeting.html> (дата обращения 28.03.2023).
57. Cleric of the Diocese of Sourozh, Archpriest Raphael Armour, awarded Order of St. Sergius of Radonezh 3rd class. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/3/21/cleric-of-the-diocese-of-sourozh-archpriest-raphael-armour-a.html> (дата обращения 24.07.2022).



58. Cleric of the Diocese of Sourozh, Archpriest Raphael Armour, awarded Order of St. Sergius of Radonezh 3rd class. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/3/21/cleric-of-the-diocese-of-sourozh-archpriest-raphael-armour-a.html> (дата обращения 24.07.2022).
59. Ibid.
60. 2023 Church Wall Calendar published. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/1/11/2023-church-wall-calendar-published.html> (дата обращения 16.04.2023).
61. A cleric of the Diocese of Sourozh took part in the International Round Table “The Russian Orthodox Church in Scandinavia and the countries of Northern Europe”. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/11/3/a-cleric-of-the-diocese-of-sourozh-took-part-in-the-internat.html> (дата обращения 20.02.2023).
62. A Christmas Tree festival was held in the Intercession Church in Manchester. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/1/9/a-christmas-tree-festival-was-held-in-the-intercession-church.html> (дата обращения 24.02.2022).
63. Bishop Matthew of Sourozh met with the family of the Rector of 4 parishes of the Northern English Deanery, Priest Anatoli Vihrov. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/12/9/bishop-matthew-of-sourozh-met-with-the-family-of-the-rector.html> (дата обращения 20.11.2022).
64. Diocesan Conference to Take Place in May of this Year. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/1/3/diocesan-conference-to-take-place-in-may-of-this-year.html> (дата обращения 20.08.2022).
65. A book of condolences on the occasion of the passing of Queen Elizabeth II was opened at the Dormition Cathedral in London. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/9/11/a-book-of-condolences-on-the-occasion-of-the-passing-of-queen.html> (дата обращения 29.10.2022).
66. Ibid.
67. In the Dormition Cathedral in London, the memory of Queen Elizabeth II was honored with a bell ringing. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/9/10/in-the-dormition-cathedral-in-london-the-memory-of-queen-eli.html> (дата обращения 17.04.2023).
68. Лысакова И. П. Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 256 с. С. 90.
69. Бадалян П. С. Композиция и архитектура произведений малого жанра // Вестник СНО. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. С. 3–7. С. 6.
70. Bishop Matthew of Sourozh visited the House of Russian Abroad named after A. Solzhenitsyn. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/10/13/>



- bishop-matthew-of-sourozh-visited-the-house-of-russian-abroa.html (дата обращения 22.01.2023).
71. Ibid.
72. On the feast of the Pheophany of the Lord, consecration of the water took place in the parish of St. Nicholas the Wonderworker, on the Cherwell River, in Oxford. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/1/21/on-the-feast-of-the-pheophany-of-the-lord-consecration-of-th.html> (дата обращения 27.03.2023).
73. On Tuesday of Bright Week, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated the Liturgy at the Dormition Cathedral in London. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/4/18/on-easter-night-his-grace-bishop-matthew-of-sourozh-celebrat.html> (дата обращения 23.02.2023).
74. Ibid.
75. On the feast of the Holy Resurrection of Christ, His Grace Bishop Matthew of Sourozh prayed at the late Divine Liturgy at the Dormition Cathedral in London. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/4/18/on-the-feast-of-the-holy-resurrection-of-christ-his-grace-bi.html> (дата обращения 23.05.2023).
76. Easter night, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated a solemn divine service at the Dormition Cathedral in London. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/4/18/on-easter-night-his-grace-bishop-matthew-of-sourozh-celebrat.html> (дата обращения 13.02.2023).
77. On Saturday of the Bright Week, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated the Liturgy at the Dormition Cathedral in London. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/4/22/on-saturday-of-the-bright-week-his-grace-bishop-matthew-of-s.html> (дата обращения 16.04.2023).
78. Luton Parish of St.Alban, the First British Martyr, celebrated its 10th anniversary. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/11/14/luton-parish-of-stalban-the-first-british-martyr-celebrated.html> (дата обращения 16.11.2022).
79. 40th anniversary of Archpriest Maxim Nikolsky's priesthood was prayerfully celebrated at the Dormition Cathedral in London [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/11/15/40th-anniversary-of-archpriest-maxim-nikolskys-priesthood-wa.html> (дата обращения 16.12.2022).
80. Bishop Matthew of Sourozh served a panikhida on the 20th anniversary of the repose of Archbishop Evgeny (Zhdan). [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/10/12/bishop-matthew-of-sourozh-served-a-panikhida-on-the-20th-ann.html> (дата обращения 04.09.2022).

81. On Saturday of the Bright Week, His Grace Bishop Matthew of Sourozh celebrated the Liturgy at the Dormition Cathedral in London. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/4/22/on-saturday-of-the-bright-week-his-grace-bishop-matthew-of-s.html> (дата обращения 16.04.2023).
82. Cleric of the Sourozh Diocese attends the 10th Annual Official Commemoration of Nayrouz celebrated in St Margaret's Church, Westminster Abbey. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/10/11/cleric-of-the-sourozh-diocese-attends-the-10th-annual-offici.html> (дата обращения 12.07.2022).
83. Ibid.
84. Ibid.
85. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М.: Дрофа, 2008. 431 с. С. 95.
86. Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
87. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2011.
88. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М., 1997. 222 с.
89. Яковенко И. А. Формирование стратегий иноязычного смыслового чтения текстовой информации // Педагогика и психология образования. 2017. № 3. 38–43. С. 38.
90. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М., 1987. 205 с. С. 27.
91. Divine Liturgy was celebrated and a parish meeting was held in the parish of the Jerusalem Icon of the Mother of God in Brighton. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2023/5/8/divine-liturgy-was-celebrated-and-a-parish-meeting-was-held.html> (дата обращения 24.09.2022).
92. Statement from the Diocese of Sourozh, Russian Orthodox Church in the UK and Ireland regarding the Accession of His Majesty King Charles III. [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.sourozh.org/maineng/2022/9/14/statement-from-the-diocese-of-sourozh-russian-orthodox-church.html> (дата обращения 04.11.2022).





## ПРАВОСЛАВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.6

Гуторов Юрий Александрович,  
преподаватель Нижегородской духовной семинарии  
gutorow@bk.ru

### Жизнь человека от детства до взрослости в свете православной психологии



*Аннотация:* в статье рассматриваются вопросы, относящиеся к христианской психологии возраста, предпринимается попытка исследовать жизненный путь человека от детства до юности с учетом и научных и христианских ценностей и подходов.

Христианская психология возраста пытается осознать и объяснить, как духовный рост и развитие сопряжены



с физическим, эмоциональным и интеллектуальным развитием человека в разных возрастных периодах.

*Ключевые слова:* психология возраста, психология развития, дети дошкольного и младшего школьного возраста, подростки, юношество, воспитание, Церковь и общество.

Gutorov Yuri Alexandrovich,  
Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary  
gutorow@bk.ru

## Human Life from Childhood to Adulthood: in the Light of Orthodox Psychology

*Abstract:* The article regards the issues related to the Christian age-related psychology. The author takes an attempt to study a person's life development from childhood to adolescence on the basis of both scientific and Christian values and approaches. The Christian age-related psychology attempts to understand and explain how spiritual growth and development are put together with the physical, emotional and intellectual development of a person at different age periods.

*Key words:* age-related psychology, developmental psychology, children of preschool and primary school age, adolescents, youth, education, Church and society.

## ВВЕДЕНИЕ ПСИХОЛОГИЮ РАЗВИТИЯ И ПСИХОЛОГИЮ ВОЗРАСТА

Ученые, занимающиеся психологией развития, традиционно пытаются ответить на вопросы: «почему развивается» и «как развивается» человек, то есть установить причины психического развития и его механизм.

Но если само развитие является необратимым, естественным и направленным процессом, то уместно задать вопрос: куда направлен этот процесс? Каковы цели и задачи человеческого развития? Содержание процесса психического развития человека подчинено определенной цели, и содержание этой цели определяет содержание процесса развития.

Этика Аристотеля, например, была построена как наука о человеке, цель жизни которого — стать свободным, рациональным и активным субъектом.

Спиноза полагал, что цель человека в том, чтобы стать тем, чем ты являешься потенциально — «для человека это состояние, в котором он наиболее человечен»<sup>1</sup>.

Среди современных зарубежных психологов идею целевой обусловленности развития психики активно разрабатывал Э. Фромм. Нельзя понять человеческую личность, говорил Фромм, «если мы не рассматриваем человека во всей целостности, включая... вопрос о смысле его существования».<sup>2</sup> Главным ответом на проблему человеческого существования, по Э. Фромму, является любовь как особая форма человеческих отношений, позволяющая человеку обрести подлинное «Я».

«Социальная история человека началась с того, что он вырос из состояния единства с природой, осознав себя как существо, отдельное от окружающего мира и от других людей. Процесс растущего обособления индивида от первоначальных связей мы можем назвать ..., индивидуализацией“...».<sup>3</sup> Уточняя содержание индивидуализации человека, Э. Фромм пишет, что «это процесс усиления и развития его личности, его собственного „Я“».<sup>4</sup>





Согласно Карлу Густаву Юнгу, на протяжении всей своей жизни человек проходит индивидуацию. Индивидуация Юнга — процесс развития человека, как существа отличного от других набором неповторимых личностных качеств. Процесс индивидуации предполагает долю отчуждения человека, вставшего на путь саморазвития, так как нормы общества, по тем или иным причинам, пытаются втиснуть человека в прокрустово ложе. В то же время, индивидуация не означает изоляцию, анархию или внешний конфликт с обществом. Скорее, это переход на качественно иной уровень существования, где человеческая жизнь и деятельность осуществляется по другим внутренним правилам.

В конечном счете, на языке аналитической психологии, индивидуация понятие, которое выражает представление о человеке не как данности, а как заданности, потенции быть тем, кем в наличный момент человек не является, но кем он при желании и должном усердии может стать — как о идеальном образе самого себя, себя совершенного. При том этот идеал задается свыше, и призыв к нему идет человеку разными настойчивыми требованиями — внешними и внутренними обстоятельствами, встречами, книгами, фильмами, снами и тп. Данная позиция схожа с христианским представлением об образе и подобию Божию в человеке, где образ — данность, а подобие — заданность и цель развития личности.

Попытки описания психического развития относятся к древним временам. Первыми, кто предложил возрастную периодизацию развития, были Пифагор, Гиппократ и Аристотель.

Пифагор (VI в. до н. э.) выделял четыре периода в жизни человека: весну (становление человека) — от рождения до 20 лет; лето (молодость) — 20–40 лет; осень (расцвет сил) — 40–60 лет; зиму (угасание) — 60–80 лет.

Гиппократ в ходе всей жизни человека выделял 10 семилетних периодов, а Аристотель делил детство и отрочество на три стадии: первая — от рождения до 7 лет; вторая — от 7 до 14 лет и третья — от 14 до 21 года.



К нашему времени наука накопила множество теорий, концепций и моделей, описывающих процессы психического развития человека. Но ни одна из них не смогла бы описать развитие человека во всей его сложности и разнообразии.

В конце концов, человек — не только условная вершина эволюции природы, но и «продукт» истории общества. Кроме того, живя в обществе, каждый из нас построил свой индивидуальный жизненный путь, прошел личностное и духовное развитие. Следовательно, правильное понимание психического развития человека не может быть осуществлено в рамках одной из противоположных концепций.

Некоторые теории развития фокусируются на эндогенных (внутренних) причинах психического развития, другие — на экзогенных (внешних).

Кроме того, в рамках различных теорий внимание их авторов было сосредоточено на различных областях психического развития. Например, Ж. Пиаже объясняет процесс интеллектуального, Л. Кольберг — нравственного развития человека. Поэтому при классификации теории психического развития следует использовать два параметра: во-первых, это источник, движущая сила развития, а во-вторых, область развития.

А. Г. Асмолов анализирует возможные теоретические подходы к объяснению человеческого развития и выделяет три основных из них, которые соответствуют многим индивидуальным теориям и концепциям<sup>2</sup>.

Во-первых, это биогенетический подход, фокусирующий на проблеме развития человека как индивидуума с определенными антропогенными характеристиками (склонности, темперамент, биологический возраст, пол, форма тела, нейродинамические характеристики мозга, органические импульсы и т. д.). Индивид проходит различные стадии созревания по мере реализации филогенетических программ в онтогенезе.

Во-вторых, это социально-генетический подход, его представители делают акцент на изучении процесса «социализации человека, выработки социальных норм и ролей, приобретения социальных установок и ценностей...». В этом направлении ясно, что теория обучения (Б. Скиннер,



А. Бандура), согласно которому овладение человеком различными формами поведения происходит посредством обучения.

Представители персоногенетического подхода фокусируются на деятельности индивида, проблемах самосознания и творчества, формировании человеческого «я», борьбе мотиваций, воспитании индивидуальной индивидуальности и способностей, самореализации личного выбора, постоянном поиске смысла жизни. жизнь между жизненными путями отдельного человека.

К названным А. Г. Асмоловым подходам можно добавить теории когнитивного направления. Они занимают промежуточное направление между биогенетическими и социогенетическими подходами, поскольку ведущими детерминантами развития считают и генотипическую программу, и условия, в которых эта программа реализуется. Поэтому уровень развития (уровень достижений) обуславливается не только разверткой генотипа, но и социальными условиями, благодаря которым происходит когнитивное развитие ребенка.

В целом, следует отметить условность такого деления, поскольку многие из существующих теорий, строго говоря, невозможно отнести «в чистом виде» ни к одному из указанных подходов.

В рамках биогенетического подхода основными теориями являются теории рекапитуляции Э. Геккеля и С. Холла и теория психосексуального развития З. Фрейда.

Христианская возрастная психология делает попытку исследовать жизненный путь человека от детства до старости с учетом и научных и христианских ценностей и подходов.

В христианской традиции понимание развития человека основывается на предпосылке о его духовном измерении и назначении. Христианская психология возраста пытается осознать и объяснить, как духовный рост и развитие сопряжены с физическим, эмоциональным и интеллектуальным развитием человека в разных возрастных периодах.



Христианская психология возраста выделяет особенности духовного развития в разных этапах жизни. В детском возрасте акцент делается на формировании основных моральных ценностей и веры, а также на развитии доверия к Богу. В подростковом возрасте важным моментом становится формирование личной идентичности и стабильности в вере. В зрелости человек стремится к росту в познании Божьей воли и применению этого знания в повседневной жизни. В пожилом возрасте приоритетом становится мудрость и осознание жизни в контексте эсхатологического представления.

Христианская психология возраста учитывает влияние семьи и Церкви на формирование духовной жизни человека. Подчеркивается важность родителей и священнослужителей в руководстве, поддержке и наставничестве, в духовном развитии людей на разных этапах жизни.

Однако, следует отметить, что христианская психология возраста не является всеобъемлющей и устоявшейся. Разные авторы и школы могут иметь различные точки зрения на процессы развития в христианском контексте.

В данной статье мы затронем некоторые аспекты развития человека от младшего школьного возраста до юношества (включительно), не столько в научном, сколько в более прикладном ключе.

## Дети младшего возраста (5, 6 и 7 лет).

### Дошкольники и младшая школа

Рассматривая младший школьный возраст, следует заметить, что он является ответственным периодом детства, от полноценного проживания которого зависит уровень интеллекта и личности, желание и умение учиться, уверенность в своих силах в дальнейшем.

С физиологической точки зрения младший школьный возраст — это время физического роста, когда дети быстро растут, наблюдается дисгармония в физическом развитии, оно несколько опережает нервно-психическое развитие ребёнка, что сказывается на временном ослаблении



нервной системы. Проявляются повышенная утомляемость, беспокойство, повышенная потребность в движениях.

В эмоциональном отношении 5–6 лет — достаточно спокойный, уравновешенный возраст. Однако, дети в этом возрасте могут испытывать сильные эмоции, но не понимать их и причины. Важно помочь ребенку распознать и идентифицировать (назвать) эмоцию и понять, что ее вызывает. Например, ребенок может злиться, расстраиваться или плакать, потому что он устал или голоден. Взрослые должны помочь детям понять самих себя.

Страх — сильная эмоция у детей дошкольного возраста. Они боятся снов, незнакомых людей и новых мест. Чтобы не усиливать их страхи, взрослые могут рассказать им о Божьей заботе и защите ангелов.

Робких детей не следует принуждать к участию в каких-либо мероприятиях, но следует поощрять их делать первые шаги с помощью похвалы и поддержки. Детей никогда не следует заставлять делать первые шаги. В целом, дети должны находиться в атмосфере принятия, уважения и любви.

В интеллектуальном плане ребенок способен в достаточной степени концентрировать внимание, воспринимает информацию на слух. Ребенок действует не импульсивно, у него появляется чувство долга. Между действием и его эмоциональным сопровождением появляется интеллектуальный компонент — анализ случившегося. У ребенка развивается собственная воля, и он стремится контролировать себя и свое поведение. Общааясь с друзьями, они проявляют разнообразные коммуникативные действия, эмоциональность, нестандартность решений. Они способны самостоятельно придумывать свои действия (к примеру, игру).

У ребенка этого возраста появляются попытки осмыслить закономерности взаимоотношений, формируется цельное мировоззрение. Ребенок интуитивно ощущает существование смысла в окружающем мире, формируется интуитивное религиозное чувство.

В возрасте шести-семи лет дети практически готовы к школьному обучению.



При работе с детьми старшего дошкольного возраста необходимо вводить элемент обучения через игру, которая остается их основным видом деятельности;

Этот возраст связан с кризисом, происходящим на фоне потери непосредственности и появления способности рефлексии, ориентировки в собственных переживаниях. Следствием возрастного кризиса становится смена основной деятельности с игровой на учебную. Через учение формируется система взаимоотношений взрослого и ребенка. В учении формируются и развиваются познавательные способности.

В рамках занятий с дошкольниками рекомендуется предоставлять больше возможностей для движений: подвижные игры и песни, упражнения для активного развития моторных навыков и т. д.

На занятиях в классе следует задействовать не только зрительные, но и другие органы чувств. Дети учатся через органы чувств, поэтому занятия должны быть связаны с различными возможностями сенсорного восприятия, такими как зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Чем больше опыта они получают, тем лучше запомнят.

«Наглядные пособия должны быть большими, яркими, с крупными изображениями. Малышам трудно сосредоточить внимание на мелких деталях. Дети начинают понимать музыку. Тексты и мелодии должны соответствовать возрастным возможностям детей: быть не длительными и не сложными по содержанию»<sup>6</sup>.

Необходимо поощрять детей чаще высказывать свои мысли и делиться своими идеями, постоянно спрашивая, понимают ли они стихи, выражения и конкретные слова. Дети нуждаются в частом повторении и объяснении слов.

Взрослый человек воспринимается детьми как учитель и наставник, к которому они относятся с полным доверием. Важно серьезно относиться к их вопросам и пытаться отвечать, как можно конкретнее и проще. Не рекомендуется концентрировать внимание детей более чем на одном предмете или действии одновременно. Их мышление пока еще ограничено.



В ходе занятий дошкольников должно использоваться желание детей подражать (например, чтобы поддерживать хорошее поведение). Это более эффективное средство, нежели обращать внимание на непослушного. Иначе детям захочется подражать и ему.

Необходимо планировать организацию занятий (в том числе досуговых занятий, походов на природу и т. д.) таким образом, чтобы предоставить возможность быть детям ближе друг к другу. Это научит их христианским взаимоотношениям — слушать друг друга, что-то делать по очереди и совместно, делиться игрушками, едой и питьем. Важно развивать и поддерживать их коммуникативную активность, учить здоровому сотрудничеству детей друг с другом через содействие взрослого. Ролевые игры способствуют развитию воображения, мышления, фантазии. При создании ситуации сюжетно-ролевой игры необходимо продумать роль каждого ребенка, найти место для каждого.

Плодотворной является организация маленьких праздников, например, именин или дней рождения. Важно отметить это событие подарком и дать возможность каждому ребенку поздравить именинника, что поспособствует развитию в детях любви, заботы, внимания и уважения друг к другу.

Переход от дошкольного детства к школьному характеризуется принципиальным изменением места ребёнка в системе общественных отношений и всего его образа жизни. Поступление в школу — переломный момент в жизни ребёнка, переход к новому образу жизни и условиям деятельности, новому положению в обществе, новым взаимоотношениям с взрослыми и сверстниками. С поступлением в школу игра теряет главенствующую роль в его жизни, хотя и продолжает занимать в ней важное место. Ведущей деятельностью младшего школьника становится учение, которое существенно изменяет мотивы его поведения. Меняются интересы, ценности ребёнка, уклад его жизни. Изменяется положение ребёнка в семье, у него появляются обязанности по дому, связанные с учением и трудом, а также ребёнок выходит за рамки семьи, т.к. у него расширяется круг значимых лиц.



Вместе с новыми обязанностями школьник приобретает и новые права. Он может претендовать на серьезное отношение со стороны взрослых к своему учебному труду; он имеет право на свое рабочее место, на необходимое для его занятий время и т. д. Исследования показывают, что маленькие школьники в большинстве случаев очень любят учиться. Они долгое время воспринимают отметку как оценку своих стараний, а не качества проделанной работы. Они любят и уважают учителя прежде всего за то, что он учитель, за то, что он учит.

Основные достижения этого возраста обусловлены ведущим характером учебной деятельности и являются во многом определяющими для последующих лет обучения: к концу младшего школьного возраста следует сформировать у ребенка желание и умение учиться, верить в свои силы.

Полноценное проживание этого возраста, его позитивные приобретения являются необходимым основанием, на котором выстраивается дальнейшее развитие ребенка как активного субъекта познаний и деятельности. Основная задача взрослых в работе с детьми младшего школьного возраста — создание оптимальных условий для раскрытия и реализации возможностей детей с учетом индивидуальности каждого ребенка.

Учебная деятельность не дается человеку от рождения, её надо сформировать. «Ведущая роль учебной деятельности выражается в том, что в ней формируются не только отдельные психические качества, но и личность младшего школьника в целом»<sup>7</sup>. Формирование учения — процесс длительный, сложный, требует усилий и руководства со стороны взрослых — педагогов и родителей.

Новая социальная ситуация ужесточает условия жизни ребёнка и выступает для него как стрессогенная. У ребёнка изменяется эмоциональное состояние, повышается психическая напряженность, что отражается как на физическом здоровье, так на поведении.

Характер адаптации ребёнка к новым условиям жизни и отношение к нему со стороны родных способствуют развитию чувства личности.





Таким образом, младший школьный возраст характеризуется тем, что у ребёнка появляется новый статус: он ученик и ответственный человек.

Участие в жизни класса имеет большое значение для социально-эмоционального и личностного развития детей младшего возраста. Взаимодействуя с одноклассниками и учителями, выстраивая отношения со сверстниками, дети получают практическое представление о нормах и правилах социального поведения. Дети активно осваивают навыки общения, учатся устанавливать и поддерживать дружеские отношения.

Кроме того, задача школы не только передать детям определенные знания, но и оказать нравственное воспитание. Школа играет определенную роль в формировании нравственного облика детей в процессе учебной деятельности.

В классе должна быть спокойная атмосфера. Если история будет слишком драматичной, дети могут бурно отреагировать.

Этот возраст — лучшее время для развития сострадания. Рекомендуется учить детей помогать другим, чем они могут, например, ходить с ними к больным, петь с ними песни, которые они выучили, делиться игрушками и вещами с детьми, у которых нет отца и матери, и делать поделки для тех, кто нуждается в уходе. Важно подчеркнуть любовь и заботу Бога о каждом человеке.

В это время важно дать детям небольшой объем, но самых важных, центральных истин о Боге: о том, что Бог есть, Он любит ребенка, и ребенок может ответить Ему взаимностью и поделиться этой любовью с другими.

Учебные материалы должны быть простыми и вдохновляющими. В этом возрасте важно наполнить сознание ребенка историями из Библии и рассказами, в которых представлены христианские решения сложных ситуаций. Эти знания останутся в сознании ребенка навсегда.

Дети могут легко выучить и понять короткие молитвы и почувствовать, что они участвуют в поклонении Богу. Молясь дома, лучше всего



детям самим решать, о чем молиться и за что благодарить Бога. Детские молитвы просты и не требуют большого внимания или благоговения.

### Дети среднего возраста (8–11 лет)

Во всех возрастах, но, в частности, и в этом, чрезвычайно важно избежать распространенной ошибки, когда выделяется отдельное проявление личности ребенка (хорошо нарисовал, правильно изготовил, получил хорошую оценку и т. п.), но при этом осуждается, не принимается, или не замечается он сам, в целом.

Необходимым условием правильного развития ребенка и в будущем личности взрослого, является положительная оценка его личности, принятие его значимым близким (в первую очередь родителями). Именно в этом, как считают современные психологи, лежит корень многих бед и проблем уже взрослого человека — в отсутствии его принятия родителями и близкими в детстве. И, хотя в данном пособии не рассматривается младенчество и раннее детство, важно заметить, что современная психология пришла к выводу, что любовь родных к ребенку уже с младенчества должна быть безусловной. В прямом смысле этого слова — не обусловленной определенным поведением и или же какими-то успехами. Если ребенок чувствует и видит безусловную любовь и принятие себя родными и близкими — у него формируется базовое доверие к миру, что впоследствии выразится в устойчивости к жизненным трудностям, жизнерадостности, целеустремленности. Это даже позволит сгладить негативные аспекты темперамента (например, смягчит склонность к печали меланхолика, или язвительность холерика).

Если же ребенка будут любить условно, за хорошие оценки и т. п. (тем более если вообще не будут любить) у него может сформироваться базовое недоверие к миру, что выразится впоследствии в слабости характера, унынии, неверии в свои силы, неустойчивость к жизненным трудностям, подозрительность и т. п.

Вообще, это крайне важное замечание, относящееся, в целом ко всем возрастам. Не нужно бояться, что любовь или похвала ребенка



его испортит. Напротив, испортить отношения с родителями и значимыми близкими может недостаток любви, доброты и принятия. Ведь и Спаситель говорит: «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19:14).

Конечно, эта рекомендация относится в первую очередь к родителям и близким ребенка. Учитель может требовать со своей стороны выполнения заданий, быть критерием и мерилем правильности выполнения задач, авторитетом. Однако, нечестное и лицемерное отношение учителей к учащимся ими подмечается, и учитель может потерять свой авторитет в глазах ребенка.

В этом возрасте ребенок усваивает правила социального поведения, и его деятельность направляется социально принятыми культурными образцами. Взрослые важны именно потому, что их положение закреплено обществом, они являются авторитетом в обществе. Фигура взрослого имеет большое значение в обучении детей здоровым механизмам решения трудных или конфликтных ситуаций.

В плане обучения — дети на этом этапе нуждаются в активном участии; чтобы понять, им необходимо наблюдать за объектами и явлениями и следить за их процессами. Им нужно помочь проанализировать то, что они видят, выразить это в словах и идеях и сделать выводы.

Чередование активного и спокойного времени в классе, сочетание физической и интеллектуальной деятельности и вовлечение детей в совместную, творческую и исследовательскую деятельность сделают обучение более эффективным.

Для достижения высокого уровня обучения необходимо использовать наглядный и практический подход, который направлен на все органы чувств — не только зрение, но и движение, осязание, слух и вкус. В процессе учебной деятельности интенсивно развиваются все процессы памяти, включая запоминание, сохранение и копирование информации. Также развиваются все виды памяти, включая долговременную, кратковременную и оперативную. Дети с удовольствием слушают истории и сочиняют их. Можно рассматривать одну историю, которая будет



интересовать детей, на протяжении нескольких уроков. Они могут легко вспомнить, что было рассказано в прошлый раз, и соотнести продолжение с уже известными им частями истории.

На занятиях при анализе сложных ситуаций можно рассмотреть примеры из Библии (или житий святых), чтобы помочь принять правильное решение. Важной для ребят тематической нитью занятий станет дружба, знакомясь с которой можно вместе обратиться к художественному материалу (мультипликационное, кино-, литературное произведение), поговорить о христианских понятиях взаимопомощи, поддержки, заботы; предложить детям рассказать о своих друзьях, о том, что нравится в них. Дети могут отождествлять себя с персонажами из Библии и литературы и играть их роли в спектакле.

Занятия должны быть построены таким образом, чтобы никто не остался в стороне. Необходимо сочетать групповые и индивидуальные формы работы, что позволит объединять ребят совместной деятельностью и при этом учитывать сильные и слабые стороны каждого. Важно, чтобы у каждого в классе была возможность ответить. Дети ценят свои отношения со взрослыми и обретают уверенность благодаря позитивной поддержке. Повышение самосознания постепенно приводит к тому, что дети становятся более самокритичными и осознают себя. Впервые они сравнивают себя с другими детьми и понимают, что они нужны. Бывает полезным рассказать им о различиях между детьми. При этом обратить внимание на то, что Бог любит и принимает каждого. Важно помочь ребенку понять и принять другого, отличного от него человека (ребенка).

У детей развивается метафорическое мышление, поэтому, важно, чтобы они умели различать манипулятивную ложь, ложь, мотивированную страхом, и художественную фантазию. Взрослые могут и должны объяснить, что такое честность, насколько она важна в жизни и чем ложь отличается от фантазий и честных историй. Однако такие беседы лучше проводить не в форме указаний, а в форме разговоров, основанных



на художественных произведениях (тема, широко представленная в детской литературе) и обсуждений услышанного или прочитанного.

Дети этого возраста ориентированы на правильность, стремятся соответствовать тем поведенческим образцам, которые представлены в их окружении. Важно приучать детей помогать друг другу. Труд играет важную роль в формировании характера.

Следует помочь детям преодолевать утомительность богослужений, знакомя их с общим планом службы. Главной же помощью является привлечение детей к участию в богослужении: прислуживание, пение в хоре, забота о подсвечниках, подача записок и т. д.

Задача христианского воспитания в этом возрасте — помочь детям ощутить близость Бога в их собственной, личной жизни, помочь осознать, что Христос является Спасителем лично для него.

Дети легко усваивают, что есть законы и правила поведения. Интересуют их и правила поведения в храме, своего рода церковного этикета. Это детское понимание «законности» следует углубить, чтобы они усвоили основной закон любви к Богу и к людям как основу нравственной жизни, не просто излагая это на словах, а прибегая к возможно большему числу примеров. Дети 10–11 лет уже способны понемногу читать Евангелие самостоятельно. С ними можно разбирать прочитанные фрагменты Писания, смотреть мультфильмы или фильмы по Священной Истории.

## Подростки

Подростковый возраст — это период завершения детства, выхода из него, перехода от детства к взрослой жизни. Обычно это соответствует хронологическому возрасту от 10–11 до 14–15 лет. Умение рефлексировать, формирующееся в учебной деятельности в средних классах школы, направлено учеником на себя. Сравнивая себя со взрослыми и младшими детьми, подросток приходит к выводу, что он уже не ребенок, а, скорее, взрослый. Подросток начинает чувствовать себя взрослым и хочет, чтобы окружающие признали его независимость и важность.



В этот период происходят значительные изменения в физическом, эмоциональном и социальном развитии, которые влияют на психологическое состояние подростка.

Основные характеристики психологии подросткового возраста:

1. Идентификация личности. Подростки ищут свое место в обществе и формируют свою личность, определяя свои ценности и убеждения.
2. Эмоциональная нестабильность. Подростки испытывают сильные эмоции, которые могут быть неожиданными и быстро меняться.
3. Социальная адаптация. Подростки учатся адаптироваться к новым социальным ролям и отношениям, таким как дружба, любовь, семья и работа (подработка).
4. Развитие интеллекта. Подростки улучшают свои когнитивные способности, такие как анализ, решение проблем, критическое мышление и творческий подход.
5. Физические изменения. Подростки проходят через физические изменения, такие как рост, изменение голоса, появление вторичных половых признаков.
6. Отношения с родителями. Подростки начинают формировать свою независимость от родителей, что может приводить к конфликтам и напряженным отношениям.
7. Поиск нового опыта, эксперименты. Подростки часто ищут новый опыт и приключения, которые могут быть связаны с опасностью, но, несмотря на это, они рискуют.
8. Самооценка. Подростки начинают оценивать себя и свои достижения, что может привести к низкой самооценке или же наоборот, к завышенной.

В целом, психология подросткового возраста характеризуется значительными изменениями в различных аспектах жизни подростков, которые могут быть вызваны биологическими, социальными и эмоциональными факторами.



Основные психологические потребности подростка — это желание общаться со сверстниками, стремление к независимости и независимости, эмансипация от взрослых и признание своих прав от других людей.

Ощущение зрелости — психологический симптом ранней юности. По определению Д. Б. Эльконина, «чувство взрослости — это новое формирование сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или товарищами), находит модели для ассимиляции, выстраивает отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность»<sup>8</sup>.

В подростковом и юношеском возрасте усиливается стремление к самопознанию, самовыражению и самоутверждению, что является естественным процессом развития самосознания и находит реализацию в деятельности. Эльконин считал, что ведущей деятельностью детей этого возраста становится общение со сверстниками. В то же время для них важно найти и утвердить свою собственную идентичность. Эти противоречивые особенности развития личности подростка («я другой» и «я хочу быть с другими») приводят к комплексам, характерным для подростков (ценность мнения других и высокая самооценка, эмоциональные и поведенческие крайности).

Подросток продолжает оставаться школьником; учебная деятельность сохраняет свою актуальность, но в психологическом отношении отступает на задний план. Основное противоречие подросткового периода — настойчивое стремление ребенка к признанию своей личности взрослыми при отсутствии реальной возможности утвердить себя среди них.

Необходимо найти баланс между групповым форматом и индивидуальным подходом к каждому ребенку с учетом его здоровья, мышления и психологических особенностей. Для этого лучше всего сочетать физическую и интеллектуальную деятельность (например, в виде различных поисковых спортивных игр, экспедиций, интеллектуальных игр с элементами ориентирования и т. д.). Подростки нуждаются в индивидуальном доверительном контакте со взрослым — авторитетным, но не авторитарным.



Среди физических, эмоциональных и интеллектуальных особенностей подростков можно выделить следующие:

- чувствуют себя неуклюжими, думают, что привлекают всеобщее внимание;
- не уверены в себе, но постепенно начинают обретать эту уверенность;
- зачастую вспыльчивы;
- зависят от родителей, но хотят независимости;
- ценят близкую дружбу, чувствуют себя наиболее свободно в узком кругу друзей одного с ними пола;
- могут быть очень критичными к другим людям;
- пылко влюбляются;
- создают себе кумиров;
- экспериментируют в отношении как общепринятого, так и неприемлемого в обществе поведения.
- начинают мыслить абстрактно, но обычно находят всему только крайние, контрастные объяснения;
- получают удовольствие от решения проблем путем поиска альтернатив и учета обстоятельств;
- чаще всего принимают идеалистические решения.

*Духовные характеристики:*

- способны посвятить себя Богу осознанно;
- имеют обостренное чувство справедливости;
- становятся намного отзывчивее к нуждам других;
- начинают развивать собственную систему ценностей;
- начинают больше разбираться в духовных вопросах.

В этом периоде подросток начинает искать свое собственное отношение к вере и идентичности. В этом возрасте открывается более глубокий смысл Священного Писания, спасения, учения о жизни после смерти. Подростки могут стремиться развивать христианское понимание своих отношений с другими людьми, включая дружбу, ответственность и сострадание. В этом возрасте они могут размышлять о смысле христианской жизни, о понимании смысла таинств.





Желательно помочь подросткам подготовиться к возможному кризису веры и преодолеть его (переход от детской веры к осознанной).

Следует вносить разнообразие в приходскую жизнь, учитывая потребность подростков в движении и в полезной деятельности. Полезными могут оказаться паломнические поездки, летние лагеря, походы, участие в социальных и благотворительных проектах.

### Юношество

Психология юности является одним из самых важных направлений современной психологии. Юность — это период отрочества, когда молодые люди начинают проходить процесс социальной адаптации и формирования своей личности. Этот период отличается выраженной эмоциональностью, стремлением к самореализации, неуверенностью в себе и взаимоотношениях с окружающими людьми.

Одной из основных характеристик этого возраста является неустойчивость психологического состояния, что связано с активным формированием личности, меняющимися интересами и ценностями. Юноши и девушки начинают искать свою жизненную позицию, вырабатывать критическое мышление и выбирать свою жизненную стратегию.

Одним из основных проявлений психологии юности является стремление к самореализации и самопознанию. Молодые люди начинают искать свое место в жизни, выбирать профессию, переживать период первой влюбленности и открывать новые интересы и хобби. Они стремятся понять, кто они есть и что им действительно нравится.

Важно отметить, что молодежь может переживать период кризиса истинной личности, который связан с трудностями в самопознании и социальном статусе. В этом случае часто возникают проблемы со школой, неуверенность в себе, сложности во взаимоотношениях с родителями и друзьями. Однако, если молодые люди получают поддержку и помощь со стороны своих близких, они могут успешно преодолеть эти трудности и стать самостоятельными и уверенными в себе взрослыми.



Хронологические границы юности определяются по-разному, наиболее часто исследователи выделяют раннюю юность (от 15 до 18 лет) и позднюю юность (от 18 до 23 лет).

К концу юношеского периода завершаются процессы физического созревания человека. Психологическое содержание этого этапа связано с развитием самосознания, решением задач профессионального самоопределения и вступлением во взрослую жизнь. В ранней юности формируются познавательные и профессиональные интересы, потребность в труде, способность строить жизненные планы, общественная активность.

В период юности, человек достигает порога относительной зрелости, и именно в этот период завершается начальная социализация и физический рост. Для того чтобы самоопределился в своем мировоззрении и стремиться к личной уникальности, как девушки, так и юноши демонстрируют более высокий уровень коммуникативной и познавательной активности, чем подростки, корректируя далеко идущие и краткосрочные перспективы в своем видении будущего и часто переживая кризисы идентичности.

В юношеском возрасте, характерность психического развития в большинстве случаев связана со специфичностью социальной ситуации развития, основа которой — постановка обществом перед молодыми людьми жизненно важной, настоящей задачи — принять, непосредственно в данный период, профессиональное самоопределение, при этом именно в плане реального выбора. Определить свою профессию на этом этапе — ведущая деятельность юношей и девушек.

У старшеклассников, в сравнении с подростками, значительно повышается интерес к учению и школе, так как обучение накапливает, связанный с будущим, непосредственный жизненный смысл. Отмечается усиление потребности в индивидуальном приобретении знаний, растет осознанное отношение к обучению и труду, познавательные интересы получают широкий, действенный и устойчивый характер. Личностная избирательность и направленность интересов связана с жизненными



планами на будущее. Учитываются свои интересы, способности, «запрос общества» — востребованность профессии.

Все психические процессы становятся стабильными, а личность приобретает устойчивую идентичность. Таким образом, юношеский возраст — это период перехода к независимости, время самоопределения и обретения духовной, идеологической и гражданской зрелости.

Еще одна характеристика интеллектуальной сферы данного возраста — выраженное рвение к поиску единых принципов и закономерностей, которые стоят за определенными истинами, тяга к обобщениям. Так, как старшекласники, никто не тяготеет к «космическим», глобальным обобщениям, не любит «больших» теорий. Вместе с тем, в юношеском возрасте существует сочетание широты интересов с отсутствием метода и системы в приобретении навыков и знаний — интеллектуальный дилетантизм.

Характерна юношеская предрасположенность к преувеличению собственных умственных способностей и силы своего интеллекта, самостоятельности и уровня знаний, тяга к вымышленной, показной интеллектуальности.

Подростковый период — время огромных духовных, физических, эмоциональных и социальных перемен. Юношество особо нуждается в постоянном личном общении с людьми, проявляющими любовь к ним.

*Для ранней юности* характерно следующее:

- внешняя самоуверенность может быть прикрытием внутренней неуверенности в себе;
- появляется желание жить отдельно от родителей;
- развиваются сексуальные влечения;
- способны к более сложному уровню мышления (абстрактное);
- могут не замечать аргументов, противоречащих логике;
- восстают против авторитета и власти.

*Духовные характеристики:*

- рассматривают, что правильно, а что нет с точки зрения Библии;



- чувствуют беспокойность и вину за сексуальные чувства и интересы;
- расстроены тем, что, желая прекратить нежелательное поведение, они не в силах справиться с собой.

В период *поздней юности* можно отметить некоторую смену характеристик:

- физические качества развиты полно;
- уверены в себе;
- к нуждам других могут отнестись внимательнее, чем к своим;
- испытывают интерес к личностным отношениям, возрастает глубина этих отношений и преданность им;
- начинают зарабатывать деньги;
- задумываются о будущей профессии;
- учатся решать конфликты путем обсуждения проблем.

*Духовные характеристики:*

- подвергают проверке моральные и духовные ценности;
- могут понять других и заботятся об их мнении о себе;
- интересуются вопросами жизни после смерти;
- возрастают способности применять духовные истины в жизни.

Сильное желание быть независимым, решать все самому ведет к восстанию против родителей и авторитета взрослых.

Потребность быть не как все во всех областях поведения, одежды и т. д. Молодежная культура и неодобрение старшего поколения часто доходят до враждебного противостояния. Авторитетные заявления взрослых неубедительны и вызывают раздражение.

И все же семья им нужна как убежище, откуда можно уходить в самостоятельную жизнь, но куда можно вернуться в случае беды. Возникает конфликт между жадой самостоятельности и потребностью в поддержке и защите, когда трудности слишком велики. Вместе с этим юношество способно проживать незнакомое им ранее чувство альтруизма и любви.



Желание юношей и девушек стать поскорее самостоятельными предоставляет возможность предложить им взглянуть новыми глазами на веру, на проблемы нравственности и отношений с людьми. Какую бы они хотели иметь семью в будущем? Как они хотели бы воспитывать своих детей и т. д.?

Именно в этом возрасте молодые люди могут начать развивать христианское понимание своих индивидуальных ролей и обязанностей в окружающем их обществе.

В группе молодых людей трудно говорить о вере — они не любят слушать проповеди и наставления. Возможная практика — читать интересные биографии, вызывающие споры, и обсуждать их.

Это время, когда юноши учатся справляться с личными трагедиями (предательство, безответная любовь, отвержение в группе). Именно в это время Церковь, и особенно приход, может стать благоприятной средой, не там, где их учат правилам, но там, где их принимают, живут с ними в Боге, что означает жить единым христианским пространством во Христе и Его любви.

Христианство учит молодежь быть ответственной и взрослой в своих поступках, учиться любить и служить другим, развивать чувство сострадания и терпения. Оно поддерживает развитие здоровых межличностных отношений и настоятельно рекомендует обратить внимание на этические аспекты принятия решений, важные для молодого человека.

Однако, христианское учение также признает, что юность может быть периодом испытаний, соблазнов и трудностей. В этот период молодые люди могут сталкиваться с вопросами собственной идентичности, смысла жизни, сомнениями и соблазнами различного рода. Христианская вера учит молодых людей обращаться к Богу за помощью и направлением во время этих испытаний.

В конце концов, юность с точки зрения христианства может быть рассмотрена как время, когда молодые люди имеют возможность познать Бога, раскрыть свои дары и потенциал, и откликнуться на Его призыв к служению и любви к ближнему и подготовиться ко взрослой жизни.



Подводя итог, можно отметить, что значимость христианской психологии развития заключается в том, что она учитывает духовную составляющую развития человека на протяжении всей жизни. Она предлагает уникальную и глубокую перспективу на различные возрастные этапы и кризисы, с которыми сталкиваются люди.

Возрастная христианская психология помогает людям понять свое призвание и значение в каждом периоде жизни. Она способствует развитию духовного роста, помогает укрепить отношения с Богом и другими людьми, научиться лучше понимать себя.

Основанная на христианском учении, она предлагает важные принципы и руководство для отношений, воспитания детей, развития личности и веры, а также для преодоления сомнений и трудностей в разных возрастных группах.

Возрастная христианская психология помогает людям управлять эмоциями и стремлениями, развивать моральные ценности, самообладание и терпение. Она также позволяет увидеть смысл и надежду в ситуациях потери, боли и испытаний.

Кроме того, возрастная христианская психология признает важность поддержки со стороны семьи, Церкви и общества в процессе развития каждого человека на различных этапах жизни. Она помогает в создании благоприятной и поддерживающей обстановки для познания Бога и духовного роста.

Таким образом, ценность возрастной христианской психологии заключается в том, что она помогает людям находить мудрость, направление и благополучие в разных этапах жизни, основываясь на духовных принципах и учении Господа Иисуса Христа. Она способствует гармоничному развитию личности и помогает людям становиться более целостными и созидательными индивидами в обществе.

#### Использованная литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. М: Сибирская Благозвонница, 2019.



2. Спиноза, Бенедикт. Переписка [Текст] / Б. Спиноза; Коммунистическая академия, институт философии. — М.: Партиздат, 1932. — 275 с.
3. Эрих Фромм. Бегство от свободы. URL: <https://modernproblems.org.ru/philosophy/182-begstvo-ot-svobodi.html?start=3>
4. А. Г. Асмолов. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. — 528 с
5. Психолого-педагогические основы работы с детьми на приходе. Пособие для священников, педагогов, ответственных за попечение о детях на приходах Русской Православной Церкви. URL: <https://pravobraz.ru/psixologo-pedagogicheskie-osnovy-raboty-s-detmi-na-prihode/>
6. Батюта М. Б., Князева Т. Н. Возрастная психология: учебное пособие. — Москва: Логос, 2011. — 306 с.
7. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии. Под ред. Д. И. Фельдштейна — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 560 с.

#### Примечания и библиографические ссылки:

1. Спиноза, Бенедикт. Переписка [Текст] / Б. Спиноза; Коммунистическая академия, институт философии. — М.: Партиздат, 1932. — 275 с.
2. Эрих Фромм. Бегство от свободы. URL: <https://modernproblems.org.ru/philosophy/182-begstvo-ot-svobodi.html?start=3>
3. Там же.
4. Там же.
5. А. Г. Асмолов. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. — 528 с Психолого-педагогические основы работы с детьми на приходе. Пособие для священников, педагогов, ответственных за попечение о детях на приходах Русской Православной Церкви. URL: <https://pravobraz.ru/psixologo-pedagogicheskie-osnovy-raboty-s-detmi-na-prihode/>
6. Батюта М. Б., Князева Т. Н. Возрастная психология: учебное пособие. — Москва: Логос, 2011. С. 178
7. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии: Под ред. Д. И. Фельдштейна. — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 224 с (560 с)



# II

РАЗДЕЛ



ПИСЬМЕННЫЕ РАБОТЫ  
СТУДЕНТОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ  
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ









Рыбаков И. П.

## Развитие Нижегородской ярмарки как религиозного и социально- экономического центра

Выпускная квалификационная работа студента IV курса очного  
отделения бакалавриата Нижегородской духовной семинарии



### ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность исследования.** Феномен российских ярмарок продолжает привлекать внимание современных исследователей. Ярмарка представляет собой нечто большее чем торгово-экономический центр или ежегодное праздничное событие. Ярмарки — это уникальное культурное явление в истории России, в котором тесно взаимосвязаны экономические, социально-политические компоненты и религиозные факторы. Усиление роли России в международных торговых отношениях стало



возможным благодаря учреждению ярмарок, крупнейших из которых была Нижегородская. Нижегородская ярмарка вошла в историю с одной стороны, как крупнейший торгово-экономический центр Российской империи, с другой как центр религиозного и межконфессионального общения. К сожалению, сегодня Нижегородская ярмарка утратила этот статус. Таким образом, актуальность представленной выпускной квалификационной работы связана в том числе и с вопросом будущей судьбы Нижегородской ярмарки, а также ее последующих перспектив развития. В этой связи крайне актуально обращение к предшествующему историческому контексту ее возникновения и развития.

Актуальность исследования связана с самобытной позицией автора по поставленной проблеме. Торгово-экономический аспект жизни Нижегородской ярмарки будет прослеживаться в непосредственной связи с ее статусом межконфессионального и межрелигиозного центра. Анализ проблемы будет проводиться на основании дореволюционных, советских и современных источников.

Кроме того, актуальность исследования продиктована необходимостью определения перспектив развития Нижегородской ярмарки в современную эпоху не только в качестве торгово-экономического, но и религиозного центра. Возрастающая роль ярмарки в региональном, федеральном и общемировом масштабе позволяет говорить об усилении экономического, социального, религиозного и культурного взаимодействия Нижнего Новгорода как с прочими регионами Российской Федерации, так и с другими государствами.

**Объект и предмет исследования.** Объектом выпускной квалификационной работы является Нижегородская ярмарка. Предметом исследования являются основные этапы исторического развития Нижегородской ярмарки как религиозного и торгово-экономического центра.

**Цель исследования.** Цель — проведение комплексного и систематического исторического анализа становления и развития Нижегородской ярмарки как религиозного и социально-экономического центра жизни Российского государства.



**Задачи исследования:**

1. Исследовать исторические предпосылки возникновения Нижегородской ярмарки;
2. Проследить религиозный аспект развития Макарьевской ярмарки и ее перенос в Нижний Новгород;
3. Рассмотреть историю развития Нижегородской Ярмарки как социально-экономического центра: товарооборот и особенности культурной жизни;
4. Исследовать особенности развития Нижегородской ярмарки в качестве центра межконфессионального и межрелигиозного общения в дореволюционную эпоху;
5. Рассмотреть попытки возрождения ярмарки в период Новой экономической политики и ее судьбу в Советские годы;
6. Проанализировать тенденции к возрождению религиозной и социально-экономической сферы деятельности Нижегородской ярмарки в начале XXI века

**Степень изученности проблемы.** Истории Нижегородской ярмарки посвящено большое количество различных монографий и статей.

Особого внимания заслуживает фундаментальный труд А. П. Мельникова «Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки»<sup>1</sup>. А. П. Мельников проанализировал исторический контекст развития ярмарки в дореволюционный период. Было прослежено значение ярмарки не только как экономического, но и культурного центра Российской империи.

Значительный вклад в рассматриваемую нами тему внес С. М. Шумилкин. Помимо его известной работы «Нижегородская ярмарка», его перу принадлежит большое количество статей и исследований, посвященных тем или иным аспектам развития ярмарки<sup>2</sup>. Несмотря на то, что автор рассматривает развитие ярмарки в контексте ее архитектурной эволюции, в работах С. М. Шумилкина встречается ряд важных исторических сведений, а сам автор опирается на широкий круг источников и архивных данных.



Работа Н. Ф. Филатова «Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки» также представляет собой немалый научный интерес<sup>3</sup>. В своем труде автор повествует о причинах и предпосылках зарождения Нижегородской ярмарки, а также о сформировавшихся параллельно с эволюцией ярмарки архитектурных церковных и торговых комплексах в Макарьево и Нижнем Новгороде. Особенностью данной работы является то, что автор приводит различные графики, чертежи и планы того периода, подкрепляя их информацией из архивных источников.

Поименованных выше работ стоит отметить следующие имена: Н. А. Богородицкая<sup>4</sup>, В. В. Егоров<sup>5</sup>, А. Ю. Выборнов<sup>6</sup>, Н. А. Воскобойникова<sup>7</sup>, Н. И. Драницын<sup>8</sup>, Сkochигоров В. Н.<sup>9</sup>, Иванова А. А. и Иванов А. В.<sup>10</sup> Н. Таиров<sup>11</sup> и проч.

**Принципы и методы исследования.** В представленной выпускной квалификационной работе были использованы принципы историзма, объективности, системности; методы историко-генетический, сравнительно-исторический (для сравнения разных этапов истории ярмарки), метод анализа и синтеза источников и литературы.

**Теоретическая значимость** работы обусловлена тем вкладом, который она вносит в изучение истории краеведения. Именно Нижегородская ярмарка оказывала огромное влияние на различные аспекты социально-культурного, торгово-экономического, духовно-просветительского, культурного и религиозного развития как Нижнего Новгорода, так и Российского государства.

**Практическая значимость** работы состоит в том, что результаты исследования могут стать основой для создания курса лекций, методических пособий и последующих всевозможных исследований в контексте рассматриваемой нами темы.

**Апробация работы.** Часть положений выпускной квалификационной работы нашла отражение в научной статье И. П. Рыбакова и Е. В. Соболевой «Нижегородская ярмарка как духовный центр межконфессионального общения»<sup>12</sup>, индексированной в РИНЦ.



**Структура работы.** Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех исследовательских глав, заключения и библиографии.

## ГЛАВА I. ОСНОВАНИЕ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ КАК РЕЛИГИОЗНОГО ЦЕНТРА

### 1.1. Предпосылки учреждения ярмарки в г. Нижнем Новгороде

Предпосылки формирования крупнейшей в истории Российской империи Нижегородской ярмарки заложены еще во времена развития Древнерусского государства. Чтобы понять основные вехи ее развития в качестве торгово-экономического, культурного и религиозного центра необходимо обратиться в том числе и к географическому аспекту. На протяжении многовековой истории России, Поволжье являлось важным регионом как в области торговли, так и в аспекте развития дипломатических отношений Руси с прочими государствами Дальнего Востока, странами Центральной и Западной Азии. Важную роль в этом географическом пространстве играл Нижний Новгород.

В 862 году было образовано Древнерусское государство. С этого момента основным транспортным узлом, с помощью которого европейские страны могли поддерживать торговые отношения с восточными государствами, становится Волга<sup>13</sup>. В данном контексте раскрывается особое географическое положение Нижегородского края, прежде всего, как одного из важнейших торгово-экономических пунктов Руси. Особенность региона Поволжья обусловлена его центральным положением, расположенном на пересечении главных торговых маршрутов, протяженных от западной части России на Восточные, Азиатские области, а также Сибирь<sup>14</sup>.

С первых веков существования Древнерусского государства ученые выделяют два основных торговых маршрута, связывающие Русь



с Восточными государствами. Первый маршрут был сухопутным и начинался с региона в Центральной Азии под названием «Хорезем». Он проходил через обширные степи, населенные кочевыми племенами и заканчивался в Болгарском ханстве<sup>15</sup>. Представленный маршрут был крайне опасен, так как торговцы, проходящие по нему, нередко сталкивались с кочевыми племенами, подвергаясь грабежу. В этой связи существовал еще один маршрут, отличающийся большим удобством и безопасностью. Данный маршрут являлся довольно длинным. Он пролегал вдоль западной части побережья Каспийского моря. Конечной точкой маршрута была область Хазарии<sup>16</sup>.

В торгово-экономической области развития нашего государства в течение длительной эпохи важное место занимал Волжский Балтийский маршрут. Он представлял собой один из самых первых маршрутов, соединяющих Древнюю Русь, Скандинавию и Халифат. Пик его расцвета приходится на 850-е годы<sup>17</sup>.

Пролегающая практически по всей территории Русского государства река Волга, уже как несколько столетий была хорошо известна многим географам из разных стран, в том числе, и выходцам их арабских племен. Свидетельством развивающегося экономического взаимодействия между странами, торговых путей, простирающихся на большую часть территории Поволжья и прочих стран, служат обнаруженные археологами находки на территории Нижегородского края. В частности, были обнаружены браслеты второй половины XIV столетия, изготовленные в лучших традициях искусства Византийской империи<sup>18</sup>. Представленные выше факты дают основание полагать, что уже с конца XII – начала XIII столетий на Волге шли активные торгово-экономические процессы. В этих условиях как в сам Нижний Новгород, так и в его окрестности приходили различного рода товары, в частности, предметы бижутерии, пряности, а также предметы хозяйственного предназначения.

К XIV столетию торгово-экономические взаимоотношения получили свое активное развитие на территории современного Татарстана. В 1524 году князь Василий III, после очередного разрушительного



татарского набега, запретил русским купцам осуществлять торговую деятельность на территории Казанского ханства<sup>19</sup>.

С первой половины XVI столетия можно условно начинать отсчет истории Нижегородской ярмарки прототипом которой стала ярмарка, организованная в маленьком поселке под названием Васильсурск. На сегодняшний день сохранились малочисленные сведения, касающиеся истории развития и деятельности данной ярмарке. Определенно известно лишь то, что ее учреждение относится к 1524 году<sup>20</sup>. Учреждение ярмарки в Васильсурске имеет под собой логические основания: удачное географическое расположение поселка, а также его особое военно-стратегическое значение<sup>21</sup>. После взятия Казани Иоанном Грозным в 1552 году, сложились все необходимые условия для последующего развития торговли и экономического развития Российского государства. В этих условиях встал вопрос об учреждении новой ярмарки, которая будет создана при Свято-Троицком Макарьеве-Желтоводском монастыре<sup>22</sup>.

В научных кругах до сих пор идут дискуссии относительно определения точной даты учреждения Макарьевской ярмарки. Такие специалисты как С. М. Шумилкин<sup>23</sup>, К. Г. Селезнев<sup>24</sup>, Н. А. Богородицкая<sup>25</sup> говорят о ее возникновении уже в 1620-е годы. Официальное открытие Макарьевской ярмарки состоялось в 1641 году, который приходится на период правления Михаила Федоровича Романова. Данный указ расширил срок проведения Макарьевской ярмарки с одного дня до четырех недель в период с 1 по 30 июля.

## 1.2. Религиозный аспект развития Макарьевской ярмарки и ее перенос в Нижний Новгород

Изначально, в первые годы после своего учреждения, Макарьевская ярмарка действовала один раз в год, то есть в день памяти прп. Макария. Тем не менее, уже тогда она позиционировала себя не просто как один из торгово-экономических, но и как один из религиозных центров Российского государства. Открытие торгов предварялось служением Божественной Литургии (до 1664 года в Успенском храме, после 1664 года в Троицком





соборе). На богослужении присутствовали не только Православные христиане, но и представители ислама (преимущественно из татар). Торжественное богослужение завершалось молебном на начало всякого дела. Как правило, богослужение совершалось правящим архиереем.

После богослужения начиналась торговая деятельность Макарьевской ярмарки. Наиболее ходовыми товарами были холсты, деревянные ложки и тарелки, шерстяные шляпы и обувь<sup>26</sup>. В торжествах принимали участие не только российские купцы, но и гости из-за рубежа, представители разных конфессий и религий: представители дохалкидонских православных церквей (преимущественно армяне), католики, протестанты, мусульмане и иудеи. Открытие ярмарки предварялось православным богослужением и молебном. Первое время представители инославия не имели на территории Макарьевской ярмарке своих культовых сооружений.

В сооруженном из камня постоялом дворе, помещения сдавались в аренду приезжающим как из других регионов, так и из-за рубежа купцам. На территории Макарьевской ярмарки был еще один комплекс, сделанный из дерева, известный под наименованием «Обжорка»<sup>27</sup>. Свое название он получил в связи с тем, что здесь торговали разного рода продуктами питания и напитками: рыбой, выпечкой, пряниками, специями, пряностями, квасом, медовухой, вином и прочими товарами. Особым спросом пользовались разные виды масел: сливочное, подсолнечное, конопляное.

С 1667 года ярмарочные торжества продолжаются ежегодно на протяжении двух недель, а впоследствии на протяжении месяца. С этого момента на Макарьевскую ярмарку приезжает все больше и больше зарубезных купцов. Несколько столетий спустя, в 1804 году, французский придворный врач Реман будет вспоминать: «Народы, которые теснятся, мешаются друг с другом в сем вихре, суть: русские из всех областей империи от Якутска до Вильны, множество татар, чуваш, черемис, калмыки, бухарцы, греки, грузины, башкиры, армяне и персиане. Здесь видишь также индейцев астраханских колоний, поляков, немцев, французов



и т. п.»<sup>28</sup>. Значительную часть конфессионального состава Макарьевской ярмарки составляли представители Ислама. Среди российских мусульман большинство принадлежали башкирским и татарским народам. Что касается иностранных купцов и гостей, то представителями суннитского направления Ислама были преимущественно бухарцы, а шиитского граждане Персии<sup>29</sup>. Купцы-мусульмане по своему количественному составу превышали европейцев. Если говорить о российских мусульманах, то большая часть из них приезжала в Макарьево из Казани и Сергачского уезда<sup>30</sup>. Большой процент купечества приходился на армян, исповедующих ориентальное (дохалкидонское) Православие, и, являющихся членами Армянской апостольской церкви.

Первое время мусульмане, армяне и иудеи не имели возможности для осуществления культовой деятельности на территории Макарьевской ярмарки. О существовании армянской церкви и мечетей на территории ярмарки писал А. П. Мельников: «В городе Макарьево для множества съезжавшихся на ярмарку магометан находились две мечети — суннитская и шиитская, а у монастыря рядом с оградой стояла армянская церковь...Приняв же в соображение, что, кроме русских, съезжаются на ярмарку около 10.000 торговцев и рабочих людей из христиан армяно-григорианского и других исповеданий, мухаметан, можно приблизительно определить, что до 72.500 раскольников пребывает на Нижегородской ярмарке, которые остаются на ней или на весь срок торговли, или только на несколько дней. Во время ярмарки приезжающие сюда богатые раскольники сходятся здесь тайно для совершения своих обрядов»<sup>31</sup>. Таким образом, учитывая то, что в предшествующий период истории ярмарки в Макарьево имелись инославные культовые сооружения, после своего переезда в Нижний Новгород эти сооружения снова планировалось здесь возвести.

Несмотря на это, представители инославия старались самостоятельно устраивать свой религиозный быт. Ежегодный прирост католических, мусульманских, армянских иностранных купцов заложил основу организаций стационарных молелен на Макарьевской



ярмарке, несмотря на тот факт, что рядом располагался один из крупнейших Православных монастырей. Таким образом, уже со второй половины XVII века Макарьевская ярмарка предстает не только как торгово-экономический центр Российской империи, но и как религиозно-конфессиональный.

И. Загидуллин предполагает, что для иностранных торговцев на территории Макарьевской ярмарки была учреждена специальная молельня еще до образования Новокрещенской конторы в 1740 году, направленной на русификацию иностранцев<sup>32</sup>. К тому моменту вероятно, была построена мечеть, предназначенная для купцов-мусульман. После того, как в 1742 году глава Новокрещенской конторы архим. Димитрий Сеченов был назначен на Нижегородскую кафедру в Нижегородском крае активизировалась миссионерская деятельность<sup>33</sup>. При этом в первоисточниках того времени ничего не говорится об отношении священноначалия Русской Православной Церкви к Макарьевской мечети.

На рубеже XVIII–XIX столетий на территории Макарьевской ярмарки существовали не только исламские культовые сооружения (как для представителей суннитского, так и шиитского направления), но также церковь, принадлежащая армянской диаспоре. Кроме того, в Лыскове рядом с резиденцией Грузинского князя располагалась церковь, в которой по крупным православным праздникам совершалось богослужение на грузинском языке<sup>34</sup>.

Императрица Екатерина II своим распоряжением от 1792 года, в очередной раз подчеркнула намерения сделать из Макарьевской ярмарки не только торгово-экономический, но и религиозный центр. Императрица утвердила проект планировки комплекса Макарьевской ярмарки. С одной стороны, за счет доходов, поступающих с ярмарочных торгов, предполагалось выстроить крупный гостиный двор, с другой стороны, дополнительные средства должны быть направлены на строительство культовых сооружений, предназначенных для представителей инославия. Во исполнение данного распоряжения в конце XVIII столетия был сделан план по увеличению Макарьевского торжища<sup>35</sup>. Особый



интерес в контексте рассматриваемой темы представляют условные обозначения в документе, предполагающие следующую планировку Макарьевского комплекса:

1. «Макарьевская обитель с прилегающими к ней сооружениями.
2. Восстановленный каменный гостиный двор.
3. Кладбище.
4. Мечеть, предназначенная для мусульман-татар.
5. Ярмарочная кладовая, в которой хранились различные товары, преимущественно продукты питания.
6. Гостиницы, столовые и питейные заведения.
7. Завод по изготовлению колоколов»<sup>36</sup>.

Макарьевская ярмарка развивалась не просто как торгово-хозяйственный комплекс, но и как религиозный центр. Развитие Макарьевской ярмарки как центра межконфессионального общения связано, прежде всего с географическим фактором. Макарьев находился в центре торгового пути, пролегающего вдоль Волги. Территория Макарьевской ярмарки продолжала стремительно увеличиваться к началу XVIII века, охватывая собой не просто территорию Макарьевского Желтоводского монастыря, но и территорию противоположного берега, располагающегося недалеко от Лыскова. К сожалению, все это приводило к частым конфликтным ситуациям, возникающим между местными жителями и владельцами Макарьевской ярмарки<sup>37</sup>.

К 1668 году конфликт достиг такой степени, что российские власти приняли решение вернуться к традиционной практике осуществления таможенного сбора с проведения ярмарочных торжеств. К 1692 году таможенный сбор был распространен на торговлю напитками, рыбой и солью. Несмотря на это, конфликты продолжали расти. В результате, в июле 1700 года Петр I издал официальное распоряжение о переходе ярмарки под юрисдикцию государства<sup>38</sup>. После указа государя, на ярмарочные торжества стало пребывать еще больше гостей из зарубежья. Причем если в предшествующий период большинство зарубежных купцов были выходцами из Восточных государств, то, начиная с Петра I,



на Макарьевскую ярмарку стало пребывать много гостей из Европы, исповедующих католичество и протестантизм.

Макарьевская ярмарка развивалась параллельно не только как крупнейший торгово-экономический центр Российской Империи, но и параллельно как центр религиозный. По сведениям Н. Ф. Филатова в торжествах на Макарьевской ярмарке ежегодно принимало участие до 60.000 человек из самых разных государств, начиная от Франции и Германии, заканчивая Персией и Ираном. Ежегодный оборот от продаж составлял одну десятую часть от бюджета Российского государства<sup>39</sup>. Макарьевская ярмарка и ее деятельность была связана с многими другими Российскими ярмарками. Особо тесные взаимоотношения у нее были с Белоруссией, Сибирью и Украиной.

На рубеже XVIII и XIX веков торговые процессы начинают носить биржевой характер. Так, например, рядом с переправой реки Волги был организован специальный, так называемый, «справочный стол», где осуществлялись различные договоры и бартеры между судопромышленниками и различными купцами. В этот период на Макарьевской ярмарке постепенная роль начинает отводиться чаю<sup>40</sup>. Помимо продаж многочисленных сортов чая, на ее территории проводятся специальные чайные церемонии на основании традиций различных народов. В соответствии со своими экономическими оборотами ярмарка к началу XIX столетия являлась самой значительной и крупной не только среди Российских, но и среди Западных ярмарок. По обороту денежных средств Макарьевская ярмарка к тому моменту занимала первое место, а ей уступала Ирбитская ярмарка.

Таким образом, предыстория Нижегородской ярмарки связана с Макарьевской ярмаркой, которая отсчитывает свою историю с 1627 года. В конце XVII и на протяжении всего XVIII века данная ярмарка была крупным центром торгово-экономического развития Российской империи. Предложения о перенесении ярмарки из села Макарьево в какое-либо другое место было вынесено на повестку дня впервые в 1805 году.<sup>41</sup> Однако, в скором времени, этот вопрос утратил свою актуальность.



Изначально, предпринимались попытки перевести ярмарку из Макарьево в поселок Юркино. Эта идея не получила широкой поддержки, поэтому, наиболее целесообразным вариантом усматривался перенос ярмарки в Нижний Новгород. А. А. Иванова и А. В. Иванов выделяют две ключевые предпосылки, подтверждающие необходимость переноса ярмарки на новое место:

- 1) Нижний Новгород в начале XIX столетия имел значение крупнейшего торгового центра Российской империи.
- 2) Перенос ярмарки из с. Макарьево в Нижний Новгород был обусловлен особенностями географического месторасположения города. Нижний Новгород располагался на стыке двух крупнейших рек — Оки и Волги, которые были важными водотранспортными маршрутами того времени<sup>42</sup>.

Понимая роль и необходимость переноса Макарьевской ярмарки на Нижегородскую землю, император Александр I сделал важные и решительные шаги в этом направлении. Из государственной казны был выделен капитал — 6 млн. рублей. Как было подчеркнуто, о планах по перенесению ярмарки с Макарьева в Нижний Новгород говорилось уже в 1805 году. При этом А. П. Мельников подчеркивает, что в скором времени данные намерения были забыты<sup>43</sup>. Кроме того, в качестве варианта рассматривался не только Нижний Новгород, но с. Юрино, располагающееся недалеко от Лыскова<sup>44</sup>.

В 1816 году в Макарьевскую ярмарку нанес визит граф Румянцев, который был недоволен ее состоянием, усмотрев здесь множество недочетов и нарушение норм. Это «побудило его извлечь из-под спуда старый забытый вопрос о переводе ярмарки»<sup>45</sup>. Еще одним трагическим обстоятельством, случившемся за год до этого стал масштабный и разрушительный пожар 1815 года, фактически уничтоживший Макарьевскую ярмарку<sup>46</sup>. К счастью, обошлось без жертв ввиду того, что пожар пришелся на раннее утро, когда никакие торги не происходили. Исследователи расходятся во мнении касательно причин и предпосылок пожара. При этом большинство расценивали его как «умышленный поджог



злоумышленников»<sup>47</sup>. После того как было заведено уголовное дело были объявлены подозреваемые в совершении злодеяний. Среди обвиняемых были местные крестьяне Я. Фадеев, П. Лаврентьев, а также С. Яковлев<sup>48</sup>. В итоге никто из них не признал обвинения. В связи с недостаточно собранными аргументами и основаниями, обвиняемых не удалось привлечь к уголовной ответственности.

О причинах пожарах, фактически полностью разрушившим Макарьевскую ярмарку писал А. П. Мельников: «По настойчивой молве ярмарка была сожжена по распоряжению властей. Пожар этот был необходим. Без этого пожара, истребившего все только что незадолго до того возведенные здания, внезапный перевод ярмарки, после только что произведённых огромных затрат казны, был бы странен. Услужливый случай помог в затруднении. О пожаре ярмарки говорили, что это было поистине нечто невероятное, что зарево его было видно, будто бы, с нижегородских высот, т. е. верст за пятьдесят слишком по прямому направлению. Шептались, делали осторожно таинственные намеки, называли виновником пожара Быховца, который тоже не мог слышать имени князя Грузинского из-за уязвленного самолюбия какой-то надменной выходкой его и с особой охотой при всяком удобном случае всегда готов был насолить Грузинскому»<sup>49</sup>. Наиболее классической гипотезой возникновения пожара на Макарьевской ярмарке, которую выражает А. П. Мельников, является случившаяся между гр. Румянцевым и кн. Грузинским ссора. Соответственно в качестве основной версии пожара рассматривается намеренный поджог ярмарки, инициируемый кн. Грузинским<sup>50</sup>.

Большинство современников тоже склонялись к тому, что причиной пожара был заранее спланированный поджог ярмарочного комплекса в Макарьево. В связи с пожаром тотчас было возбуждено уголовное дело. По официальным данным причиной крупного пожара на Макарьевской ярмарке был «поджог злоумышленников»<sup>51</sup>. В качестве главных подозреваемых в организации пожара выступали местные жители-крестьяне, а именно Я. Фадеев, П. Лаврентьев и С. Яковлев. Первые два были арестованы еще во время мародерства. Пойманы подозреваемые были



местными жителями. Я. Фадеев и П. Лаврентьев первоначально признали свою вину в совершении поджога на Макарьевской ярмарке. Однако впоследствии стали отрицать всякие обвинения<sup>52</sup>. Никаких наглядных свидетельств и аргументов, подтверждающих факт поджога ярмарки Я. Фадеевым, П. Лаврентьевым и С. Яковлевым не было. Возбужденное против данных лиц уголовное дело основывалось на подозрениях местных жителей. Если, например, Я. Фадеев и П. Лаврентьев были пойманы во время мародерства после пожара, то С. Яковлев находился в списках подозреваемых только по тому, что в глазах жителей Макарьева, он отличался «странным поведением». Несмотря на формально начавшийся процесс расследования причин и мотивов поджога Макарьевской ярмарки, дело было приостановлено, а уголовный процесс закрыт. Учитывая то, что против трех обвиняемых не было основательных обвинений, Я. Фадеев, П. Лаврентьев и С. Яковлев были освобождены от уголовной ответственности.

Итак, 18 августа 1816 года завершился период истории развития Макарьевской ярмарки, окончившийся крупным пожаром и уничтожением ярмарочного комплекса. Как было подчеркнуто выше, Макарьевская ярмарка представляла собой не только крупнейший торгово-экономический центр своего времени, но и один из религиозных центров. Из многочисленного конфессионально-религиозного состава помимо православных христиан, большой процент приходился на мусульман и представителей армянской апостольской церкви. На территории Макарьевской ярмарки находились две мечети — суннитская и шитская. Недалеко от обители был возведен армянский храм. Большое число купцов приезжало из Грузии. По этой причине при резиденции Грузинского князя был построен храм, в котором в конкретные дни проводилось Православное богослужение на грузинском языке. Увеличивающийся с каждым прирост католических, мусульманских, армянских иностранных купцов заложил основу организаций стационарных молелен на Макарьевской ярмарке, несмотря на тот факт, что рядом располагался Макарьевский Желтоводский Православный монастырь.





В 1817 году начинается новая веха в истории Нижегородской земли, в том числе в истории отечественного капитализма. С этого момента речь пойдет уже непосредственно об истории Нижегородской ярмарки.

## ГЛАВА II. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ

### 2.1. Ярмарка как социально-экономический центр: товарооборот и особенности культурной жизни

После пожара в Макарьеве выбор о переносе ярмарки на новое место пал на Нижний Новгород. Понимая всю значимость и масштабность разработки проекта строительства нового ярмарочного комплекса, император Александр I отложит на некоторое время вопрос реконструкции Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. Средства из государственной казны будут направлены, в первую очередь, на строительство Нижегородской ярмарки. Бюджет, выделенный властями на сооружение нового комплекса, составлял около 6 млн. рублей<sup>33</sup>. Весь процесс строительства контролировался известным государственным деятелем, ученым-инженером, архитектором и строителем А. А. Бетанкуром, который смог привлечь для этого дела ведущих зодчих и инженеров из Москвы.

С 1818 года начинают проводиться многоплановые геодезические и гидротехнические работы, связанные с подготовкой искусственного основания для новых построек и сооружений на ярмарочной территории. В основу был положен план, составлением которого за долгое время до создания Нижегородской ярмарки занимался зодчий А. Захаров. А. А. Бетанкур являлся не просто основным строителем ярмарочного комплекса, но и занимался организацией проектной деятельностью, взаимодействуя с ведущими зодчими начала XIX столетия: А. К. Боде, Р. Р. Баусом, П. Д. Готманом, О. Монферраном и проч. Среди перечисленных фигур особую известность получил последний, став автором



проектов главных сооружений Нижегородской ярмарки. Процесс ее строительства охватил период с 1817 по 1822 годы.

15 июля 1822 года состоялось торжественное открытие Нижегородской ярмарки. Общая площадь нововозведенного комплекса составляла почти 500 тыс. квадратных метров. Путешественник того времени Д. И. Хвостов в своих «Путевых заметках о Нижегородской ярмарке» писал: «Сей дом, стоящий 6 миллионов достоин и предмета своего и великолепия русского народа... Четвероугольное великолепное здание, при всех удобствах и прихотях для торгующих, очаровывает взор своею правильностью и красотою»<sup>54</sup>. Уже с момента переноса ярмарки из Макарьево в Нижний Новгород ее масштабы вызвали положительные отклики среди ее современников. В центре архитектурной композиции Нижегородской ярмарки находился гостиный двор, на территории которого было расположено более двух тысяч лавок для торга<sup>55</sup>.

Главной доминантой общего архитектурного ярмарочного комплекса был Староярмарочный собор, строительство которого осуществлялось в период с 1816 по 1822 годы. Архитектурная композиция храма и план его сооружения был подготовлен О. Монферраном<sup>56</sup>. К лету 1822 года закончилась капитальная внешняя и внутренняя отделка Спасского собора под предводительством А. Ступина. На сегодняшний день Староярмарочный собор является одним из главных украшений и святынь Нижнего Новгорода.

В пространстве двухэтажных ярмарочных сооружений особо выделялись четыре корпуса, построенные по канонам азиатской традиции зодчества. Они имели непропорциональные крыши и отличались яркими цветами. Речь идет о Китайских рядах. Учитывая то, что товары из Китая, в частности чай, составляли большой процент общего товарооборота Нижегородской ярмарки, было принято решение построить данные ряды, выполненные в азиатской композиционной стилистике. Примечательно, что данная стилизация была осуществлена впервые в истории русского зодчества. Несмотря на то, что эти сооружения называются «Китайские ряды», здесь жили и торговали не только



китайцы, но и выходцы из прочих азиатских стран: персы, бухарцы и проч. Иванова А. А. и Иванов А. В. подчеркивают значение азиатских стран в торговом обороте Нижегородской ярмарки: «Объем ярмарочной торговли с азиатскими странами в несколько раз превышал западноевропейский, что отражает значительную роль Нижегородской ярмарки в увеличении торгового оборота России и развитии внешнеэкономических отношений с азиатским регионом»<sup>57</sup>.

В середине лета 1822 года в одном из гостиных дворов, сделанных из камня и в целом ряде временно обустроенных сооружений началась открытая торговля различными продуктами питания, вещами и ювелирными изделиями. Данная ярмарка продолжала действовать до конца лета этого же года. Вместе с тем, наиболее активная торговля осуществлялась с августа до начала сентября<sup>58</sup>. Во время посещения Нижегородской ярмарки графом Д. И. Хвостовым, последний поделился собственными впечатлениями от нового экономического центра города, отмечая следующее: «Я положительно скажу, что в период своего трехдневного пребывания на Нижегородской ярмарке я видел в крупном городе беспрестанное волнение народа всякого состояния. Квартира моя была под горою, в доме богатого купца Харчева, прекрасная, весьма близко превосходного дома Генерала Бетанкура, и почти прямо против живого моста, который поставлен был через Оку и переселял нагорных и подгорных жителей на ярмарку; словом тогда Нижний кажется местом широкого торжества; все цветет, везде богатство и даже вкус. На самой ярмарке представляются в противоположности Азия с Европою; взоры наши отвлекаются от роскошных товаров первой на утонченности и искусства второй»<sup>59</sup>. Таким образом, с самого начала своего строительства масштабы Нижегородской ярмарки, как мы видим, вызвали восторженные отзывы ее современников.

Нижегородская ярмарка занимала общую площадь практически в 8000 квадратных метров, располагаясь на одном из низких берегов при вместе впадения Оки в Волги. Это красивое место как достопримечательность Ничего Новгорода сегодня известно под названием



«Стрелка». В центре ярмарки был учрежден гостиный двор по проекту генерал-лейтенанта А. Бетанкура. Данный двор имел более 50 различных помещений, а также более 2500 торговых лавок<sup>60</sup>.

Основное здание, имело тогда все признаки архитектурного стиля классицизм. К нему, с разных сторон примыкали административные сооружения. Данный комплекс формировал, таким образом, главную ярмарочную площадь. Для того, чтобы предотвратить повреждения сооружения от периодически возникающих паводков, которые часто случались в данном месте, было принято решение засыпать здесь основанием более трех метров в высоту. Вдоль берегов обходного водного канала было построено еще несколько десятков крупных складских сооружений, предназначенных для торговли разными товарами.

Сделанный в форме подовых обходной канал был более ста метров в ширину, а с нескольких сторон он охватывал главную часть всего ярмарочного комплекса. Особый интерес как с точки зрения особенностей строительства ярмарочного комплекса, так и с позиции общего архитектурного ансамбля представляет собой водный канал Бетанкура. Данный канал является выдающимся гидротехническим изобретением, который позволил связать между собой озеро, располагающееся в Мещерском районе г. Нижнего Новгорода и так называемый Пырский канал. В результате Бетанкуровский канал был зарыт перед началом Великой Отечественной войны, и сегодня от него не осталось каких-либо следов. Многие исследователи и архитекторы подчеркивали значимость и уникальность данного канала, сравнивая его с различными сооружениями гидротехнического характера, как например Петергоф<sup>61</sup>. По замечанию Ивановой А. А. Бетанкуровский канал придавал Нижегородской ярмарке венецианский облик, сделав ее популярной не только для соотечественников, но и иностранцев<sup>62</sup>.

Важное значение с точки зрения общей планировки Нижегородской ярмарки и ее эстетического облика того период имел наплавной мост, который проходил через Оку. Общая длина данного моста была практически полкилометра. Как отмечает С. М. Шумилкин, данный наплавной



мост был самым протяженным на тот исторический период<sup>63</sup>. Этот фактор также придавал особенность общей архитектурной планировке ярмарке города Нижнего Новгорода.

Одним из фундаментальных ярмарочных сооружений, сохранившихся в современный период, и, напоминающих сегодня нам об устройстве Нижегородской ярмарке является Староярмарочный собор. К процессу строительства данного храмового сооружения решено было приступить в конце августа 1818 года. Архитектурный план и проект строительства был подготовлен известным зодчим — О. Монферраном. Спасский Староярмарочный собор было решено построить в форме центральной архитектурной композиции в виде квадрата. Полная высота собора вместе с куполом и крестом составляет около 40 метров. К августу 1822 года был завершен процесс отделки храма, который был осуществлен живописцем А. Ступиным. Сегодня Староярмарочный собор является одной из святынь и достопримечательностей Нижегородской земли и напоминает жителям и гостям города об истории развития Нижегородской ярмарки.

На территории пространства, расположенной сзади храма находилась колокольня проект которой был составлен зодчим А. Леером. Общая высота данной колокольни составлял 55 метров<sup>64</sup>. Колокольня представляло собой доминанту всего ярмарочного комплекса и являлась видным и значимым ориентиром для приходящих на территорию Нижегородской ярмарки кораблей и баржей. Колокольня представляла собой не просто лишь сооружения принадлежащее к храму и созывающее на богослужение народ. В первом ее ярусе находились складские и хозяйственные помещения. Второй ярус колокольни был предназначен для проживания представителей духовного сословия, которые служили в Спасском Староярмарочном соборе<sup>65</sup>. Таким образом, Спасский собор стал главным православным храмом Нижегородской ярмарки.

Особенностью планировки Нижегородской ярмарки было и то, что на ее территории располагались храмовые сооружения иных религиозных течений и конфессиональных направлений. Так, например, был сооружен



армянский храм и мусульманская мечеть. Официальное распоряжение относительно учреждения данных сооружений было издано в 1825 году, а процесс строительства возглавлял зодчий и инженер по имени Баус. Если Спасский Староярмарочный собор был построен в форме квадрата площадью 25 на 25 метров квадратных, то армянских соборы имел форму круга, а его диаметр составлял 21 метр<sup>66</sup>. Строительство Армянского храма на территории было связано с тем, что на Нижегородской ярмарке было большое количество армянских купцов. Аналогичная ситуация была и с мечетью, которая по своей архитектурной композиции была весьма похожа на армянский храм.

С боковых сторон пространства, располагающегося перед храмом, находились Китайские торговые ряды, построенные в стилистике азиатской архитектуры<sup>67</sup>. Здесь осуществляли свою торговлю не только китайцы, но и представители многих других азиатских государств. Ходовым товаром в этих рядах был чай.

Отличительной чертой Нижегородской ярмарки от всех прочих ярмарок на территории Российской империи были осуществленные инновационные для того периода санитарно-технические нормы. Так, например, была проведена сводчатая канализация<sup>68</sup>. Небольшие башни, располагающиеся в площадях, находящихся недалеко от дворов, представляли собой сооружения, через которых можно было попасть в галереи подземного пространства.

В 1833 году Нижний Новгород посетил известный русский писатель и поэт — Александр Сергеевич Пушкин. Тем не менее о Нижегородской ярмарке он упоминал еще в «Путешествии Онегина» еще до того момента, как посетил эту достопримечательность Российской империи. Наиболее значимым событием первой половины XIX века в истории Нижегородской ярмарки является ее посещение императором Александром II в 1837 году, которое характеризуется А. П. Мельниковым как «особенно пышно устроенное встречей»<sup>69</sup>. Ярмарка к тому моменту была известна во всем мире, и представляла собой главную достопримечательность Нижегородской земли.



Во второй половине XIX столетия наблюдается пик развития Нижегородской ярмарки, а сама она как центр международной торговли становится известной во всем мире. Основным процент купцов, осуществляющих свою деятельность на ярмарке, в то время приходился на следующие государства: Италия, Франция, Германия и Армения. Наиболее востребованной продукцией была шерсть, чай, ювелирные изделия, а также металлы<sup>70</sup>. Если говорить о более конкретных датах, то основное развитие ярмарки приходится на 50-е — 80-е годы XIX столетия. Ряд исследователей, путешественников того времени, как, например, А. П. Мельников, С. Шумилкин, А. Н. Зубов применяют по отношению к Нижегородской ярмарке следующие эпитеты: «карман России», «барометр всей промышленной и торговой жизни России», «меновый двор Европы с Азией» и проч.<sup>71</sup>

В среднем ежегодно ярмарку посещало более 200.000 человек из различных регионов России, Европейских и азиатских государств. Принимая во внимание то, какое большое количество купцов и покупателей приезжали на ярмарочные торжества, становится понятно, почему за столь кратковременные сроки ярмарка в г. Нижнем Новгороде приобрела такую широкую международную известность. В это время здесь открываются рестораны, трактиры, гостиницы, общежития, а также обустраивается известная сегодня Рождественская улица<sup>72</sup>.

Отдельно стоит упомянуть о продукции и товарах, основной оборот которых приходился на Нижегородскую ярмарку. Выше уже подчеркивалось, что основными товарами здесь были азиатские: чай, сладости, а также различные пряности и специи. Продавцами чая называли «чайниками». Так, например, А. П. Мельников подчеркивает, что эти самый «чайники» являлись, своего рода, отдельной купеческой диаспорой: «Держались наиболее обособленно чайники, многие из которых, тоже приезжая на ярмарку, жили по городским гостиницам. До начала шестидесятых годов это были первые люди в ярмарочном торговом мире. Чайный рынок, бывало, давал тон всей ярмарке: ярмарка до тех пор не развертывалась в своих делах, пока на чайном рынке не определялось



окончательно положение дел. Чайники были самый солидный народ, вели себя на широкую ногу»<sup>73</sup>.

Во второй половине XIX века на Нижегородскую ярмарку приходилось около половины экономического и торгового оборота Российской империи. Активно продавались товары и продукция крестьянского сословия, в частности изделия из шерсти, хлопчатобумажная продукция, шелк, пушнина, бирюза, сукно и проч. Большой спрос на хлопчатобумажную продукцию сохранялся вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 году. Иванова А. А. и Иванов А. В. приводят конкретные цифры, отмечая, что к началу XX столетия «экспорт хлопчатобумажной продукции за пределы Российской империи составлял более 30.000 пудов, а к 1914 году лишь 16.000 пудов, то есть в два раза меньше»<sup>74</sup>. Резко выросший спрос на товары и продукцию крестьянского сословия был тесно взаимосвязан с Крестьянской реформой 1861 года<sup>75</sup>.

Еще одним ходовым товаром на Нижегородской ярмарке был ситец, которые поставлялись преимущественно из московских и шуйско-ивановских фабрик. Товары и продукция, изготавливаемая на ивановской фабрике, пользовалась огромным спросом у иностранцев, особенно же, у представителей азиатского купечества.

Помимо этого, основу товарооборота ярмарки в Нижнем Новгороде составляли различные металлы, особенно железо. Железо доставлялось сюда по реке на баржах, в частности, с Урала. Продажа данного товара тщательно регулировалась капиталистами. Оплачивая авансовую стоимость на данный товар, капиталисты утверждали за собой по факту монополию на покупку изделий из железа. После, осуществлялась перепродажа данных изделий по более крупной сумме<sup>76</sup>. Каждый год, определенный процесс железа оставался не распроданным. В этом случае остатки товара, хранящиеся на складах Нижегородской ярмарки, направлялись в различные перерабатывающие заводы, располагающиеся на территории Нижегородской губернии.

Большой оборот в торговых процессах Нижегородской ярмарки играли продукты питания, хлеб, рыба, алкогольные напитки, наиболее



популярными из которых была водка и вино. В качестве импорта большая доля приходилась на ткани, перчатки, шарфы, сумки, краски, хлопок и фрукты.

В контексте рассматриваемой темы необходимо подробнее остановиться на развитии культурной жизни Нижегородской ярмарки. Важно понимать, что ярмарка помимо всего прочего была крупнейшим культурно-развлекательным центром, куда ежегодно стекалось большое количество посетителей из разных уголков мира. Еще в первой половине XIX столетия на территории ярмарки была сооружена отдельная улица на которой находились культурно-развлекательные заведения. Нижегородская ярмарка имела собственный театр Я. Шаховского, которые посещали известные деятели культуры и искусства. Интересные воспоминания о нем оставил А. П. Мельников: «Князь Шаховский и его нижегородский театр славились в ту пору по всей России. Со Своим театром, труппа которого состояла из его крепостных дворовых людей... Цены за вход — московские, декорации изрядны... Зала театра обширна и помещает до 1000»<sup>77</sup>.

На протяжении второй половины XIX века в истории ярмарки здесь проводилось множество концертных мероприятий. Основным помещением для проведения подобных мероприятий служили залы главного павильона Нижегородской ярмарки. Важный вклад в развитие культурной жизни ярмарки сыграл известный дирижёр, композитор и один из идеологов творческого содружества русских композиторов «Могучая кучка» — М. А. Балакирев<sup>78</sup>.

На протяжении 1860–1870-х годов на ярмарке проходят различные гастрольные выступления. Нижегородскую ярмарку навещают иностранные деятели культуры и искусства. Здесь осуществляется постановка известной мировой оперы — «Фауст».

В конце XIX века на ярмарке появился даже собственный цирк. Заслуга открытия в г. Нижнем Новгороде первого профессионального цирка принадлежит двум братьям — Петру и Акиму Никитиным имена которых были широко известны в то время. Местный цирк имел важное



значение для развитие культурной жизни ярмарки, привлекая сюда большое количество народу, служа, как пишет А. П. Мельников, «для более степенной публики любимейшим развлечением»<sup>79</sup>. В цирковых представлениях принимали участие скоморохи, клоуны, танцоры. Также проводились выступления с медведями, верблюдами, слонами, тиграми, леопардами, зебрами, львами и т. д. Ставились различные балеты, в частности — самодельщины, которые были переделаны из разных известных мировых опер. Примечательно, что цирк на Нижегородской ярмарке был первым в империи цирком, который освещался при помощи электрических ламп и специальных фонарей. Помещение цирка имело довольно большую площадь и вмещало более 2000 человек. В деятельности ярмарочного цирка принимали участие ряд известных цирковых артистов и фундаментальных мировых трупп: Чинизелли, Соломонский, Гамсахурдия и проч.

К началу XX столетия Нижегородская ярмарка играла роль крупнейшего не только религиозного, но и культурного центра Российской империи. Этот факт подтверждается организацией в г. Нижнем Новгороде особой общероссийской художественной выставки в 1896 году, которую предложил провести государь император Александр III. Его дело продолжил император Николай II. Из бюджета властями было выделено более одного миллиона рублей с целью благоустройства Нижнего Новгорода<sup>80</sup>.

Таким образом, в пик своего расцвета, пришедшийся на рубеж XIX–XX столетий, Нижегородская ярмарка представляла из себя крупнейший торгово-экономический, культурный и межконфессиональный центр. Нижегородская ярмарка фактически являлась «городом внутри города». Ежегодно ярмарочные торжества проводились с середины до конца лета. К началу XX века ярмарочные торги посещало около 2 млн. человек ежегодно из самых разных точек мира.



## 2.2. Нижегородская ярмарка как центр межконфессионального и межрелигиозного общения

Нижегородская ярмарка вошла в историю не только как крупнейший торгово-экономический и социальный центр, но и как религиозный центр межконфессионального общения. В этом смысле, она также стала преемницей Макарьевской ярмарки, которая, как было показано в первой главе выпускной квалификационной работы, имела разнообразный конфессиональный состав. Помимо православных храмов и часовен, на Нижегородской ярмарке еще в дореволюционную эпоху будут построены армянская монофизитская церковь («Сурб Григор Лусарович») и мечеть.

Строительство армянского храма было вызвано той необходимостью, что на Нижегородской ярмарке была довольно крупная армянская диаспора. Аналогичная ситуация касалась в том числе представителей исламской религии. После учреждения мечети в 1820 году количество представителей мусульманского купечества стало резко возрастать. Роль представителей Ислама в жизни и деятельности Нижегородской ярмарки подтверждает и тем, что одна из ее площадей впоследствии получила название «мусульманская».

Ежегодно на Нижегородскую ярмарку пребывали не только купцы с различных губерний Российской империи, но и гости с Азии, Персии, Европы и Америки и прочих стран. В 1830-е годы на ярмарку наблюдается усиление потока купцов и туристов с Европейской части, в частности с таких стран как Франция, Швейцария, Австрии, Германия, Англия и проч. Современные исследователи А. А. Иванова и А. В. Иванов раскрывают примечательные статистические сведения: «Если сравнить ценность привоза западноевропейских и азиатских товаров, бывающих в продаже на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX века, то получим пропорцию, равную для 1831 года, — 1:1,5, для 1850 года — 1:3. Таким образом азиатская торговля на ярмарке превышала западноевропейскую в 1,5–3 раза, в то время как в целом по России объем азиатской торговли был меньше западноевропейской в 1831 году в 8 раз; а в 1850 году — в 6 раз.



Это было обусловлено огромным значением Нижегородской ярмарки для азиатской торговли России в целом. Через нее проходило до 90% ценности всего привоза азиатских товаров в Россию»<sup>81</sup>. Данные цифры свидетельствуют о преобладающем проценте мусульман на Нижегородской ярмарке в 1830-е годы. Аналогичная тенденция наблюдалась в период деятельности Макарьевской ярмарки религиозно-конфессиональный состав торговцев которой в большинстве своем был представлен не только представителями православного христианства, но и мусульманами.

В скором времени после переноса ярмарки из Макарьева в Нижний Новгород у исламских купцов возникла острая нужда в специальном культовом сооружении, где мусульмане бы могли собираться на молитвы. Как отмечают О. Н. Сенюткина и И. К. Загидуллин: «В активную и разнообразную ярмарочную повседневность успешно интегрировалась классическая модель взаимодействия представителей исламской религии, локализованная в соборной мечети»<sup>82</sup>. Таким образом, уже с самых первых времен существования Нижегородской ярмарки сложились все необходимые предпосылки для строительства соборной мечети.

Разные ученые-историки выделяют различные даты начала строительства и официального открытия соборной мечети. Как замечает И. Загидуллин: «Проблема строительства мечети была поставлена на повестку дня тотчас после переноса ярмарки из Макарьева в Нижний Новгород и ее торжественном открытии в 1817 году»<sup>83</sup>. Основная инициатива строительства нового культового сооружения шла преимущественно от иностранных купцов, которые прибывали на Нижегородскую ярмарку из Азиатских государств<sup>84</sup>. Помимо этого, местная исламская община также была крайне заинтересована в сооружении мечети на территории ярмарочного комплекса. После пожара на Макарьевской ярмарке и ее переноса в Нижний Новгород число татар резко увеличилось<sup>85</sup>. Большое количество гостей ярмарки изначально планировали приехать на торговый период, однако, оставались на постоянное место жительства в городе. Таким образом, сооружение соборной мечети представлялось важным шагом как с точки зрения усиления роли торгово-экономических



и межрелигиозных отношений с азиатским миром, а также с позиции государственных интересов.

В 1820 году муфтий из Оренбургской губернии — М. Хусаинов направил официальный запрос Нижегородскому губернатору — А. С. Крюкову относительно возможности строительства мечети и усиления влияния исламской общины на Нижегородской ярмарке<sup>86</sup>. Сохранился текст данного обращения: «Уважая настоянии торгующих при Макарьевской магометан, пребывающих в разных Губерниях, и так же и выехавших из заграницы Азиатцов, командировал для произведения в нынешнем лете при той ярмарке как пятивременного, так и Соборного богослужения, называемого Джума — намаз с прочими по духовенству требами Казанской губернии Спасской округи деревни Мамачалей старых Ургагар Соборного имама и мудариса Абдул Сатара Шаффеева»<sup>87</sup>. К 1827 году, как подчеркивают современники, мечеть уже была сооружена<sup>88</sup>.

Среди представителей конфессионального состава Нижегородской ярмарки нужно отдельно выделить представителей Армянской апостольской церкви. В 1828 году для них на средства государственной казны был построен храмовый комплекс во имя святого Григория Просветителя «Сурб Григор Лусарович» по проекту архитектора А. Леера<sup>89</sup>. Одна из близлежащих к храму улиц в дореволюционную эпоху также называлась «улица Армянская», а через ярмарочные каналы пролегали так называемые «Армянские мостики». А. П. Мельников ссылается на воспоминания одного из зарубежных гостей по имени Леонт де Лаво, побывавшего на ярмарке в 1827 году: «Переехав через сей пруд подле церкви, придешь с одной стороны (от востока) к мечети, а с другой (от запада) — к Армянской церкви. Сии здания круглы и украшены перистилем, поддерживаемым красивыми колоннами; на Армянской церкви находится купол, а на мечети шпиль, оканчивающийся полумесяцем»<sup>90</sup>.

Строительство армянского храмового комплекса было обусловлено не только фактором восстановления «исторической справедливости» но и, прежде всего, стремительно увеличивающимся ежегодно ростом



армянской диаспоры. К 1820-м годам примерная численность диаспоры составляла 10.000 армян. Предпосылки ежегодного роста армянской диаспоры относятся еще к периоду правления царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.), который предоставил армянам ряд привилегий в торговле шёлком<sup>91</sup>.

Официальный указ, позволяющий возведение прочих религиозных культовых сооружений на территории Нижегородской ярмарки был издан в 1825 году<sup>92</sup>. Проект строительства армянской церкви «Сурб Григор Лусарович» были предоставлены на согласование и принятие еще годом ранее. Свое утверждение проект получил лишь в тот момент, когда новым управляющим Нижегородской ярмарки стал герцог Вюртембергский<sup>93</sup>. Для экономии государственных средств и ускорения строительство нового храма он решил ввести «большую простоту в образ всех прочих построений»<sup>94</sup>. Справедливо предполагать, что это оказало влияние на архитектурную композиции будущих культовых сооружений Нижегородской ярмарки.

Итак, в 1828 году для армянской диаспоры на ярмарке за счет бюджета государственной казны был сооружен храмовый комплекс во имя святого Григория Просветителя «Сурб Григор Лусарович»<sup>95</sup>. В период с 1825 по 1826 годы Антон Лаврентьевич Леер (1771–1848 гг.) — архитектор ярмарочного гостиного двора осуществлял контроль каменной кладки данного храмового корпуса<sup>96</sup>. Процесс строительства армянского храма также возглавлял известный зодчий того времени — Баус.

После строительства церкви Сурб Григор Лусарович замысел будущего развития архитектурной композиции Нижегородской ярмарки принадлежал А. Бетанкуру<sup>97</sup>. Свидетельством этому является сохранившееся от 1842 года сообщение, озвученное М. П. Бутурлиным в годы службы которого, происходило развитие Нижегородской ярмарки: «Гостиный двор построен по общему плану генерала Бетанкура... Армянская церковь входила в общую связь генерального всему Гостиному двору плана»<sup>98</sup>. Церковь Сурб Григор Лусарович была неотъемлемой частью общего ярмарочного архитектурного облика. Благодаря строительству армянской

церкви, ежегодный прирост армянской диаспоры начал стремительно расти<sup>99</sup>. Свидетельством этому служит то, что одна из улиц, находящаяся рядом с церковью Сурб Григор Лусарович в дореволюционный период истории России именовалась «улица Армянская». Кроме того, через каналы Нижегородской ярмарки проходили специально сооруженные так называемые «Армянские мостики». Интересно в этой связи сослаться на мемуары одного из иностранных гостей по имени Леонт де Лаво, побывавшего на ярмарке в 1827 году (на которого ссылается А. П. Мельников): «Переехав через сей пруд подле церкви, придешь с одной стороны (от востока) к мечети, а с другой (от запада) — к Армянской церкви. Сии здания круглы и украшены перистилем, поддерживаемым красивыми колоннами; на Армянской церкви находится купол, а на мечети шпиль, оканчивающийся полумесяцем»<sup>100</sup>. Церковь Сурб Григор Лусарович, построенная на Нижегородской ярмарке в 1928 году простояла примерно 100 лет. В 30-е годы XX столетия, связанные с репрессиями Советской власти, она, как и прочие храмовые сооружения, была уничтожена<sup>101</sup>. На данный момент место, где ранее располагался армянский храм застроено. Здесь располагается здание, принадлежащее «Теплоэнерго». В память о церкви Сурб Григор Лусарович существующей на территории Нижегородской ярмарки в г. Нижнем Новгороде в 2010 году была сооружена церковь Сурб Аменаприкч.

Таким образом, представители армянского купечества были неотъемлемой частью межконфессионального состава Нижегородской ярмарки, сыграв свою роль в укреплении межрелигиозных отношений. Храмы Русской Православной Церкви, а также культовые сооружения прочих конфессий и религий формировали уникальный архитектурный ансамбль Нижегородской ярмарки. Удачно выбранное место строительства храмов, а также представленных выше культовых сооружений разных религий и конфессий играло двойную роль. Во-первых, они были сооружены в условиях соблюдения единой архитектурной концепции, где архитектурной доминантой Нижегородской ярмарки оставался собор в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста



Господня, репрезентирующий православие как государственную религию Империи. Во-вторых, наличие культовых сооружений различных конфессий и религий демонстрировало открытость государственной власти Российской империи и Православной Церкви к межконфессиональному взаимодействию и диалогу.

Помимо православных, старообрядцев, мусульман и представителей армянской апостольской церкви на Нижегородской ярмарке дореволюционной эпохи можно было встретить католических священников, ежегодно приезжающих сюда из Москвы, а также представителей иудаизма. К сожалению, о жизни, развитии и быте католического духовенства на территории ярмарки не сохранилось каких-либо подробных сведений. Это касается и иудейской диаспоры. Среди потребителей еврейской национальности на Нижегородскую ярмарку прибывали преимущественно представители более зажиточных слоев. Кроме армянского храма и мечети, здесь было сооружено несколько православных часовен, в частности, Крестовоздвиженская, Макарьевская, Печерская.

На рубеже 1850-х — 1860-х годов шла реализация проекта сооружения еще одного крупного православного собора — собора в честь свят. благ. кн. Александра Невского. Этот проект был связан с фактом посещения ярмарки Александром II в 1837 году. В 1856 году местное купечество отправило в администрацию города запрос о необходимости строительства еще одного храма на территории Нижегородской ярмарки приуроченного как раз к событию приезда в Нижний Новгород императора Александра II. В 1864 году проект сооружения собора Александра Невского был готов. При этом, было отказано в его официальном утверждении, поэтому назрела необходимость подготовки нового проекта. В результате, на общую сумму пожертвования около полумиллиона рублей, к 1868 году начался процесс постройки собора св. благ. князя Александра Невского<sup>102</sup>. Общая длительность работ продолжалась 13 лет. В итоге, к 1881 году Новоярмарочный собор был сооружен.

Сразу после постройки собора состоялся чин освящения нового храма в честь свят. благ. кн. Александра Невского, который посетил





император Александр III. Его особенностью было то, что первое время он не имел прихода в полном смысле слова. Богослужения предназначались лишь для купцов, которые прибывали на Нижегородскую ярмарку во время торгов. Следовательно, храм был открыт лишь в те периоды, когда проводились ярмарочный торжества. Зимой собор св. благ. кн. Александра Невского не отапливался. В современную эпоху храм является кафедральным собором Нижегородской митрополии<sup>103</sup>. Расцвет Нижегородской ярмарки в дореволюционный период развития был продиктован тем, что она имела не только статус «уставщицы отечественной экономики и торговли», но и являлась духовным центром межконфессионального общения Российской империи. Основной религиозно-конфессиональный пласт Нижегородской ярмарки составляли представители Русской Православной Церкви, мусульмане, а также представители Армянской апостольской церкви. Небольшой процент составляли также купцы-иудеи. Каждый из представленных выше представителей религии и конфессии являлся полноценными и полноправными участником духовного, межкультурного, а также торгово-экономического сотрудничества на Нижегородской ярмарке.

Что касается представителей старообрядчества, то они также участвовали в ярмарочной деятельности. Однако по условиям той эпохи им необходимо было прибегать к конспирации, а также давать взятки, чтобы против них не применялись репрессии. Старообрядцы не имели своего культового сооружения на территории Нижегородской ярмарки. Разные старообрядческие толки собирались в различных местах для совершения молитвы: федосеевцы — в молельне, которая была сооружена за счет купцов Гучковых; поморцы и беглопоповцы — в так называемом доме Гущина, с имеющейся там молитвенной комнатой, филипповцы — в молельне, учрежденной купцом Дудышкином, нетовцы — в Мурашкинском ряду, который располагался на самой Нижегородской ярмарке. После того как в 1905 году император Николай II утвердил свой известный указ «Об укреплении начал веротерпимости», старообрядцы получили легальный статус. С этого момента в Нижнем Новгороде стали активно



организовываться старообрядческие съезды, преимущественно их представителей Белокрыницкого согласия.

Таким образом, к 1870–1880 годам расцвет ярмарки был обусловлен не только не только экономическим, но и религиозным фактором. Нижегородская ярмарка представляла собой центр религиозного и межконфессионального общения. Конфессиональный состав формировали православные, представители дохалкидонских (ориентальных) церквей, католики, протестанты, старообрядцы, мусульмане и иудеи. Среди культовых сооружений, расположенных на территории Нижегородской ярмарки, располагались Спасский Староярмарочный собор; собор в честь свт. благ. князя Александра Невского (современный кафедральный собор Нижегородской епархии); три православные часовни, Армянский храмовый комплекс во имя святого Григория Просветителя «Сурб Григор Лусарович», мечеть.

К концу XIX–началу XX столетия Нижегородская ярмарка стала играть роль не просто религиозного, но и культурного центра Российской империи. Наглядным свидетельством этому является организованная по инициативе императора Александра III в г. Нижнем Новгороде общероссийская художественная выставка в 1896 году, ставшая эпохальным событием не только для ярмарки и города, но и для всей Российской империи. Благодаря ей удалось подвести итоги торгово-экономического развития Нижегородской ярмарки на протяжении целого столетия.

## **ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ СУДЬБЫ ЯРМАРКИ В СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ**

### **3.1. Попытки возрождения ярмарки в период Новой экономической политики и ее судьба в Советские годы**

Начало нового XX столетия Нижегородская ярмарка встретила с оптимизмом, так как к этому моменту она достигла пика своего развития.



С ней не способна была выдержать конкуренцию ни одна другая ярмарка Российской Империи. Даже такие крупнейшие ярмарки, как Ирбитская или Кресто-Ивановская, значительно уступали Нижегородской по объему товарооборота. В. В. Московцев и Ю. П. Лукьянов подчеркивают, что к началу XX века «Нижегородская ярмарка становится одним из крупнейших центров оптовой торговли»<sup>104</sup>. Более того, по уровню товарооборота и масштаба Нижегородская ярмарка превосходила многие европейские ярмарки того времени. Экспорт товаров и продукции на Нижегородскую ярмарку к началу XX столетия составлял от 10 до 12 процентов от всего товарооборота. К первому десятилетию XX века товары, продаваемые и покупаемые на Нижегородской ярмарке можно условно типологизировать следующим образом: отечественные товары, европейская продукция, азиатские товары<sup>105</sup>.

До 1917 года Нижегородская ярмарка по-прежнему имела широкое разнообразие конфессионального состава купечества, позиционируя себя как один из главных религиозных центров Российской империи. Открытие торжеств предварялось совершением Божественной Литургии. Священноначалие Русской Православной Церкви в сопровождении хоругвеносцев и верующих совершало Крестный ход, шедший до Спасского Староярмарочного собора. После этого организовывался еще один Крестный ход, который начинался от Спасского собора и шел до Макарьевской (Флачной) часовни. Ежегодно совершаемый Крестный ход, предворяющий ярмарочные торжества, служил подтверждением конфессионального и религиозного единства ее участников. В данной процессии принимали участие не только священноначалие и паства Русской Православной Церкви, но и иностранные купцы, принадлежащий разным конфессиям и религиям, начиная от католичества и протестантизма, заканчивая исламом и старообрядчеством. По завершении торжественной процессии правящий архиерей вместе с губернатором и администрацией города совершал окропление главного павильона<sup>106</sup>. Лишь после Крестного хода и совершении Божественной Литургии с молебном начинались полноценные ярмарочные торжества. Тот факт,



что в Крестном ходе и ежегодном открытии торгов принимали участие не только православные, но также старообрядцы, мусульмане и армяне свидетельствовало о том, что ярмарка представляла собой не только торгово-экономический, но и межконфессиональный центр. Эта традиция сохранялась вплоть до 1917 года.

В начале XX века представители исламской религии, кроме мечети имели свою собственность. К примеру, Н. Таиров отмечает, что пятая «пятая соборная мечеть г. Казани в начале XX в. имела собственность в лице Лаишевского подворья. Данный комплекс зданий был пожертвован в 1906 г. известным купцом Ахметом Хусаиновым»<sup>107</sup>.

В это время на Нижегородской ярмарке помимо православных богослужений, проводились мусульманские праздники. Особую роль играл исламский праздник, приуроченный к завершению хаджа — Курбан-байрам. О совершении на территории ярмарки религиозно-конфессиональных праздников свидетельствует в том числе и А. П. Мельников: «Гвоздем всех торжеств был праздник, устроенный магометанским населением у Коран-Сарая. На площади близ мечети был разбит огромный шатер, весь устланный дорогами старинными персидскими коврами. Ужин состоял исключительно из восточных блюд, как: гаржири-плов, бара-берь-ян, куки, мураба из персидских фруктов»<sup>108</sup>. Исламские общины из Поволжских регионов участвовали в ярмарочных торжествах преимущественно с целью разрешения собственных финансовых вопросов.

Незадолго до революции 1917 года исламская община планировала учредить еще одну мечеть на Нижегородской ярмарке. Еще в период проведения ярмарочных торжеств в 1902 году один мусульманин, проживающий на территории Саратовской губернии по инициативе местных жителей собрал необходимую для учреждения новой мечети сумму<sup>109</sup>. Собранных финансовых средств не было достаточно для строительства новой мечети на территории Нижегородской ярмарки. В этих условиях было принято решение избрать специальных лиц от мусульманской общины, которые бы занимались сбором пожертвований для возведения



мусульманского культового сооружения. Однако и эта инициатива так и не получила своего логического продолжения и реализации.

После этого исламская община приступила к сбору финансов на учреждение на Нижегородской ярмарке мектеба (мусульманского учебного заведения, предназначенного для получения начального образования) недалеко от расположенной уже там мечети. Для этого было пожертвовано большое количество денежных средств. Тем не менее, и этим планам не суждено было сбыться.

Примечательно, что в начале XX столетия, помимо мусульман, ни одна конфессия или религия (кроме Русской Православной Церкви) не стремилась к столь активному распространению на территории Нижегородской ярмарки. Все это позволяет говорить о том, что ярмарка имела особое значение в как в экономической, так и религиозной жизни своих представителей, особенно купцов, исповедующих исламскую религию.

Развитие и рост торгового оборота ярмарки в рассматриваемый период продолжал наблюдаться вплоть до событий Первой мировой войны (1914–1918 гг.). К началу XX столетия Нижегородской удалось увеличить товарооборот на 150 процентов чем во второй половине XIX столетия. Ярмарка налаживает взаимоотношения с ключевыми экономическими учреждениями и структурами Российской империи.

К 1910 году ежедневно здесь могло находиться более 250.000 человек. На протяжении года на Нижегородскую ярмарку стекалось более 2 млн торговцев, покупателей и путешественников со всего света. В период с конца XIX до начала XX веков она последовательно трансформировалась в биржу. Следствием этого стал постепенный отток Нижегородского купечества. В. Н. Скочигоров приводит следующие статистические данные, подтверждающие это: «В сравнении с 1870 годом количество торговцев к 1910 году сократилось практически на 30 процентов»<sup>110</sup>. К началу Первой мировой войны ярмарка постепенно теряет свой статус, а в условиях военного конфликта начинается ее полный упадок.

Резкое снижение спроса импортных товаров, направляемых в Нижегородскую ярмарку к началу Первой мировой войны стало



наглядным свидетельством завершения ярмарочной формы торговли. К этому времени она утрачивает свой прежний статус и становится крупным рынком сибирской продукции, где основную долю товарооборота составляют сырье и различные ресурсы. Так, например, с 1890 до 1909 годы прибыль от экспортируемой пушнины стремительно выросла практически в три раза: с 9 млн до 30 млн рублей. Хлопчатобумажная продукция и изделия из шерсти также увеличились практически в 1,5 раза: с 14 до 21 млн.<sup>111</sup>

Знаменательным событием в рассматриваемый период стал официальный визит императора Николая II на Нижегородскую ярмарку в 1913 году. Дата выбрана не случайно и была приурочена к трехсотлетию юбилею династии Романовых. Император принял решение организовать открыть в Нижнем Новгороде в 1917 году особую промышленную выставку, которая связана со столетним юбилеем ярмарки из с. Макарьево в г. Нижний Новгород.

Трагической вехой в историческом контексте развития Нижегородской ярмарки в начале XX века стала Первая мировая война (1914–1918 гг.). Случившийся глобальный военный конфликт не мог не отразиться на дальнейшем культурном, религиозном, экономическом и социальном ее развитии. Анализируя особенности деятельности Нижегородской ярмарки в условиях войны стоит выделить следующие факторы: сокращение процента работников и торговцев (большинство из них были мобилизованы), «сокращение поставок ресурсов и сырья, нарушение логистики (обусловленное транспортным кризисом), необходимость реализации военных заказов правительства Российской империи»<sup>112</sup>. Основу товарооборота Нижегородской ярмарки в военный период составляли следующие основные рынки: мануфактурный, кожевенный, шерстяной, пушной. Однако, все они по большей части работали на военную сферу.

Первая мировая война стремительно сократила импорт товаров и продукции на ярмарку. Поставки некоторой продукции вовсе остановились. Речь идет, в первую очередь, о кожевенных товарах. Нижегородская ярмарка утрачивает торговые связи с прочими экономическими центрами.



Привоз продукции из заграницы на Нижегородскую ярмарку с 1914 по 1915 годы упал практически в два раза. Стремительно сократилось количество представительств и компаний, которые до этого ежегодно участвовали в ярмарочных торжествах. Так, например, А. Е. Агеева оценивает «невъезд фирм» по следующим параметрам: «по числу выданных ярмарочных свидетельств (в 1913 год — 2676, в 1916–1336), по количеству проживающих в гостиницах коммерсантов (1913 год — 4670 чел., 1916–3092 чел.), а также по размерам прибывших на территорию ярмарки грузов (1914 год — 12573 тыс. пудов, 1916–8126 тыс. пудов)»<sup>113</sup>.

1915 год стал чрезвычайно кризисным для Нижегородской ярмарки. Продавцы кожевенного сырья пребывали под прямой угрозой реквизиции. С другой стороны, возрос спрос на ситцевую продукцию. Активно развиваются взаимосвязи с пушным рынком, товар продолжает экспортироваться в Британию и страны Европы<sup>114</sup>.

Таким образом, начало Первой мировой войны связано с завершением периода расцвета ярмарки в Нижнем Новгороде, который наблюдался на рубеже XIX–XX веков. Вместе с тем, некоторые положительные явления позволяли сохранять надежду, что Нижегородская ярмарка сможет преодолеть кризис в условиях военного времени. Ей еще удавалось заключать торговые сделки, и взаимодействия, поставлять российские товары и продукцию в Англию, Америку, Японию. Большая часть импорта приходилась на Прибалтийские государства<sup>115</sup>.

Первая мировая война, революция 1917 года и приход большевиков к власти в Нижнем Новгороде — все эти события предопределили дальнейшую судьбу Нижегородской ярмарки в Советскую эпоху. В 1918 году Нижегородская администрация приняла решение окончательно упразднить совет уполномоченных купечества. С 1918 по 1921 годы можно охарактеризовать как этап бездействия Нижегородской ярмарки.

1921 год связан с так называемой «Новой экономической политикой» (НЭП). Страна переходит от политики «военного коммунизма» к продналогу с взятием курса на внутреннюю свободную торговлю в условиях сохранения за Советским Союзом монополии на внешнюю



торговую деятельность и основную промышленность. К этому времени комплекс Нижегородской ярмарки представлял собой крайне удручающее зрелище. В новых условиях создается специальная Комиссия по контролю над процессом восстановления ярмарки, ответственным за который был назначен С. Малышев. Была проделана колоссальная работа по восстановлению основных корпусов и сооружений. В 1922 году у центрального павильона Нижегородской ярмарки снова были подняты флаги, свидетельствующие о возобновлении здесь торговли<sup>116</sup>.

С 1921 по 1924 годы наблюдается постепенное возрождение ярмарки. Год спустя после начала реализации «Новой экономической политики» — летом 1922 года здесь состоялись ярмарочные торжества. К 1925 году ярмарка получает статус главного экономического центра не только Нижнего Новгорода («Кармана России»), но и всего Советского Союза. К этому моменту здесь находился специальный отряд пионеров, а участники ярмарочных торжеств могли принимать участие в местных мероприятиях, секциях и кружках.

В 1920-е годы товарооборот Нижегородской ярмарки вырос более чем в десятки раз и составлял более трехсот млн. рублей<sup>117</sup>. Активное развитие получает культурная жизнь на ярмарке. К 1928 году ярмарка активно сотрудничает с более чем 3000 торговыми организациями. Сюда приезжают купцы из разных континентов и стран. Основной поток приходился на Британию, Францию, Китай, Турцию, Ирак, и Афганистан<sup>118</sup>.

К 1928 году ярмарка фактически вернулась к тому уровню товарооборота, который ей был присущ в дореволюционную эпоху. Для сохранения за г. Нижним Новгородом статуса «Кармана России» одной из целей было поставить Нижегородскую ярмарку «на рельсы торгового процесса по образцам»<sup>119</sup>. Однако, в 30-е годы XXв. социально-политическая обстановка в стране претерпевает коренные изменения, связанные с жесткой репрессивной политикой властей.

Стоявший во главе комитета Нижегородской ярмарки в 1920-е годы — С. В. Малышев с воодушевлением подчеркивал, что в ближайшем будущем магистральным направлением развития экономической





области Советского государства, является попытка поставить ярмарочный комплекс «на рельсы торгового процесса по образцам»<sup>120</sup>. В это время, собственно говоря, как и на протяжении всего Советского периода, развитие ярмарки шло в торгово-ярмарочной перспективе. О развитии религиозно-конфессиональной жизни не могло идти и речи.

Принимая во внимание столь позитивную динамику развития ярмарки в качестве торгово-экономического центра, у Советских властей был укоренено то убеждение, что роль Нижегородской ярмарки как одного из главнейших экономических центров государство слишком преувеличена. Под вопросом стояла компетентность С. В. Малышева — главы ярмарочного комитета. В этих условиях, ему приходилось каждый раз направлять в Москву всевозможные отчеты, аргументируя как свою компетентность, так и перспективы дальнейшего развития Нижегородской ярмарки<sup>121</sup>.

Развитие ярмарки как торгово-экономического центра Советского государства продолжалось вплоть до 1929 года, то есть до того момента, как была завершена Новая экономическая политика. После этого, фактически Нижегородская ярмарка была закрыта. Закрытие крупнейшего в России и в мире ярмарочного комплекса было неразрывно связано с полной ликвидацией рыночных отношений в Советском Союзе.

Со временем Нижегородская ярмарка утратила не только статус религиозного центра межконфессионального общения, но и статус торгово-экономического центра. Ее развитие усложнялось систематически организуемыми Рабоче-крестьянской инспекцией (учрежденной в 1920 году) внеплановыми проверками. После этих проверок обнаруживались многочисленные нарушения. К этому фактору стоит присокупить то скептическое восприятие роли Нижегородской ярмарки, которое все эти годы выражали Советские власти. Все это привело к намерениям полностью закрыть ярмарку.

К концу периода Новой экономической политики, то есть к 1929 году ежегодный оборот товаров на Нижегородской ярмарке значительно сократился. Если в 1928 году ее товарооборот составлял около 300 миллионов



рублей, то к 1929 году он значительно сократился и стал составлять 2,41 миллион рублей. Таким образом только за год товарооборот ярмарки сократился практически на 20%<sup>122</sup>. Падение дохода привело к тому, что в 1929 году Нижегородская ярмарка прекратила свою деятельность. К тому моменту на ее территории осуществляли свою деятельность «171 торговая фирма: 35 государственных, 18 кооперативных, 19 иностранных, а также 6 различных акционерных сообществ»<sup>123</sup>.

С одной стороны, в 1920-е годы наблюдается рост и развитие Нижегородской ярмарки. С другой стороны, в Советские годы она так и не смогла вернуться к тому статусу торгово-экономического и религиозного центра, который она поддерживала в Российской Империи, т. е. до революционных событий 1917 года. Существующие на территории ярмарки многочисленные сооружения и торговые помещения не были задействованы, и, фактически находились в простое.

В 1930 году по специальному указу «Совета труда и обороны» было принято решение об упразднении Нижегородской ярмарки. Этот шаг был следствием полного завершения нэпа и взятием нового политического курса Советского государства. Отныне, Нижегородская ярмарка воспринималась исключительно как препятствующий эффективному развитию государства феномен. Ее территория и постройки использовались в роли общежитий. Многие сооружения были снесены, в том числе мечеть и Армянская церковь. Из храмовых сооружений получилось спасти лишь Собор Всемилошного Спаса и Происхождения честных древ Животворящего Креста (Староярмарочный) и собор в честь свт. благ. кн. Александра Невского (Новоярмарочный).

В 1940–1960-е годы ярмарка пребывает в состоянии «застоя». Все оставшиеся элементы экономической, культурной и религиозной жизни здесь полностью исчезли, а сам ярмарочный комплекс представлял собой «каменоломню» для Нижегородских жилых сооружений. В главном ярмарочном павильоне в середине XX века располагается канцелярия администрации г. Горького (название г. Нижнего Новгорода в период с 1932 по 1990 годы)<sup>124</sup>.



В 1970-е годы в период правления Л. И. Брежнева проводились работы по реконструкции главного павильона ярмарки для размещения здесь магазина «Детский мир». На месте снесенных в 1930-е годы построек были сооружены многоэтажные жилые дома. В результате, архитектурная композиция ярмарочного пространства утратила своего прежнего значения, присущего ей в дореволюционную эпоху<sup>125</sup>.

В последнее десятилетие Брежневской эпохи вся центральная площадь Нижегородской ярмарки подверглась капитальной реконструкции. Это было связано с реализацией плана перенесения центра Нижнего Новгорода из исторической городской области на другой берег реки Оки. Таким образом, в 1980-е годы архитектурный ансамбль Нижегородской ярмарки кардинально теряет собственное пространственное построение<sup>126</sup>.

После окончания Советской эпохи и распада СССР в 1991 году о первоначальном устройстве ярмарки напоминали три сохранившиеся со времен Российской империи сооружения: собор в честь свт. благ. кн. Александра Невского, собор Всемилостивого Спаса и Происхождения честных древ Животворящего Креста и главный ярмарочный павильон.

### **3.2. Возрождение религиозной и социально-экономической сферы деятельности Нижегородской ярмарки в начале XXI века**

В постсоветский период Нижегородская ярмарка представляет собой своего рода «выставочный комплекс». Здесь организовываются различные мероприятия, выставки, проводятся совещания, семинары, симпозиумы. К 1991 году Нижегородская ярмарка юридически представляла собой национальное закрытое акционерное общество. В 1990-е годы составлялся план по развитию и переустройству Нижегородской ярмарки, за основу которого был взят проект югославских инженеров.

После распада Советского Союза в 1991 году важнейшей задачей правительства стала составление новой планировки комплекса Нижегородской ярмарки, а также ее реконструкция. Важную роль в этом деле сыграл разработанный инженерами и строителями из Югославии



архитектурный проект комплекса. В сентябре 1993 году было положено начало процессу застройки центральной площади перед главным ярмарочным павильоном<sup>127</sup>.

К 1996 году на территории Нижегородской ярмарки было сооружено семь выставочных павильонов, пять конференц-залов. Был сделан капитальный ремонт в Гербовом зале, который в конце 1991 года был передан Государственной комиссией Нижегородской ярмарке. 1996 год знаменателен тем, что здесь впервые проводится крупнейшая выставка научно-промышленного и инновационного потенциала — «Будущее России»<sup>128</sup>. Таким образом, в 1990-е годы Нижегородская ярмарка переживает свое активное возрождение. В это время она вошла в пять лучших Российский выставочных комплексов<sup>129</sup>.

Однако, если в дореволюционную эпоху Нижегородская ярмарка представляла собой экономический, культурный и межконфессиональный центр, то начиная с постсоветского периода и по сей день она становится центром туристическим. К этому времени Нижегородская ярмарка обладает многопрофильной структурой. Сюда приходит большой приток иностранного капитала, открываются специальные туристические офисы и бизнес-центры. Однако со временем встал вопрос возрождения религиозной деятельности на Нижегородской ярмарке.

Сегодня различные представительства Нижегородской ярмарки учреждаются как различных городах Российской Федерации, так и в государствах, являющихся участниками Содружества Независимых государств. Наиболее яркими примерами служат такие города как Москва, Минск, Таллин и так далее<sup>130</sup>. После распада Советского Союза в 1991 году Нижегородская ярмарка постепенно пытается вернуть то былое историческое значение, которое она имела в дореволюционный период.

В современную эпоху главным сооружением, в котором осуществляется вся ярмарочная деятельность, является главный павильон, ставший одновременно архитектурной доминантой Нижегородской ярмарки. В это время капитальный ремонт был осуществлен в Гербовом зале. Однако если раньше здесь совершались разного рода официальные



приемы государей, а также церемонии, то сейчас здесь проводятся различного рода мероприятия, начиная от деловых встреч, заканчивая презентациями и тренингами.

В 1990-е и 2000-е годы Нижегородская ярмарка снова обретает свою известность не только в России, но и во всем мире. На ярмарку приезжают не только туристы из Европы и Восточных государств, но и их официальные лица. Так, например, в 1993 году Нижегородскую ярмарку посетила бывший премьер-министр Великобритании — Маргарет Тэтчер. В 1994 и 1997 году с официальным визитом на ярмарку приезжал президент Российской Федерации — Борис Николаевич Ельцин<sup>131</sup>. В марте 2000 года незадолго до начала своего президентства Владимир Владимирович Путин (на тот момент исполняющий обязанности президента) посетил Нижегородскую ярмарку. В тот момент там проводился крупнейший в Российской Федерации научно-промышленный форум «Россия Единая»<sup>132</sup>.

Гендиректор ВАО «Нижегородская ярмарка» Владимир Владимирович Бессараб в 2001 году вынужден был покинуть свой официальный пост. Это было обусловлено обострившимся взаимоотношениями между ним и основными акционерами. После этого конфликта на В. В. Бессараба было возбуждено уголовное дело. Главным поводом для его обвинения стало «злоупотребление полномочиями»<sup>133</sup>.

В 1990-е и 2000-е годы Нижегородскую ярмарку неоднократно посещали первые лица государства, в частности Б. Н. Ельцин и В. В. Путин. В 2004 году «Нижегородская ярмарка» стала полноправным участником международной ассоциации выставочной индустрии (UFI). С этого момента выставочные проекты, проводившиеся на базе Нижегородской ярмарки, соответствовали критериями всемирной выставочной деятельности и культуры<sup>134</sup>.

Еще одним значимым событием становится включение ярмарки в деятельность UFI (Всемирная ассоциация выставочной индустрии) в 2004 году. Ярмарка постепенно становится инструментом политического влияния. В последующие годы здесь проводятся разные Федеральные



и Международные форумы, в которых принимают участие высокопоставленные государственные, политические и общественные деятели, крупнейшие промышленники и бизнесмены.

В 2008 году был разработан и принят устав Нижегородской ярмарки. Основным направлением деятельности ярмарки становится выставочный бизнес. В начале XXI столетия Нижегородская ярмарка представляла собой один из важных экономических центров причем не только областного, но и федерального значения. Среднестатистический показатель посетителей ярмарки в это время составляет примерно полмиллиона человек<sup>135</sup>.

Осенью 2017 г. в Главном ярмарочном доме состоялось торжественное открытие мультимедийного исторического парка «Россия — моя история», которое возглавили нынешний глава Нижегородской области Г. С. Никитин, митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов) и епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) (ныне митрополит)<sup>136</sup>. Исторический парк представляет собой уникальный просветительский комплекс, с патриотической направленностью. Экспозиции мультимедийного парка периодически меняются.

Исторический парк — просветительское и образовательное пространство, где проводятся различные временные экспозиции не только исторические и культурологические, но и на религиозные темы<sup>137</sup>. Репрезентативным примером этому служит мультимедийная экспозиция, организованная в декабре 2022 года и посвящённая 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии. Главная задача проекта — продемонстрировать роль Ислама как неотъемлемой, наряду с Православной верой, составляющей религиозной и культурной жизни России. Сегодня мультимедийный исторический парк продолжает свое развитие. Его посещают не только жители города и соотечественники, но и иностранные туристы.

В 2021 году в связи с 800-летием Нижнего Новгорода территория ярмарки была кардинально благоустроена. На сегодняшний день Нижегородская ярмарка продолжает свое развитие, ее посещают



не только жители города и соотечественники, но и туристы из-за рубежа. Экономическое развитие Нижегородской ярмарки в постсоветский и современный период носит одновременно празднично-торжественный характер. Так, например, на ярмарке ежегодно проходят различные художественные выставки, осуществляется продажа различных товаров, организовываются форумы, семинары, круглые столы, реализуются благотворительные проекты. Таким образом, можно утверждать, что Нижегородская ярмарка переживает новый этап своего торгово-экономического развития.

Помимо этого, в последние годы особо наглядно наметилась тенденция развития Нижегородской ярмарки в религиозной области. Наглядным примером этому служит организация православных-выставок ярмарок, которые организовываются здесь несколько раз в году. В деятельности данных выставок принимают участие храмы, монастыри различных епархий Русской Православной Церкви. В Православных выставках-ярмарках принимают участие большое количество гостей из других государств и Православных Церквей. В торжествах участвуют представители более 78 епархий из разных стран, начиная от Грузии и Казахстана, заканчивая Грецией и Израилем. Также на ярмарку привозят свою продукцию Элладская Православная Церковь, Иерусалимский и Антиохийский патриархаты.

На XVIII Международной православной выставке-ярмарке «Нижегородский край — земля Серафима Саровского» проходившей в период с 6 по 12 декабря 2006 года впервые принял участие Иерусалимский патриархат, в частности женская обитель в честь св. Феодора Стратилата, расположенная в Израиле.

В феврале 2020 года, на очередной православной-выставке ярмарке, которая проходила с 23 по 29 февраля впервые в истории была представлена Керкирская епархия Элладской Православной Церкви. Речь идет об одной из древнейших обителей св. Феодоров, расположенных на о. Корфу. Посетители могут приобрести ладан, предметы церковных облачений, кагор и прочие церковные принадлежности, а также подать



записки в святые обители, находящиеся за границей в юрисдикции прочих зарубежных Церквей.

Кроме того, до недавнего времени к деятельности православных-выставок ярмарок были допущены представители старообрядчества. Помимо приходов и обителей, важную роль в деятельности ярмарок играют различные книжные издательства, швейные и иконописные мастерские. Участники ярмарки могут приобрести различного рода религиозную литературу, иконы, облачения, прочие товары религиозной принадлежности, принять участие в молебне, подать записки о здравии или об упокоении в разные храмы Русской Православной Церкви.

Особую роль в развитии православных-выставок ярмарок играют предприятия, связанные с реализацией конкретных народных промыслов: мастер классы по декоративно-прикладному искусству, продажа домашнего меда, специй, продуктов питания фермерского производства и качества. Возможность участия в деятельности данных выставок множества различных храмов и монастырей Православной Церкви, находящихся как в разных уголках России, так и за рубежом, для большинства из них служит единственным возможным способом сбора пожертвования, необходимого для их существования и развития<sup>138</sup>. Православные-выставки ярмарки имеют, как правило, празднично-торжественный характер. Основу их программ составляют разного рода мероприятия и программы духовно-назидательного, интеллектуального, просветительского и культурного характера: народные концерты, масленичные гуляния («Широкая масленица»), фольклорные ансамбли («Прялица», «Россияночка»), открытые кинопоказы, встреча священнослужителей с паствой, миссионерские проекты («Рождество в каждый дом»), социальные программы (акция «Улыбнись, малыш», «Народный обед») и прочее<sup>139</sup>. В эпоху Советского государства традиция проведения Православных выставок-ярмарок была полностью прекращена, что было обусловлено антирелигиозным политическим курсом. В процессе организации Православных-выставок ярмарок проводятся специальные программы для детей: основы резьбы по дереву, росписи





пасхальных яиц, проводятся просветительские беседы, организуются православные кинотеатры и т. д.

Все эти факторы наглядно свидетельствуют о том, что в последние десятилетия Нижегородская ярмарка постепенно возвращается к своей религиозной деятельности, основу которой составляет ежегодное проведение Православных выставок-ярмарок. Организатором и инициатором данного мероприятия является Нижегородская епархия Русской Православной Церкви совместно с выставочной компанией «Узорочье». Выставки-ярмарки связаны не только с продажей различных товаров (литературы, икон, облачений, продукции фермерских хозяйств), но и представляют возможность людям расширить свои знания относительно вероучения, канонической и духовной традиции Православной Церкви, а также старообрядчества. Кроме того, участники подобных выставок узнают новые сведения о местоположении, истории и традиции различных православных приходов и монастырей. Таким образом, деятельность данных мероприятий направлена на реализацию следующих главных задач:

- 1) Формирование всевозможных каналов помощи в жизни и развитии различных храмов и монастырей.
- 2) Просветительская и духовно-назидательная работа с православными христианами.
- 3) Миссионерская и социальная деятельность, направленная на работу с людьми, далекими от церковной жизни или недавно принявшими таинство Крещения<sup>140</sup>.

Представленные задачи отражают многоаспектный характер деятельности современного развития Нижегородской ярмарки, совмещающей в себе не только торгово-экономический процесс, но и аспект развития религиозной жизни.

В представленной главе выпускной квалификационной работы было подчеркнута, что после революции 1917 года и прихода Советских властей остро встала проблема будущей судьбы Нижегородской ярмарки. Новый этап экономического развития ярмарки связан с началом



реализации Новой экономической политики с 1921 года. Особую роль в развитии ярмарки в 1920-е годы сыграл С. В. Малышев — «красный директор» Нижегородской ярмарки с 1922 по 1927 годы. В 1925 году Нижегородская ярмарка снова делается одним из ведущих торгово-экономических центров Советского Союза. С 1921 по 1929 годы ее товарооборот вырос в десятикратном размере. Однако уже с 1930 года наблюдается упадок в торговом развитии Нижегородской ярмарки. Большое количество сооружений, расположенных на ее территории, было разобрано или разрушено.

После распада Советского Союза в 1991 году от всего комплекса и архитектурного ансамбля ярмарки осталось лишь три сооружения: Главный павильон, а также находящиеся за пределами нынешней ярмарочной территории кафедральный собор в честь св. благ. кн. Александра Невского и Спасский Староярмарочный Собор. Все прочие культовые сооружения, а именно мечеть, армянский храмовый комплекс и три часовни были разрушены в Советские годы. В 2002 году Нижегородская ярмарка зарегистрирована как ОАО. Начиная с 2004 года, Нижегородская ярмарка позиционирует себя как крупнейший в Российской Федерации выставочный комплекс, в рамках которого ежегодно проводятся различные семинары, конференции и выставки.

Основным направлением современного развития религиозной деятельности Нижегородской ярмарки является организация православных выставок-ярмарок. В их деятельности участвуют многие приходы и обители различных епархий Русской Православной Церкви. До недавнего времени к участию в данных выставках допускались представители старообрядчества<sup>41</sup>. Православные-выставки ярмарки представляют собой не только торговые площадки (литературы, икон, облачений, продукции фермерских хозяйств), но и организуют мероприятия и программы духовно-назидательного, интеллектуального, просветительского и культурного характера: народные концерты, масленичные гуляния, фольклорные ансамбли, православные кинотеатры, миссионерско-социальные проекты и прочее. Выставки-ярмарки представляют возможность



людям расширить свои знания относительно вероучения, канонической и духовной традиции Православной Церкви, а также старообрядчества. Православные выставки-ярмарки играют не только важную торгово-экономическую роль в развитии современной Нижегородской Ярмарки, но и религиозную.

Таким образом, культовое значение Нижегородской ярмарки сосредоточено на организации православных выставок. Сегодня эти выставки проводятся в новом ярмарочном павильоне при участии не только Русской Церкви, но и прочих зарубежных Церквей, в частности Элладской, Антиохийского и Иерусалимского Патриархата. В период деятельности православных ярмарок здесь проводятся молебны, выставляются различные иконы-святые, к которым все участники торжеств могут приложиться. Различные храмы и монастыри Русской Православной Церкви принимают записки, сорокоусты, годовые. В этом и состоит культовый аспект развития современной Нижегородской ярмарки.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Область Поволжья на протяжении долгого промежутка времени славилась своим торгово-экономическим значением на Руси, поддерживая связи как с восточными, так и с западными государствами. Ключевую роль здесь играл Нижний Новгород. С момента образования Древнерусского государства в 862 году Волга представляла из себя важнейший транспортный узел, благодаря которому западные государства могли держать связь с восточными. Нижегородский край имел важное значение в деле осуществления торговых связей как с Западом, так и со многими Азиатскими странами. К XIV веку торговые процессы активно развивались на территории Казани. В 1524 году царь Василий III наложил запрет на посещение купцами Казанского ханства. С этого момента начинается история ярмарки в селе Васильсурск, служащей прототипом будущей



Нижегородской ярмарки. После покорения Казани была учреждена ярмарка при Макарьевском монастыре. По всей видимости основание Макарьевской ярмарки стоит отнести к 1627 году (однодневная). По указу Михаила Федоровича в 1641 году ярмарка действовала на протяжении 4 недель (с 1 по 30 июля). После крупного пожара в Макарьево, ярмарка была перенесена в Нижний Новгород и сразу же начала активно обустроиваться. После своего переноса ярмарка значительно расширилась по своей площади и масштабу. Нижегородская ярмарка представляла собой обширный, многофункциональный комплекс. На ее территории находились административные, храмовые, торговые постройки, и даже развлекательные учреждения. В период с XVII по начало XX вв. Нижегородская ярмарка играла особо значимую роль во внешней торговле Российской империи.

На рубеже XIX–XX вв. Нижегородская ярмарка переживала свой расцвет. Она стала не только торгово-экономическим, но и социальным, культурным и религиозным центром Нижнего Новгорода. Ее ежегодный торговый оборот на пике расцвета составлял 500 миллионов рублей. Здесь были сооружены отдельные улицы, рестораны, построен цирк, театр, и даже существовал ипподром. Ярмарка продолжала внимательно откликаться на изменения отечественного и мирового рынка. Расцвет Нижегородской ярмарки в дореволюционный период развития был продиктован тем, что она имела не только статус «уставщицы отечественной экономики и торговли», но и являлась духовным центром межконфессионального общения Российской империи. Основным религиозно-конфессиональным пластом Нижегородской ярмарки составляли представители Русской Православной Церкви, старообрядцы, мусульмане, а также представители Армянской апостольской церкви. Небольшой процент составляли также купцы-иудеи. Каждый из описанных выше представителей религий и конфессий являлся полноценным и полноправным участником духовного, межкультурного, а также торгово-экономического сотрудничества на Нижегородской ярмарке. В 1860–1870-е гг.



наблюдается резкое падение общего объема товаров, что вынудило перейти на «торговлю по образцам».

К началу XX столетия торгово-промышленная активность на ярмарке постепенно подвергается кризису. С началом Первой мировой войны в 1914 году начинается переломный этап в истории развития ярмарки. Ее торговая активность постепенно продолжает приходить в упадок, а на ее территории поселяли множество нищих и военных. После революции 1917 года и прихода Советских властей остро встала проблема будущей судьбы Нижегородской ярмарки. Новый этап экономического развития ярмарки связан с началом реализации Новой экономической политики с 1921 года. В период с 1921 по 1929 годы товарооборот ярмарки увеличился в 10 раз и достиг более 300 миллионов рублей. После нэпа ярмарка пришла в упадок, множество ее сооружений было уничтожено. Были уничтожены культовые сооружения, располагающиеся на территории Нижегородской ярмарки в дореволюционную эпоху: мечеть, армянский храмовый комплекс и три православные часовни. С 1930 года Нижегородская ярмарка испытывает кризис и в скором времени закрывается.

После распада Советского союза в 1991 году намечается постепенное возрождение Нижегородской ярмарки. С 2004 года Нижегородская ярмарка развивается как крупнейший в России выставочный комплекс. На ней ежегодно проводятся различные семинары, конференции и выставки.

В 2008 году был официально принят устав. Осенью 2017 года состоялось открытие мультимедийного исторического парка «Россия — моя история». В 2021 году в связи с 800-летием Нижнего Новгорода территория ярмарки была благоустроена. Сегодня Нижегородская ярмарка продолжает свое развитие, на ее территории проводятся различные культурные массовые мероприятия, которые посещают как русские туристы, так и гости из-за рубежа.

Основным направлением современного развития религиозной деятельности Нижегородской ярмарки является организация православных



выставок-ярмарок. В их деятельности участвуют многие приходы и обители различных епархий Русской Православной Церкви. До недавнего времени к участию в данных выставках допускались представители старообрядчества. Сегодня эти выставки проводятся в новом ярмарочном павильоне. В период деятельности православных ярмарок здесь проводятся молебны, выставляются различные иконы-святые, к которым все участники торжеств могут приложиться. Кроме того, разные храмы и монастыри Православной Церкви принимают записки, сорокоусты, годовые. Православные-выставки ярмарки представляют собой не только торговые площадки (литературы, икон, облачений, продукции фермерских хозяйств), но и организуют мероприятия и программы духовно-назидательного, интеллектуального, просветительского и культурного характера: народные концерты, масленичные гуляния, фольклорные ансамбли, православные кинотеатры, миссионерско-социальные проекты и прочее. В Православных выставках-ярмарках принимают участие большое количество гостей из других государств и Православных Церквей. В ярмарочных торжествах ежегодно принимают участие более 78 епархий из разных стран, начиная от Грузии и Казахстана, заканчивая Грецией и Израилем. В качестве постоянных представителей зарубежных Церквей на Нижегородской ярмарке стоит выделить Элладскую Православную Церковь, Иерусалимский и Антиохийский патриархаты. Иерусалимский патриархат впервые принял участие на православной-выставке ярмарке в г. Нижнем Новгороде на XVIII Международной православной выставке-ярмарке «Нижегородский край — земля Серафима Саровского» (6–12 декабря 2006 года). Элладская церковь была впервые представлена на ярмарочных торжествах, которые проходили с 23 по 29 февраля 2020 года.

Выставки-ярмарки представляют возможность людям расширить свои знания относительно вероучения, канонической и духовной традиции Православной Церкви, а также старообрядчества.



## Библиография

### Источники:

1. Отчет Нижегородской казенной палаты за 1910 год // Доклад Нижегородской земской управы XVII очередному Нижегородскому земскому собранию. Н. Новгород, 1910. — 98 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. — СПб., 1830. Т. 1. № 408. — 143 с.
3. Правила Нижегородской ярмарки 1819 г. // Адрес-календарь Нижегородской ярмарки за 1892 г. — Н. Новгород, 1892. — 66 с.
4. Правила по управлению Нижегородской ярмаркой // Свод законов Российской империи. Устав торговый. — СПб., 1889. Т. XI. Часть II. — 155 с.
5. Биржевой Устав Нижегородской ярмарки 1848 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. — Т. XXIII. № 21931. — 314 с.
6. Устав общества для содействия русской промышленности и торговли с инструкцией для отделения общества на Нижегородской ярмарке. — М., 1897. — 208 с.

### Литература:

7. Агеева Е. А. Нижегородская ярмарка в годы Первой мировой войны (по материалам периодической печати) // Вестник научных конференций. — М., 2016. № 4 (8). — С. 7–10.
8. Артамонова Л. М. Ресурсы мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» в работе со студентами-заочниками // Совершенствование учебно-методической работы в условиях изменяющейся образовательной среды. Материалы XLVII научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СГИК. — Самара: Самарский государственный институт культуры, 2020. — С. 4–10.
9. Богородицкая Н. А. Банки на Нижегородской ярмарке в XIX — начале XX вв. // Проблемы и пути развития банковской системы на рубеже двадцатого столетия. Материалы I научно-практической конференции 25 декабря 1998 г. — Н. Новгород, 2001. — 167 с.
10. Богородицкая Н. А. Макарьевская ярмарка // Экономическая история (с древнейших времен до 1917 г.) Энциклопедия. В 2-х ч. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2009. Ч. 2. — 314 с.
11. Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. — Нижний Новгород, 1991. — 105 с.



12. Богородицкая Н. А. Отчётная документация по истории Нижегородской ярмарке XIX — начала XX вв. // Материалы IV Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти Н. И. Куприяновой 31 окт. — 1 ноября 2007 г. — Н. Новгород, 2008. — 74 с.
13. Бубнов Ю. Н. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде: к 100-летию со дня открытия. — Н. Новгород, 1996. — 301 с.
14. Бусятская Н. Н. Стекланные изделия золотоордынских городов Поволжья // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1973. — 157 с.
15. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1917. // Вестник финансов, промышленности и торговли. — М., 1917. № 22. С. 79.
16. Власов К. А. Нижегородская ярмарка в советское время (1918–1929 гг.) // Макарьевско-Нижегородская ярмарка. Очерки истории. — Н. Новгород, 1997. — 155 с.
17. Воскобойникова Н. В. Нижегородская ярмарка: попытка возрождения. 1923–1914 гг. // Исторический архив. — М., 1999. № 6. — 146 с.
18. Выборнов А. Ю. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX-начале XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Н. Новгород, 2004. [Электронный ресурс] // <http://cheloveknauka.com/nizhegorodskaya-yarmarka-v-sistememezhdunarodnyh-torgovyh-svyazey-rossii-v-xix-nachale-xx-vekov#ixzz5tBmJEDkN> (дата обращения 10.02. 2023).
19. Гончарук А. Г. История развития государственно-конфессиональных отношений в Нижегородской области (на примере исламской общины) // Социология власти. — М., 2012. № 1. — С. 194–201.
20. Димитричева О. И. Сопоставимость отчетов о ходе торговли на Макарьевско-Нижегородской ярмарке с 1813 по 1917 гг. // Манускрипт. — М., 2021. № 3 (14). — С. 451–456.
21. Драницын, Н. И. Материалы к истории Нижегородской ярмарки, бывшей Макарьевской. — СПб., 1855. — С. 129–131.
22. Древняя Русь в свете зарубежных источников. — М.: «Логос», 1999. — С. 173–174.
23. Древняя Русь в свете зарубежных источников. — М.: «Логос», 1999. — 201 с.
24. Егоров В. В. К вопросу о национальном составе купцов на Нижегородской ярмарке и политика власти второй половины XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. — Брянск, 2019. № 1 (39). — с. 46–51.
25. Егоров В. В. Нижегородская еврейская община в контексте политики российского самодержавия по еврейскому вопросу (март 1855 – январь 1917 гг.). — Н. Новгород, 2018. — III с.



26. Загидуллин И. Мусульмане на Макарьевской ярмарке // Гасырлар авазы — Эхо веков. — Казань, 2006. № 1. — С. 245–250.
27. Захаров В. Н. Внутренняя торговля в России при Петре I // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — М., 2020. № 4. — С. 91–101.
28. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки) // Вестник Вятского государственного университета. — Киров, 2017. № 1. — 149 с.
29. Как в Нижнем Новгороде победили эпидемию холеры. Из воспоминаний о нижегородском губернаторе Николае Михайловиче Баранове. — Нижний Новгород: Юнион принт, 2020. — 213 с.
30. Кафедральный собор во имя князя Александра Невского. — М.: Деком, 2020. — С. 151 с.
31. Кобылин И. И. Возвращение Нижнего Новгорода: время перестройки / перестройка времени // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — Н. Новгород, 2021. № 3 (137). — С. 49–166.
32. Козинцева Р. И. Практика применения Новоторгового устава // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. — С. 78–90.
33. Кочетов Д. Б., Галкин А. К. Димитрий (Сеченов), митр. // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2012. Т. 15. — С. 94–95.
34. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности. — Челябинск: Социум, 2003. — 131 с.
35. Лебедев С. В. Распространение изделий народных художественных промыслов // Мир науки, культуры, образования. -М., 2019. № 74. — 145 с.
36. Лебедев С. В. Распространение изделий народных художественных промыслов // Мир науки, культуры, образования. -М., 2019. № 74. — С. 296–299.
37. Ледров С. М. Торговля мехами на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — Н. Новгород, 2012. № 1. — 234 с.
38. Маркова Т. В., Рыбкин И. И. Русские ярмарки: от Макарьевской до Нижегородской // Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений. — Н. Новгород, 2021. — С. 215–221.
39. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. — Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. — 243 с.
40. Михайлова И. Б. Москва и Казань: военные кампании 1523 и 1524 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — Ленинград, 2015. № 2 (4). — С. 37–42.



41. Московцев В. В., Лукьянова Ю. П. Эволюция ярмарок в России: социально-экономический аспект // Социально-экономические явления и процессы. — М., 2010. № 2. — 126 с.
42. Муравьева Л. А. Торговое предпринимательство в России XVI века // Страницы истории. — М., 2006. — № 3 (135). — С. 50–58.
43. Остроухов П. А. Об источниках и методах изучения торговли на Нижегородской ярмарке в XIX веке до эпохи великих реформ // Записки русского научного института в Белграде. — Белград, 1933. № 9. — 134 с.
44. Попов Г. Г. Древняя Русь и Волжский торговый путь в экономике викингов // Историко-экономические исследования. — М., 2010. № 11. — С. 21–56.
45. Рождественская Д. Н. Нижегородская ярмарка (к 195-летию основания и развития). — Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. — 189 с.
46. Розенберг Н. В. Волга в культурно-природном ландшафте повседневной культуры Поволжья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — Тамбов, 2008. № 12. — С. 351–358.
47. Рыбаков И. П., Соболева Е. В. Нижегородская ярмарка как духовный центр межконфессионального общения // Актуальные вопросы церковного научного дискурса: история, современность, перспективы. — Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2022. — С. 100–106.
48. Садовнича А. В. Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства // Управленческое консультирование. 2017. № 7. 127 с.
49. Селезнев К. Г. Первый год Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского государственного университета. — Горький, 1971. — 116 с.
50. Сочигоров В. Н. Развитие предпринимательства в Нижегородском крае (1861–1900). — Н. Новгород, 1997. — 213 с.
51. Снежицкий А. Н. Макарьевская часовня в Нижегородской ярмарке. — Н. Новгород, 1901. — 62 с.
52. Соколов В. В., Панютин А. А. Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года // Великие Реки. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. — С. 304–308.
53. Таиров Н. Нижегородская ярмарка и татары // Гасырларавазы — Эхо веков. — Казань, 2004. № 2. — С. 260–264.
54. Уктам М. М., Бахадыр Ж. Э. Из истории формирования и развития древнейших путей Средней Азии // Tractusaevoium: эволюция социокультурных и политических пространств. — М., 2019. № 1 (6). — С. 75–83.
55. Уржумова Е. А. Улица Рождественская: исследование Нижегородских традиций и истории // Инновационная наука. — Н. Новгород, 2015. № 10 (3). — С. 37–45.



56. Федоров С. В. Современный этап возрождения Нижегородской ярмарки // Макарьевско-Нижегородская ярмарка. — Н. Новгород, 1997. — 115 с.
57. Филатов Н. Ф. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки. — Н. Новгород: Книги, 2003. — 303 с.
58. Хвостов Д. И. Путевые записки графа Д. И. Хвостова. — М.: Университетская типография, 1824. — 145 с.
59. Ходоров А. Е. Нижегородская ярмарка и страны Востока. — М., 1923. — 188 с.
60. Шумилкин С. М. Банки в структуре торгово-коммерческих центров русских городов конца XIX в. // Научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. — Н. Новгород, 1995. — 190 с.
61. Шумилкин С. М. О строительстве торговых зданий в Н. Новгороде в конце XVIII в. // Научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов: тез. докл. / — Н. Новгород: ННГАСУ, 1992. — 95 с.
62. Шумилкин С. М. Торговые комплексы европейской части России конца XVIII-начала XX вв. (типология, архитектурно-пространственное развитие): автореферат диссертации доктора архитектуры: 18.00.01 // Науч.-исслед. институт теории архитектуры и градостроительства. — М., 1999. — 110 с.
63. Шумилкин С. М. Торговые центры европейской части России конца XVIII — первой половины XIX вв.: типология, география, структура: монография. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2012. — 245 с.
64. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. — Н. Новгород: Понедельник, 1996. — 215 с.
65. Шумилкин С. М. Автор Нижегородской ярмарки — О. Монферран // Архитектура: прил. к газ. «Строительная газета». — Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. № 6.— 146 с.
66. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка как центр международной торговли российской империи рубежа XIX–XX вв. // Приволжский научный журнал ННГАСУ. — Н. Новгород, 2012. — 143 с.

#### Примечания и библиографические ссылки:

1. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917.
2. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород: Понедельник, 1996. Шумилкин, С. М. Торговые центры европейской части России конца XVIII — первой половины XIX вв.: типология, география, структура: монография. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2012; Шумилкин, С. М. Банки в структуре торгово-коммерческих центров русских городов конца XIX в. // Научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов: тез. докл. — Н. Новгород, 1995; Шумилкин,



- С. М. О строительстве торговых зданий в Н. Новгороде в конце XVIII в. // Научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов: тез. докл. / – Н. Новгород: ННГАСУ, 1992. Шумилкин, С. М. Автор Нижегородской ярмарки — О. Монферран // Архитектура: прил. к газ. «Строительная газета». — Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. № 6.
3. Филатов Н. Ф. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки. Нижний Новгород, 2003.
  4. Богородицкая, Н. А. Макарьевская ярмарка // Экономическая история (с древнейших времён до 1917 г.) Энциклопедия. В 2-х ч. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2009. Ч. 2. С. 136. Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. — Нижний Новгород, 1991.
  5. Егоров В. В. Нижегородская еврейская община в контексте политики российского самодержавия по еврейскому вопросу (март 1855 – январь 1917 гг.). — Н. Новгород, 2018.
  6. Выборнов А. Ю. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX-начале XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород, 2004. [Электронный ресурс] // <http://cheloveknauka.com/nizhegorodskaya-yarmarka-v-sistememezhdunarodnyh-torgovyh-svyazey-rossii-v-xix-nachale-xx-vekov#ixzz5tBmJEDkN> (дата обращения 10.06. 2020)
  7. Воскобойникова, Н. В. Нижегородская ярмарка: попытка возрождения. 1923–19124 гг. / Н. В. Воскобойникова // Исторический архив. 1999. № 6.
  8. Драницынин Н. И. Материалы к истории Нижегородской ярмарки, бывшей Макарьевской. — СПб., 1855. С. 129–131.
  9. Сkochигоров В. Н. Развитие предпринимательства в Нижегородском крае (1861–1900). — Нижний Новгород, 1997.
  10. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки) // Вестник Вятского государственного университета. — Киров 2017. № 1.
  11. Таиров Н. Нижегородская ярмарка и татары // Гасырлар авазы. — Эхо веков. — Казань, 2004. № 2. — С. 260–264.
  12. Рыбаков И. П., Соболева Е. В. Нижегородская ярмарка как духовный центр межконфессионального общения // Актуальные вопросы церковного научного дискурса: история, современность, перспективы. — Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2022. — С. 100–106.
  13. Розенберг Н. В. Волга в культурно-природном ландшафте повседневной культуры Поволжья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — Тамбов, 2008. № 12. С. 352–353.

14. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки) // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 1. С. 30.
15. Уктам М. М., Бахадыр Ж. Э. Из истории формирования и развития древнейших путей Средней Азии // *Tractusaevoium: эволюция социокультурных и политических пространств*. М., 2019. № 1 (6). С. 75–83.
16. Древняя Русь в свете зарубежных источников / сост. М. В. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и др.; под ред. Е. А. Мельниковой. М.: «Логос», 1999. С. 173–174.
17. Попов Г. Г. Древняя Русь и Волжский торговый путь в экономике викингов // Историко-экономические исследования. М., 2010. № 11. С. 143.
18. Бусятская Н. Н. Стекланные изделия золотоордынских городов Поволжья // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1973. С. 18.
19. Михайлова И. Б. Москва и Казань: военные кампании 1523 и 1524 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — Ленинград, 2015. № 2 (4). С. 37.
20. Муравьева Л. А. Торговое предпринимательство в России XVI века // Страницы истории. — М., 2006. № 3 (135). С. 50.
21. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917 гг.). — Н. Новгород: АО Нижегородский компьютерный центр пользователей (НКЦП), 1993. С. 99.
22. Маркова Т. В., Рыбкин И. И. Русские ярмарки: от Макарьевской до Нижегородской // Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений. — Н. Новгород, 2021. С. 215.
23. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. -Н. Новгород: Понедельник, 1996. С. 222.
24. Селезнев К. Г. Первый год Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского государственного университета. Горький, 1971. С. 67.
25. Богородицкая Н. А. Макарьевская ярмарка // Экономическая история (с древнейших времен до 1917 г.) Энциклопедия. В 2-х ч. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2009. Ч. 2. С. 136.
26. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 31.



27. Димитричева О.И. Сопоставимость отчетов о ходе торговли на Макарьевско-Нижегородской ярмарке с 1813 по 1917 гг.// Манускрипт. М., 2021. № 3 (14). С. 454.
28. Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 25.
29. Загидуллин И. Мусульмане на Макарьевской ярмарке// Гасырларавазы — Эхо веков. Казань, 2006. № 1. С. 247.
30. Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 25.
31. Там же. С. 10.
32. Загидуллин И. Мусульмане на Макарьевской ярмарке// Гасырларавазы — Эхо веков. Казань, 2006. № 1. С. 247.
33. Кочетов Д.Б., Галкин А.К. Димитрий (Сеченов), митр. // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2012. Т. 15. С. 94.
34. Таиров Н. Нижегородская ярмарка и татары // Гасырларавазы—Эхо веков. Казань, 2004. № 2. С. 261.
35. Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 28.
36. Загидуллин И. Мусульмане на Макарьевской ярмарке// Гасырларавазы — Эхо веков. Казань, 2006. № 1. С. 248.
37. Селезнев, К.Г. Первый год Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского государственного университета. Горький, 1971. С. 91.
38. Захаров В.Н. Внутренняя торговля в России при Петре I // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — М., 2020. № 4. С. 96.
39. Филатов Н.Ф. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки. — Нижний Новгород, 2003. С. 24.
40. Селезнев К.Г. Первый год Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского государственного университета.—Горький, 1971. С. 91.
41. Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. —Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 33.



42. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки) // Вестник Вятского государственного университета. — Киров, 2017. № 1. С. 33.
43. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 33.
44. Филатов Н. Ф. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Книги, 2003. С. 149.
45. Мельников А. П. Указ соч. С. 34.
46. Филатов Н. Ф. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки. С. 147.
47. Селезнев К. Г. Первый год Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского государственного университета. Горький, 1971. С. 93.
48. Богородицкая Н. А. Макарьевская ярмарка. С. 143.
49. Мельников А. П. Указ соч. С. 36.
50. Мельников А. П. Указ соч. С. 39.
51. Селезнев К. Г. Первый год Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского государственного университета. — Горький, 1971. С. 93.
52. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. — Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 38.
53. Мельников А. П. Указ. соч. С. 48
54. Хвостов Д. И. Путевые записки графа Д. И. Хвостова. М.: Университетская типография, 1824. С. 23.
55. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород, Понедельник, 1996. С. 206.
56. Богородицкая Н. А. Указ соч. С. 67.
57. Иванова А. А., Иванов А. В. Указ соч. С. 39.
58. Ледров С. М. Торговля мехами на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — Н. Новгород, 2012. № 1. С. 209.
59. Мельников А. П. Указ. соч. С. 41.
60. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. Н. Новгорода, Понедельник, 1996. С. 206.
61. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. -Н. Новгорода: Понедельник, 1996. С. 198.



62. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки)// Вестник Вятского государственного университета. — Киров 2017. № 1. С. 33.
63. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. -Н. Новгород: Понедельник, 1996. С. 139.
64. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки)// Вестник Вятского государственного университета. Киров 2017. № 1. С. 38–39.
65. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 53.
66. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород: Понедельник, 1996. С. 167.
67. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки)// Вестник Вятского государственного университета. Киров 2017. № 1. С. 39.
68. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 87.
69. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: Издательство нижегородского ярмарочного купечества, 1917. С. 89.
70. Богородицкая Н. А. Указ соч. С. 69.
71. Иванова А. А., Иванов А. В. Указ соч. С. 42–43.
72. Уржумова Е. А. Улица Рождественская: исследование Нижегородских традиций и истории // Инновационная наука. Н. Новгород, 2015. № 10 (3). С. 37.
73. Мельников А. П. Указ соч. С. 87.
74. Иванова А. А., Иванов А. В. Указ соч. С. 39.
75. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности. Челябинск: Социум, 2003. С. 298.
76. Московцев В. В., Лукьянова Ю. П. Эволюция ярмарок в России: социально-экономический аспект //Социально-экономические явления и процессы. М., 2010. № 2. С. 69.
77. Мельников А. П. Указ соч. С. 24.
78. Филатов Н. Ф. Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки. — Нижний Новгород, 2003. С. 77.
79. Мельников А. П. Указ соч. С. 124.





80. Бубнов Ю. Н. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде: К 100-летию со дня открытия. Н. Новгород, 1996. С. 104.
81. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки)// Вестник Вятского государственного университета. — Киров, 2017. № 1. С. 33.
82. Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX вв.). — Н. Новгород, Махинур. 2005. С. 38.
83. Загидуллин И. Мусульмане на Макарьевской ярмарке// Гасырларавазы. — М.: Эхо веков, 2006. № 1. С. 247–248.
84. Таиров Н. И. Нижегородская ярмарка и татары//Гасырларавазы. — М.: Эхо веков, 2004. № 2. С. 261.
85. Там же. С. 263.
86. Таиров Н. И. Татарские предприниматели на всероссийских ярмарках (вторая половина XIX начало XX веков)// Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. -Казань, 2008. № 150 (1). С. 95–96.
87. Загидуллин И. Мусульмане на Макарьевской ярмарке// Гасырларавазы. — М.: Эхо веков, 2006. № 1. С. 247–248.
88. Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX вв.). — Н. Новгород, Махинур. 2005. С. 48.
89. Мельников А. П. Указ соч. С. 188.
90. Там же. С. 202.
91. Костомаров Н. И. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях. — Смоленск: Русич, 2011. С. 304–307.
92. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка как центр международной торговли российской империи рубежа XIX–XX вв. // Приволжский научный журнал. — Н. Новгород, 2012. С. 83.
93. Кузнецов Д. И. Бетанкур. — М.: Молодая гвардия, 2018. С. 134.
94. Филатов Н. В. Нижегородское зодчество XVII — начала XX века. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1980. С. 76.
95. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). — Н. Новгород: Нижегородский компьютерный центр пользователей, 1993. С. 188.
96. Филатов Н. В. Нижегородское зодчество XVII — начала XX века. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1980. С. 72.
97. Кузнецов Д. И. Бетанкур. — М.: Молодая гвардия, 2018. С. 134.



98. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). — Н. Новгород: Нижегородский компьютерный центр пользователей, 1993. С. 189.
99. Минасян Э. Г. О роли армянской диаспоры в отношениях между Российской Федерацией и республикой Армения: социально-экономические и культурные связи // Международный журнал экономики и образования. — Ереван, 2018. № 3. С. 8.
100. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). — Н. Новгород: Нижегородский компьютерный центр пользователей, 1993. С. 193.
101. Богородицкая Н. А. Отчётная документация по истории Нижегородской ярмарки XIX — начала XX вв. // Материалы IV Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти Н. И. Куприяновой 31 окт. — 1 ноября 2007 г. — Нижний Новгород, 2008. С. 26.
102. Кафедральный собор во имя князя Александра Невского. М.: Деком, 2020. С. 118.
103. Мельников А. П. Указ соч. С. 91.
104. Московцев В. В., Лукьянова Ю. П. Эволюция ярмарок в России: социально-экономический аспект // Социально-экономические явления и процессы. М., 2010. № 2. С. 64.
105. Иванова А. А., Иванов А. В. Указ соч. С. 42–43.
106. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). Н. Новгород: Нижегородский компьютерный центр пользователей, 1993. С. 108.
107. Таиров Н. Нижегородская ярмарка и татары // Гасырларавазы — Эхо веков. Казань, 2004. № 2. С. 262.
108. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). Н. Новгород: Нижегородский компьютерный центр пользователей, 1993. С. 151.
109. Загидуллин И. Мусульмане на Макарьевской ярмарке // Гасырларавазы — Эхо веков. Казань, 2006. № 1. С. 249.
110. Сkochигоров В. Н. Развитие предпринимательства в Нижегородском крае (1861–1900). Н. Новгород, 1997. С. 88–89.
111. Шумилкин С. М. Торговые комплексы европейской части России конца XVIII–начала XX вв. (типология, архитектурно-пространственное развитие): автореферат диссертации доктора архитектуры: 18.00.01 // Науч.-исслед. институт теории архитектуры и градостроительства. М., 1999. С. 63.



112. Агеева Е. А. Нижегородская ярмарка в годы Первой мировой войны (по материалам периодической печати) // Вестник научных конференций. М., 2016. № 4 (8). С. 7.
113. Там же. С. 8.
114. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1917. // Вестник финансов, промышленности и торговли. М., 1917. № 22. С. 79.
115. Шумилкин С. М. Торговые комплексы европейской части России конца XVIII-начала XX вв. (типология, архитектурно-пространственное развитие): автореферат диссертации доктора архитектуры: 18.00.01 // Науч.-исслед. институт теории архитектуры и градостроительства. М., 1999. С. 72.
116. Власов К. А. Нижегородская ярмарка в советское время (1918–1929 гг.) // Макарьевско-Нижегородская ярмарка. Очерки истории. –Н. Новгород, 1997. С. 117.
117. Воскобойникова, Н. В. Нижегородская ярмарка: попытка возрождения. 1923–1924 // Исторический архив.–1999. № 6. С. 83.
118. Егоров В. В. К вопросу о национальном составе купцов на Нижегородской ярмарке и политика власти второй половины XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. –Брянск, 2019. № 1 (39). С. 49.
119. Власов К. А. Нижегородская ярмарка в советское время (1918–1929 гг.) // Макарьевско-Нижегородская ярмарка. Очерки истории. — Н. Новгород, 1997. С. 121.
120. Власов, К. А. Нижегородская ярмарка в советское время (1918–1929 гг.) // Макарьевско-Нижегородская ярмарка. Очерки истории.–Нижний Новгород, 1997. С. 121.
121. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки) // Вестник Вятского государственного университета. — Киров 2017. № 1. С. 39–40.
122. Шумилкин С. М. Торговые комплексы европейской части России конца XVIII-начала XX вв. (типология, архитектурно-пространственное развитие): автореферат диссертации доктора архитектуры: 18.00.01 // Науч.-исслед. институт теории архитектуры и градостроительства. — М., 1999. С. 94.
123. Богородицкая, Н. А. Отчётная документация по истории Нижегородской ярмарке XIX — начала XX вв. // Материалы IV Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти Н. И. Куприяновой 31 окт. — 1 ноября 2007 г. — Нижний Новгород, 2008. С. 26.
124. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка как центр международной торговли российской империи рубежа XIX–XX вв. // Приволжский научный журнал. Н. Новгород, 2012. № 4 (24). С. 217.



125. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород: Понедельник, 1996. С. 166.
126. Иванова А. А., Иванов А. В. Нижегородская ярмарка: «Меновый двор Европы с Азией» (к двухсотлетию открытия Нижегородской ярмарки) // Вестник Вятского государственного университета. Киров 2017. № 1. С. 38.
127. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка как центр международной торговли российской империи рубежа XIX–XX вв. // Приволжский научный журнал. Н. Новгород, 2012. № 4 (24). С. 217.
128. Лебедев С. В. Распространение изделий народных художественных промыслов // Мир науки, культуры, образования. М., 2019. № 74. С. 296.
129. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород: Понедельник, 1996. С. 172.
130. Федоров С. В. Современный этап возрождения Нижегородской ярмарки // Макарьевско-Нижегородская ярмарка. Нижний Новгород, 1997. С. 108.
131. Кобылин И. И. Возвращение Нижнего Новгорода: время перестройки / перестройка времени // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — Н. Новгород, 2021. № 3 (137). С. 154.
132. Там же. С. 110.
133. Федоров С. В. Современный этап возрождения Нижегородской ярмарки // Макарьевско-Нижегородская ярмарка. — Нижний Новгород, 1997. С. 113.
134. Садовничая А. В. Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства. Управленческое консультирование. М., 2017. № 7. С. 98.
135. Рождественская Д. Н. Нижегородская ярмарка (к 195-летию основания и развития). — Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. С. 43.
136. Артамонова Л. М. Ресурсы мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» в работе со студентами-заочниками // Совершенствование учебно-методической работы в условиях изменяющейся образовательной среды. Материалы XLVII научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СГИК. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2020. С. 9.
137. Артамонова Л. М. Ресурсы мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» в работе со студентами-заочниками // Совершенствование учебно-методической работы в условиях изменяющейся образовательной среды. Материалы XLVII научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СГИК. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2020. С. 8.



138. Садовнича А. В. Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства. Управленческое консультирование. М., 2017. № 7. С. 98.
139. Рождественская Д. Н. Нижегородская ярмарка (к 195-летию основания и развития). Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. С. 47.
140. Садовнича А. В. Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства. Управленческое консультирование. -М., 2017. № 7. С. 90–100.
141. Садовнича А. В. Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства // Управленческое консультирование. М., 2017. № 7. С. 90–100.



# III

РАЗДЕЛ



---

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ  
«СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ  
ПАМЯТИ: К 30-ЛЕТИЮ  
ВОЗРОЖДЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ  
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ»







УДК 372.8

Протоиерей Алексей Белецкий (Алексей Николаевич Белецкий), кандидат богословия, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

## Новая дисциплина в программе духовного образования — «Основы и особенности семейной жизни священнослужителя»



*Аннотация:* данная статья посвящена новой дисциплине в программе духовного образования РПЦ. «Основы и особенности семейной жизни священнослужителя» — предмет духовных учебных заведений РПЦ в РФ, предназначенный для подготовки студентов духовных образовательных учреждений к будущей семейной жизни. В статье внимание посвящено вводным данным программы дисциплины, цели, задачам и недостаткам предмета. Обозначены объективные





проблемы семейной жизни и приходской деятельности современного православного священнослужителя.

*Ключевые слова:* семья, брак, Церковь, Библия, семейная жизнь священнослужителя, духовное образование.

Archpriest Alexy Beletsky (Alexey Nikolaevich Beletsky),  
PhD in Theology, Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary

## A New Discipline in the Program of Spiritual Education – “Fundamentals and Features of the Family Life of a Clergyman”

*Abstract:* this article is dedicated to a new discipline in the program of spiritual education of the Russian Orthodox Church. “The basics and features of the family life of a clergyman” is a subject of spiritual educational institutions of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation, designed to prepare students of spiritual educational institutions for future family life. The article focuses on the introductory data of the discipline program, goals, objectives and shortcomings of the subject. The objective problems of family life and parish activity of a modern Orthodox clergyman are outlined.

*Keywords:* family, marriage, Church, Bible, family life of clergyman, spiritual education.

По распоряжению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в 2020 г. в образовательные программы бакалавриата духовных учебных заведений Учебным комитетом Русской Православной Церкви была введена новая дисциплина «Основы и особенности семейной жизни священнослужителя». На протяжении трех лет в каждом духовном образовательном учреждении уровня бакалавриата реализуется программа



этой дисциплины. Нужно отметить, что данный предмет появился в учебном плане только духовных заведений Российской Федерации.

Поводом для введения предмета «Основы и особенности семейной жизни священнослужителя» стала ситуация увеличения числа разводов в семьях священнослужителей РПЦ. К сожалению, подобные трагедии касаются и духовных лиц, хотя, казалось бы, в священнических семьях такое немыслимо. Однако факт остается фактом. И каждый раз при возникновении такого кризиса очевидными становятся причины, зачастую общие с такими же явлениями при разводах обычных людей. Поэтому, в первую очередь, на предотвращение или снижение числа разводов среди священнослужителей Православной Церкви нацелена эта дисциплина.

Рабочая программа дисциплины «Основы и особенности семейной жизни священнослужителя» разработана в соответствии с ФГОС ВО — бакалавриат по направлению «Теология». А также в соответствии с Церковным образовательным стандартом высшего духовного образования специалиста в области православного богословия, с Единым учебным планом бакалавриата духовных учебных заведений РПЦ и основной образовательной программой подготовки бакалавров.

Курс рассчитан на один семестр и в общем объеме составляет 108 часов, из которых только 36 – это аудиторная работа: 18 лекционных и 18 практических занятий (опросов, семинаров, зачетов), то есть один урок в неделю. В конце курса проводится общий безоценочный зачет. В конце концов, личная семейная жизнь каждого студента вынесет оценку его предварительной подготовке.

**Цель дисциплины «Основы и особенности семейной жизни священнослужителя»** — подготовить студентов духовной семинарии к будущей семейной жизни и познакомить с принципами и особенностями семейной уклада православного духовенства. Ввести в курс практических проблем деятельности священников при совмещении священного служения и решения насущных вопросов семьи.

Как известно, семейный статус духовенства Православной Церкви является многовековой традицией. Восточное Христианство никогда



не противопоставляла таинства Брака и Священства, но всегда понимало и оправдывало богословскую суть, аскетическую необходимость и пастырскую пользу брака священнослужителей. Конечно, брак православного духовенства регламентирован каноническими постановлениями, основное из которых требует совершения таинства Венчания над кандидатом в священнослужители непременно до совершения над ним таинства Хиротонии. Наряду с этим в Православии возможны иерархические посвящения безбрачных людей, но только принявших монашество<sup>1</sup>.

В отличие от Православия, Римско-Католическая Церковь с давних времен утвердила безбрачие духовенства, желая того, чтобы священник был полностью предан интересам Церкви и своего прихода. Этим актом Католичество негласно признало, что брак и семья являются препятствием для священного служения. В Протестантизме пастырская должность никак не связана с браком или безбрачием кандидатов в духовные лидеры, которые назначаются выборным путем.

Таким образом, предмет дисциплины касается вступлению в брак и устройству семьи будущего православного священнослужителя (священника или дьякона) и ограничивается только православной традицией, так как в Католичестве духовенство безбрачное, а в Протестантизме отсутствует священное служение.

Для достижения цели дисциплины необходимо решить ряд задач.

### **Познакомить с православным учением о браке.**

Эта задача предполагает ознакомление с библейской историей брачных отношений. Сюда входит рассмотрение истории появления брака и дальнейших его трансформаций, характерных черт брака и семьи в израильском народе, выявление особенностей семейной жизни ветхозаветного священства. Особенное внимание уделяется высказываниям Господа Иисуса Христа о браке и вообще евангельскому контексту семейных отношений. Также затрагивается брачная и семейная проблематика, отраженная в посланиях свв. апостолов<sup>2</sup>. Кроме этого, описывается



сущность брака и таинственная сторона семейных отношений, как это видит православное богословие<sup>3</sup>.

Чтобы ярче очертить библейское учение имеет смысл рассмотреть научную теорию происхождения брака и семьи, а также кратко перечислить и охарактеризовать виды браков и типы семьи в современной социологии.

### **Описать особенности семьи священнослужителя.**

В данном случае необходимо изложить общие христианские принципы устройства семьи<sup>4</sup>, обозначить особенности семьи священнослужителя. К этим отличительным чертам относятся канонические требования к мужу и жене при вступлении в брак, правила относительно нравственного облика и форм занятости членов семьи, моральные и аскетические нормы личных взаимоотношений супругов и воспитания детей.

### **Познакомить с основами семейной психологии.**

В этом направлении требуется рассмотреть основы психологии личности и индивидуальных различий<sup>5</sup>, психологические и духовные аспекты всех стадий формирования и функционирования семьи, а также различных направлений взаимоотношения<sup>6</sup>. Особого внимания заслуживают семейные кризисы, их причины и пути преодоления, как с психологической, так и аскетической точки зрения.

### **Сформировать способности гармоничного общения в семье<sup>7</sup>.**

Выполнение этой задачи нуждается в обозначении места семьи священнослужителя в церковной среде и в современном мире, выстраивании внутрисемейной иерархии и принятии своих обязанностей, понимании своего значения для членов семьи и членов приходской общины<sup>8</sup>.



### **Заложить навыки пастырской работы с прихожанами и их семьями.**

Пастырская деятельность священника на приходе основана, в том числе, на принципе «семья — малая церковь, а приход — большая семья». Поэтому характер взаимоотношений в семье во многом сказывается на создании атмосферы в храме. Не нуждается в подтверждении прописная истина, что успех любого дела зависит от благополучия в семье. Гармония в межличностных отношениях, стремление понять друг друга, способность жертвовать своими интересами, мудрость и предусмотрительность — ключевые качества семьянина и духовника. Однако, как в семье, так и в приходе священнослужитель сталкивается с проблемами, связанными с собственной психологической незрелостью, служебной перегрузкой и сменой прихода, мировоззренческими противоречиями, и материальными трудностями. Устойчивость духовной жизни, аскетическая и психологическая работа — залог успеха семьянина и пастыря.

С другой стороны, отношения между мужем-священником и его женой должны представлять собой идеал христианского супружества, на который должны равняться миряне. Подобным образом и процесс воспитания детей в семье священнослужителя опять-таки остается ориентиром для простых верующих людей. Общеизвестно, что по морально-религиозному облику членов семьи судят о самом священнике.

Перечисленные задачи лишь очерчивают комплекс самых важных тем и вопросов семейной жизни будущего священнослужителя и имеют лишь ознакомительное значение. Изучая этот предмет, студент духовной школы получает представление о той стороне жизни, в которую он вступит в скором времени и которая станет главной для него.

У курса есть объективные недостатки. К ним относятся, во-первых, ограниченность изучающей аудитории. Как известно, брачная жизнь — это дело обоих супругов, которые должны быть информированы одинаковым образом обо всем, с чем они столкнутся. А дисциплина преподается только для будущих мужей и пастырей. Хорошо было бы организовать ознакомление с ней и для избранниц студентов. Во-вторых,



чрезвычайная краткость. Жизненно важному предмету отводится только полгода с частотой один урок в неделю. Было бы приемлемо запланировать его преподавание на один год, как минимум.

За три года преподавания дисциплины «Основы и особенности семейной жизни священнослужителя» существенное значение приобрели следующие проблемы священнического служения в епархиях РПЦ, которые и становятся причинами семейных кризисов и последующих разводов. Главная из них — перегруженность приходскими и епархиальными послушаниями и обязанностями. Почти ежедневные богослужения утром и вечером зачастую не оставляют священнослужителю времени побыть в кругу семьи. Для понимания нужно очертить ситуацию: выходные у священника не совпадают со светскими выходными, поэтому даже в будни, имея выходной, он сталкивается с тем, что жена, даже если не работает, занята домашними делами, а дети, чаще школьники, выполняют домашние задания, занимаются в кружках и секциях. Единственное время в неделю, когда вся семья может побыть вместе и уделить внимание друг другу — это вечер воскресенья. Если на это время назначить службу в храме, то и оно пропадает. Священник не может уделить внимание жене и детям, тогда о каком благополучном браке и добром воспитании детей может идти речь?

В этой связи нужно отметить и проблему распыленности времени и деятельности священнослужителя. Епархиальная и приходская жизнь стала разнообразной, развивается в различных направлениях. Если священника не назначить на один вид приходской или внеприходской деятельности, а бросать на все мероприятия разом, то не будет пользы ни для Церкви, ни для священника и его семьи. Решение жизненных вопросов требует четкого планирования, поэтому священник и его семья должны иметь возможность распоряжаться своим временем.

Во-вторых, ограниченный денежный доход священника. Зарплаты священников даже в городах не покрывают всех нужд семьи. Тем более, что в представлении о священнической семье всегда превалирует идея многодетности, и это зачастую именно так. Но зарплата не коррелируется



с количеством членов семьи. В условиях многодетности супруга вынуждена отказаться от работы и карьеры. В некоторых епархиях предпринимаются шаги по доплате на каждого ребенка, также помогает государство. Но эти выплаты радикально вопроса не решают. Ощущается необходимость определять объем зарплаты в зависимости от количества членов семьи и за основу брать хотя бы минимальный размет оплаты труда на каждого члена семьи священника.

В-третьих, частые переводы с прихода на приход. Практика переводов священников с прихода на приход негативно сказывается на деятельности последних. Пребывание на одном месте служения сближает пастыря и паству, способствует формированию близких связей, помогает семье священника влиться в общину, организует общину как единую семью. Именно при таких условиях приход становится благоприятной средой для реализации пастырских способностей священника и духовного развития членов общины. А семья и приход соединяются в единое целое.

Эти объективные проблемы являются реальными причинами семейных неурядиц и разводов в священнических семьях. Если их не решить на епархиальном уровне, никакая обучающая дисциплина, подобная «Основам и особенностям семейной жизни священнослужителя», не поможет.

### Библиография

1. *Библия*. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. — М.: РБО, 2009–2030 с.
2. *Белецкий А. Н., прот.* Семья — основа общества и "малая церковь" // *Дамаскин*. 2022. № 2 (58). С. 55–66.
3. *Добросельский П. В.* Общие аспекты православной психологии // <https://azbyka.ru/obshhie-aspekty-pravoslavnoj-psixologii>.
4. *Мейендорф И., прот.* Брак в Православии. Изд-во «Христианская жизнь». Клин. — 2004. 96 с.
5. *Семеник Д. Г.* О семейной жизни. Серия «Душевный лекарь». — М., 2020. — 256 с.



6. *Цыпин В., прот.* Каноническое право. — М.: изд-во Сретенского монастыря, 2009. — 864 с.
7. *Шестун Евгений, прот.* Православная педагогика. Исторические психолого-педагогические очерки. — Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. — 576 с.
8. *Шугаев Илья, иерей.* Православная семья. — М.: Вече, 2006. — 320 с.

Примечания и библиографические ссылки:

1. Цыпин В., прот. Каноническое право. — М.: изд-во Сретенского монастыря, 2009. — С. 384–395
2. Мф. 19:3–12; 1Кор.7; 1Тим.2,3; Тит.1.
3. См. Мейендорф И., прот. Брак в Православии. Изд-во «Христианская жизнь». Клин. — 2004. 96 с.
4. См. Белецкий А. Н., прот. Семья — основа общества и "малая церковь" // Дамаскин. 2022. № 2 (58). С. 55–66.
5. См. Добросельский П. В. Общие аспекты православной психологии // <https://azbyka.ru/obshhie-aspekty-pravoslavnoj-psixologii>.
6. См. Шугаев Илья, иерей. Православная семья. — М.: Вече, 2006. — 320 с.
7. См. Семеник Д. Г. О семейной жизни. Серия «Душевный лекарь». — М., 2020. — 256 с.
8. См. Шестун Евгений, прот. Православная педагогика. Исторические психолого-педагогические очерки. — Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. — 576 с.









УДК 260.2

Иерей Илия Третьяков (Илья Сергеевич Третьяков),  
преподаватель Нижегородской духовной семинарии  
tretyakov.nne@yandex.ru

## Жизнь, научная деятельность и пастырское служение профессора- протоиерея Александра Ветелева



*Аннотация:* На основе исследования биографии выпускника Нижегородской духовной семинарии 1907 года профессора-протоиерея Александра Андреевича Ветелева показать пример жизни, научной деятельности и пастырского служения выпускников дореволюционных духовных школ в СССР, а также рассмотреть преемственность духовного образования с СССР



*Ключевые слова:* христианство, православие, священство, Нижегородская духовная семинария, Московская духовная академия, жизнь верующих в СССР

Priest Ilya Tretyakov (Ilya Sergeevich Tretyakov),  
Lecturer at the Nizhny Novgorod theological Seminary  
tretyakov.nne@yandex.ru

## Life, Scientific Activity and Pastoral Ministry Professor-Archpriest Alexander Vetelev

*Abstract:* Based on the study of the biography of a graduate of the Nizhny Novgorod Theological Seminary in 1907, Professor-Archpriest Alexander Andreevich Vetelev, to show an example of the life, scientific activity and pastoral ministry of graduates of pre-revolutionary theological schools in the USSR, as well as to consider the continuity of spiritual education with the USSR  
*Key words:* Christianity, Orthodoxy, priesthood, Nizhny Novgorod Theological Seminary, Moscow Theological Academy, life of believers in the USSR

История Русской Православной Церкви в Советском Союзе — это череда трагических событий, связанных с гонениями за веру. Советская власть ставила своей целью постепенное уничтожение верующих как социального класса, которому, как считали большевики, не было места в новом атеистическом государстве. Наряду с репрессиями духовенства сразу же после прихода советской власти сокрушительный удар был нанесен и по системе духовного образования. Академии, семинарии, духовные училища, церковно-приходские школы прежде находились на обеспечении государства, а с приходом новой власти были фактически лишены средств к существованию. По всей стране духовные школы закрывались,



их помещения изымались, педагоги подвергались репрессиям, а само преподавание религиозных дисциплин в государственных и частных учебных заведениях законодательно находилось под запретом. Казалось, что с богословским образованием покончено, а преемственность научной богословской школы и академического духа навсегда были утеряны.

Сохранением крупиц духовного образования занимались неравнодушные преподаватели и выпускники дореволюционных духовных школ. Закрытые духовные школы продолжали жить в своих преподавателях и выпускниках, старавшихся в новых условиях сохранить и преумножить лучшие научные наработки дореволюционных академий и семинарий в надежде на будущее возрождение.

Общеизвестно, что восстановление духовного образования в Советском Союзе стало возможным в результате известной встречи Сталина с высшими иерархами Русской Православной Церкви, которая произошла в ночь с 4 на 5 сентября 1943 года. Именно преподаватели и выпускники дореволюционных академий и семинарий стали связующим звеном между старой духовной школой и новой, возрождаемой в Советском Союзе.

По воспоминаниям современников, открытие Московских духовных школ, происходившее на исходе Великой Отечественной войны в 1944 году, воспринималось как чудо, сродни евангельскому воскрешению Лазаря<sup>1</sup>. В Священной истории нередко бывает так, что Бог творит необходимое чудо руками людей, неслучайно оказавшихся в нужном месте в нужное время. В рамках данной статьи мы рассмотрим основные вехи биографии выпускника Нижегородской духовной семинарии протоиерея Александра Андреевича Ветелева, который приложил немало усилий, чтобы немислимое чудо возрождения духовного образования в Москве стало реальностью. Он был представителем поколения священнослужителей, которые начали свое служение Церкви в послевоенные годы. В памяти его духовных чад и многочисленных учеников он остался человеком, который видимым образом соединял церковное поколение второй половины XX века с поколением новомучеников и исповедников,



а возрождающиеся духовные школы — с дореволюционной традицией духовного образования.

Данный биографический очерк стал еще одним этапом исследовательской работы автора и реализации церковно-исторического проекта «Нижегородский Церковный Некрополь». На протяжении трех лет на сайте проекта публикуются биографии священнослужителей, преподавателей духовных школ, монашествующих и активных мирян, чья жизнь и служение связаны с Нижегородской епархией Русской Православной Церкви.

**Протоиерей Александр Андреевич Ветелев** родился 24 ноября / 6 декабря 1892 года в селе Черном Балахнинского уезда Нижегородской губернии (в настоящее время территория городского округа Дзержинск Нижегородской области) и был вторым ребенком в многодетной семье псаломщика (с 1904 года — диакона) Троицкой церкви этого села Андрея Николаевича Ветелева (1864–1937) и его супруги Марии Александровны урожденной Раевой.

Всего в семье Ветелевых родилось 10 детей: Борис (1890 г.р.), Александр (1892 г.р.), Нина (1895 г.р.), Петр (1896 г.р.), Владимир (1901 г.р.), Серафим (1912 г.р.), Лидия (1915 г.р.).

Семья Ветелевых была типичной семьей потомственного духовенства. Большинство родственников Александра Андреевича по отцовской и по материнской линии являлись церковнослужителями. Дед по отцовской линии Николай Иванович Ветелев был псаломщиком в селе Строчково Балахнинского уезда (в настоящее время Городецкий район Нижегородской области), дед по материнской линии Александр Павлович Раев был псаломщиком Троицкой церкви в селе Черном.

После смерти тестя место в причте Троицкой церкви занял его зять Андрей Николаевич Ветелев, посвященный 14 марта 1904 года в сан диакона.<sup>2</sup> Троицкая церковь, которая была старейшей в округе, и само Черноречье неразрывно связаны с детством и юностью Александра Андреевича Ветелева и его братьев и сестер.



Дальнейшая судьба Троицкого храма и его причта характерна для советской эпохи: в период гонений на веру репрессии не обошли стороной клир и сам храм.

С 1920-х годов службы в церкви были редкими. В 1934 году с церкви были сброшены колокола. До 1936 года церковь еще функционировала.<sup>3</sup> Однако в 1941 году богослужения в Троицкой церкви окончательно прекратились. С этого времени начались планомерные мероприятия по ее закрытию и разрушению.

Существуют протоколы общего собрания жителей села Черное от января 1941 года, согласно которым на собраниях поднимался вопрос о закрытии местной церкви. В итоге 17 июля 1941 года церковь закрыли и сделали из нее сначала общежитие для работников дзержинских заводов, затем там стали размещать заключенных, трудоустроенных на местных предприятиях. После Великой Отечественной войны в течение нескольких месяцев в церкви содержались пленные немцы.

Долгое время Троицкий храм был в запустении, местные жители даже пытались добиться разрешения властей на открытие храма. В 1966 году жители окрестных сел Бабино, Дачное, Колодкино, Гавриловка обратились к властям Дзержинска с петицией. В ней жители просили отменить решение № 1018 «О закрытии церкви в Дзержинске на улице Калинина с последующим переоборудованием под здравпункт». По всей видимости данная активность местных жителей указала власти на необходимость скорейшего разрушения местной церкви. В августе 1966 года Троицкая церковь была взорвана. По воспоминаниям старожилов, храм долго сопротивлялся взрывам, и взрывники почти целый месяц сносили его. Лишь в 1969–1970 году церковь была окончательно уничтожена. Место, где располагались церковь и приходское кладбище, заасфальтировали. От величественного храма остались только фотографии, немногочисленные документы, предметы церковной утвари. Позже с лица земли было стёрто и само село Черное. Сохранился только старый сельский погост, который располагался почти напротив церкви.



В настоящее время на месте Троицкой церкви стоит поклонный крест, напоминающий о некогда существовавшем на этом месте храме.

Не менее трагичной была судьба клириков этого храма, в числе которых был и отец будущего профессора Московской Духовной Академии.

Впервые диакона Андрея Ветелева арестовали в 1930 году и приговорили к 5 годам ссылки. После ссылки с 1935 по 1937 год он вернулся к своему служению в Троицкой церкви.

22 августа 1937 года по доносу диакон Андрей Ветелев был арестован вновь. В числе арестованных также было все духовенство Троицкого храма.

3 сентября 1937 г. тройка при УНКВД по Горьковскому краю осудила Андрея Николаевича Ветелева по ст. 58-10 УК РСФСР и приговорила его к высшей мере наказания. 8 сентября приговор был приведен в исполнение. По словам очевидца, диакон Андрей мог избежать расстрела, если бы он отрекся от священного сана. На это Ветелев-старший не согласился. Другой осужденный священнослужитель принял это условие и был приговорен только к ссылке. Вернувшись из ссылки, он рассказал о исповедническом мужестве диакона Андрея и со слезами покаяния добавил: «А я не смог».<sup>4</sup>

До революции 1917 года биография самого Александра Андреевича Ветелева выглядит типично для представителя духовного сословия. В 1903 году он оканчивает церковно-приходскую школу, затем поступает в духовное училище, которое оканчивает в 1907 году. После училища он поступает в Нижегородскую духовную семинарию, которую успешно оканчивает в 1913 году. Основательное образование, полученное в училище и семинарии позволяет Александру Ветелеву поступить на казенный счет в Казанскую Духовную академию на словесно-философское отделение. Здесь Ветелев увлекся философией, деятельно участвовал в организации философского кружка при академии и с большим интересом посещал лекции по истории философии в Казанском университете.

В революционном 1917 году Александр Ветелев успешно оканчивает Казанскую Духовную академию и получает степень кандидата



богословских наук. Тема его кандидатской диссертации «Николай Иванович Новиков и русское масонство». Круг интересов Александра Ветелева в то время типичен для молодых людей той поры: он увлекается философией, идеями просветителей. Однако марксизмом он не увлекался, хотя и без этого дальнейшее возвращение его на духовный путь будем непростым. Сам он тогда так описал свое отношение к происходящим событиям Октябрьской революции: «Широкий размах русской революции вызвал у меня глубокий интерес к общественной жизни и проблемам государственного устройства. Это побудило меня в 1918 году поступить в Севастопольский юридический институт, где я с особым интересом занимался по социологии, политической экономии, истории философии права, государственному праву и др.»<sup>5</sup>

В 1917–1918 годах Александр Ветелев служит в действующей армии матросом на Черноморском флоте в Севастополе. Здесь он знакомится с Маргаритой Евгеньевной Пчельниковой, которая в дальнейшем станет его женой. В 1920 году они женятся. В течение года молодой супруг работает в местной артели грузчиков при учреждениях Норкомвнешторга. В 1921 году Александр Ветелев оканчивает Севастопольский юридический институт.

С 1923 года он работает в системе народного образования.

С 1923 по 1924 года Ветелев заведовал ФЗУ при Чернореченском химическом заводе (в настоящее время завод «Корунд» в Дзержинске).

С 1924 по 1930 год обучался на вечернем отделении Московского педагогического института на факультете русского языка и литературы.

В это же время он преподает в школе для беспризорников в Пушкино Московской области.

С 1930 по 1935 года преподает на рабфаках и на курсах по рабочему образованию при средних школах Москвы.

С 1935 по 1943 год учительствует в средней школе Щёлкова Московской области.

С 1943 по 1944 работает в Тимирязевской сельскохозяйственной академии.





С 1944 по 1945 преподавал в московской средней школе № 87.

Вся эта обширная учебная деятельность сформировала в Александре Ветелеве опытного педагога. Коллеги отмечали его «плодотворную, умелую, честную, глубоко продуманную и полную светлого вдохновения поистине самоотверженную деятельность»<sup>6</sup>. Коллеги Александра Андреевича едва ли могли догадаться, что идеалы его самоотверженной педагогической деятельности отнюдь не марксистского происхождения. Он, выпускник дореволюционной Нижегородской духовной семинарии и Казанской духовной академии, сын репрессированного священнослужителя, едва ли мог афишировать свои христианские убеждения, которые противоречили атеистическому духу того времени. Однако при первой возможности он смог вернуться на духовную стезю и принять священный сан. Став преподавателем в возрождаемых Московских духовных школах, он смог открыто использовать полученное до революции богословское образование по назначению.

По воспоминаниям дочери отца Александра Ольги Александровны Ветелевой, особую роль в возвращении ее отца на духовный путь сыграл духовник его жены будущий священноисповедник Роман Медведь. Между Ветелевыми и семьей отца Романа все годы сохранялись теплые взаимоотношения. Ольга Александровна рассказывала: «Вернувшись весной 1944 года в школу, папа прежде всего поехал проститься с матушкой отца Романа Медведя — Анной Николаевной, которая была тяжело больна, оставались считанные дни до ее кончины. Глядя на папу уже потусторонним взором, она вдруг как-то приподнялась и громко, властно сказала: „Шура, Вы должны стать священником. Это Ваш долг, и Вы обязаны его выполнить!“ Она и раньше говорила ему об этом, а сейчас ее предсмертные слова прозвучали как завещание»<sup>7</sup>

Сам Ветелев в своей автобиографии упоминает: «большая нагрузка в учебной, методической и общественной работе надломили здоровье и привели к внутреннему кризису. В 1938 году я принял решение восстановить активную связь с Церковью, верой и духовной литературой».<sup>8</sup>



С сентября 1945 года Ветелев начинает преподавать гомиетику в открывшемся Московском православном богословском институте, который в 1946 года был преобразован в Московскую духовную академию и вскоре получает должность доцента.

В 1946 году в возрасте 53-х лет Александр Ветелев принимает священнический сан. В священники его рукополагает Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. Свое пастырское служение священник Александр Ветелев начинает в Успенском храме Новодевичьего монастыря. Здесь в стенах древней московской обители до 1949 года располагалась Московская духовная академия.

Заслуженный преподаватель Московской духовной семинарии Марк Харитонович Трофимчук (ум. 2 февраля 2005 г.) так вспоминает о священнике Александре Ветелеве: «В конце первого семестра (1945 г. — прим. иер ИТ) в институте появились новые преподаватели — В. С. Вертоградов, священник Александр Ветелев и другие. <...> Отец Александр настоятельствовавал в нескольких московских храмах. В институте начал преподавать гомиетику, а затем занялся разработкой оригинальных курсов пастырского и нравственного богословия, вкладывая в это дело всю свою энергию и личный пастырско-психологический опыт. <...> Из преподавателей, появившихся в том году, запомнился священник Александр Ветелев. Он вел у нас гомиетику — предмет, обучающий искусству проповеди. Дело это не простое. Не только дар слова, умение владеть вниманием слушающих имеет тут значение. Священник, сознавая себя преемником апостолов, должен раскрывать тему проповеди в духе православия именно так, как учит Святая Церковь. При этом то, что говорится, должно быть понятно прихожанам. Для них слово пастыря имеет высокий авторитет. И в этой связи особенно важны образ жизни священнослужителя, его поведение, его личность. Ведь лучшая проповедь — это сама жизнь христианская.

Отец Александр был очень душевным человеком, замечательным проповедником. Преподавал он увлеченно. К учащимся относился тепло и дружелюбно.»<sup>9</sup>



В 1949 году священнику Александру Ветелеву присваивают научную степень магистра богословия за разработанный курс академических лекций по гомилетике. С 1949 года он начинает преподавать патрологию, с 1951 года — пастырское богословие, а с 1957 года — литургику.

До 1957 года отцу Александру удается совмещать преподавание в Академии с богослужебным послушанием в нескольких приходах Москвы. Однако в 1957 году он оставляет преподавание в Академии, чтобы всецело посвятить себя пастырскому служению.

С 1957 по 1965 год он последовательно служил в Успенском храме Новодевичьего монастыря, в храме преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках, в храме в честь Покрова Божией Матери на Лышиковой горе, в Знаменском храме у Рижского вокзала. Помимо церковно-приходского послушания в этот период священник Александр Ветелев активно работает над своей докторской диссертацией.

В 1965 году он возвращается педагогическую корпорацию Академии и преподает здесь гомилетику и нравственное богословие.

26 декабря 1967 года он представил свой обширный научный труд на соискание докторской степени. Основную часть занимала диссертация на тему: «Божественная литургия. Опыт изъяснения применительно к требованиям пастырской душепопечительности». Также были представлены сборники воскресных поучений, проповедей великопостного и пасхального циклов, а также проповеди на двенадцатые и великие праздники. Рецензенты отметили высокий научный уровень представленной диссертации, самостоятельность и оригинальность в выборе тем поучений и манере их раскрытия. Примечательно, что обсуждение труда протоиерея Александра Ветелева длилось на протяжении пяти часов. По результатам голосования протоиерею Александру Ветелеву была присвоена высшая ученая степень доктора богословия.<sup>10</sup>

Кроме научных статей протоиерея Александра Ветелева в официальной церковной прессе того времени широко публиковались его проповеди. В период с 1954 по 1974 гг. опубликованы 31 проповедь в «Журнале Московской Патриархии» и 50 проповедей в немецком



журнале «Голос православия» («Stimme der Orthodoxie»). Несмотря на краткость и простоту, поучения отца Александра Ветелева до сих пор актуальны и содержательны.<sup>11</sup>

Богословское наследие профессора-протоиерея А. Ветелева носит преимущественно пастырско-педагогический характер, направленный на подготовку будущих служителей Церкви к пастырской и проповеднической деятельности. По-своему примечательны его апологетические сочинения «Вопросы жизни», «Размышления о науке и религии», в которых он рассуждает об ограниченных возможностях естествознания. Вывод о слепоте сугубо материалистической картины мира является очень смелым выпадом против господствующего мировоззрения того времени.

В свете нынешних церковных событий, связанных с возвращением «Троицы» Рублева Русской Православной Церкви, особую актуальность приобретает его труд «Богословское содержание иконописных творений инок Андрея Рублева», который является достаточно полным богословским анализом Рублевских икон и в особенности знаменитой «Троицы».

Стоит отметить разработанный протоиереем Александром Ветелевым академический курс по истории проповедничества Русской Православной Церкви. Данное учебное пособие, дополненное и переработанное в 1990 году преподавателем МДА Максимом Евгеньевичем Козловым, долгое время было основным учебником по истории проповедничества во многих духовных школах Русской Православной Церкви.

В целом отец Александр Ветелев имел самый широкий круг научных интересов: помимо богословия он живо интересовался биологией, астрономией, физикой и старался следить за научными открытиями в разных областях знаний.

Для полноты биографического очерка о протоиерее Александре Ветелеве необходимо указать на его близких друзей и известных учеников.

Протоиерей А. Ветелев дружил с будущим священноисповедником архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким). Как было отмечено ранее,



духовником супруги протоиерея Александра был известный пастырь и будущий священноисповедник Роман Медведь. Теплые дружеские отношения связывали Ветелевых с семьей Николая Евграфовича Пестова, автора книги «Современная практика православного благочестия», и с известными московскими священническими династиями Соколовых и Ведерниковых. В постоянном духовном собеседовании протоиерей Александр Ветелев находился с духовником старой московской интеллигенции протоиереем Всеволодом Шпиллером.

Среди учеников протоиерея Александра Андреевича Ветелева в разное время были видные церковные иерархи, известные духовники, пастыри и миряне Русской Православной Церкви: митрополит Минский Филарет (Вахромеев), митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников), митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев), епископ Новосибирский Сергей (Соколов), схиархимандрит Иоанн (Маслов), архимандрит Кирилл (Павлов), архимандрит Иоанн (Крестьянкин), архимандрит Матфей (Мормыль), игумен Марк (Лозинский), протоиерей Георгий Бреев, Марк Харитонович Трофимчук, Константин Ефимович Скурат. Этот список можно еще долго продолжать многими достойными именами. В дальнейшем многие его ученики сами стали преподавателями Московских духовных школ и воспитали целое поколение священнослужителей и церковных ученых, на плечи которых легли труды по возрождению системы духовного образования в епархиях Русской Православной Церкви в 90-х годах XX века. Некоторые ученики отца Александра оставили свои воспоминания о его ярком преподавательском стиле.

Заслуженный профессор МДА Константин Ефимович Скурат вспоминает о своем преподавателе так: «Профессор протоиерей Александр Ветелев оказывал на нас огромное духовное влияние. Читал он Патрологию и Гомилетику, но никогда не следовал конспекту. По аудитории он ходил, держа в руках мел. Периодически подходил к доске и с помощью изображения мелом чертежей наглядно раскрывал что-либо таинственное. Помню, что он каким-то образом (не помню только каким)



изображал мелом на доске даже душу человеческую. Цели он достигал — мы легко усваивали материал и твердо запоминали. Ходя по аудитории, он имел обыкновение подойти к кому-нибудь и погладить его по голове или похлопать по плечу, спине. А так как обе руки у него были в мелу, то на том месте, к которому он прикасался, оставались следы его руки.»<sup>12</sup>

Епископ Новосибирский Сергей (Соколов) отмечает, что имя протоиерея Александра Ветелева особенно дорого для него, поскольку он хорошо знал семью Соколовых. В своих воспоминаниях владыка пишет: «Отцу Александру было тогда около восьмидесяти лет, но он не оставлял учительства и пользовался большим авторитетом как богослов, получивший образование еще в дореволюционное время, и как добрый пастырь, щедро раздававший свой духовный опыт молодым семинаристам. Жил он в Москве со своей дочерью (и моей крестной матерью) Ольгой Александровной около гостиницы «Советская», и мне было поручено раз в неделю сопровождать его в поездках на лекции в Сергиев Посад (тогда еще Загорск). Рано утром я брал такси, привозил отца Александра на Ярославский вокзал в Москве, покупал ему свежую «Правду» или «Известия», которые он тщательно прочитывал в электричке, обязательно начиная с передовицы. „Чтобы наше слово о Правде Божией было действенно, — говорил отец Александр, — мы должны хорошо знать, чем живет сегодня наш народ, что его волнует и какие планы он строит на будущее“».<sup>13</sup>

Священноначалие неоднократно отмечало пастырские и научно-богословские труды отца Александра церковно-иерархическими наградами: протоиерейство, звание и должность профессора МДА, право служения Литургии с открытыми Царскими вратами. К восьмидесятилетнему юбилею протоиерей Александр Ветелев был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени.

Однако цель пастырской и преподавательской деятельности этот заслуженный священник видел в ином. В одной из последних бесед протоиерея Александра Ветелева с семинаристами-первокурсниками он указал на истинную цель пастырского служения: «Верующие

люди, — говорил отец Александр, — придут к вам в храм за благодатью. Чтобы вы не оказались наемниками, а были истинными священниками, как можно полнее используйте время, данное вам для подготовки к служению Богу, Святой Церкви, Родине. В каждом человеке Господь положил зернышки святости. Каждый из нас может и должен быть святым. <...> Все мы должны быть святыми! Не тратьте время впустую. Полнее воспринимайте благодать, которую вы получите здесь обильно, чтобы потом принести ее жаждущим верующим сердцам на приход. Чаше ходите к мощам Преподобного Сергия, старайтесь перемениться духовно. Преподаваемое воспринимайте больше сердцем, нежели умом. Будьте чутки и внимательны к людям, помогайте им, заботьтесь о них. Но самое главное — это дать рост семенам святости, заложенным в нас Господом. Первый шаг на пути к святости — это исполнение заповеди Божией о любви к ближнему. Если я люблю своего ближнего, значит, всё в порядке, значит, я на правильном пути...»<sup>14</sup>

В последние годы отец Александр Ветелев перенес две операции и очень страдал от возрастных болезней. Однако несмотря на болезни он продолжал живо интересоваться церковной жизнью, вопросами пастырской практики и душепопечения.

28 июня 1976 года после тяжелой и продолжительной болезни профессор-протоиерей Александр Ветелев мирно отошел ко Господу. Близкие вспоминают: «Перед смертью он стал осенять кого-то крестом. Было такое впечатление, что он благословляет вереницу людей, подходивших к нему. Наконец он сказал: «Я вспомнил всех. Господи, дана мне большая благодать, а жизнь я прожил нерадиво»».<sup>15</sup>

30 июня в Успенском храме Новодевичьего монастыря были совершены заупокойная Литургия и отпевание, которые возглавил архиепископ Питирим (Нечаев). Из Московских духовных школ прибыла большая группа учащихся во главе с помощником инспектора МДА игуменом Георгием (Грязновым). Проститься с почившим наставником прибыл митрополит Берлинский и Среднеевропейский Филарет (Вахромеев). Телеграмму с глубокими соболезнованиями на имя ректора



МДАиС архиепископа Дмитровского Владимира направил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

Протоиерей Александр Ветелев похоронен на Ваганьковском кладбище рядом со своей супругой Маргаритой Евгеньевной Ветелевой, которая скончалась 4 августа 1965 г.

Вся жизнь протоиерея Александра Андреевича Ветелева была посвящена научно-педагогической и пастырской деятельности. Его основательное богословское образование, полученное в Нижегородской духовной семинарии и Казанской Духовной академии, многолетние труды в Московской духовной академии видимым образом являли преемственность дореволюционного духовного образования и возрожденных духовных школ Советского периода. Таким образом закрытые духовные школы продолжали жить в своих преподавателях и выпускниках, ставших в новых условиях сохранить и преумножить лучшие научные наработки дореволюционных академий и семинарий для эпохи будущего возрождения. Научные труды протоиерея Александра Ветелева и многих других выпускников дореволюционных духовных школ послужили основанием для формирования современной системы богословского образования в Русской Православной Церкви.

### Библиография

1. Автобиография кандидата богословия Ветелева А. А. // URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_28820551\\_51595284.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28820551_51595284.pdf) (дата обращения 2023.09.09)
2. Марк (Лозинский), иером. Завершение многолетнего богословского труда // ЖМП. 1968. № 2. С. 21–24
3. Матюшин С. И., иерей. Священное Ваганьково. — М.: Издательство «Дом РДФ», 2007. — 320 с.: иллюстрации.
4. Некролог. Профессор протоиерей Александр Ветелев // Журнал Московской Патриархии (1976. № 10. С. 30–32)
5. Отец Александр Ветелев глазами дочери // „Альфа и Омега“, № 42, 2005
6. Протоиерей Александр Андреевич Ветелев / Сайт Нижегородский Церковный Некрополь // URL: <https://church-necropol.ru/personalii/protoierej-aleksandr-andreevich-vetelev> (дата обращения 2023.09.05)





7. Сергей (Соколов), епископ. Правдой будет сказать... Новосибирск. 1999. С.23–28 // URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Sergiy\\_Sokolov/pravdoj-budet-skazat/](https://azbyka.ru/otechnik/Sergiy_Sokolov/pravdoj-budet-skazat/) (дата обращения 2022.12.23)
8. Скурат К. Е., профессор МДА, д-р церковной истории. С 1947 года... (Воспоминания) // Богословский вестник. Сборник научных трудов. Вып. III. Сергиев Посад, 2000. С. 51–53.
9. Справочный материал по священнослужителям и церковнослужителям Нижегородской епархии в период 1916–1939 гг. [Текст] / Сост. М. В. Циркулёва. — Нижний Новгород: [б. и.], 2011. — 528 с.
10. Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания. 1944–2004. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. — 639 с. — С. 7
11. Хасанова Е. К. «Любовь — мост, ведущий в вечность». Очерк о докторе богословия, протоиерее Александре Ветелеве // Московский журнал // URL: <http://mosjour.ru/2017061547/> (дата обращения 2023.09.09)
12. Электронная база данных ПСТГУ «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» // URL: [http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtuofc74fsuOZfOXjTX2sCiNyV8Kfc5tjMb6iAHByDНтыPq7m9X2n\\*\\*](http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtuofc74fsuOZfOXjTX2sCiNyV8Kfc5tjMb6iAHByDНтыPq7m9X2n**) (дата обращения 2023.09.05)

#### Примечания и библиографические ссылки:

1. Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания. 1944–2004. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. — 639 с. — С. 7
2. Справочный материал по священнослужителям и церковнослужителям Нижегородской епархии в период 1916–1939 гг. [Текст] / Сост. М. В. Циркулёва. — Нижний Новгород: [б. и.], 2011. — 528 с.
3. См. газету «Дзержинец» за октябрь 1936 года
4. Цит. по БД ПСТГУ «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» // URL: [http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtuofc74fsuOZfOXjTX2sCiNyV8Kfc5tjMb6iAHByDНтыPq7m9X2n\\*\\*](http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtuofc74fsuOZfOXjTX2sCiNyV8Kfc5tjMb6iAHByDНтыPq7m9X2n**) (дата обращения 2023.09.05)
5. Цит. по URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_28820551\\_51595284.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28820551_51595284.pdf) (дата обращения 2023.09.09)
6. Цит. по Хасанова Е. К. «Любовь — мост, ведущий в вечность». Очерк о докторе богословия, протоиерее Александре Ветелеве // Московский журнал // URL: <http://mosjour.ru/2017061547/> (дата обращения 2023.09.09)
7. Цит. по Отец Александр Ветелев глазами дочери // „Альфа и Омега“, № 42, 2005
8. Цит. по URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_28820551\\_51595284.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28820551_51595284.pdf) (дата обращения 2023.09.09)



9. Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания. 1944–2004. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. — 639 с. — С. 14, 76–78
10. Марк (Лозинский), иером. Завершение многолетнего богословского труда // ЖМП. 1968. № 2. С. 21–24
11. Матюшин С. И., иерей. Священное Ваганьково. — М.: Издательство «Дом РДФ», 2007. — 320 с.: иллюстрации.
12. Скурат К. Е., профессор МДА, д-р церковной истории. С 1947 года... (Воспоминания) // Богословский вестник. Сборник научных трудов. Вып. III. Сергиев Посад, 2000. С. 51–53.
13. Епископ Сергей (Соколов). Правдой будет сказать... Новосибирск. 1999. С.23–28 // URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Sergiy\\_Sokolov/pravdoj-budet-skazat/](https://azbyka.ru/otechnik/Sergiy_Sokolov/pravdoj-budet-skazat/) (дата обращения 2022.12.23)
14. Некролог. Профессор протоиерей Александр Ветелев // Журнал Московской Патриархии (1976. № 10. С. 30–32)
15. Цит. по Хасанова Е. К. «Любовь — мост, ведущий в вечность». Очерк о докторе богословия, протоиерее Александре Ветелеве // Московский журнал







УДК 241.52

Иерей Анастасий Сухомлин (Станислав Николаевич Сухомлин),  
кандидат богословия, старший преподаватель  
Нижегородской духовной семинарии  
anastasijsu@mail.ru

Иерей Иоанн Евдокимов (Иван Валерьевич Евдокимов),  
магистр богословия, старший преподаватель  
Нижегородской духовной семинарии  
hunte\_p@mail.ru

## Потенциал православной этики как нравственного фундамента для преодоления морального кризиса современного общества



*Аннотация:* В данной статье предпринимается попытка анализа современной проблематики нравственного кризиса в секулярном обществе. Рассматривается возможность применения религиозной нравственности для формирования аксиологического фундамента общества в XXI в. Осуществляется



соотношение религиозных и секулярных этических понятий с целью определить их точки соприкосновения и связи. К основным методам исследования относятся сравнительный анализ и сравнительно-исторический анализ и непосредственные наблюдения. Среди результатов проведенного исследования можно назвать в том числе тот факт, что череда постоянных моральных кризисов и этических катастроф XX–XXI вв. отчетливо показывает: западная цивилизация, в том виде, как она существует с эпохи Средневековья и до наших дней вступила в противоречие с самим устройством человеческой экзистенции и не может в своем релятивизме быть моральным ориентиром. В то же время Православная Церковь обладает целым корпусом действенных нравственных инструментов для преодоления морального кризиса.

*Ключевые слова:* нравственность, традиция, православие, нравственный кризис, современное общество, этика, деонтология, утилитаризм, Православная Церковь, государство, христианская этика, религиозная нравственность.

Priest Anastasiy Sukhomlin (Stanislav Nikolaevich Sukhomlin), PhD in Theology, Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary  
Priest John Evdokimov (Evdokimov Ivan Valerievich), Master of Theology, Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary

## To the Question of the Actual Problems of Spiritual Education in the Russian Federation

*Abstract:* This article attempts to analyze the current problems of moral crisis in secular society. The possibility of using religious morality to form the axiological foundation of society in the XXI century is considered. The correlation of religious and secular



ethical concepts is carried out in order to determine their points of contact and connection. The main research methods include comparative analysis and comparative historical analysis and direct observations. Among the results of the conducted research is the fact that a series of constant moral crises and ethical catastrophes of the XX–XXI centuries clearly shows that Western civilization, as it exists from the Middle Ages to the present day, has come into conflict with the very structure of human existence and cannot be moral in its relativism a landmark. At the same time, the Orthodox Church has a whole body of effective moral tools to overcome the moral crisis.

*Keywords:* morality, tradition, orthodoxy, moral crisis, modern society, ethics, deontology, utilitarianism, Orthodox church, state, christian ethics, religious morality.

*Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (Мф. 7:12; Лк. 6:31)*

*Возлюби ближнего своего, как самого себя (Мф. 22:39)*

*Любите врагов ваших (Лк.6:27)*

Святая Православная Церковь имеет давние традиции духовности, которые существенно повлияли на формирование и развитие нравственности народов, населяющих территорию Российской Федерации. Сегодня, в условиях многочисленных мировоззренческих, экономических и политических кризисов, в постсоветском обществе ощущается насущная необходимость обратиться к потенциалу православной этики как одного из средств преодоления духовного кризиса. Но при этом, остро встает вопрос о границах возможного положительного потенциала православной этической мысли. Способна ли православная этика быть нравственным фундаментом формирования социально-экономических отношений между людьми в третьем тысячелетии? Правильными ли являются расчеты педагогов на положительное влияние предметов духовного-нравственного направления вообще и «Основ православной



культуры» в частности в деле нравственного воспитания молодого поколения граждан РФ? Эти и многие другие вопросы требуют ответа и основательного теоретического анализа системы православной этики, необходимость которого усиливается ввиду того, что православная этика во многом остается «terra incognita» даже для христианских богословов. Несмотря на огромное количество критической литературы по католической и протестантской этическим системам, православная этика до сих пор остается малоисследованной.

Объективный анализ православной этики — потребность времени с чисто практической точки зрения. Потеря ценностных и нравственных ориентиров, присущая посткоммунистическим обществам, делает особенно важными поиски практических альтернатив как «моральному кодексу» советского общества, так и поведенческим принципам «дикого капитализма», которые начали активно утверждаться на постсоветском пространстве с начала 90-х годов прошлого века.

Выяснение потенциала православной этики актуализируется в условиях противостояния перманентной политической агрессии иностранных государств, в условиях геополитического кризиса. Это дает проблематике необходимости православной этики особое значение в контексте поиска этических маркеров национального самосознания. Актуальность и своевременность изучения потенциала православной этики тесно соотносится с острым дефицитом философских, религиоведческих и богословских исследований в отечественном интеллектуальном дискурсе. Парадигмальные философские основы исследования христианской этики определены в трудах большинства современных зарубежных мыслителей, которые анализировали различные типы религиозных этик, в частности, Г. фон Бальтазара, М. Бубера, П. Гича, Г. Энском, Л. Загзебски, Е. Макинтайр, Р. Херстхауса и др.

Традиционно, этика в западно-европейском философском контексте долгое время воспринималась как этика обязанностей и предписаний, которые могли основываться на авторитете церкви или сообщества, выводиться из чистого или практического разума. Такая этическая программа,



названная деонтологической, наиболее основательно развитая Кантом, противопоставлялась этике утилитарной, целью которой объявлялось счастье или блаженство. Соответствующие разновидности утилитарной этики выводились как из религиозных постулатов, так и из позитивистских установок [14, С. 51–52; 285; 327–335]. Также мораль в этой парадигме могла быть следствием конвенций, договоренностей сообщества или уполномоченного части сообщества. Недостаток такой программы очевиден: ведь провозглашения целью нравственного поведения «счастье» или «удовольствие» — всегда приведет к нравственному релятивизму.

Осознание ограниченности двух этических программ — деонтологической и утилитаристской привело в конце XIX — начале XX веков к формированию нового проекта — этики ценностей [10, С. 160–173]. В ценностях видели регуляторы поведения, которые не претендуют на опору в авторитете Бога, традиции, общества или ума, но опираются сами на себя. В пределах этики ценностей такие теоретики, как М. Шелер [13] и Н. Гартман [4], обратили внимание на тот факт, что ценности в реальной жизни субъекта и сообщества проявляются в виде добродетелей, которые субъект или сообщество считают желательными для себя — для сохранения или развития собственной идентичности.

Четвертая этическая программа или парадигма, которая возникла уже во второй половине XX века — это этика добродетелей, или этика благ (агатология). Основательница современной этики добродетели Элизабет Энском критиковала две основные этические программы современности следующим образом: «кантианцем–деонтологистам, которые отмечали, что основным критерием нравственной нормативности является «долг», что выражается в модальностях (и соответствующих императивах), было указано, что возвеличивание нравственного закона логично предполагает веру в Законодателя, при отсутствии которой деонтология так же лишена смысла, как понятие «преступник» при уничтожении уголовного закона и суда» [14, С. 47–75]. Для святой Православной Церкви такое понимание не внове. Заметим, что уже св. ап. Павел отмечал связь понятий — преступление (грех) и наказание





(суд), закон и законодатель, наказание и амнистия — и виртуальности всех этих понятий при отсутствии фигуры законодателя с абсолютными полномочиями. Современный человек сомневается в существовании нравственного законодателя — Бога, скептически относится к претензиям сообщества или ума быть такими законодателями в плоскости самого человеческого существования. А без законодателя этика долга действительно невозможна, и поэтому во времена модерна активно развивались попытки подпереть мораль договоренностям, которые были бы эффективными. По Энском, «Консеквенционисты–утилитаристы, начиная с Седжвик, не дошли до понимания таких первооснов иудео–христианской этики, некоторые вещи (типа убийства невинных) безусловно недопустимы независимо от того, какие последствия может иметь следования этой истине» [14, С. 47–75] Э. Энском считает практическим следствием консеквенционизма, в рамках которого мыслил Г. Трумэн, ядерную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Современная политическая и общественная практика тоже каждый день подает конкретные примеры разрушительных последствий релятивизма, на который обречены консеквенционисты и утилитаристы. Даже попытки сочетания этой этической программы с трансцендентальной этикой долга, предложенные К. А. Апель и Ю. Хабермасом, не преодолевают недостатка релятивизма и условности собственных этических правил.

Этика может быть успешной только тогда, когда критерием нравственной нормативности является «истинный субъект» как целостный образ желаемого этоса, а не «истинные принципы» [14, С. 52]. Моральный образец личности, а также идеальный образ возможной нравственного совершенства конкретной Личности, Богочеловека Иисуса Христа — вот регулятив для этики. Цель человека — в переходе от имеющегося незавершенного состояния ко все большему моральному совершенству, к «истинному субъекту».

Этика добродетели, как четвертая программа в современной этической мысли, приобрела популярность благодаря творчеству А. Ч. Макинтайр. В своем фундаментальном труде «После добродетели»



А. Ч. Макинтайр доказывает, что деонтологические, утилитаристской, конвенционные, аксиологические теории морали ведут к нигилизму, а единственной положительной альтернативой является этика добродетелей. А. Ч. Макинтайр обращает внимание на то, что этика добродетелей была развита в античности и раннем христианстве, а многочисленные проблемы современной западноевропейской этики теоретического и практического плана связаны с забвением потенциалов этики добродетели. В этике добродетели нравственное поведение регулируют не отдельные законы или ценности, но целостный образ идеального человека.

Этика добродетели обращает внимание на то, какой человек сейчас и каким она должен быть. Важна сумма основных добродетелей, и поэтому платонизм и христианство выделяют так называемые кардинальные добродетели. Платон считает достоинствами человека и сообщества мудрость для ума, мужество для эмоциональности, сдержанность для чувственности, справедливость для всего. Христианство считает эти качества природными достоинствами, однако христиане должны приобрести сверхъестественные качества веры, надежды, любви. А. Ч. Макинтайр отмечает, что Аристотель допускает большее количество основных добродетелей и их значительное разнообразие, чем Платон. Но основная идея противостояния реального состояния человека и его возможного (обязательного) состояния — актуальна и для аристотелизма. Аристотель различает между «человеком существующим» и «человеком каким он должен быть при осуществлении своей истинной сущности» [7, С. 75]. Аналогичные проблемы интересовали уже Н. Гартмана [4], который считал, что личность есть место реализации всех ценностей и добродетелей и личность — это особая ценность: благодаря стремлению быть собой человек реализует все ценности. А. Макинтайр связывает забвение этики добродетели с распространением идей Просвещения. Исследователь истории христианской этики Л. Мелина связывает отказ от этики добродетели с возникновением во времена второй схоластики в Испании католической казуистики: каждый поступок изучался как морально значимый и анализировался с точки зрения его правильности



или неправильности. Добродетели же как навыки души, формируются многочисленными делами, уже не были в центре внимания моралистов [9, С. 19–24]. Такого рода поворот к казуистике, осуществимый во второй схоластике как идеологии контрреформации, действительно имел место.

Но другой теоретик христианской этики С. Пинкер обращает внимание на то, что усиленное внимание к отдельному нравственного поступка как выполнение долга, забвение решающей роли добродетелей, было характерно уже для номинализма В. Оккама. Пинкер именно в моральной теологии У. Оккама видит поворотный пункт, что изменил судьбу Европы больше, чем Р. Декарт, Ф. Бэкон и Г. Галилей. Именно У. Оккам с его учением о свободе выбора между добром и злом, как двумя реальными альтернативами (до этого добро было совершенным бытием, а зло его искажением), моральный долг (который иррационально назначается Богом и воспринимается верой) опережает Реформацию, Возрождение, Модерн и Просвещение. По С. Пинкеру, в моральной теологии У. Оккама появился автономный субъект, который может игнорировать традицию с ее идеалами добродетелей и ценностей.

Как следствие, вместо культивирования добродетелей человек нового времени начинает культивировать самого себя. Это культивирование себя становится скрытым механизмом, работающим на секуляризацию европейской цивилизации и уничтожает традиционное религиозное общество. Известнейший исследователь Ч. Тейлор подчеркивает, что поворот к секуляризации происходил только после того, как деятели реформации попытались применить принципы религии ко всем сферам жизни, нарушив средневековую равновесие, согласно которой, больше всего применяет религию священство и монашество, а государство и миряне живут преимущественно естественным порядком, который получает священную санкцию, но сам не является «градом Божиим» [12]. Если принять замечания Ч. Тейлора как справедливые, то секуляризация действительно должна быть отнесена никак не к временам номиналистической революции или реформации, а к более близкому к нам веку становления развитой современной цивилизации.



В то же время мысли С. Пинкера и А. Макинтайр крайне важны, поскольку переход к этике долга — сначала в номиналистов и у деятелей реформации — обескровил традиционную этику добродетелей. Внимание только к долгу, отрицание значения всех добродетелей, подчеркивание благодатности веры и оценка ее как экзистенциального решения, а не добродетели — все это произошло в номинализме и реформации. Оставалось только перейти от религиозной этики долга к светской этике долга, от этики, опиравшейся на закон Бога — к этике, основанной на законе ограниченного человеческого разума. Так же от этики, которая была результатом авторитета соборов епископов, происходил переход к этике, которая основывалась на авторитете сообщества. От мыслей о пользе поступков для миссии церкви происходит переход к оценке пользы индивида и общества, а следовательно — к утилитаризму.

Таким образом, Ч. Тейлор доказывает, что переход к секулярным практикам обоснования морали происходил не путем радикального разрыва, но имел некоторые линии наследования, и аргументы религиозные менялись аналогичными аргументами светскими. Воспроизведение целостной аргументации в сфере морали возможно лишь тогда, когда современная этика задействует новый потенциал этики добродетели. Уже без обязательных религиозных коннотаций должна создаваться этика добродетелей — как кардинальных и универсальных, так и ситуативных и партикулярных [14, С. 58–74].

Наш век — век «Нигилизма». Великий русский классик И. С. Тургенев в романе «Отцы и дети» показал основные черты нигилизма: отрицание Бога, души, норм и высших ценностей. С. Кьеркегор источником нигилизма считал кризис христианства. О. Шпенглер нигилизм считал маркером конца европейской цивилизации. М. Хайдеггер рассматривал нигилизм как магистральное движение в истории Запада, которое может привести к мировой катастрофе. Конкретными проявлениями нигилизма сейчас становятся абсолютизация потребления и наслаждения. В поисках наслаждения человек становится рабом собственных страстей, в поисках потребления иллюзорно покоря внешний



мир, подчиняется ему. Возвращение в нормальному восприятию потребности и удовольствия возможно тогда, когда восстанавливается иерархия ценностей.

Этический идеал, показанный Христом, является общегуманистическим и выходит из абсолютизации нравственного отношения к другому вообще [8, С. 121–127]. Открытость к другому, готовность поставить себя на место другого и действовать в соответствии с этим моральным переносом себя в ситуацию другого — это фундамент морали как светской, так и религиозной, как универсальной, так и партикулярной. Эта «антропологическая открытость к другому» соответствует нравственному идеалу христианской морали. Попытки с конца XIX века создания некоей новой морали не основанной на христианских универсальных принципах, а имеющих в своем корне релятивизм и нигилизм оказались ложными. Историческая практика, являющаяся критерием истины для марксизма, доказала несостоятельность морального утопизма этой идеологии. Так же исторически опровергнуты другие экспериментальные стратегии. А. Макинтайр считает, что исторически удачными были лишь античная полисная и христианская мораль, и его предложение заключается в восстановлении потенциала аристотелевского проекта этики добродетели для постиндустриального полиса.

Современная этика добродетели, так же как этика ценностей первой половины XX века, не отрицает значение нравственных норм. Речь идет лишь о том, что «добродетели — первичны относительно правил» [14, С. 64]. Можно спорить о возможности дать современному человеку мировоззренческую ориентацию. Но неоспоримым остается тот факт, что формирование современной этики добродетели сделало более понятным давнюю — античную и средневековую христианскую этику добродетели, ее связь с этикой ценностей и этикой обязанностей. Можно сказать, что современное нравственное богословие получило инструментарий для анализа этики, которого не хватало и который пытались заменить описательным анализом.



Отдельно следует отметить развитие такого вида современной этики добродетели, как экземпляризм, теорию которого развила американский философ, проф. Л. Т. Загзебски [14, С. 68–69]. Хорошо известна, особенно в религиозных кругах, древняя мудрость, моральное поведение усваивается новыми поколениями лишь благодаря живым примерам. Но экземпляризм основывается на более глубоком наблюдении. Согласно общему утверждению, что добродетели предшествуют правилам, а носители добродетелей — предшествуют самым добродетелям. Идеальное воплощение добродетелей в определенной личности может вдохновлять сообщества и других личностей.

Например, в XX веке важными для различных сообществ стали нравственные примеры Мартина Лютера Кинга, Матери Терезы, Махатмы Ганди, Нельсона Манделы и др. Люди подражают добродетели таких личностей, поскольку они являются примерами нравственной благости больше, чем отдельно выделены их достоинства, их принципы жизни, их моральные правила (законы). Правила, принципы и даже добродетели — это элементы моральной теории, которой предшествует нравственная практика. Целостная человеческая жизнь, данное человеку в примерах родителей, учителей, в примерах различного культурного, этнического, религиозного поведения. Добродетели и правила формируются для новых поколений благодаря примеру конкретных личностей, данных в реальной практике. Наиболее эффективна такая образцовая личность, моральное наставление которой является таким же, как и поведение. Единство образцового нравственного поведения идеального носителя добродетелей и учения дана в нарративе Священного Писания. Образ Господа Иисуса Христа представлен для всего человечества в нарративах Священного Писания и через нарративы Священного Предания. Добродетели образцовой личности легче усваиваются благодаря их литургическим прославлениям, а не через определение, считает Ж.–Л. Марион. На самом деле нарратив о выдающейся личности захватывает больше, чем любые характеристики добродетелей. Убедительными являются конкретные образцовые личности, в образах которых образцовые добродетели



вплетены в целостный образ и целостный личный нарратив. История образцовой личности обязательно содержит рассказы об образцовых и правильных моральных актах. Подражания образцовых поступков имеет статус парадигмальных моральных мета-законов. Например, слова Христа: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8:34) является моральным законом для христиан. Но этот закон имеет более универсальное значение, чем только рассказ о необходимости самопожертвования, любви, смирения. Известнейший русский писатель Ф. М. Достоевский в своей «Записной книжке писателя» (16 апреля 1964 г.) отмечал, что «...возлюбить человека как самого себя, по заповеди Христовой, — невозможно. Закон личности на земле связывает. Я препятствует... Высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего я, — это как бы уничтожить это я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье. Таким образом, закон я сливается с законом гуманизма. Тут-то и равновесие земное. Иначе земля была бы бессмысленна» [5, С. 172; 174].

Нравственный закон в данном случае неотрывный от образа личности основателя христианства. И даже когда нравственные законы формулируются Христом как императивы и имеют пропозициональную форму, их нравственная сила в единстве с личностью Христа вообще и с личным примером выполнения самим Христом этих законов (любви к Богу и ближнему и т. д.). Выдающийся русский мыслитель Н. Бердяев полагал, что разгадка метафизики истории заключается в том, что у истоков и в центре этой земной и небесной истории — «Абсолютный Человек Христос, Сын Божий и Сын Человеческий» [2, С. 46] и потому христианская религия драматична и человечна, а этические принципы Православной Церкви подлинно персоналистичны и открыты для человека.

Этика экземпляризма органично дополняется этикой диалога. Вне отношений с Другим — нет настоящего существования, познания, морали. Достичь истины, счастья, блага можно только при первичном



этическом отношении к другому как другое, что заслуживает диалог, уважение, моральное сопереживание, участие [3, С. 406–410]. Э. Левинас предлагает относиться к другому так, будто у другого не было ничего общего с нами, чтобы нас интересовала только его персональная уникальная инаковость, а не какая-то общая «человеческая природа». Левинас специально опровергает тезис Ж. П. Сартра «Другие — это ад», поскольку существование личности возможно благодаря «Другим», благодаря диалогическим отношениям с ними. Оставаться собой, быть нравственным — значит всегда относиться к другому, как к ближнему, как к другу, партнеру по диалогу, даже если отношение другого не является адекватным. Именно постоянная готовность проявить участие к другому, вступить с ним в диалогические отношения и творит из человека христианина. Православный богослов И. Зизиулас отмечает, что значит религиозность человеческого существования: ведь религия это «связь» с «Ты» или восстановления такой связи [6]. И поэтому этичность с этой точки зрения, в широком смысле, состоит в отношении к другому как к «Я».

Ю. Хабермас доказывает, что после лингвистического поворота в истории философии наступила принципиально новая эпоха, и основой для философского мышления является уже не объект или субъект, а Интерсубъективность — сообщество, коммуникация, диалог, согласие [11]. Ю. Хабермас считает, что истина (правда) устанавливается в свободном дискурсе (общении, коммуникации). При этом дискурс понимается как часть универсального идеального дискурса. Оба дискурса опираются на универсальные принципы и ценности. Идеальная коммуникация — это идеальная Церковь как Тело Христово. В реальной церкви идеальное универсальное сообщество христиан проявляется лишь частично, и в основном — во время соборных дискуссий. Установление истины является делом Святого Духа и консенсуса (и именно церковное Предание основано на «консенсус патрум»). Но при этом консенсус опирается на основные принципы и ценности: Бог есть Любовь, Бог есть Троица, Христос — Сын Божий, пришедший спасти и обожить человека.





При характеристике православного этического учения обязательным является характеристика парадигм, характерных для него. Как видно из нашего анализа, этическая мысль дает нам понимание различий между такими парадигмами, как «этика добродетели», «экземпляризм», «этика долга», «этика диалога», и это дает возможность существенно уточнить методологию исследования религиозной этики вообще и православной этики в частности. Религиозная этика многомерна, в результате исторической актуализации разных сторон, включает в себя элементы этики долга (деонтология), этики добродетели, этики ценностей, консенсусной этики, экземпляризма и этики диалога. Каждый из этих элементов является частью православной этической системы, определяя ее общий характер. Для православной этики все же характерно тяготение к этике добродетели. В то же время, в Римо-католической церкви во времена модерна преобладала этика закона (обязанностей), и деонтологическое мышление определяло весь тип нравственных теорий и практик. Для религиозной этики добродетели характерна тенденция к экземпляризму, как теории нравственного образца, воплощенного в идеальной личности. Современная религиозная этика не только возвращается к этике добродетели, но и развивает этику ценностей, этику диалога. Вполне закономерно, что такие тенденции характерны и для православной этики в ее историческом развитии.

Характерной чертой православных богословия и этики, основанной на понимании новозаветной этики, выступает видение Бога через призму такой основополагающего Его свойства как Любовь. Исходя из этого, человек должен проявлять самопожертвование любви и в отношениях с Богом, и с другими людьми, чтобы обожиться. Пользуясь теоретической концепцией экземпляристской этики Л. Загзебски, нужно подчеркнуть, что основой православной этики выступает не только отдельная нравственная личность, которой выступают или Христос или кто-то из апостолов (довольно часто апостол Павел), но и «образцовая сообщество», которым выступает церковь святых. Нравственный субъективизм православной этики получил свое развитие в произведениях



свт. Ф. Затворника, проф. Н. Олесницкого, патр. С. Старогородского и митр. А. Храповицкого. Для этих мыслителей не существует какой-то одной основы православной этики, но вся она выводится с православно-христианской психологии, из практики частичного воплощения Царства Божьего в жизни индивида и церкви. Православная этика И. Зизиуласа основывается на экстатическом стремлении верующих к свободе и причастности к Богу в общении, диалоге.

Череда постоянных моральных кризисов и этических катастроф прошедшего столетия и начало нового отчетливо показывает, что западная цивилизация, в том виде, как она существует с эпохи Средневековья и до наших дней вступила в противоречие с самим устройством человеческой экзистенции и не может в своем релятивизме быть моральным ориентиром. В то же время Православная Церковь обладает целым корпусом действенных нравственных инструментов для преодоления морального кризиса.

#### Список использованной литературы

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Москва: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 1376 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. — М. Мысль, 1990. — 173 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия; [гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов]. — М.; Мн., 2001. — 976 с.
4. Гартман Н. Этика / Николай Гартман; [пер. с нем. А. Б. Глаголева под редакцией Ю. С. Медведева и Д. В. Скляднева]. — СПб: Владимир Даль, 2002. — 708 с.
5. Достоевский Ф. М. Дневник. Статьи. Записные книжки Ж в 3 т. Т. 1. 1845–1875 гг. — М.: Захаров, 2005. — 480 с.
6. Иоанн (Зизиулас). Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви / Иоанн (Зизиулас), митр.; [пер. с англ. М. Толстолуженко, Л. Колкер]. М.: ББИ, 2012. — 407 с.
7. Макинтайр А. После добродетели / Аласдер Макинтайр; [пер. с англ. В. Целищева]. — Екатеринбург: Деловая книга. — 2000. — 384 с.
8. Малахов В. А. Уязвимость любви / Виктор Малахов // - К.: Дух і літера, 2005. — 560 с.



9. Мелина Л. Нравственное действие христианина. / Л. Мелина. М.: Христианская Россия, 2007. — 333 с.
10. Нуллес П., Миченер Р. Многомерная этика. Нравственное богословие в контексте постмодернизма / Патрик Нуллес и Рональд Мичнер. — К.: Книгоноша, 2015. — 304 с.
11. Павленко А. Пределы интерсубъективности. Критика коммуникативной способности обоснования знания / Андрей Павленко. СПб: Алетейя, 2014. — 280 с.
12. Тейлор Ч. Секулярный век / Пер. с англ. (Серия «Философия и богословие»). — М.: ББИ, 2017. — xiv + 967 с.
13. Шеллер М. Избранные произведения / Макс Шеллер; [пер. с нем. А. Денежкина, А. Малинкина, А. Филлипова]. — М.: Гносис, 1994. — 413 с.
14. Шохин В.К. Четвертый путь? К этическому обоснованию агатологии / В.К. Шохин. // Этическая мысль. Вып. 13. — М.: Институт философии РАН, 2013.
15. Шпидлик Ф. Духовная традиция восточного христианства: Систематическое изложение / Фома Шпидлик. — М.: Дух и жизнь, 2000. — 493 с.
16. Zagzebski L. Exemplarist Moral Theory. New York: Oxford University Press, 2017, pp. xiii + 274





УДК 23–28

Колесников Сергей Александрович, доктор филологических наук, проректор по научной работе Белгородской православной духовной семинарии, профессор Белгородского юридического института МВД России, skolesnikov2015@yandex.ru

## Университетское образование и этапы становления православного богослова: на материалах биографии В. Н. Лосского



*Аннотация:* Статья посвящена важному вопросу влияния университетского образования на становление и развитие православной богословской системы на примере формирования концептуального богословия известного православного богослова В. Н. Лосского. В статье рассматриваются различные этапы становления богословской системы



Лосского, анализируются факторы, оказавшие существенное влияние на построение богословской линии богослова. Целью статьи являются обоснование важности присутствия в университетском образовании духовной составляющей, ведь именно она, как доказывает опыт Лосского, являлась фундаментом в построении выверенной богословской системы. Основываясь на различных биографических фактах и исторических свидетельствах автор обоснованно доказывает результативность неразрывной связи университетского образования и богословия. В заключении делается вывод о необходимости гармонизации отношений между университетским и богословским образованием.

*Ключевые слова:* В. Н. Лосский, университет и богословие, высшее образование и духовность.

Kolesnikov Sergey Alexandrovich, Doctor of Philology, Vice-Rector for Scientific Work Belgorod Orthodox Theological Seminary, Professor of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,  
skolesnikov2015@yandex.ru

## University Education and the Stages of Formation of an Orthodox Theologian: Based on the Materials of the Biography of V. N. Lossky

*Abstract:* The article is devoted to the important issue of the influence of university education on the formation and development of the Orthodox theological system on the example of the formation of conceptual theology by the famous Orthodox theologian V. N. Lossky. The article examines the various stages of the formation of Lossky's theological system, analyzes the factors that had a significant impact on the construction of the



theological line of the theologian. The purpose of the article is to substantiate the importance of the presence of a spiritual component in university education, because, as Lossky's experience proves, it was the foundation for building a verified theological system. Based on various biographical facts and historical evidence, the author justifiably proves the effectiveness of the inseparable connection of university education and theology. In conclusion, it is concluded that there is a need to harmonize relations between university and theological education.

*Keywords:* V. N. Lossky, university and theology, higher education and spirituality.

Важным моментом университетского образования В. Н. Лосского становится получение не только научного знания, но и знания духовного, знания, обретающего свою многомерность в религиозном миропознании. Ведь, например, Евхаристия воспринимается христианским сознанием как форма учительства, как особое знание. Так, протоиерей Иоанн Мейендорф, автор предисловия к богословскому трактату В. Н. Лосского «Боговидение» и, как и В. Н. Лосский, бывший студент историко-филологического факультета Сорбонны, отмечал духовно-гносеологическую значимость причастия: «Епископ не считался непогрешимым и мог быть подвергнут суду других епископов и всей Церкви. Он занимал кафедру именно затем, чтобы осуществлять харизму учительства, которое представлялось неотделимым от его роли совершителя Евхаристии» [Мейендорф, 2013, 450]. Евхаристия воспринималась как форма знания, требующего особого учительства, и распространение Евхаристии было аналогично распространению знания: «Поскольку от епископов нельзя было ожидать такого внимания к служению учительства, какого требовали многолюдные общины крупных городов, функция эта нередко поручалась пресвитерам, и без того участвовавшим в епископских трудах управления. В этот же исторический период пресвитеры стали и постоянными совершителями Евхаристии, так как первоначальные



поместные Церкви, возглавляемые епископами, разделились на «приходы» [Мейендорф, 2013, 452]. Новые приходы становились «школами» христианского знания, а пресвитеры — новыми учителями и трансляторами этого знания.

Сакральное понимание знания и определяло университетский период жизни В. Н. Лосского. Духовные и религиозные традиции университета, еще сохранявшиеся вопреки советской власти в Петроградском университете и присутствующие в университете Сорбонны с его глубокими богословскими корнями, стали тем гносеологическим основанием, которое дало возможность В. Н. Лосскому обрести свое подлинное призвание. Абсолютность знания, соотнесенность знания с Божественной истиной, целостность и структурированность познания, религиозные ориентиры знания — все это определило для Лосского-студента путь к построению своей духовно-интеллектуальной линии жизни. Кроме того, духовная составляющая университетского знания оказывала и психологическую поддержку: в ситуации разрыва с родиной, с национальной культурой, а после 1924 года — и с родительской семьей, именно преемственность университетских традиций — от Петроградского университета через Карлов университет в Праге (1923 г. — ноябрь 1924 г.) к университету в Сорбонне, — неразрывная связь полей университетского знания стала своеобразной интеллектуально-духовной терапией, преодолевающей сложность расставаний.

Знание как особый духовный опыт и как духовно-психологическая терапия определили выход Лосского-студента на новый уровень самопознания, обретение нового знания о самом себе. И обладание таким знанием вызывало качественные изменения в жизненной стратегии В. Н. Лосского: он раскрывает в своем сознании, в своем психологическом укладе новые грани и ресурсы. Происходящие с ним изменения были настолько результативны, что это не могло не быть отмеченным окружающими его близкими и неблизкими людьми. Так, в письме матери в июне 1927 г. дается характеристика всех сыновей, но особенно показательны те изменения в самооценке и отношении к миру, которые



произошли с В. Н. Лосским в результате погружения в университетский мир: «Все трое хороши, хотя и совершенно различны. Володя всегда был умен и интересен, но я нахожу, что за последнее время он как-то еще развернулся; нет в нем прежней угрюмости, явилась какая-то мягкость и открытая веселость; в Париже он пользуется общей любовью, и не от одного Сергея Ивановича слышала я восхищение: „Какая вы счастливая, что у вас такой сын“» [Лосский Н. О., 1968, 244]. Университет, университетское знание как раз и стали той духовно-образовательной институцией, которая позволила В. Н. Лосскому раскрыть в себе ту самую «мягкость и веселую открытость», без которой выйти на высокий богословско-научный уровень в христианском Богопознании, как правило, достаточно сложно.

Но не только стены университетов, не только «камни» познания определяли ступени духовно-интеллектуального пути В. Н. Лосского, важнейшую роль в его становлении как богослова сыграли люди, те, кто стали настоящими учителями на разных этапах его образовательной траектории.

Промыслительность биографии В. Н. Лосского проявляется в том, что на протяжении всего своего университетского образования он встречает одних из самых глубоких и профессионально подготовленных ученых и преподавателей эпохи. Достаточно только привести имена некоторых из них — О. А. Добиащ-Рождественская, И. М. Гревс, Л. П. Карсавин, Ф. Лот, Э. Жильсон — чтобы понять, какой высочайший духовно-интеллектуальный опыт мог получить от своих незаурядных учителей В. Н. Лосский.

Но, конечно, первым наставником Владимира стал его отец, Н. О. Лосский, имевший богатый опыт университетского образования и преподавания, прошедший в университетском мире путь от студента до профессора Петроградского университета (1916), профессора Русского народного университета (до 1942 г.), *visiting professor* Стэнфордского университета (1933 г.), профессора Чешского Карлова университета (1937 г.), профессора университета им. Яна Амоса Коменского в Братиславе (1942),





а также являлся профессором целого ряда высших учебных учреждений, таких как Свято-Сергиевский богословский институт в Париже, Свято-Владимирская Духовная академия в Америке (1947) и другое. Сам опыт вхождения Н. О. Лосского в университетский мир был весьма поучителен для сына, воспринимавшего от отца традиции и дух классических университетов. Показателен и символичен фрагмент посещения Берлинского университета в 1922 г., практически сразу после высылки, всей семьей Лосских, приведенный в воспоминаниях Б. Н. Лосского: «... в коридоре подивились на впечатляющую, хоть и невысокую, седовласую фигуру медленно и торжественно направлявшегося к своей аудитории, явно не замечая идущих перед ним студентов, знаменитого эллиниста Вилламовитц фон Мёллендорфа. Приведенный в восторг этим зрелищем, отец рекомендовал нам задержать в памяти столь типичный, связанный с его воспоминаниями студенческих лет образ немецкого университетского “Exzellenz”» [Лосский Б. Н., 1993, 146]. Образ профессора — «превосходительства» Ульриха фон Виламовица-Меллендорфа, кстати, жесткого оппонента Ф. Ницше в отношении, в том числе, и к христианству, передает особую атмосферу классического национального университета, в которой провел всю свою жизнь Н. О. Лосский. Погружение в университетский мир под руководством отца, несомненно, сыграло большую роль в становлении В. Н. Лосского как студента и как будущего богослова.

Вхождение Владимира Лосского в университетский мир было промыслительно подготовлено самим складом его миропознания. Еще в раннем детстве Владимир проявлял интерес к духовно-нравственному значению исторической науки, которая станет главным предметом в его университетском образовании. В воспоминаниях отца есть показательный эпизод, запечатлевший, видимо, одну из первопричин вовлеченности Владимира в духовные основания медиавистики, причина, напрямую связанная с образом наставника: «Д. В. Болдырев, человек высокого роста, брал за руку маленького Володю и отправлялся гулять с ним по парку, импровизируя художественные рассказы, часто из средневековой истории. Возможно, что эти беседы так глубоко запали в душу



сына, что он, поступив в университет, стал специально заниматься прежде всего историей средних веков и историей вообще у проф. Гревса, Добиаш-Рождественской и Карсавина в Петербурге и у и проф. Ф. Лота в Сорбонне, и потом перешел на историю средневековой философии у проф. Э. Жильсона» [Лосский Н. О., 1968, 166]. В этом фрагменте представлены имена крупнейших медиавистов того времени, но первым, кто придал импульс заинтересованности детскому сознанию эпохой средневековья, был Дмитрий Васильевич Болдырев, получивший образование на историко-филологическом факультете Петербургского университета (на который впоследствии поступит Владимир Лосский) и проходивший стажировку в Марбургском и Гейдельбергском университетах. Незаконченный философский труд Д. В. Болдырева «Знание и бытие» с предисловием Н. О. Лосского был опубликован в 1935 г., в нем рассматривались духовно-онтологические вопросы, рисующие Д. В. Болдырева как глубоко религиозного человека, признающего главенствующую роль церковности и религиозности в миропознании. Именно такой учитель, как Д. В. Болдырев, глубоко верующий, воцерковленный, человек, трагически погибший за свои убеждения (умер от тифа в 1920 г. в Иркутске после ареста вместе с адмиралом А. В. Колчаком), и стал промыслительным наставником в первых движениях детского сознания Владимира Лосского к университетскому миру.

У Владимира Лосского рано пробудилась детская промыслительная предзаданность к духовному восприятию истории, о чем с определенной долей иронии вспоминал Б. Н. Лосский: у юного Володи появился «интерес к ученому общению с природой. Однако в сфере увлечений брата уже два года преобладала сменившая мечту стать моряком тяга к истории и археологии, идущая об руку с романтическим, несколько „донкиховским“ умонастроением. Для иллюстрации сказанного напрашивается стоящая в памяти, не раз повторившаяся, характерная сценка: массовое нашествие на наш балкон домашней птицы и – вслед за тревожным восклицанием бабушки Лосской „прогоните-ж курей“, — Володя, обращающийся в бегство, „русским ура“ и теснением с обоих флангов пернатую



стаю, явно принявшую в его воображении облик отряда немецких агрес- соров. К этому будет полезно прибавить, что летом, как и зимой, его любимым занятием было чтение Вальтер Скотта, сменявшего Жюль Верна» [Лосский, 1992, 144]. Активное, пусть и романтическое, участие в истории, показательный вектор от морского путешествия к путешествию по историческим периодам, смена фантазийности на историческую реальность — все это возникало в детском сознании и подготавливало вхождение в будущее университетское образование.

Во всей полноте университетский мир раскрылся перед В. Н. Лосским после поступления осенью 1920 года в Петроградский университет на бывший историко-филологический факультет, тогда уже — символично-симптоматично! — получивший в рамках развивающейся советизации университета название факультета общественных наук (показательно, что процесс руинизации университета в позднесоветский период был в определенной степени остановлен и даже обращен вспять. Начало преодолению тенденций руинизации университета можно увидеть в возвращении в конце 1930-х гг. факультетских специализаций — философского, исторического, филологического факультетов. А уже в послевоенный период советский университет достигает уровня, при котором становится возможным появление таких фигур, как Д. С. Лихачев, С. С. Аверинцев, М. К. Мамардашвили... Тем самым, необратимость процессов руинизации университета, даже в советском оформлении, не является неопровержимым заявлением. Возрождение из руин возможно, но для этого требуются серьезные системные изменения в университетском мире).

Важно отметить, что В. Н. Лосский приходит в университет с четко поставленной научно-образовательной задачей, с определенным и выверенным образом своего студенческого служения. Он вступал в университетский мир не с туманно-виртуальными предположениями о перспективах своего обучения, перед ним прорисовывались, пусть пока в самых общих чертах, контуры будущей научной тематики. И поэтому совершенно неслучайным становится влияние на университетскую



линию жизни В. Н. Лосского именно тех ученых и преподавателей, деятельность которых была синхронизирована с духовным настроем В. Н. Лосского.

Одним из таких авторитетнейших и соположенных по духу специалистов в области медиавистики являлся И. М. Гревс (1860–1941), он и вошел в число первых преподавателей В. Н. Лосского. Отличительной чертой педагогического стиля И. М. Гревса был индивидуально-семинарский подход в преподавании истории, им активно продвигался экскурсионный, т. е. лично-погруженный, тип изучения истории. История как личное событие, мировой исторический процесс, пропущенный через собственную личность — такими были научно-дидактические приоритеты И. М. Гревса. Показательно, что в период обучения В. Н. Лосского, с 1921 по 1924 годы Гревс занимал должность заведующего гуманитарным отделом Петроградского научно-исследовательского Экскурсионного института. Экскурсия в прошлое как персональное погружение в эпоху, воспринятое от И. М. Гревса, стали для В. Н. Лосского предоснованием для первых попыток представить исторический процесс в персоналистическом формате, а в дальнейшем персонализм займет одно из ведущих позиций в богословской системе В. Н. Лосского (В. М. Лурье называл Лосского «основателем православного „персонализма“» [Мейндорф, Богословие бытия...]). Привлекала Лосского-студента в Гревсе и его подлинный профессионализм ученого, о чем сообщает в своих мемуарах Б. Н. Лосский: «...широким хронологическим диапазоном и охватом гуманитарных дисциплин отличалась эрудиция Ивана Михайловича Гревса» [Лосский Б. Н., 1993, 74], и это качество профессионального отношения к науке глубоко усвоил В. Н. Лосский в своем будущем богословском призвании.

При этом И. М. Гревс являл пример глубоко религиозной личности, воспринимавший церковность как важнейший ресурс миропознания. В своих воспоминаниях Гревс писал: «Больше всего из всех праздничных служб я любил ту, что составляет центр христианского богослужения — литургию. Ее я всю знал наизусть, как то,



что возглашается во всеуслышание верующим, так и многое из того, что тихо произносится священнослужителем в алтаре» [Вахромеева, 2004, 29]. Обвинения в идеализме сопровождали весь советский период преподавания И. М. Гревса, который во всей полноте испытал сложности пост-революционного периода — и опасность репрессий, и голод революционной разрухи (упоминание о переводе И. М. Гревса в ноябре 1919 года на усиленный паек [Кривоноженко, 2014, 163] показывают всю сложность материально-бытовых условий талантливого ученого). Тем самым, неразрывный синтез личностного проживания истории, искренней религиозности, сверх-исторической церковности и личной стойкости составили духовно-интеллектуальное наследие И. М. Гревса, результативно воспринятое и продолженное уже в богословском оформлении В. Н. Лосским.

Не менее ярким и результативным ученым в области медиавистики, под наставничеством которой имел возможность обучаться В. Н. Лосский, была Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская (1874–1939). Ученый-легенда, ученица И. М. Гревса, приглашенная им для преподавания на Бестужевских курсах с 1907 г., получившая в 1911 г. степень доктора Парижского университета, первая в России женщина-магистр всеобщей истории с темой «Церковное общество во Франции в XIII в.», первая в России женщина, которой была присуждена степень доктора всеобщей истории за диссертацию «Культ св. Михаила в латинском средневековье» (1917), уделявшая в начале своего научного пути особое внимание духовным сторонам университетской культуры (И. М. Гревс писал о начале ее научной карьеры: «Из семинарских работ выросла идея и начала разрабатываться тема «Начала Парижского университета» [Добиаш-Рождественская, 1987, 309]), О. А. Добиаш-Рождественская в своем педагогическом направлении, в до-революционном и раннесоветском периоде, стремилась совместить духовность и университетский мир.

Опыт ее исторического исследования можно обозначить как духовно-интеллектуальное путешествие по событиям истории (в дарственной



надписи на книге «Культура западноевропейского средневековья» О. А. Добиаш-Рождественская называет свой метод «странствием по морям англонорманнских хроник» [Добиаш-Рождественская, 1987, 309]). В свою очередь, путешествие по «морям» национальных университетских культур, а позднее и по богословским «гаваням», станет отличительной характеристикой становления научно-богословского метода В. Н. Лосского. Сохранились свидетельства О. Б. Враской, описывающей атмосферу, которая царила на учебных занятиях И. М. Гревса и А. О. Добиаш-Рождественской: «В постановке семинариев И. М. Гревса и О. А. Добиаш-Рождественской были общие черты, но были и некоторые отличия. Оба они много требовали от учеников в плане знания языков, оба внимательно и заботливо вводили нас в круг необходимой справочной литературы, специальной библиографии, учили обращаться с источниками. Но О. А. Добиаш-Рождественская подробнее останавливалась на памятниках материальной культуры и особенно тщательно излагала все связанное с историей письма и рукописной книги» [Добиаш-Рождественская, 1987, 311]. Именно к такой выверенной, ответственной, в своем глубинном воплощении духовной, научной традиции и прикоснулся Лосский-студент в годы обучения в Петроградском университете. Образ О. А. Добиаш-Рождественской и его значение для Владимира сохранен в мемуарах Б. Н. Лосского: «...в начале 1920-х годов... главным предметом внимания брата была медиевистика. Представительницей ее чисто-исторического аспекта на берегах Невы была ученица по парижской Ecole des Hautes Etudes Фердинанда Лота, добрая знакомая нашей семьи, уже не раз названная Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская, по наружности „тень Данте с профилем орлиным“. Главной темой ее курса (или курсов) были проблемы, связанные с крестовыми походами. Во всяком случае, помню брата, трудящимся над сюжетом „Замки и рыцарское общество Палестины“ для доклада в ее семинаре. Также важным предметом практических занятий с нею была средневековая латинская палеогеография» [Лосский, 1993, 74]. Весь этот спектр научно-исторических



знаний, преподанных Добиаш-Рождественской, будет впоследствии профессионально востребован в богословской системе В. Н. Лосского.

Показательна дальнейшая духовно-интеллектуальная линия жизни А. О. Добиаш-Рождественской, судьба, которая сложилась гораздо более благосклонно, чем у других видных историков, хотя и ее не минули, пусть кратковременные, репрессии: «В ночь на 4 сентября 1919 г. был арестован Д. Д. Grimm. Арест этого профессора осуществлялся по ордеру ЧК. Отмечая, что Д. Д. Grimm был важной фигурой в комиссии по составлению учебного плана создаваемого ФОНа, ректор просил через Наркомпрос освобождения задержанного или передачи его «на поруки» Президиума Петроградского университета. В эту же ночь были арестованы ещё сразу несколько профессоров Петроградского университета: проректор Н. Н. Розин, О. А. Добиаш-Рождественская» [Кривоноженко, 2014, 159]. Гораздо более серьезные изменения под влиянием советской действительности произошли, очевидно, в ее духовном мировидении. В частном письме И. М. Гревсу от 19 сентября 1936 г. — показательному в своей репрессивной непримиримости периоду — она фиксирует отказ от религиозной веры: «Я не верю более в личного бога ни как в существо, ни как в «правлящую силу» — личную, ни вне мира, ни разлитую в мире. Образ его как символ донныне живет и до конца будет жить в моем языке и настроениях, но лишь как символ других, более холодных вещей. Я не верю более в бессмертную личную душу. Вероятно, все, что я и раньше уже передумала, подготовило мысль к исчезновению этого наследственно и лично (*nous soronnies des produits des heritiers de tant de generations mystiques!*) глубоко укоренившегося представления [...]. И мысль о полном исчезновении — кроме как в памяти знавших меня людей и в оставленных мыслях и работах — для меня ныне не только естественнее, но и легче всякой другой» [Добиаш-Рождественская, 1987, 271]. Эпистолярный фрагмент, который четко показывает те опасности и искушения, которые грозили оставшимся в советском «университете», те соблазны, которые, даже при самом благоприятном раскладе взаимоотношений с властью, грозили — в том



числе и В. Н. Лосскому — духовно-интеллектуальному восприятию мира. В последние года научной жизни А. О. Добиаш-Рождественская уходит в палеографию, где добивается высоких научных результатов (Е. А. Косминский: О. А. Добиаш-Рождественская, «с созданной ею школой палеографов, успела изучить и ввести в научный оборот значительную, наиболее ценную часть западных средневековых рукописей, сосредоточенных в этой библиотеке» [Косминский, 1945, 59]), но все же, как представляется, в ее методе начинает преобладать детализация, ориентация на выверенную микроскопическую тщательность, «акрибию» [Добиаш-Рождественская, 1987, 227], сохранение своего статуса в рамках марксистской исторической науки, уже лишенной духовной сущности (знаковой является трагическая судьба ее мужа, Д. С. Рождественского, видного исследователя как раз в области оптической микроскопии: после смерти от сердечного приступа жены в 1939 г., муж, вырванный этой трагедией из научно-специализированной «микроскопичности» и лишенный духовно-религиозной поддержки, застрелился из малокалиберной винтовки 26 июня 1940 г.)...

Таким образом, рассматривая биографический путь В. Н. Лосского и особенности формирования его богословской системы, можно сделать вывод о важности гармонизации отношений между университетским и богословским мирами, важность присутствия в университетском образовании духовной составляющей, с помощью которой университетское образование получает подлинную масштабность и универсальность.

### Список литературы

1. Вахромеева О. Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941). — СПб.: [б.и.], 2004. — 372 с.
2. Добиаш-Рождественская О. А. Культура западно-европейского средневековья. — М.: Наука, 350 — .1987 с.
3. Кривоноженко А. Ф. Петроградский университет в 1917–1922 гг. // Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. — Спб., 2014. — 262 с.





4. Лосский Б. Н. Наша семья в пору лихолетья 1914–1922 // Минувшее: Исторический альманах. Т. 12. — М.; СПб.: Atheneum: Феникс. 1993. — 520 с.
5. Лосский Б. Н. Наша семья в пору лихолетья 1914–1922 // Минувшее: Исторический альманах. Т. 11. — М.; СПб.: Atheneum: Феникс. 1992. — 608 с.
6. Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. — Мюнхен, 1968. — 334 с.
7. Мейендорф И. Пасхальная тайна. Статьи по богословию. — М.: Эксмо: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. — 832 с.
8. Мейендорф И., протоиерей. Богословие бытия: Сущность и энергия / Сайт «Библиотека Якова Кротова / URL: [http://krotov.info/library/18\\_s/ah/arov\\_soft\\_03.htm](http://krotov.info/library/18_s/ah/arov_soft_03.htm). Дата обращения 25.05.2023.





УДК 343.82

Юрий Александрович Гудоров,  
преподаватель Нижегородской духовной семинарии  
gutorow@bk.ru

Протоиерей Евгений Панюшкин (Евгений Игоревич Панюшкин)  
gutorow@bk.ru

## Особенности тюремного служения священнослужителя в следственном изоляторе, лечебно-исправительном учреждении, а также колонии-поселении



*Аннотация:* в статье рассматриваются вопросы, относящиеся к практике тюремного служения Русской Православной Церкви в местах лишения свободы, совершающих таковое служение в определенном типа пенитенциарном учреждении — в следственном изоляторе, лечебно-исправительном учреждении, колонии-поселении.



*Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, тюремное служение, Церковь и общество.

Yuri Alexandrovich Gutorov,  
Lecturer at the Nizhny Novgorod Theological Seminary  
gutorow@bk.ru  
Archpriest Evgeny Panyushkin (Evgeny Igorevich Panyushkin),  
gutorow@bk.ru

## Features of the Prison Ministry of a Clergyman in a Pre-Trial Detention Center, a Medical Correctional Institution, As Well As a Colony-Settlement

*Abstract:* the article discusses issues related to the practice of prison ministry of the Russian Orthodox Church in places of deprivation of liberty, performing such ministry in a certain type of penitentiary institution — in a pre-trial detention center, a medical correctional institution, a colony-settlement.

*Key words:* Russian Orthodox Church, prison ministry, church and society.

Идея тюремного служения, помощи человеку в местах лишения свободы, имеет происхождение и в божественном откровении и вытекает из естественной любви человека к ближнему. Господь Иисус Христос говорит в Евангелии: «был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25:36)<sup>1</sup>.

«В современной практике тюремного служения Русской Православной Церкви для ФСИН представитель духовенства воспринимается как лицо официального церковного уровня, который несет послушание осуществления миссии, проповеди и душепопечения в местах



лишения свободы. Миссия, проповедь и окормление подразумевают наличие у священнослужителя особых педагогических качеств так как основой деятельности последнего является «научение». Достойный кандидат для тюремного служения характеризуется как «служитель культа, за которым закрепляется специальное послушание систематического посещения определенного пенитенциарного учреждения»<sup>2</sup>.

Рассмотрев историю и теоретические основания пастырского окормления лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы в раннее опубликованных статьях (см. первые две сноски в данном тексте) необходимо перейти к рассмотрению особенностей тюремного служения, которые зависят от определенного типа конкретного пенитенциарного учреждения. В частности, необходимо рассмотреть особенности пастырского служения в *следственном изоляторе, лечебно-исправительном учреждении, а также колонии-поселении*.

Следственный изолятор является учреждением, обеспечивающим изоляцию подсудимого на период проведения следственных действий по уголовному делу. Помещение подсудимого в следственный изолятор происходит во исполнение судебного решения о взятии под стражу. Подследственные содержатся в камерах. В соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами, норма площади в камере на одного осужденного составляет 4 квадратных метра<sup>3</sup>. Следственный изолятор является учреждением двойного подчинения — Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний РФ. Помещение подсудимого в следственный изолятор производится в интересах следствия. Подозреваемый или обвиняемый пользуется одеждой гражданского образца. В случае отсутствия одежды она может быть предоставлена гражданину за счет следственного изолятора (далее — СИЗО). При приеме в СИЗО производится проверка документов, дактилоскопирование и фотографирование подозреваемого, полный обыск, досмотр личных вещей на предмет запрещенных предметов, проводится первичная санобработка и медицинский осмотр. После проведения процедур, связанных с приемом,



осужденный помещается в карантинную камеру. Осужденный сдает анализы на заболевания, передающиеся половым путем, ВИЧ, инфекционные заболевания, проводится рентгенография и флюорография. В случае обнаружения первичного туберкулеза или в том случае, если подозреваемый сообщает о наличии ранее диагностированного туберкулеза, осужденный незамедлительно изолируется от остальных подследственных. Кроме того, отдельно от остальных подследственных содержатся больные психическими заболеваниями, а также опасными инфекционными заболеваниями. В следственном изоляторе имеется медицинская часть со стационаром для оказания необходимой медицинской помощи лицам, находящимся под стражей.

Все перемещения подследственного, свидания с родными и близкими, иными лицами осуществляются только с разрешения следователя, который ведет уголовное дело.

При отсутствии у подследственного денежных средств на лицевом счету, ему выдается за счет СИЗО мыло, зубная паста и зубная щетка, бритвенный станок (для мужчин) и средства гигиены (для женщин). Подследственные обеспечиваются постельным бельем.

В камерах следственного изолятора отдельно содержатся мужчины, женщины, несовершеннолетние. Подследственные имеют право на свидание с родными и близкими, а также с иными лицами по разрешению следователя. Свидания предоставляются на срок до 3 часов, и происходят через разделительную перегородку с переговорным устройством<sup>4</sup>. Разговоры на свидании в обязательном порядке прослушиваются. В СИЗО отбывают наказание осужденные за нетяжкие преступления с небольшими сроками наказания. Эти осужденные занимаются хозяйственным обслуживанием СИЗО-приготовлением пищи, уборкой территории, стиркой и ремонтом белья, санобработкой спальных принадлежностей и т. п.

Работа священника в СИЗО напрямую связана со спецификой учреждения. Все контакты с подследственными происходят только с разрешения следователя. При получении разрешения на встречу



с православным священником администрация должна предоставить отдельное помещение, где подследственный может исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн. Работа с осужденными в отряде хозяйственного обслуживания осуществляется на тех же основаниях, что и в исправительной колонии. Учитывая объем занятости этих осужденных хозяйственным обеспечением деятельности СИЗО, работа с ними священника ограничивается исповедью и причастием запасными Дарами. В большинстве СИЗО созданы молитвенные комнаты, в которых молятся осужденные из отряда хозяйственного обслуживания.

В следственных изоляторах, где построены храмы, например, в Бутырском следственном изоляторе г. Москвы, с определённой периодичностью служатся Божественные литургии, за которыми присутствуют подследственные, выводимые покамерно.

В соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное наказание наступает с 14 лет<sup>5</sup>. Подросток, осужденный за уголовное преступление, направляется для отбывания наказания в воспитательную колонию. В каждой воспитательной колонии имеется школа и профессионально-техническое училище, где осужденные получают среднее и среднее специальное образование. Также, как и в исправительной колонии несовершеннолетние осужденные разделены по отрядам. В отряде за жизнью осужденных следят воспитатели. Воспитательная колония охраняется также как и исправительная колония для взрослых, но с небольшой разницей. Оружие относительно воспитанников колонии даже в случае побега применять запрещено. В госпитальных колониях имеются производственные мастерские, где воспитанники получают навыки работы по специальности, полученной в профессионально-техническом училище. Большое внимание в воспитательных колониях уделяется культурным и спортивным мероприятиям. Во многих из них имеется собственные ансамбли, самодеятельные театры, спортивные команды. Воспитанники колонии имеют право на льготное условно-досрочное освобождение. При нарушении правил внутреннего распорядка воспитанник может быть помещен в дисциплинарный изолятор на срок до 7 суток. Воспитанник



содержится в воспитательной колонии до достижения 18-летнего возраста. По достижению 18-летнего возраста воспитанник переводится в исправительную колонию для продолжения отбывания наказания.

Работа священника в воспитательной колонии заключается в служении Божественных литургий в храме на территории колонии. Очень успешной оказалась практика создания в воспитательных колониях воскресных школ для воспитанников. Помощниками священника в деле организации и преподавания в воскресной школе должны стать миряне из прихода на свободе.

Осужденные, имеющие хронические заболевания, или больные туберкулезом отбывают наказание в *лечебно-исправительном учреждении* (далее ЛИУ). В основном, в ЛИУ проходят лечения больные туберкулезом. В 90-е годы распространение туберкулеза было серьезнейшей проблемой уголовно-исполнительной системы. Лечебно-исправительные учреждения были переполнены, а после пребывания в следственных изоляторах поступали новые осужденные с впервые диагностированным туберкулезом. Во многих исправительных учреждениях были созданы локальные участки для больных туберкулезом. В эти годы практически не работала государственная программа борьбы с туберкулезом, из-за чего регистрировалась высокая смертность осужденных от туберкулеза. Во многом этому способствовало недостаточное питание осужденных и отсутствие современных препаратов для лечения осужденных. В начале 2000-х годов государственная программа борьбы с туберкулезом получила бюджетное финансирование, что незамедлительно сказалось на уменьшение смертности от туберкулеза. Однако в эти же годы новой проблемой уголовно-исполнительной системы стало большое количество осужденных-носителей ВИЧ-инфекции. Осужденные с ВИЧ-инфекцией сдержались в отдельных локальных участках в исправительных учреждениях. Правозащитники обратили внимание на нарушение прав осужденных-носителей ВИЧ-инфекции, локальные участки были ликвидированы, а инфицированные осужденные стали содержаться вместе с основной массой осужденных.



Наличие ВИЧ-инфекции у осужденного является врачебной тайной, и об этом знает только осужденный и его лечащий врач.

В том случае, если осужденный смертельно болен и его состояние здоровья подтверждено врачебной комиссией, решением суда осужденный может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания по болезни. Это является гуманным шагом по отношению к осужденному и его родственникам. Церковное окормление осужденных в лечебно-исправительном учреждении имеет свои особенности, так как не все осужденные могут прийти в храм на молитву. Священник может посетить их в расположении отряда, исповедовать и причастить Святых Христовых Тайн у постели больного. Очень часто священнику приходится напутствовать больного перед смертью, провожать в последний путь. В случае смерти осужденного его тело выдается родственникам для погребения. Если таковые отсутствуют, погребение осужденного осуществляется за государственный счет на кладбище вблизи учреждения.

Священнику, окормляющему лечебно-исправительное учреждение, особенно где содержатся больные туберкулезом, следует соблюдать простые правила, чтобы не заразиться опасным инфекционным заболеванием. В первую очередь, при контакте с осужденным пользоваться индивидуальными средствами защиты, например, защитной маской. При общении с больным туберкулезом священник должен избегать находиться лицом к лицу с осужденным, если он кашляет, при этом следует отворачиваться. Следует при контакте с больным туберкулезом дышать только носом, по окончании посещения больного туберкулезом необходимо тщательно вымыть руки с дезинфицирующим средством.

Очень часто любое исправительное учреждение в просторечии называется тюрьма. Очень часто следственный изолятор ошибочно называют тюрьмой. Между тем, тюрьма — это особый вид исполнения наказаний, применяемый для преступников, совершивших особо тяжкие преступления или опасных рецидивистов. В тюрьме осужденные содержатся покамерно, как в следственном изоляторе. Осужденному может быть определено судом комплексное наказание включающее отбывание





части срока наказания в тюрьме и колонии строгого или особого режима. Церковное окормление осужденных в тюрьме может включать служение Божественной Литургии в тюремном храме (если таковой имеется) и индивидуальную работу священника в камерах с осужденными.

В СССР высшей мерой наказания являлась смертная казнь-расстрел. В Российской Федерации, как в большинстве стран Европы, высшей мерой наказания является пожизненное заключение.

Для этих целей создаются *специальные колонии*, где пожизненно осужденные отбывают наказание покамерно. Церковное окормление таких осужденных допускается при условиях особой охраны священника. В основном работа священника с пожизненными осужденными сводится к беседам с осужденным, исповеди и причастием запасными Дарами. Заинтересовавшимся темой церковного окормления пожизненно осужденных можно порекомендовать ознакомиться с книгой диакона Кирилла Марковского «Небо на дне: 15 лет переписки и встреч с пожизненно лишенными свободы.»<sup>6</sup>.

*Колония-поселение* — это отдельный вид наказания для осужденных за нетяжкие преступления. Кроме того, в колонию поселение решением суда могут быть переведены осужденные из исправительной колонии в порядке поощрения. Осужденные в колонии поселении могут носить одежду гражданского образца, имеют право свободного передвижения в пределах населенного пункта, где расположена колония-поселение. Обязательным условием пребывания осужденного в колонии-поселении является трудоустройство в населенном пункте, где расположено учреждение. Осужденные в колонии поселении могут иметь при себе наличные деньги, могут покупать себе продукты и самостоятельно готовить себе еду. Покупка продуктов осужденными производится под контролем сотрудника исправительного учреждения. В некоторых случаях осужденный может проживать вместе с семьей на территории населенного пункта, где расположена колония поселение за свой счет. Осужденные в колонии поселении могут посещать храмы в пределах населенного пункта базирования колонии. Форма работы священника



с осужденными в колонии поселения включает в себя индивидуальные беседы с осужденным, исповедь и причащение запасными Дарами.

Таким образом, чтобы тюремное служение Церкви носило эффективный характер крайне важно, учитывать в каком именно типе пенитенциарного учреждения осуществляет свое послушание священнослужитель. От этого будут зависеть методика и формы его работы с осужденными.

### Использованная литература

1. Белова Н. А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений // Пенитенциарная наука. - М., 2011. № 15. С. 78.
2. Гуторов, Ю. А. Православное окормление находящихся в местах лишения свободы в России, его развитие и становление в дореволюционную эпоху и Советский периоды / Ю. А. Гуторов, Е. И. Панюшкин // Христианство и мировая культура: литература, музыка, искусство, театр, кинематограф: Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции, Нижний Новгород, 06 февраля 2023 года. Том Выпуск IV. — Нижний Новгород: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», 2023. — С. 85.
3. Кушуба Ю. А. Новые вопросы Русской Православной Церкви в уголовно-исполнительной системе // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. — Рязань, 2018. № 5. С. 72.
4. Поезжалов В. Б., Новиков С. Н. Совершенствование организационно-правового обеспечения взаимодействия религиозных организаций (объединений) с исправительными учреждениями // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2015. № 2. С. 49.
5. Гуторов, Ю. А. Особенности пастырского окормления пенитенциарных учреждений / Ю. А. Гуторов, прот. Е. Панюшкин // Дамаскин. — 2023. — № 43(63). — С. 32–37.
6. Тимощук А. М. Православная Церковь и тюремное служение: вопросы подготовки кадров // Материалы II Международной научно-практической конференции. — Чита, 2008. № 4. С. 74.

### Примечания и библиографические ссылки:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1997.



2. Гуторов, Ю. А. Православное окормление находящихся в местах лишения свободы в России, его развитие и становление в дореволюционную эпоху и Советский периоды / Ю. А. Гуторов, Е. И. Панюшкин // Христианство и мировая культура: литература, музыка, искусство, театр, кинематограф: Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции, Нижний Новгород, 06 февраля 2023 года. Том Выпуск IV. — Нижний Новгород: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», 2023. — С. 85.
3. Поезжалов В. Б., Новиков С. Н. Совершенствование организационно-правового обеспечения взаимодействия религиозных организаций (объединений) с исправительными учреждениями // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2015. № 2. С. 49.
4. Поезжалов В. Б., Новиков С. Н. Совершенствование организационно-правового обеспечения взаимодействия религиозных организаций (объединений) с исправительными учреждениями // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2015. № 2. С. 45.
5. Поезжалов В. Б., Новиков С. Н. Совершенствование организационно-правового обеспечения взаимодействия религиозных организаций (объединений) с исправительными учреждениями // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2015. № 2. С. 67.
6. Белова Н. А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений // Пенитенциарная наука. -М., 2011. № 15. С. 78.





# СОДЕРЖАНИЕ

## НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

### БИБЛЕИСТИКА

*Протоиерей Алексей Белецкий, кандидат богословия,  
преподаватель Нижегородской духовной семинарии*

Практическое измерение веры в соборном послании апостола Иакова 7

### МИССИОЛОГИЯ

*Иерей Анастасий Сухомлин (Станислав Николаевич Сухомлин),  
Преподаватель Нижегородской духовной семинарии*

К вопросу об использовании цифровых технологий  
в духовно-просветительской деятельности Церкви 27

### БОГОСЛОВИЕ

*Гуторов Юрий Александрович, Нижегородская духовная семинария  
Сергий Викторович Другов, священник Боровичская епархия  
Новгородской митрополии Русской Православной Церкви*

Феномен смерти в православной традиции 37

### ФИЛОЛОГИЯ

*Пешков Алексей Адольфович, кандидат философских наук, кандидат  
богословия, доцент Нижегородской духовной семинарии*

Хроникальная заметка как тип текста религиозной публицистики и методика  
работы над ней на занятиях по иностранному языку 51

### ПРАВОСЛАВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

*Гуторов Юрий Александрович, Нижегородская духовная семинария*

Жизнь человека от детства до взрослости в свете православной психологии 117

**ПИСЬМЕННЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ  
НИЖЕГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

*Рыбаков И. П.*

Развитие Нижегородской ярмарки как религиозного  
и социально-экономического центра 145

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ:  
К 30-ЛЕТИЮ ВОЗРОЖДЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ»**

*Протоиерей Алексей Николаевич Белецкий, Нижегородская духовная семинария*

Новая дисциплина в программе духовного образования —  
«Основы и особенности семейной жизни священнослужителя» 215

*Третьяков Илья Сергеевич, иерей,  
преподаватель Нижегородской духовной семинарии*

Жизнь, научная деятельность и пастырское служение  
профессора-протоиерея Александра Ветелева 225

*Иерей Анастасий Сухомлин (Сухомлин Станислав Николаевич),  
иерей, кандидат богословия, старший преподаватель  
Нижегородской духовной семинарии*

*Иерей Иоанн Евдокимов (Евдокимов Иван Валерьевич),  
иерей, магистр богословия, старший преподаватель  
Нижегородской духовной семинарии*

Потенциал православной этики как нравственного фундамента  
для преодоления морального кризиса современного общества 243

*Колесников Сергей Александрович, доктор филологических наук, проректор  
по научной работе Белгородской православной духовной семинарии,  
профессор Белгородского юридического института МВД России*

Университетское образование и этапы становления  
православного богослова: на материалах биографии В. Н. Лосского 259

*Гуторов Юрий Александрович, Нижегородская духовная семинария  
Панюшкин Евгений Игоревич, протоиерей*

Особенности тюремного служения священнослужителя  
в следственном изоляторе, лечебно-исправительном учреждении,  
а также колонии-поселении 273







Учредитель:

Духовная образовательная организация высшего образования  
«Нижегородская духовная семинария Нижегородской епархии  
Русской Православной Церкви»

## **Труды Нижегородской духовной семинарии**

Сборник работ преподавателей и студентов. Выпуск 21.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:  
серия ПИ №ТУ52-01287 от 06.11.2019. Зарегистрировавший орган — Управление  
Федеральной службы по надзору в сфере связи,  
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал постатейно размещен в научной электронной библиотеке  
elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс  
научного цитирования) по договору № 381-09/2017 от 26 сентября 2017 г.

Выходит один раз в год.

Адрес редакции и издательства:

Нижегородская духовная семинария,  
603001, Нижний Новгород, ул. Похвалинский съезд, д. 5

Главный редактор: митрополит Нижегородский и Арзамасский  
Георгий (Василий Тимофеевич Данилов), кандидат богословия,  
ректор Нижегородской духовной семинарии

Вёрстка: В. Г. Кочнев

Подписано в печать 27.11.2023. Дата выхода: 27.12.2023  
Формат 70x100/16 Бумага мелованная. Печать офсетная.

Печ. л. 18. Усл. печ. л. 23,4

Цена свободная

Печать: типография «Ридо».

603074, Нижний Новгород, ул. Шалапина, д. 2а

Заказ № 853 Тираж 100 экз.

ISSN 0268-6880



9 770268 688579